

Т. А. Иванова

ТАРОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Т. А. Иванова

СТАРОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

Учебник

*2-е издание,
исправленное и дополненное*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1998

ББК 81-923

И20

Иванова Т. А.

И20

Старославянский язык: Учебник. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998. — 224 с.

ISBN 5-288-02012-4

В учебнике, являющемся основным пособием по курсу старославянского языка, излагаются сведения по всем темам программы.

Во втором, исправленном и дополненном, издании автором пересмотрено освещение некоторых вопросов, рассматриваемых во введении, расширен обзор истории изучения старославянского языка, углублено изложение отдельных аспектов фонетики и морфологии.

Для студентов филологических факультетов университетов и педагогических институтов.

ББК 81-923

Темплан 1998, № 165

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургского государственного университета*

ISBN 5-288-02012-4

© Т. А. Иванова, 1977
© Т. А. Иванова, 1998
© Издательство С.-Петербургского
университета, 1998

Предисловие ко второму изданию

Издавая вновь «Старославянский язык», автор постарался внести необходимые дополнения и уточнения. Вместе с тем все его старания были направлены на то, чтобы и второе издание осталось по-прежнему тем же учебным пособием, каким было и первое издание (М., 1977), т. е. учебником, предназначенным прежде всего для приобщения к палеославистике во многом не подготовленных для этого выпускников средней школы.

Автор приносит самую глубокую и искреннюю благодарность доц. С.А.Авериной за неоценимую помощь, оказанную при подготовке рукописи к печати, а также выражает благодарность Л.М.Наванович за работу над корректурой рукописи.

Автор считает своим долгом поблагодарить всех тех, от кого зависел выход в свет второго издания.

Санкт-Петербург, 1997 г.

Сокращения

<i>Асс. ев.</i> — Ассеманиево евангелие	<i>Сб. Кл.</i> — Сборник Клоца
<i>Зогр. ев.</i> — Зографское евангелие	<i>Син. пс.</i> — Синайская псалтырь
<i>К. м.</i> — Киевский миссал	<i>Син. тр.</i> — Синайский требник
<i>Л. Унд.</i> — Листки Ундольского	<i>Супр. рук.</i> — Супрасльская рукопись
<i>Мар. ев.</i> — Мариинское евангелие	
<i>Ост. ев.</i> — Остромирово евангелие	<i>кирил.</i> — кириллица
<i>Сав. кн.</i> — Саввина книга	<i>глагол.</i> — глаголица
<i>болг.</i> — болгарский	<i>пол.</i> — польский
<i>гот.</i> — готский	<i>рус.</i> — русский
<i>греч.</i> — греческий	<i>серб.</i> — сербский
<i>др.-в.-нем.</i> — древневерхненемецкий	<i>словац.</i> — словацкий
<i>др.-нем.</i> — древненемецкий	<i>словен.</i> — словенский
<i>др.-прус.</i> — древнепрусский	<i>сскр.</i> — санскрит
<i>др.-рус.</i> — древнерусский	<i>ст.-лит.</i> — старолитовский
<i>лат.</i> — латинский	<i>ст.-пол.</i> — старопольский
<i>латыш.</i> — латышский	<i>ст.-сл.</i> — старославянский
<i>лит.</i> — литовский	<i>укр.</i> — украинский
<i>нем.</i> — немецкий	<i>чеш.</i> — чешский

Рече блаженный Иоаннъ Златоустыи:
Егда же чтеши, прилежно, и всѣмъ
сердцемъ, со многимъ прилежаниемъ
прочитай словеса, а не тщися токмо
листы обращати. Аще ти есть трѣбѣ,
не лѣнися, но двократы и трикраты
прочитай словеса, и многашьды, да
разумѣеши силу ихъ.

Пролог по сп. 1339 г.

ВВЕДЕНИЕ

Старославянский язык — общий литературный язык славянских народов

Старославянский язык — это древнейший литературный язык славян, создание которого относится ко второй половине IX в. Однако письменных памятников этого времени не сохранилось. Древнейшие памятники старославянского языка, которые дошли до нас, написаны значительно позже (X—XI вв.). Сами эти памятники в большинстве представляют собой переводы греческих богослужебных книг, т. е. в начальный период своего существования старославянский язык был языком церковным. Отсюда иное название этого языка — древнецерковнославянский. С течением времени на этот язык переводятся не только богослужебные, но и светские книги, на нем создаются и оригинальные славянские произведения. Таково, например, написанное, вероятно, в конце IX в. Сказание о письменах черноризца Храбра — древнейшее историческое свидетельство о возникновении письменности у славян.

Будучи языком церкви, старославянский язык вместе с христианством распространился среди славянских народов и стал их общим литературным языком.

Старославянский язык — древнейшая фиксация славянской речи

Значение науки о старославянском языке не исчерпывается тем, что он в течение длительного времени был общим литературным языком разных славянских народов. Ее значение важно еще и тем, что старославянский язык представляет собой древнейшую письменную передачу славянской речи. В нем получили отражение фонетическая система, грамматический строй и словарный состав одного из славянских говоров второй половины IX в. Поэтому при сравнительно-историческом изучении славянских языков факты старославянского языка представляют первостепенную важность. Они помогают понять и осмыслить многие языковые особенности современных славянских языков.

Так, например, наличие в современном русском языке в одних словах так называемых «беглых гласных» (сон — сна,

весь — вся) и отсутствие их в других словах (*нос — носа, сев — сева*) может быть объяснено тем, что гласные *о* и *е* в этих словах различного происхождения, восходят к разным гласным. В тех словах, где в современном языке имеются «беглые гласные», на их месте некогда были особые, засвидетельствованные старославянским языком гласные *ѣ* и *ь*, которые в определенных положениях могли утрачиваться (см. далее § 3–4).

Таким образом, знание старославянского языка позволяет уяснить ряд фонетических, грамматических и словарных особенностей современных славянских языков.

История возникновения и развития старославянской письменности

История возникновения письменности на старославянском языке связана с именами византийских братьев-миссионеров — Константина и Мефодия. Их деятельность как славянских просветителей протекала в двух славянских княжествах — в Великой Моравии и Паннонии (Блатенском княжестве). Оба княжества во второй половине IX в. были уже христианскими и в церковно-административном отношении входили в состав зальцбургского (баварского) архиепископства, которое совершало христианское богослужение на чуждом и непонятном для славян латинском языке. Латинский язык был литературным, церковным и научным языком средневековой Европы, и поэтому именно на нем немецкие епископы отправляли христианский культ в Великой Моравии и Паннонии.

Умный и дальновидный политик, великоморавский князь Ростислав хорошо понимал, какую опасность для независимости его княжества представляли баварские церковники, проводившие захватническую политику немецких феодалов. Знал он также, что в другом центре христианства — в Византии, отдаленной от его княжества и поэтому не представлявшей для него непосредственной угрозы, — не чуждались проповеди христианской религии на местном языке. Так, многие народы, принявшие христианство от греков, например, сирийцы (христиане-арамейцы), копты (христиане-египтяне), армяне и грузины, имели письменность и богатую литературу на своих языках.

Поэтому Ростислав принимает решение направить в Византию к императору Михаилу III посольство с просьбой прислать в Великую Моравию таких учителей-миссионеров, которые смогли бы проповедовать христианскую религию на местном языке.

Рис. 1. Славянские государства и племена в IX в.

Просьба Ростислава была удовлетворена, и во главе славянской миссии были поставлены братья Константин и Мефодий, хорошо знавшие славянский язык, так как они были уроженцами Солуня (рис. 1). Древний Солунь (совр. Салоники) был двуязычным городом, в котором кроме греческого языка зву-

чал еще один из славянских говоров, так как вокруг Солуны были славянские поселения.

Известно, что до отъезда в Моравию, еще находясь в Византии, младший из братьев — Константин, прозванный современниками за свою ученость Философом, — составил славянскую азбуку и начал перевод на славянский язык греческого служебного евангелия.

Прибыв в Великую Моравию в 863 г., братья набрали себе помощников, обучили их славянскому письму и продолжили вместе с ними перевод греческих богослужебных книг. Здесь они закончили перевод евангелия, апостола, псалтыри и некоторых других богослужебных книг. Однако с самого начала их деятельность была враждебно встречена баварскими церковниками, которые, естественно, видели в Константине и Мефодии соперников и всячески старались чинить препятствия их делу. Поэтому братья, проработав в Великой Моравии около трех лет, были вынуждены искать поддержки и помощи у папы римского. Путь их в Рим, куда они отправились с многочисленными своими учениками, лежал через Паннонию — славянское княжество, населенное предками современных словенцев. Паннонский князь Кóцел, понимавший, подобно Ростиславу, какое большое значение для славян имела письменность на их родном языке, отдал в обучение Константину и Мефодию 50 учеников. Проработав некоторое время в Паннонии, братья продолжили свой путь в Рим, куда они прибыли в 867 г. В Риме дело Константина и Мефодия получило поддержку у папы Адриана II, стремившегося укрепить свое влияние в славянских княжествах. Церковная письменность на славянском языке была признана официально, а ученики Константина и Мефодия посвящены в сан священнослужителей. Здесь, в Риме, Константин заболел и в 869 г. умер. Перед смертью он постригся в монахи и при пострижении получил имя Кирилл.

Мефодия папа назначил епископом моравским и паннонским. Однако это назначение не оградило Мефодия от происков немецкого духовенства. Вся последующая деятельность Мефодия в Паннонии, куда он вернулся после смерти брата, и затем в Моравии протекала в непрерывных столкновениях с немецкими епископами. Склонив на свою сторону нового моравского князя Святополка, племянника Ростислава, они устроили суд над Мефодием и, оклеветав, заточили его в тюрьму, где он пробыл более двух лет. Повелением папы Иоанна VIII Мефодий был освобожден из тюрьмы и вновь занял епископский престол в Моравии, однако происки и клевета врагов

продолжались до самой его смерти. Известно, что в конце своей жизни Мефодий снова обратился к переводческой деятельности и вместе с тремя своими учениками перевел почти все библейские книги, сборник церковных законов (номоканон) и какое-то церковно-учительное сочинение, названное в *Житии Мефодия* «отеческими книгами». В 885 г. Мефодий умер.

После смерти Мефодия его противники добиваются у папы Стефана V запрещения славянского богослужения и изгоняют из пределов Моравии учеников Кирилла и Мефодия. Однако, несмотря на жестокое гонение, славянское богослужение и письменность некоторое время сохраняются в Моравии и Чехии.

Изгнанные из пределов Моравии, ученики солунских братьев направляются на славянский юг — в Болгарию. В Юго-Западной Болгарии (Македонии), где протекала деятельность двух учеников Кирилла и Мефодия — Климента и Наума, упорно сохраняются в языке и письме традиции кирилло-мефодиевских переводов. В то же время в Восточной Болгарии, где сложились особенно благоприятные условия для дальнейшего развития письменности на старославянском языке, так как на церковном соборе в 893 г. старославянский язык был провозглашен языком церкви и государства, кирилло-мефодиевские традиции оказались нарушенными. Возможно, в том же 893 г. в Болгарии ученик Кирилла и Мефодия пресвитер Константин осуществляет «предложение книг», что может пониматься как изменение письма¹. Кроме того, переписчики-болгары вносили в язык кирилло-мефодиевских переводов новые черты, которые особенно отчетливо проявились в лексике старославянских памятников.

Расцвет письменности на старославянском языке наступает в Болгарии в годы царствования болгарского царя Симеона (893–927), когда не только составляются многочисленные списки с кирилло-мефодиевских оригиналов и переводятся новые греческие книги, но создаются и оригинальные произведения на старославянском языке. Недаром эти годы называют «золотым веком» древнеболгарской литературы. Со второй половины X в. в Болгарии в связи с утратой ею государственной самостоятельности и превращением в провинцию Византии постепенно происходит упадок письменности на старославянском языке.

¹ Сведения о «предложении книг» в Болгарии через 30 лет после принятия ею христианства содержатся в древнеболгарском переводе «Летописца въскоре» патр. Никифора (см.: Известия ОРЯС. 1912. Т. 17. Вып. 3). См. также: Ильинский Г. А. Где, когда, кем и с какой целью глаголица была заменена «кириллицей»? // *Byzantinoslavica*. 1931. Т. 3. Вып. 1. С. 79–87.

Центр славянской письменности с конца X в. перемещается на славянский восток, в Киевскую Русь, где христианство становится государственной религией. При Ярославе Мудром, по свидетельству «Повести временных лет», в 1037 г. были собраны «писцы многи», которые совершали новые переводы с греческого языка и составляли списки с южнославянских книг. Такими списками южнославянских (болгарских) книг являются почти все древнейшие из дошедших до нас памятников русской письменности XI в. Таковы, например, *Остромирово евангелие* (1056–1057 гг.) и *Изборник Святослава* (1073 г.), представляющий собой сборник текстов разнообразного содержания, переведенный с греческого языка в симоновское время для болгарского царя.

Естественно, что под пером восточнославянских переписчиков старославянский язык подвергается дальнейшим изменениям. В фонетике и грамматике старославянских памятников, написанных на Руси, явственно проступают черты древнерусского языка. Так, например, в памятниках русского происхождения получили отражение утрата носовых гласных, полногласие, замена окончания 3-го лица глагола *-тъ* окончанием *-ть* и другие черты русского языка XI в. Поэтому применительно к более поздним памятникам старославянского языка, в которых отражено значительное влияние того или иного славянского языка, принято говорить об изводах старославянского языка, т. е. о местных его разновидностях. Кроме *русского* извода известны еще *болгарский*, *сербский*, *хорватский* и *чешский* изводы. В отличие от старославянского (древнецерковнославянского) языка, язык памятников разных изводов принято называть церковнославянским языком.

Таким образом, в истории развития старославянского языка прослеживаются следующие периоды.

1. Древнейший период, связанный с деятельностью Кирилла и Мефодия (вторая половина IX в.). В этом периоде следует различать два этапа: византийский (до отъезда солунских братьев в Великую Моравию) и мораво-паннонский. Памятники письменности этой эпохи до нас не дошли, но языковые особенности ее могут быть достаточно четко реконструированы на основании данных более поздних памятников.

2. Позднейший период, связанный с деятельностью учеников Кирилла и Мефодия в Македонии и Восточной Болгарии. От этого периода до нас дошли немногочисленные памятники конца X–XI в., которые являются довольно точными копиями более древних рукописей.

3. Период церковнославянского языка, от которого дошли до нас многочисленные памятники разных изводов.

Памятники старославянской письменности

Большинство из дошедших до нас древнейших памятников старославянского языка не датировано, т. е. не содержит прямого указания на время их написания. Однако по палеографическим и лингвистическим особенностям время, а также место их написания можно установить достаточно точно. По содержанию древнейшие памятники старославянской письменности в большинстве своем являются греческими богослужебными книгами. К их числу относятся следующие.

1. Евангелие (от греч. εὐαγγέλιον 'благая весть') — книга, содержащая рассказы о жизни и учении Иисуса Христа. Существуют два типа евангелий:

1) четвероевангелия — тетры (от греч. τετραεὐαγγέλιον), содержащие рассказы четырех евангелистов: Матфея, Марка, Луки и Иоанна;

2) служебные евангелия — апракосы (от греч. ἀπρακος 'недельный'), содержащие евангельские отрывки, расположенные в порядке недельных чтений при отправлении церковной службы.

Известны следующие старославянские евангелия.

Зографское четвероевангелие. Свое название получило по названию афонского монастыря Зограф, где было найдено.

Памятник конца X—XI в., написанный в пределах Македонии; содержит 303 листа, из которых 17 (л. 41–57) вставлены позже.

Издано В. Ягичем: *Quattuor evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis*. Berlin, 1879.

Хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге.

Мариинское четвероевангелие. Свое название получило по Мариинскому монастырю на Афоне, откуда было привезено в 1845 г. В. И. Григоровичем.

Памятник XI в., написанный в пределах Македонии, но с некоторыми чертами сербского языка; содержит 172 листа.

Издано В. Ягичем: *Quattuor evangeliorum versionis palaeoslovenicae codex Marianus*. Berlin; SPb., 1883.

Хранится в Государственной национальной библиотеке в Москве.

Ассеманиево служебное евангелие. Свое название получило по имени патера И. Ассемани, вывезшего его в 1736 г. из Иерусалима в Италию.

Памятник XI в., написанный в пределах Македонии, содержит 158 листов.

Издано неоднократно, лучшее издание — И. Вайса и Й. Курца: *Codex Vaticanus 3. Slavicus glagoliticus*. Т. 1–2. Прага, 1929–1955.

Хранится в Ватиканской библиотеке.

Саввина книга (служебное евангелие). Свое название получила по имени писца, попа Саввы, оставившего на двух листах рукописи (л. 49 и 54) приписки со своим именем.

Памятник XI в., написанный в пределах Восточной Болгарии, содержит 129 листов.

Издано В. Н. Щепкиным: *Памятники старославянского языка*. Т. 1. Вып. 2. СПб., 1903.

Хранится в фонде Типографской библиотеки в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА) в Москве.

Листки Ундольского (отрывки служебного евангелия). Свое название получили по имени библиофила В. М. Ундольского, которому некогда принадлежали.

Памятник XI в., содержит 2 листа.

Изданы Е. Ф. Карским: *Памятники старославянского языка*. Т. 1. Вып. 3. СПб., 1904.

Хранятся в Государственной национальной библиотеке в Москве.

Охридские листки (евангельские отрывки). Свое название получили по г. Охриду, где были найдены В. И. Григоровичем в 1845 г.

Памятник XI в., содержит 2 листа.

Изданы: *Памятники старославянского языка*. Т. 1. Вып. 2. Ч. 2. СПб., 1915.

Хранятся в рукописном фонде Одесской государственной научной библиотеки.

Боянское служебное евангелие. Свое название получило по селению Бояна близ Софии, где было найдено В. И. Григоровичем в 1845 г.

Памятник конца XI в.

Издано болгарским ученым Иваном Добревым: *Глаголическият текст на Боянския палимпсест: Старобългарски паметник от края на XI век*. София, 1972.

Хранится в Государственной национальной библиотеке в Москве.

Остромирово евангелие (служебное евангелие). Свое название получило по имени новгородского посадника Остромира, для которого было переписано на Руси в 1056–1057 гг. с восточноболгарского оригинала.

Издано А. Х. Востоковым: *Остромирово евангелие 1056–1057 годов*. СПб., 1843, и фотолитографически — И. Савинковым.

Хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге.

Остальные евангельские рукописи принадлежат уже к различным изводам. Так, например, Архангельское евангелие

1092 г. и Галицкое евангелие 1144 г. так же, как и Остромирово евангелие, написаны на Руси, но значительно уступают последнему в древности. Мирославова евангелие XII в., Вуканово евангелие XIII в. и Никольское евангелие XIV в. — памятники сербского извода, а Добромирово евангелие XII в. и Добрейшево евангелие XIII в. — памятники болгарского извода.

2. Псалтырь (от греч. ψαλτήριον) — книга, содержащая песнопения (псалмы) во славу Бога, приписываемые библейскому царю и пророку Давиду.

Известны следующие рукописи псалтыри.

Синайская псалтырь. Свое название получила по Екатеринскому монастырю на Синае.

Памятник XI в., написанный в пределах Македонии; содержит 177 листов.

Лучшее издание — С. Северьянова: Синайская псалтырь. Пг., 1922.

Хранится в Синайском монастыре Св. Екатерины.

Все остальные списки псалтыри принадлежат разным изводам, например:

Чудовская псалтырь — памятник русского извода XI в.

Издана: Памятники старославянского языка. Т. 3. Вып. 1. СПб., 1910.

Хранится в Государственном историческом музее в Москве;

Евгениевская псалтырь — памятник русского извода XI в.

Издана фототипически В. В. Колесовым: Материалы и сообщения по славяноведению. VIII. Сегед, 1972.

Хранится в Российской национальной библиотеке и в Библиотеке Академии наук в Санкт-Петербурге;

Болонская псалтырь — памятник болгарского извода начала XIII в.

Издана В. Ягичем: Psalterium Boloniese. Wien, 1907.

Хранится в Библиотеке Болонского университета (Италия).

3. Апостол — книга, содержащая деяния и послания апостолов (от греч. ἀπόστολος 'посланник') — учеников Иисуса Христа. До последнего времени апостол был известен только в поздних списках разных изводов. Таковы, например, Охридский и Слепенский апостолы XII в. болгарского извода, Шишатовский апостол 1324 г. сербского извода. Но в 60-х гг. XX в. в Болгарии был обнаружен древний список XI в.:

Енинский апостол. Свое название получил по селению Енина, где был обнаружен. Плохо сохранившаяся рукопись содержит 39 листов.

Издан К. Мирчевым и Хр. Кодовым: Енински апостол: Старобългарски паметник от XI век. София, 1966.

4. Минея (от греч. μήν 'месяц') — книга для церковного чтения на все дни месяца, включавшая жития святых, легенды о мученичестве и подвижничестве святых, творения отцов церкви.

Супрасльская рукопись (мартовская минея). Название получила по Супрасльскому монастырю близ Белостока, где была найдена в начале XIX в.

Памятник XI в., написанный в пределах Восточной Болгарии. Содержит 285 листов.

Полное издание памятника осуществлено С. Северьяновым: Памятники старославянского языка. Т. 2. Вып. 1. СПб., 1904. Новое двухтомное издание с греческими параллелями осуществила Болгарская Академия наук: Супрасльски или Ретков сборник. Т. 1–2. София, 1982–1983.

В настоящее время рукопись этого памятника разрознена. Первые 113 листов, принадлежавшие известному слависту В. Копитару, хранятся в Лицейской библиотеке в Любляне; следующие 16 листов — в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге и 151 лист находится в Варшаве.

Остальные списки минеи принадлежат разным изводам.

5. Близки по содержанию к минеям сборники, включавшие поучения, гомилии (проповеди), похвальные слова и тому подобные сочинения. До нас дошли незначительные по объему отрывки из этих сборников.

Сборник Клоца. Назван по имени владельца библиотеки, в которой его обнаружил В. Копитар.

Памятник невелик по объему (14 листов), переписан в Македонии. Так называемую анонимную гомилию из этого сборника многие ученые (Фр. Гривец, А. Вайан, И. Вашица) считают сочинением Мефодия.

Издавался сборник неоднократно. Последнее издание: Clozianus codex palaeoslovenicus glagoliticus. Прага, 1959.

Рукопись разрознена, 12 листов хранятся в Тренте (Триденте), 2 листа — в Инсбруке.

Хиландарские листки. Название получили по афонскому монастырю Хиландарь, где были найдены.

Памятник XI в. (2 листа) восточноболгарского происхождения, содержит отрывок из поучений Кирилла Иерусалимского.

Последнее издание: Памятники старославянского языка. Т. 1. Вып. 1. СПб., 1900.

Хранится в рукописном фонде Одесской государственной научной библиотеки.

Зографские листки. Названы по Зографскому монастырю.

Памятник XI в. (2 листа) восточноболгарского происхождения, содержит отрывок из «Правил» Василия Великого.

Изданы П. А. Ларовым: Revue des études slave. Vol. 10. Paris, 1930.

Хранятся в библиотеке Зографского монастыря на Афоне.

Македонский листок.

Памятник XI в., содержит предположительно отрывок из произведения Иоанна Экзарха Болгарского.

Издан: Памятники старославянского языка. Т. 1. Вып. 5. СПб., 1906.

Хранится в Библиотеке Российской Академии наук в Санкт-Петербурге.

6. Требник, или евхологий (от греч. εὐχολόγιον 'молитвенник') — книга, содержащая молитвы и требы (церковные службы на разные случаи жизни).

Синайский требник. Свое название получил по Екатерининскому монастырю на Синае.

Памятник XI в., переписанный с мораво-паннонского оригинала в Македонии, содержит 106 листов. О том, что оригинал памятника может быть отнесен к мораво-паннонскому периоду старославянской письменности, говорят переводы с немецкого и латинского языков, включенные в состав этой рукописи наряду с переводами с греческого языка.

Последнее и лучшее издание — Р. Нахтигала: *Euchologium Sinaiticum*. 1-2. Любляна, 1941-1942.

Основная часть хранится в Синайском монастыре Св. Екатерины; 4 листа хранятся в Российской национальной библиотеке в С.-Петербурге: 1 лист был вывезен акад. Н. П. Кондаковым и принесен в дар Императорской публичной библиотеке, еще 3 листа (Порфирьевские листки) были преподнесены преосв. Порфирию.

Рыльские листки. Свое название получили по болгарскому Рыльскому монастырю, где были открыты в разное время разными учеными. Первый лист и вырезку открыл В. И. Григорович в 1845 г. (Македонский глаголический листок). На переплете рукописи № 3/6 листы IV, VI и VIII обнаружил К. Ирек в 1880 г., и последние листы (III, V, VII) открыл Й. Иванов в 1936 г. По предположению И. Гошева, Рыльские листки, содержащие слова-наставления Ефрема Сирина и великопостные молитвы, входили либо в полный евхологий, либо в специальный сборник молитв, связанных с таинствами исповеди и причастия.

Памятник содержит 7 листов и 3 вырезки.

Издан полностью И. Гошевым: *Рилски глаголически листовце*. София, 1956.

Хранится в Рыльском монастыре в Болгарии.

Все остальные переводы греческих книг, которые следует связывать с деятельностью Кирилла и Мефодия, дошли до нас в поздних списках разных изводов. Таковы книги библейских пророков и номоканон.

Например, **номоканон** — сборник, содержащий церковные законоположения, — дошел до нас в списке XIII в. русского извода.

Киевский миссал — самый древний из дошедших до нас памятников старославянской письменности. Содержит отрывок

обедни (мессы) по римскому обряду и является переводом с латинского языка. Свое название получил в связи с его открытием в Киеве в 1874 г., куда был привезен из Иерусалима.

Памятник X в., написан, по-видимому, в пределах Моравии: в языке его отчетливо выступают западнославянские черты. Не связанный непосредственно с миссионерской деятельностью Кирилла и Мефодия, переводивших греческие богослужебные книги, Киевский миссал показывает стремление известной части католического духовенства совершать богослужение на славянском языке.

Издавался неоднократно, лучшее издание — В. Ягича: *Glagolitica Würdigung neuentdeckter Fragmente*. Wien, 1890.

Хранится в библиотеке Киевской духовной академии.

Кроме рукописей, до нас дошли еще несколько старославянских надписей. Некоторые из них имеют дату. Так, надпись на могильной плите родственников болгарского царя Самуила датирована 993 г., а надпись на камне, найденном при строительстве канала Дунай — Черное море в Добрудже, — 943 г. Не датированы надписи на развалинах Симеоновской церкви в Преславе и др.

Незначительные по объему, эти надписи не представляют большого интереса для изучения старославянского языка, но их показания очень важны для решения вопросов, связанных с тем фактом, что все памятники старославянской письменности написаны двумя азбуками.

Изданы надписи Ив. Гошевым: *Старобългарски глаголически и кирилски надписи от IX и X века*. София, 1963.

Азбуки старославянской письменности

Старославянские азбуки, которыми написаны дошедшие до нас памятники, называются глаголицей и кириллицей (см. табл. на с. 22–23). Кириллица является той славянской азбукой, которая лежит в основе современного русского, украинского, белорусского, болгарского, сербского и македонского алфавитов. Глаголица же представляет собой весьма своеобразное, замысловатое, петлеобразное письмо, которое длительное время (до XVII в.) в несколько измененном, «угловатом» виде употреблялось у хорватов. В качестве церковного письма ее употребление в Хорватии известно вплоть до современности. Глаголицей написаны Киевский миссал, Зографское, Мариинское, Ассеманиево и Боянское евангелия XI в., Синайская псалтырь, Синайский требник, сборник Клоца, Охридские и Рыльские листки. Кроме того, глаголицей написаны так называемые Пражские отрывки — памятник конца XI–XII в. с чер-

тами чешского языка и все памятники хорватского извода, которые идут от XII в.

Остальные старославянские памятники написаны кириллицей, но в некоторых из них имеются глаголические буквы и даже отдельные слова, написанные глаголицей. (Образец глаголического письма см. на рис. 2, кирилловского — на рис. 3.)

Рис. 2. Зографское евангелие, л. 225 (евангелие от Иоанна).

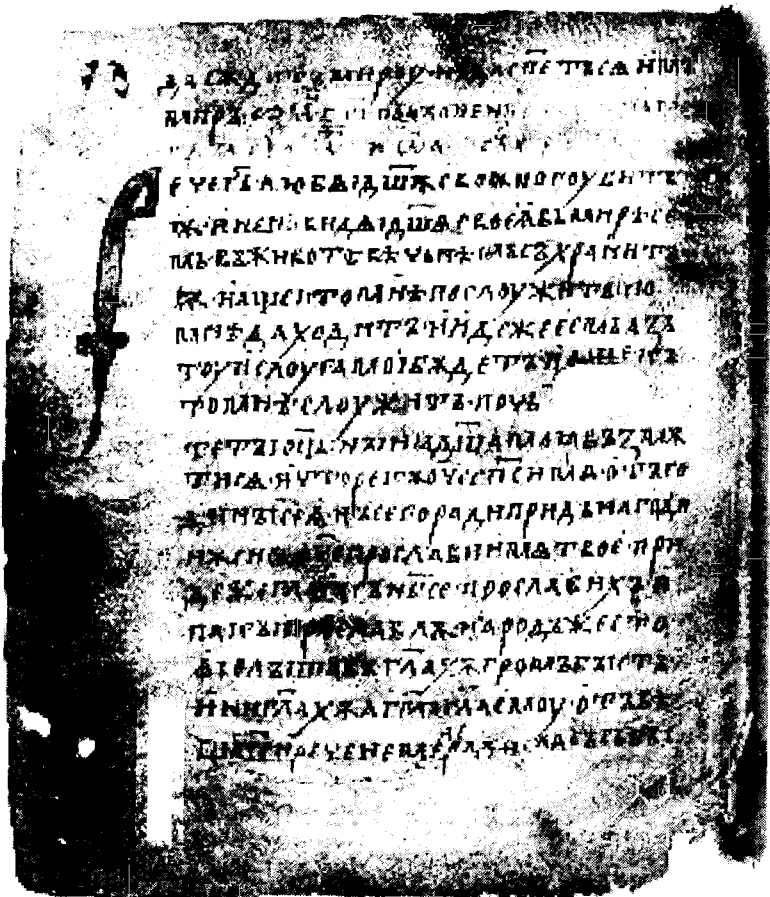

Рис. 3. Саввина книга, л. 127 об. (евангелие от Иоанна).

По своему происхождению кириллица является исторически сложившимся письмом. В ее основе лежит так называемое уставное (унциальное) греческое письмо, дополненное буквами для специфически славянских звуков, которые стилизованы под греческий унциал: ср. грекославянскую букву в и славянскую в. (Об уставном письме см. на с. 29 и сл.)

Вопрос о происхождении глаголицы является до настоящего времени дискуссионным. Существует очень много разных версий, связывающих происхождение глаголицы с тем или иным алфавитом. Например, И. Тейлор, А. Лескин, В. Ягич связывали глаголицу тоже с греческим письмом, но не с уставным, а с курсивным (минускульным). П. И. Шафарик, Ф. Ф. Фортун-

тов, В. Вондрак, И. Вайс, А. М. Селищев указывали на связь глаголицы с древнееврейским (самаритянским) и коптским письмом. М. Гастер и Р. Абихт отмечали связь глаголицы с армянским и грузинским алфавитами.

Однако все попытки рассматривать глаголицу как исторически сложившееся письмо положительных результатов не принесли. Поэтому в последнее время в работах разных ученых все чаще звучит мысль о том, что глаголица есть искусственно созданный для нужд церковной письменности алфавит, плод индивидуального изобретательства (А. Вайан, Е. Георгиев, Е. Э. Гранстрем, В. Р. Кипарский).

Названия славянских букв, а также их порядок в глаголице и кириллице одинаковы. Но состав букв и их числовые значения не совпадают. Славяне, как и другие народы, например, греки, не имели особых знаков (цифр) для передачи чисел, а записывали их с помощью букв, снабжая последние особыми знаками: $\cdot\bar{a}\cdot$ — 1; $\cdot\bar{b}\cdot$ — 2.

Числовые значения кириллицы соответствуют греческой цифири, поэтому, с одной стороны, славянские буквы, отсутствующие в греческом алфавите, например, в, ж, не имеют числового значения, с другой стороны, в кирилловский алфавит были включены такие греческие знаки, которые первоначально у славян служили только для передачи чисел: з — 6, ѳ — 9.

Числовые значения глаголицы соответствуют порядку букв славянского алфавита, отличавшегося от порядка букв греческого алфавита, поэтому в глаголице Φ (а) — 1, Ψ (в) — 2, Ψ^o (г) — 3 и т. д.

Первоначальное количество букв в славянских алфавитах вряд ли может быть точно установлено. Возможно, если доверять Сказанию о письменах Храбра, автора древнейшего рассуждения о создании Кириллом азбуки, их было 38¹. То же количество букв и в глаголице, и в кириллице дано в так называемом Мюнхенском абецедарии — латинской рукописи XI в., хранящейся в библиотеке города Мюнхена.

Точно так же не вполне ясен и первоначальный порядок тех славянских букв, которые идут в конце алфавита и не имеют числового значения. На порядок славянских букв в алфавите могут указывать древнейшие азбучные молитвы (акростихи), но и они для конечных букв славянского алфавита дают разные показания.

¹ Некоторые ученые (Н. Н. Дурново, Н. С. Трубецкой, А. Вайан и др.) полагают, что в первоначальном славянском алфавите было 36 букв.

Глаголический и кириллический алфавиты

№ п/п	Глаголица	Глагол. цифирь	Название буквы	Кириллица	Кирил. цифирь	Звуковое значение	№ п/п	Глаголица	Глагол. цифирь	Название буквы	Кириллица	Кирил. цифирь	Звуковое значение
1	ⱁ	1	азъ	А	1	a	24	ⱄ	600	хѣръ	Х	600	ch
2	ⱂ	2	боукы	Б	—	b	25	ⱅ	700	отъ	Ѡ	800	ot
3	ⱃ	3	вѣдѣ	В	2	v	26 ⁶	—	800	пѣ (пѣ)	—	—	p, f ?
4	ⱄ	4	глаголи	Г	3	g	27	ⱆ	900	ци	Ц	900	c'
5	ⱅ	5	добро	Д	4	d	28	ⱇ	1000	чрьвь	Ч	90	č'
6	ⱆ	6	кстъ	Є	5	e	29 ⁷	Ш	—	ша	Ш	—	š'
7	ⱇ	7	живѣтє	Ж	—	ž'	30 ⁸	Щ	800	шта	Щ	—	št' ?
8 ^{1*}	ⱈ	8	зѣло	З, Ѣ	6	dž'	31	ⱉ	—	кръ	Ъ	—	ъ
9	ⱉ	9	земля	З	7	z	32 ⁹	ⱊ, ⱋ, ⱌ	—	кры	Ы, Ѣи, Ы	—	y
10 ²	ⱊ, ⱋ	10	иже	И	10	i	33	ⱍ	—	кръ	Ь	—	ь
11	ⱌ	20	ижен, и	І	8	i	34 ¹⁰	ⱎ	—	лать	Ѣ	—	ě
12 ³	ⱍ	30	(пѣ)?	—	—	g' ?	35 ¹¹	ⱏ	—	(хлѣмъ)?	—	—	ch
13	ⱎ	40	како	К	20	k	36 ¹²	ⱐ	—	ю, юсъ	Ю	—	ju, 'u
14	ⱏ	50	людик	Л	30	l	37 ¹³	ⱑ	—	юс большой йотованный	Ѧ	—	jɔ, 'ɔ
15	ⱐ	60	мыслитє	М	40	m	38	ⱒ	—	юс малый	ѧ	900	ɛ
16	ⱑ	70	нашь	Н	50	n	39	ⱓ	—	юс большой	Ѩ	—	ɔ
17	ⱒ	80	онъ	О	70	o	40	ⱔ	—	юс малый йотованный	ѩ	—	jɛ, 'ɛ
18	ⱓ	90	покон	П	80	p	41 ¹⁴	—	—	—	Ѫ	—	ja, 'a
19	ⱔ	100	рьци	Р	100	r	42	—	—	—	ѫ	—	je, 'e
20	ⱕ	200	слово	С	200	s	43 ¹⁵	—	—	кси	Ѭ	60	ks
21	ⱖ	300	тврьдо	Т	300	t	44	—	—	пси	ѭ	700	ps
22 ⁴	ⱗ	400	вкъ; оукъ, оникъ	У, Ѵ	400	i, v u	45	ⱘ	—	фита	Ѯ	9	t, f
23 ⁵	ⱙ, Ф	500	фрьтъ	Ф	500	f	46 ¹⁶	—	—	—	ѯ	90	—
							47	—	—	—	Ѱ	900	—

* Комментарий к буквам, отмеченным цифрой в верхнем индексе, см. на с. 24-29.

[illegible]

Поэтому славянские алфавиты должны быть в ряде случаев прокомментированы¹.

1. Глаголическая буква $\text{з}'\text{ѣло}$ (З) передавала особый слитный звук (аффрикату) \widehat{dz}' , отличный от звука z . В кириллице для передачи этого звука использовали слегка измененный знак буквы земля — з. Кирилловская буква з, заимствованная из греческой цифири (греч. z — φ), как и у греков, звукового значения не имела, а служила в древнейших старославянских памятниках для передачи числа 6. Позднее эту букву употребляют уже вместо з. Поэтому в дальнейшем для передачи аффрикаты \widehat{dz}' будет использована буква з.

2. В глаголице было три буквы для гласного i , употребление которых, по-видимому, первоначально различалось. Ѣ , Ѥ (варианты одного знака, имевшие одно числовое значение) употреблялись в начале слов, внутри между согласными и на конце после согласных; после гласных на конце слов употреблялась буква Ѧ : oi — ѢѦ ; буква Ѣ служила для передачи гласного y — ѢѢ (кирил. $ы$) и вместо yj — ѢѢ (кирил. $ѣ$ — $иѣ$).

В кириллице различия в употреблении между $и$ и $ѣ$ не было.

3. В глаголице была особая буква, отсутствовавшая первоначально в кириллице, — Ѧ (в кирилловской транслитерации — h), которая употреблялась только в заимствованных словах в соответствии с греческой γ преимущественно перед гласными переднего ряда: анѦелъ , еванѦеліе , леѦеонъ и т. п.

По-видимому, создание особой буквы, отличной от Ѧ (кирил. $г$), было обусловлено фонетическим различием между греческим языком и тем славянским, применительно к которому была создана глаголица. Однако в чем это различие заключалось, до сих пор точно не установлено, хотя большинство ученых склонно определять фонетическое значение этой буквы как g' (смягченное). Несомненно, с этой глаголической буквой связано употребление в двух древнейших кирилловских памятниках сербского извода (Мирославовом и Вукановом евангелиях) буквы h , которая позднее станет неременной особенностью рукописей так называемой боснийской школы.

В Мирославовом евангелии эта буква так же, как и в глаголических памятниках, употребляется преимущественно в соответствии с греческой γ перед гласными переднего образования, а в Вукановом евангелии уже и на месте сочетания dj :

¹ См.: Иванова Т. А. О названиях славянских букв и о порядке их в алфавите // Вопросы языкознания. 1969. № 6. С. 48–54.

холаше. Названия буквы **ѣѣ** (*дєрь* или *гєрь*) более позднего происхождения.

4. Двадцать второе место в славянском алфавите занимала буква, первоначально называвшаяся **ѣѣ** (*икѣ*). Такое название этой буквы сохранено в известном перечне глаголических букв, так называемом *abecedarium bulgaricum*, дошедшем до нас в одной латинской рукописи X–XI столетий. Позднее эту букву стали называть *ижица*.

Буква **ѣѣ** (*икѣ*) употреблялась в греческих словах для передачи лабиализованного гласного переднего образования *и*, которому в славянской речи соответствовали то *і* (*впостась*, *мѣро*), то *у* (*левгитѣ*, *євангєліє*). Числовое значение у этой буквы в соответствии с ее порядковым местом было 400.

На основе греческой графики в глаголице и кириллице была создана буква **ѣѣ** и ее лигатурный вариант **ѣѣ** *ѣѣ*, который обычно употреблялся в конце или начале строки. Буква **ѣѣ** имела то же числовое значение, что и буква **ѣѣ**, и передавала гласный *и*.

5. Буква **ѣѣ** употреблялась лишь в заимствованных словах для передачи чуждого славянской речи звука *f*: *ѣѣрисєн*, *ѣѣникѣ*.

Надо заметить, что в некоторых древних глаголических памятниках (Ассеманиевом евангелии и Рыльских листках) для передачи звука *f* употреблена не обычная для других памятников буква **ѣѣ**, а знак **ѣѣ**, совпадающий с греческой буквой, которая послужила образцом и для кирилловской буквы **ѣѣ**.

6. В глаголице, по-видимому, первоначально существовала особая буква, называвшаяся **ѣѣ**, или **ѣѣ** (название это засвидетельствовано Храбром и в *abecedarium bulgaricum*) и служившая в соответствии с ее порядковым местом для передачи числительного 800. Наличие этой буквы в древнем славянском алфавите подтверждается и данными азбучных молитв, в которых между стихами на буквы **ѣѣ** и **ѣѣ** имеется стих, начинающийся словами **ѣѣснь** или **пєчаль** (например, в азбучной молитве Константина Болгарского: *Пєчаль мою на радость прѣблѣжи*).

Интересно, что в Мюнхенском абецедарии между знаками для глаголических букв **ѣѣ** и **ѣѣ** имеется особый знак, напоминающий кирилловскую букву **ѣѣ** той же рукописи. Тот же знак и на том же месте имеется и в глаголическом алфавите, содержащемся в одной боснийской рукописи XV в. А в азбучной молитве по сербскому списку XV–XVI вв. соответ-

ствующий стих начинается с ф: Фарисен възъпише възми рас-
пни его.

По мнению ряда ученых (Р. Нахтигала, Н. Дурново), буква пѣ была одним из вариантов для передачи чуждого славянской речи звука *f*.

Вполне вероятна ее связь с древнееврейской буквой того же названия рѣ, которая передавала звуки *p*, *f*, а вариант ее служил и в древнееврейских рукописях для передачи числа 800.

7. Буква ша в глаголице и кириллице одинакового начертания, происхождение которого также связывают с древнееврейским алфавитом. Особенно эта связь с древнееврейским письмом проявляется в глаголических памятниках, в которых ш, подобно древнееврейским рукописям, была короче других букв и располагалась в верхней части строки, занимая только три четверти ее: ш 800-8 (шьдъ).

8. Буква шта в глаголице и кириллице представляет собой видоизменение буквы ш: ѡ и ѡ. Не все дошедшие до нас памятники старославянской письменности употребляют эту букву. Так, в Сборнике Клоца и Супрасльской рукописи для передачи сложного согласного *št'*, так же как и для *žd'*, нет особых букв, а эти звуки передаются при помощи сочетания соответствующих букв: шт — шѡ и жд — ѡѡ. Сочетание шѡ также обычно и в Зографском евангелии, где лишь один раз употреблена буква ѡ. В других памятниках (Мариинском и Ассеманиевом евангелиях, Синайской псалтыри) эта буква изредка употребляется наряду с шѡ. Наконец, в Саввиной книге, листках Ундольского, Остромировом евангелии, Синайском требнике (1 раз шѡ) употребляется исключительно буква шта (ѡ, ѡ). В связи с тем, что в древнейших старославянских памятниках (Сборнике Клоца, Зографском, Мариинском, Ассеманиевом евангелиях, Синайской псалтыри) эта буква или вообще не употребляется, или употребляется редко, а в позднейших (Саввиной книге, Остромировом евангелии), наоборот, употребляется только она, высказано предположение (И. В. Ягичем¹ и его последователями), что этой буквы в первоначальном славянском алфавите не было.

Однако существует и иное мнение, принадлежащее Н. Дурново² и его последователям, о том, что эта буква в глаголице

¹ См.: Ягич И. В. Глаголическое письмо // Энциклопедия славянской филологии. Вып. 3. СПб., 1911. С. 205.

² См.: Дурново Н. Мысли и предположения о происхождении славянского языка и славянских алфавитов // Byzantinoslavica. 1929. Т. 1. С. 48–85.

первоначально имела другое фонетическое значение. Возможно, что она служила для передачи *k'*, как *ѡ* — *g'*, — звуков, развившихся из *tj* и *dj* в македонских говорах. Но в Моравии эта буква выходит из употребления, заменяясь в соответствии со звуковой системой западных славян буквой *ѡ* (*c*) или *шѡ* (*šč*). Так, в Киевском миссале вместо *št'* употребляется либо *c'*: *просаце* (*просаште*), *помощь* (*помоштѣ*), либо *šč'*: *очищение* (*очиштѣние*), *защити* (*заштѣти*), а вместо *žd'* — *z'*: *подазь* (*подаждѣ*), *такое* (*такождѣ*). Позднее в Болгарии, куда из Великой Моравии были вынуждены уйти ученики Кирилла и Мефодия, эта буква уже в соответствии с фонетической системой болгарского языка получает новое фонетическое значение — *št'*. Точно так же более поздним является и ее числовое значение в глаголице: буква *шта* получила числовое значение 800 после того, как вышла из употребления буква *пѣ*¹.

9. Примечательно совпадение в передаче звука *y* в глаголице и кириллице. И в том и в другом алфавите этот собственно славянский звук передается одинаково — через сочетание буквы *кръ* (или реже *крѣ*) с тем или иным вариантом буквы *иже*: *ѣ*, *ѣи*, *ѣи*. Совершенно ясно, что такое тождество в передаче звука, не свойственного греческому языку, может быть объяснено только влиянием одного славянского алфавита на другой. Или, иначе, тем, что составитель одной из азбук знал о существовании другой и использовал это знание при создании буквы *крѣ*.

10. Глаголическая буква *ѣтъ* имела двоякое фонетическое значение. Кроме того, что она передавала звук *ě* (*ять*), она в начале слов и в положении после гласных служила для передачи *ja*. В кириллице же наряду с *ѣ* была особая буква — йотованное *ѣ*. Однако известны и такие кирилловские памятники, в которых, подобно глаголице, буква *ѣ* используется и для передачи *ja*. Например, в Листках Ундольского: *ѣко* (*яко*), *дѣволъ* (*дьяволъ*).

11. В глаголице для звука *ch* было два знака: *ѣ* (кирил. *х*) и «паукообразный» *ѣ*, не имевший соответствия в кириллице. Последняя буква в памятниках глаголической письменности употребляется крайне редко. Встречается она только в слове *хѣмъ* (*холм*) — три раза в Синайской псалтыри и один раз в

¹ Предполагают, что буква *щ*, передававшая звук *k'*, первоначально называлась *пѣ* и занимала 26-е место в глаголическом алфавите.

Ассеманиевом евангелии. Кроме того, имеется этот знак в Мюнхенском алфавитари и в *abescenarium bulgaricum*.

В одном из списков *Сказания о письменах* Храбра наряду с буквой *χ* отмечена и буква *χ̑ъ*, которую можно принимать за передачу глаголического *Ѣ*. Кроме того, в некоторых азбучных молитвах содержится два стиха на букву *χ*, что тоже может указывать на наличие двух букв для *ch* в древнем славянском алфавите. Например, в азбучной молитве Константина Болгарского: *Херовъскъ ми мѣсль и ѹмъ даждь и Хвалъ въздаѣ трѣнци въ божьствѣ*. По всей вероятности, между глаголическими буквами *Ѧ* и *Ѣ* было то же фонетическое различие, что и между *Ѡ* и *ѡ* т. е. буквы *Ѡ* и *Ѧ* передавали чуждые славянской фонетической системе смягченные заднеязычные звуки *g'* и *ch'*, а буквы *ѡ* и *Ѣ* — твердые заднеязычные согласные. Однако с течением времени эти соотношения были нарушены и буква *Ѧ* стала употребляться вместо *Ѣ*, так же как и *ѡ* могла употребляться вместо *Ѡ*.

О раннем вытеснении буквы *Ѣ* может говорить ее графическое смешение с буквой *отъ* — *Ѧ*. Например, в Синайской псалтыри на листе 88^а употреблена вместо *Ѣ* буква *отъ*: *ѡлѣми* в том же слове *χлѣмъ*. Точно так же и в *abescenarium bulgaricum* букве *Ѣ* приписано название *ot*.

12. Буква *ю* первоначально, возможно, называлась *юсъ*: именно так названа эта буква в *abescenarium bulgaricum*. Но позднее на русской почве, где произошло фонетическое совпадение *ю* с *ѣ*, это название в русской традиции закрепилось за буквами *ж* и *ѡ*.

13. Буквы, называемые теперь *юсами*, передавали носовые гласные *o* и *e*. В древнейшем славянском алфавите, по-видимому, было лишь два знака для носовых гласных: в азбучных молитвах находятся только два стиха на древние носовые. Но с течением времени и в глаголице и в кириллице стали употребляться как нейотованные, так и йотованные варианты *юсов*.

14. Согласный звук *j* не имел в славянской графике особой буквы. В глаголице для передачи этого звука вообще не было равнозначного выражения. В кириллице же *j* передавался при помощи так называемых йотованных букв: *ѣ*, *ѡ*, *ѣ*, *ѡ*, *ю* (*ѣ*), составленных из буквы *и*, соединенной с другими гласными буквами. При помощи этих букв передавался не только согласный *j*, но и мягкость предшествующих согласных: *ѣко* — *јако*, *но вола* — *вола*.

15. В кириллице было еще три буквы, сохранившие, в отличие от остальных букв, греческие названия кси, пси, ѿмта, которые употреблялись в заимствованных из греческого языка словах: *алеѡандрѡ*, *маѡимѡ*, *ѡал'мѡ*, *ѡома*, *марѡа* и т. п. Изредка буква пси встречается и в собственно славянских словах для передачи *ps*: *рѡкоѡаныѡ* (рукописание) (Супр. рук.); *ѡалѡ* (писал) (Сав. кн.). В глаголических памятниках греческим буквам ξ и ψ соответствуют сочетания *къс* (к'с) и *пъс* (п'с), встречающиеся и в кирилловских рукописях, например, *доук'съ* (Супр. рук.).

Греческая ѿ, изредка употребляемая в глаголических памятниках, обычно заменяется буквой твёрдо: *тома*, *марта*, но иногда и буквой *фрьтъ*: *тоѡ Σήθ* — *Сифовѡ* (Зогр. ев.). Заимствованные из греческого алфавита буквы кси, пси, ѿмта в соответствии с греческой нумерацией служили в кирилловских памятниках для обозначения чисел 60, 700, 9.

16. В кирилловских рукописях встречаются еще знаки, которые, подобно *ъ*, не имели звукового значения, а в соответствии с ионийской системой нумерации обозначали числа 90 и 900. Поскольку эти греческие знаки (*копла* и *сампи*) были похожи на славянские буквы *ч* и *ѡ*, то в более поздних кирилловских памятниках эти буквы получили числовое значение: *ч* — 90, *ѡ* — 900. Кроме того следует отметить, что в некоторых кирилловских памятниках под влиянием глаголической цифири буква *ц* получила значение 900, а в рукописях боснийской школы — 1000. Таким образом, по составу знаков кирилловская цифири первоначально отличалась от алфавита, но совпадала с ионийской нумерацией. Существует предположение, что славяне значительно раньше заимствовали от греков систему нумерации, нежели приспособили греческий алфавит для славянского письма¹.

* * *

Памятники старославянской письменности написаны чернилами на специально выделанной коже, называемой пергаменом; письмо, которым они написаны, называется уставом. Уставное письмо (древнейший вид письма) отличается тем, что буквы пишутся прямо или с небольшим наклоном, каждая буква расположена отдельно и большей частью на равном расстоянии одна от другой.

¹ См.: Жуковская Л. П. К истории буквенной цифири и алфавитов у славян // Источниковедение и история русского языка. М., 1964.

Письмо памятников старославянской письменности слитное, без разделения слов друг от друга и с редким употреблением знаков препинания. Из последних известны: точка (.), употреблявшаяся обычно внутри предложения в функции запятой; многоточие (:, ::, :::) — на конце предложения или фразы; точка с запятой (;) — в функции знака вопроса. Кроме того, в старославянских рукописях обычно употребление ряда надстрочных знаков:

1) для обозначения мягкости согласных над буквами р, л, н, к, г, х: мор'є, гыбл'ж, к'есар'ь или морє, гыблж, кесарь;

2) для обозначения пропущенного ъ или ь: д'ни, в'сь, м'ного, к'то;

3) в соответствии с греческими знаками придыхания преимущественно над гласными в начале слова: ишьдъ, ёстѣ, ѡтѣ, ѡнѣ;

4) по греческому же образцу некоторые часто встречаемые слова писали сокращенно под титлами: бѣ — богъ, вѣка — владыка, глѣти — глаголати, гѣ — господь, дхъ — доухъ, ис — исоусъ, оцъ — отицъ, снѣ — сынъ, чкъ — чловѣкъ и т. п.

Вопросы происхождения письменности у славян

Наличие у славян двух азбук, о чем в исторических источниках нет прямых указаний, с одной стороны, и сложившаяся традиция, которая упорно связывает создание славянской азбуки только с именем Кирилла, с другой стороны, порождают ряд вопросов.

1. Существует ли связь между славянскими азбуками? Или иначе: знал ли составитель одной из азбук о существовании другой?

2. Какую же из азбук создал Кирилл?

3. Откуда, когда и как появилась вторая азбука?

4. Какая из азбук древнее?

5. Не существовала ли письменность у славян до Кирилла и Мефодия?

6. Если письменность у славян существовала до второй половины IX в., то что она собой представляла?

Большинство из этих вопросов являлись в прошлом и продолжают оставаться до настоящего времени дискуссионными.

В ходе дискуссии, которая началась уже на заре славянского языкознания, по ним высказывались часто диаметрально противоположные точки зрения. Это обусловлено тем, что для

суждения о времени, условиях и обстоятельствах возникновения письменности у славян мы располагаем очень немногими данными, которые к тому же допускают разные толкования.

По вопросам возникновения письменности у славян, иначе — по кирилло-мефодиевской проблематике, накопилась огромная литература. Так, по данным библиографических указателей, составленных Г. А. Ильинским (София, 1934), М. Попруженко и Ст. Романским (София, 1940), к тому времени было опубликовано уже 4263 работы. Естественно, что и после 1940 г. появилось много новых книг и статей, так как эти вопросы по-прежнему находятся в центре внимания ученых-славистов¹.

Вместе с тем все многообразие точек зрения по вопросам происхождения письменности у славян может быть сведено к четырем основным теориям.

I. Древнейшим славянским письмом признается кириллица, названная по имени своего изобретателя, а возникновение глаголицы как славянской тайнописи относится к более позднему времени, когда славянская письменность подвергается гонению со стороны католического духовенства (И. Добровский, И. И. Срезневский, А. И. Соболевский, Е. Ф. Карский). В настоящее время эта теория мало кем разделяется, так как большинство ученых считает доказанной большую древность глаголицы по сравнению с кириллицей.

II. Сторонники другой точки зрения, отстаивающие вместе с тем предположение о существовании славянской письменности до Кирилла и Мефодия, рассматривают в качестве докирилловского письма более древнюю глаголицу, а кириллицу также связывают с именем Кирилла (В. И. Григорович, П. Я. Черных и др.).

III. Ученые, отрицающие существование славянской письменности до Кирилла и Мефодия, приписывают создание глаголицы как древнейшей славянской азбуки Кириллу, а создание кириллицы — его ученикам: или Клименту Охридскому (И. В. Ягич, В. Н. Щепкин, А. М. Селищев и др.), или Константину Болгарскому (Г. А. Ильинский).

IV. Наконец, существует теория, признающая древнейшим письмом кириллицу, поскольку этот алфавит является исторически заимствованным от греков. Глаголицу же ученые этого направления считают изобретением Кирилла (Е. Георгиев, Е. Э. Гранстрем).

¹ Новые библиографические справочники указаны на с. 57.

В современной науке самыми распространенными и авторитетными являются теории, связывающие изобретение глаголицы с именем Кирилла.

Рассмотрим доводы, позволяющие с определенными поправками и уточнениями признать наиболее убедительными именно эти теории.

В самом начале Сказания о письменах, древнейшего исторического свидетельства о возникновении письменности у славян, автор его монах Храбр сообщает, что у славян до Кирилла и Мефодия не было книгъ, т. е. письменности. Но в то время, когда славяне были еще язычниками — погани суще, они чрътами и рѣзками считали и гадали. По принятии же христианства в течение многих лет славяне употребляли латинские или греческие буквы, но безъ устройства, что само собой разумеется, так как ни греческий, ни латинский алфавиты не были пригодны для передачи многих звуков славянской речи. При помощи этих алфавитов нельзя было, как сообщает Храбр, написать, например, такие славянские слова, как животъ, чаше, широта и под. Потом же человеколюбецъ богъ послал славянам Константина Философа, который создал — сътвори — для них азбуку.

Таким образом, по Храбру, в истории возникновения письменности у славян следует различать три периода: I — период примитивного письма типа «черт и резов», применявшихся славянами для счета и гадания, т. е. для совершения языческих обрядов, II — период употребления для письма не приспособленных для передачи всех славянских звуков греческого и латинского алфавитов, III — период «устроенного» Константином-Кириллом славянского письма. Этому вполне соответствуют данные из жизнеописаний Кирилла и Мефодия, «Повести временных лет» и некоторых других памятников. Причем в Житии Кирилла совершенно определенно утверждается, что до Кирилла славяне не имели собственной азбуки. На вопрос Кирилла, имеют ли славяне бѣжкѣ въ азъкъ свои, отправлявший его в Моравию византийский император Михаил III ответил отрицательно.

Сведения о происхождении письменности у славян, почерпнутые из славянских источников, не расходятся с другими историческими данными. Так, все свидетельства иностранцев о наличии письменности у славян относятся ко времени после деятельности Кирилла и Мефодия. Например, сообщения некоторых арабских ученых и путешественников о письменности у восточных славян относятся к X в. Таковы сообщения 921 г.

Ибн-Фадлана, Эль-Масуди, умершего в 956 г., и Ибн-Эль-Недима, который в рассказе, относящемся к 987 г., привел не только сведения о наличии у восточных славян письменности, но даже и образец ее. Однако по своей графике она не только отлична от глаголицы и кириллицы, но и не похожа на другие виды письма. Точно так же и все известные нам глаголические и кирилловские памятники, даже самые древние, написаны значительно позднее периода деятельности солунских братьев.

Все эти факты делают убедительной традицию, по которой Кирилл и Мефодий признаются создателями славянской письменности.

Не колеблет ее и то сообщение о корсунских книгах, писанных русскими письмены, которое содержится в VIII главе Жития Кирилла. Эти книги, евангелие и псалтырь, найденные Кириллом в Корсуни во время его хазарской миссии в 860 г., вряд ли могут считаться памятниками докирилловского восточнославянского письма лишь на том основании, что письмо их названо «русским».

Перевод богослужебных книг, какими являются евангелие и псалтырь, предполагает существование христианской общины и церкви. Однако о существовании в IX в. славянской епархии в Северном Причерноморье ничего не известно. Более того, достоверно известно, что до 860 г. и даже значительно позже среди восточных славян христианство массового распространения не имело. Поэтому вопрос о наличии у них в это время евангелия и псалтыри на своем языке, безусловно, отпадает.

Отсюда попытки разнообразных толкований «русского» письма, каким были написаны корсунские книги. Большинство ученых склонны в слове «русский» видеть то или иное искажение названий других видов письма. Так, например, высказывались предположения, что под «русским» письмом следует понимать готское (Г. А. Ильинский, П. А. Лавров, Цв. Тодоров), сирийское (А. Вайан, Р. Якобсон), самаритянское (И. Гошев). Наконец, существует предположение, что сообщение VIII главы Жития Кирилла об обретении им в Корсуни «русских» книг является более поздней вставкой (А. С. Львов, Е. И. Мельников). Понятно, что все эти гипотезы могут считаться более или менее правдоподобными решениями этого, неразрешимого при отсутствии корсунских книг, вопроса¹.

¹ См.: *Иванова Т. А. Еще раз о «русских письменах» // Советское славяноведение. 1969. № 4.*

Таким образом, поскольку версия об упорядоченном славянском докирилловском письме отпадает, а на его долю остаются лишь «черты и резы» да греческое и латинское письмо «без устройства», то, вслед за исторической традицией, следует признать Кирилла создателем первого славянского алфавита. Но какого — глаголицы или кириллицы? Безусловно, глаголицы.

1. Выше уже отмечалось, что глаголица, в отличие от кириллицы, не может считаться исторически сложившимся письмом, а представляет собой алфавит, искусственно созданный для церковной письменности. А Кирилл, как известно, составил славянский алфавит именно для нужд церковного письма. Так, первая буква глаголицы азъ представляет собой крест — , т. е. один из символов христианской религии. Точно так же буквы иже и слово — симметричные подобия одна другой Ѡ и Ѧ, употреблявшиеся в сокращенном обозначении имени Иисуса Христа (ис̄ — ѠѦ), по-видимому, служили его символом. Подобное совпадение в начертании букв для звуков *i* и *s* неизвестно ни в одном алфавите¹.

2. О том, что глаголица является изобретением Кирилла, могут свидетельствовать и глаголические юсы, составленные из букв для звуков *o* и *e* с прибавлением условного значка, указывавшего на носовое произношение этих гласных. Позднее этот знак мог даже использоваться для обозначения звука *л*, такового его употребление в слове ангель, отмеченное в Синайской псалтыри (л. 40^б, 42^а, 42^б и др.). Совершенно очевидно, что подобная лингвистическая точность в передаче носовых гласных могла появиться лишь в результате индивидуального создания этих букв человеком, филологически образованным. А таким и являлся Кирилл, хорошо владевший, кроме греческого и славянского, рядом восточных языков.

3. Этим же может объясняться связь глаголицы, отмечавшаяся многими учеными, с другими алфавитами. Дело в том, что изобретатель алфавита при его составлении вольно или невольно отталкивается или, наоборот, подражает известным ему графическим системам. Так, при составлении славянского алфавита на Кирилла, конечно, оказала очень большое влияние греческая азбука, которая, по словам Е. Георгиева, «проникла в мозг и кровь создателя глаголицы». Кроме того, он, бесспорно, использовал некоторые знаки древнееврейского (самаритянского) алфавита, который был ему хорошо известен. Тако-

¹ См.: IV Международный съезд славистов: Сборник ответов на вопросы по языкознанию. М., 1958. С. 315–316.

вы буквы ша, ци, чрьвь — ш, Ѡ, Ѣ. Возможно, что Кирилл при составлении глаголицы мог использовать знаки и других известных ему систем письма, например, коптского (Ф. Ф. Фортунатов).

4. Области распространения глаголицы также могут указывать на Кирилла как на ее создателя. Древнейшие глаголические памятники написаны либо в пределах земель западных славян, где протекала деятельность Кирилла и Мефодия (Киевский миссал и Пращские отрывки), либо в Македонии, куда из Моравии после смерти Мефодия ушли ученики солунских братьев Климент и Наум и где ими была создана Охридская школа церковной книжности.

Кроме того, имеются определенные основания считать, что, возможно, первоначально именем Кирилла называлась созданная им глаголица.

Так, до нас дошла одна новгородская кирилловская рукопись конца XV в., в которой повторена приписка, сделанная писцом в оригинале 1047 г. В этой приписке писец Упырь Лихой сообщает, что переписал он эту книгу ис коуриловицѣ. Подобная запись была бы совершенно излишней и ничем не оправданной, если бы Упырь Лихой переписывал с обычного для Киевской Руси кирилловского оригинала. По-видимому, писец рукописи 1047 г. хотел подчеркнуть, что он переписывал с письма, имевшего иной вид и называвшегося коуриловица — кириллица. И этим письмом была глаголица, так как даже в копии конца XV в. кое-где сохранились глаголические буквы. Вместе с тем следует отметить, что существует и иная точка зрения, высказанная Е. Ф. Карским, который считал, что «у Упыря Лихого под руками в качестве оригинала был югославянский текст с особенностями югославянского извода и, несомненно, кирилловского»¹. В наше время этой же точки зрения придерживается Е. И. Мельников, утверждающий, что мнение о том, что в Древней Руси «кириллицей» считали глаголическое письмо, «противоречит свидетельству древнерусской летописи и данным истории древнерусской письменности. Странно было бы со стороны Упыря Лихого, если бы он сказал новгородскому князю Владимиру Ярославичу и другим русским людям, что «кириллово» письмо не их «словенская грамота», а другое письмо (непопулярное на Руси)»².

¹ Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928. С. 364.

² Мельников Е. И. О древнерусских названиях славянского письма («куриловица», «словенская грамота», «литоца») // Byzantinoslavica. 1968. Т. 28. Вып. 1. С. 130.

Значительно позже того, как более совершенная и простая азбука, созданная на основе греческого письма, вытеснила из употребления замысловатую глаголицу, оказавшую на ее формирование существенное влияние, эта славянизированная греческая азбука получила название кириллицы.

Создание кириллицы и замена ею глаголицы, по-видимому, происходили в Болгарии в симоновское время. Именно здесь в силу разносторонних связей Болгарии с Византией могло сложиться длительное употребление греческого письма, но, как писал Храбр, поначалу «без устроения».

По предположению Г. А. Ильинского, через 30 лет после принятия Болгарией христианства грекофил Симеон, признавший на соборе 893 г. языком церкви и государства старославянский язык, вместе с тем поручает ученику солунских братьев Константину Болгарскому реформировать на основе греческой графики глаголическую азбуку Константина-Кирилла¹.

Реформа эта свелась к тому, что греческий унциал, употреблявшийся до этого болгарами в течение многих лет «без устроения», наконец, был «устроен», т. е. дополнен буквами для передачи собственно славянских звуков. В большинстве это глаголические буквы, стилизованные под греческий унциал. Таковы ж, ц, ч, ш, ъ, ь, ѿ, ѿ. Глаголическая буква ш оставлена без изменений; буква ѿ, составленная из букв ъ и и, представляет собой точную копию глаголической ѿ; буквы ь и ѿ — видоизмененные знаки стоящих рядом в алфавите в и ь.

Причем возможно, что стилизация глаголических букв под греческий унциал произошла значительно позже. Болгарский ученый И. Гошев, собравший и опубликовавший староболгарские глаголические и кирилловские надписи, обнаружил такие кирилловские надписи, в которых для передачи собственно славянских звуков употребляются еще нестилизованные глаголические буквы. Например, в древнейшей надписи на Круглой церкви в Преславе в слове вож(ѿѿ) буквы в и ж глаголические.

Таким образом, кириллица представляет собой славянизированное под несомненным влиянием глаголицы греческое письмо.

Понятно, что, прежде чем более простая и удобная для письма кириллица вытеснила замысловатую глаголицу, некоторое время у южных славян в употреблении были обе азбуки.

Нам известны рукописи, в которых употребляются обе азбуки. Причем если это глаголическая рукопись, то кириллов-

¹ См.: Ильинский Г. А. Где, когда, кем и с какой целью глаголица была заменена «кириллицей»? // Byzantinoslavica. 1931. Т. 3. Вып. 1. С. 79–87.

ский текст всегда в ней является позднейшей вставкой. Такова кирилловская часть Зографского евангелия и кирилловские приписки к Ассеманиеву евангелию. В то же время глаголические слова и буквы, встречающиеся в кирилловских рукописях, написаны одновременно с кирилловским текстом и, очевидно, попали сюда из более ранних глаголических оригиналов, как это было, например, в рукописи Упыря Лихого 1047 г.

В какой-то мере эти факты говорят о большей древности глаголицы по сравнению с кириллицей. Убедительным доводом того же являются рукописи, называемые палимпсестами (от *греч.* παλινψιστος — вновь соскобленный). Пергамен был дорог, поэтому часто старое письмо смывали или соскабливали и по старому пергамену писали вновь. Такие рукописи со следами старого письма и называют палимпсестами. Весьма примечательно, что до нас дошли только такие палимпсесты, в которых по соскобленной глаголице вновь написано кириллицей. Таково, например, Боянское евангелие — памятник болгарского извода XIII в., по поводу которого нашедший его В. И. Григорович писал: «Стертые кодексы, т. е. палимпсесты, могут несколько доказывать древность стертого письма»¹. Чешский ученый П. Шафарик первым попытался прочитать стертую глаголицу: «На снимке одной страницы <...> я разобрал текст ев. Марка, 31–37 и в буквах заметил все признаки древнейших глагольских памятников»². В наше время специальная техника фотосъемки позволила в значительной степени восстановить некогда стертый глаголический текст евангелия-апракоса конца XI в., который издал и изучил болгарский исследователь И. Добрев.

Итак, рассмотренный материал позволяет с большой долей достоверности утверждать, что на заре своей истории славяне пользовались при совершении языческих обрядов и для счета примитивным письмом типа «черт и резов». Затем с развитием исторических связей с другими народами они стали употреблять систему счисления этих народов, а потом и их письмо, но «без устроения». Наконец, во второй половине IX в. для нужд церковной письменности Константин-Кирилл изобретает первую славянскую азбуку — глаголицу. С одной стороны, будучи искусственно созданным алфавитом, глаголица не имеет исторической связи с каким-либо одним определенным алфавитом; с другой стороны, ее составитель, несомненно, испытал

¹ Цит. по кн.: Добрев И. Глаголический текст на Боянския палимпсест. София, 1972. С. 8.

² Там же.

влияние греческой графической системы, а также использовал знаки некоторых других алфавитов. Несколько позже в Болгарии под влиянием и по образцу глаголицы происходит «устройство», т. е. славянизация, греческого алфавита, превращение его во вторую славянскую азбуку — кириллицу, с которой связано развитие письменности у многих славянских народов¹.

Вопрос о народной основе старославянского языка.

Старославянский язык и другие славянские языки

При изучении старославянского языка очень важно определить его отношение к другим славянским языкам и на этом основании решить вопрос о его народной основе, т. е. о том, какой живой славянский говор второй половины IX в. был положен в основу древнейшего литературно-письменного языка славян.

Вопрос о народной основе старославянского языка в течение длительного времени был дискуссионным. Однако в настоящее время на основании исторических сведений и языковых данных он признается решенным.

Исторические сведения о возникновении письменности у славян говорят о том, что Кирилл составил азбуку и начал перевод греческих богослужебных книг, еще находясь в Византии. Следовательно, он мог составить азбуку применительно только к тому славянскому говору, который он сам знал. Точно так же переводил он с греческого на тот славянский язык, который ему был известен. А таким языком, как это тоже ясно видно из исторических источников, был язык славян солунского края, т. е. один из македонских говоров древнеболгарского языка. Однако прежде чем положение о солунской основе старославянского языка стало общепринятым, его пришлось обосновать еще языковыми фактами.

Дело в том, что в середине XIX в. рядом ученых упорно отстаивалась так называемая «паннонская теория» происхождения старославянского языка. Создатель ее, словенский ученый В. Копитар, вопреки историческим сведениям, утверждал, что в основе старославянского языка лежит язык жителей древней Паннонии, т. е. словенский язык. Основанием для такого заключения В. Копитару послужили немногочисленные латино-немецкие заимствования, содержащиеся в памятниках старо-

¹ Иванова Т. А. Славянские азбуки // Актуальные проблемы изучения и преподавания старославянского языка. М., 1984. С. 64—69.

славянской письменности. Например: *оцѣтъ* — лат. *acetum*, *ольтарь* — лат. *altare*, *постѣ* — др.нем. *fasta*, *цѣсарь* — др.нем. *kaizar* и др.

В. Копитар считал, что подобные слова могли принадлежать только языку славян Паннонии, которая находилась в непосредственной близости с областями латино-немецкой культуры. В дальнейшем усилия сторонников «панновской теории» (например, ученика В. Копитара — Ф. Миклошича) были направлены на то, чтобы доказать, что старославянский язык по своей народной основе не может являться болгарским языком. Поэтому потребовалось углубленное изучение отношений старославянского языка с другими славянскими языками, прежде чем эта предвзятая теория была отвергнута. Рассмотрим эти отношения.

Все славянские языки на основании определенных черт сходства или отличия подразделяются на три большие группы: восточнославянскую, западнославянскую и южнославянскую.

Для восточнославянских языков характерны следующие специфические особенности: 1) так называемое полногласие, т. е. сочетания *оро*, *оло*, *ере*, *ело* в положении между согласными в составе одной морфемы, ср. рус.: *сторона*, *голова*, *голод*, *голос*, *берег*, *желоб*; 2) наличие звука *ч* вместо древних сочетаний *tj*, *kt'*, ср. рус.: *свет* — *свеча*, то же *печь*, *ночь*; и звука *ж* вместо *dj*, ср. рус.: *водить* — *вожу*, *садить* — *сажу*, *сажа*; 3) начальное *о* в некоторых словах при начальном *je* в других славянских языках: *один*, *осень*, *озеро*; 4) наличие групп *цв*, *зв* вместо более древних *kv'*, *gv'*: *цвет*, *звезда*; 5) утрата согласных звуков *t* и *d* в древних группах *tl*, *dl*: *мел* при *мету*, *пал* при *паду*, то же *горло*, *мыло*, *ель*.

На восточнославянских языках (русском, украинском и белорусском) говорят русские, украинцы и белорусы.

Для западнославянских языков характерны следующие специфические особенности: 1) отсутствие единого рефлекса в соответствии с восточнославянским полногласием, ср. чеш.: *strana*, *hlava*, *hlas*, *břeh*, *žlab*, *hlad* и пол.: *strona*, *głowa*, *głos*, *brzeg*, *żłób*, *głód*; 2) наличие звуков *с* и *dz̑* (*z*) в соответствии с древними *tj*, *kt'* или *dj*, ср. пол.: *s'wieca*, *piec*, *noc*, *sadza*; 3) сохранение древних групп *kv'*, *gv'*, ср. пол.: *kwiat*, *gwiazda*; 4) сохранение древних групп *tl*, *dl*, ср. пол.: *gardło*, *jodła*, *mydło*; 5) утрата звука *l'* при губном согласном в середине слова, ср. пол.: *ziemia* (земля), *lubię* (люблю), *kołopie* (конопля).

На западнославянских языках (польском, кашубском, чешском, словацком, верхнелужицком и нижнелужицком) говорят

поляки, чехи, словаки, кашубы — небольшой славянский народ, проживающий в Польше на побережье Балтийского моря. Кашубский язык очень близок к польскому, поэтому некоторые ученые (С. Б. Бернштейн и др.) рассматривают его как говор польского языка. На лужицких языках говорит небольшой славянский народ — лужицкие сербы, проживающий на территории Германии по верхнему и среднему течению реки Шпрее в районах древних исторических областей — Верхней Лужицы (район г. Будишина) и Нижней Лужицы (район г. Котбуса). Верхнелужицкий язык близок к чешскому, а нижнелужицкий — к польскому языку¹.

К южнославянским языкам относятся сербохорватский (сербский), на котором говорят сербы, хорваты, черногорцы, босняки и герцеговинцы, словенский, болгарский и македонский языки.

Для южнославянских языков характерны следующие специфические особенности: 1) так называемое **неполногласие**, т. е. сочетания типа *ра, ла* между согласными в составе одной морфемы, ср. *болг.: страна, глава, глад, глас, бряг, плен*; 2) начальные сочетания *ра, ла* в соответствии с *ро, ло* других сла-

¹ В дальнейшем изложении нам придется использовать примеры из разных славянских языков, а так как графика их различна, то отметим специфические особенности алфавитов некоторых славянских языков.

Польский алфавит

cz — ч	gz — ж (ш)	ę — е (носовое)
sz — ш	ł — л (твердое)	ó — у
ż — ж	ą — о (носовое)	у — ы

Мягкость согласных передается по-разному: либо знаком *'*, либо посредством буквы *i*, которая в этом случае не произносится (*pięć* — рус. *пять*).

Чешский алфавит

č — ч	ř — рж (рш)	у — и
š — ш	ň — н'	ů — у (долгое)
ž — ж	ě — е (иѐ)	

Долгота гласных, кроме *у*, обозначается знаком *'*: *á* (долгое).

Болгарский алфавит

ъ — обозначает гласный звук среднего ряда, среднего подъема (по соотношению средний гласный между русскими *а* и *ы*)

щ — шт

Сербский алфавит

ћ — т'ш' = ч' (более мягкий звук, чем русское ч)	ђ — д'ж'	њ — н'
	џ — дж	ј — ј
	љ — л'	

вянских языков, ср. серб.: *rávan* (ровный), *ráвно* (равно), *rás-
пуст* (ропуск), *rást* (рост), *lákat* (локоть); 3) отсутствие едино-
го рефлекса в соответствии с древними *tj*, *kt'* или *dj*, ср. болг.
шт и *жд*: *свещ*, *пещ*, *нощ*, *сажда*; серб. *т'ш'* (*h*) и *д'ж'* (*h*):
свѣћа, *пѣћ*, *ноћ*, *сађење* (посадка); 4) наличие групп *цв*, *зв* вместо
более древних *kv'*, *gv'*, ср. болг.: *цвят*, *цвете*, *звезда*; 5) утрата
согласных звуков *t*, *d* в древних группах *tl*, *dl*, ср. болг.: *гърло*,
ела, *пал*, *мел*.

Сравнение фактов старославянского языка с фонетически-
ми особенностями разных славянских языков показывает, что
он по своей фонетике, несомненно, относится к группе южно-
славянских языков. Так, в старославянском языке мы находим
неполногласие: страна, глава, гладъ, гласъ, бръгъ; начальные
сочетания *ра*, *ла*: *равьнъ*, *растъ*, *лакътъ*, *ладни* (лодка); группы
цв, *зв*: *цвѣтъ*, *звѣзда*; утрату *t*, *d*: *грьло*, *палъ*, *велъ* и т. п.

Кроме того, наличие в старославянском языке звуков *шт*
и *жд*: *свѣшта*, *ноштъ*, *дъшти* (дочь), *виждъ*, *даждъ* (дай) и т. п.
ясно указывает на связь его с болгарским языком, так как
только в этом языке имеются отмеченные звуки.

Но между старославянским языком и болгарским были и
определенные черты различия, что позволяло сторонникам
«паннонской теории» отрицать связь старославянского языка с
болгарским. К числу их относится, например, отсутствие в
болгарском языке носовых гласных при старославянских *ж* (*ρ*)
и *л* (*ρ*).

Несостоятельность «паннонской теории» была оконча-
тельно доказана в конце XIX в. словенским ученым В. Облаком,
предпринявшим диалектологическую экспедицию в район горо-
да Солуня. Итоги этой экспедиции, опубликованные в 1896 г. в
его работе «*Macedonische studien*», показали несомненную связь
старославянского языка с македонскими говорами.

Так, В. Облак установил, что, во-первых, в некоторых ма-
кедонских говорах сохраняются следы древних носовых глас-
ных; во-вторых, в македонских говорах, как и в старославян-
ском языке, *з* изменился в *о*, а *ь* — в *е*: *сон*, *ден*; в-третьих, в
македонских говорах имеется слитный согласный *ѣз'*, который
был и в старославянском языке. Кроме того, разыскания В. Об-
лака показали, что в македонских говорах, как и в болгарском
и в старославянском языках, возможно произношение древне-
го *ѣ* как гласного *'а* (после мягкого согласного), а в некоторых
из них (например, говор Сухо) имеются сложные согласные
шт и *жд* при обычных македонских *к'* и *г'*. Таким образом,

основываясь на исторических данных и на языковых особенностях старославянского языка, можно утверждать, что народной основой этого языка являлся один из македонских говоров древнеболгарского языка, а именно — солунский говор.

Однако было бы неверно утверждать, что старославянский язык — это зафиксированный в письменности солунский говор. Между солунским говором и старославянским языком имелось существенное различие, подобное тому, которое существует между современными говорами русского языка и русским литературным языком.

Старославянский язык с самого начала своего существования был языком литературно обработанным. Будучи языком славянского перевода с высокоразвитого греческого языка, он впитал в себя, по словам М. В. Ломоносова, «греческое изобилие». Особенно это влияние греческого языка сказалось на словарном составе старославянского языка и его синтаксисе. Переводы с греческого языка вызвали многочисленные славянские неологизмы, образование которых часто зависело от греческого образца. Таково происхождение многих сложных слов-калек, например: *благодѣтель* — *греч. εὐεργέτης*, *благоволкъ* — *греч. εὐδοκία*, *благословити* — *греч. εὐλογεῖν* и др. Многие греческие слова были оставлены без перевода, например: *анагностъ* (чтец), *власвимисати* (богохульствовать), *зизание* (плевел, сорная трава), *спира* (отряд войска), *талантъ* (денежная единица) и т. п. Таких грецизмов при общем лексическом фонде старославянского языка в 9 тыс. слов более тысячи.

Усложнение лексического состава старославянского языка было связано еще и с тем, что позднейшие переписчики и переводчики вносили в старославянские тексты местные слова и выражения. Так, по-видимому, уже в Моравии происходит замена таких слова, как *кладазь* (колодец), *посохъ*, *сапогъ*, не употреблявшихся местным населением, на *стоуденьць*, *дрьколь*, *чръвини*. Возможно, что такого же происхождения некоторые «паннонизмы», в настоящее время известные только в словенском языке, например: *балии* (врач), *локва* (дождь), *отокъ* (остров), *рѣснаота* (истина) и др.

Еще больше изменений в лексике старославянского языка происходит в сimeоновское время, в «золотой век» древнеболгарской литературы. В Преславе при дворе Симеона переписчики и редакторы древних рукописей вносят в них многочисленные восточноболгаризмы. К их числу можно отнести, например, следующие слова: *багърѣница* (царская одежда багряного

цвета), лѣвѣти, пастѹхъ, погрѣжати сѧ, съборъ вместо прѣпрѣдѣ, шюи, пастѹрь, вѣлѣати сѧ, сънѣмъ¹.

Таким образом, старославянский язык уже в ранние периоды своего существования был филологически обработанным «по образцу и подобию» греческого языка, но «без слепого подражания и не в ущерб общей структуре»², межславянским литературным языком, созданным на базе солунского говора древнеболгарского языка и позднее включившим элементы других славянских языков и говоров.

Понятие о праславянском языке

В предыдущем разделе были указаны определенные различия между восточнославянскими, западнославянскими и южнославянскими языками. Причем эти различия оказываются не случайными, а представляют собой систему строго закономерных соответствий и поэтому могут свидетельствовать о близости между собой всех славянских языков. Ср.:

рус.	пол.	болг.
голова	głowa	глава
голос	głos	глас
свеча	świeca	свещ
ночь	noc	нощ

Языковое сходство разных славянских языков проявляется не только в закономерно существующих между ними фонетических соответствиях, но также и в грамматическом строе, словообразовании и лексическом составе славянских языков.

Лексическое сходство славянских языков особенно заметно в наиболее архаичных пластах словаря. Так, оно наблюдается в родовой и семейной терминологии, в названиях частей человеческого тела, в названиях объектов окружавшего человека животного и растительного мира, явлений природы, древнейших ремесел и т. п. Приведем некоторые примеры лексического сходства славянских языков.

рус.	болг.	серб.	пол.	чеш.
мать	майка	мѣти, мѣйка	mać, matka	matka
отец	отец	отац	ojciec	otec

¹ См.: Львов А. С. Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966. С. 280-307.

² Толстой Н. И. Роль кирилло-мефодиевской традиции в истории восточно- и южнославянской письменности // Краткие сообщения Института славяноведения. 1963. Т. 39. С. 30.

сын	син	сѣн	syn	syn
брат	брат	брѣт	brat	bratr
сестра	сестра	сѣстра	siostra	sestra
нос	нос	нѣс	nos	nos
ухо	ухо	ѹхо	ucho	ucho
нога	нога (обл.)	нѣга	noga	noha
рука	ръка	рѹка	ręka	ruka
волк	вѣлк	вѹк	wilk	vlk
корова	крава	крѣва	krowa	krava
гусь	гѣска	гѹсак	gęś	husa
рыба	риба	рѣба	ryba	ryba
береза	брѣза	брѣза	brzoza	břiza
липа	липа	лѣпа	lipa	lipa
овес	овес	ѡвас	owiec	oves
рожь	ръж	рѣж	(żyto)	(žito)
день	ден	дѣн	dzień	den
зима	зима	зѣма	zima	zima
лето	лято	лѣто	lato	léto
вода	вода	вѣда	woda	voda
снег	сняг	снѣг	s'nieg	snih
борона	брана	брѣна	brona	brany
серп	сѣрп	сѣрп	sierp	srp
нож	нож	нѣж	nóż	nůž
пила	пила	пѣла	piła	pila

Грамматическое сходство славянских языков проявляется в однотипности системы склонения и спряжения, в единстве способов словообразования, в общности структуры простого и сложного предложений. Понятно, что во второй половине IX в. славянские языки были еще более близкими, поэтому старославянский язык, созданный на основе одного македонского говора, был понятен и другим славянам и смог стать их общим литературным языком.

Возникает вопрос: как же объяснить это несомненное сходство и близость славянских языков между собой? Сравнительно-историческое языкознание, одно из ведущих направлений в современной лингвистике, сходство в структуре и лексике языков объясняет их происхождением из одного источника, т. е. устанавливает генетическую общность и родство языков. «Подобное единство, — писал виднейший ученый-компаративист А. Мейе, — допускает лишь одно объяснение: в определенную эпоху существовал язык, на котором говорил народ, сознающий свое единство»¹.

¹ Мейе А. Общеславянский язык. М., 1951. С. 5-6.

Таким образом, все славянские языки возникли в результате исторического развития из одного языка-предка, получившего в науке название праславянского. Кроме этого термина, в том же значении используются и другие: общеславянский язык, общеславянский язык-основа, но наиболее точным для определения языка-предка является термин «*праславянский*»¹.

О том, что славяне некогда составляли единое племя, говорившее на едином языке, сохранились исторические свидетельства ряда древних авторов довольно позднего времени. Так, например, готский епископ Иордан в своем сочинении «*О готах*» (551 г.) сообщает о славянах следующее: «От истока реки Вислы на неизмеримых пространствах основалось многочисленное племя венедов. Хотя названия их изменяются теперь в зависимости от различных племен и местностей, однако главным образом они именуются склавиными [славянами. — *Т. И.*] и антами». И далее: «...происходя из одного племени, имеют теперь три имени: венеды, анты и склавины»².

Другой автор, Прокопий Кесарийский, в сочинении «*О войне с готами*» (551–554 гг.) выводит славян под именами антов и склавинов и подчеркивает, что у этих «варварских племен вся жизнь и узаконения одинаковы <...> У тех и других один и тот же язык, довольно варварский, и по внешнему виду они не отличаются друг от друга <...> некогда даже имя у славян и антов было одно и то же»³.

Более подробно описаны древние славяне в «*Стратегике*» конца VI в., приписывавшейся византийскому императору Маврикию: «Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе; их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране. Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище <...> селятся они в лесах, у неудобопроходимых рек, болот и озер»⁴.

На основании этих данных можно утверждать, что хотя к VI в. н. э. праславянское племя уже распалось на три ветви — на предков западных, восточных и южных славян, однако славяне и в это время сохранили общие верования и обычаи, общий быт и даже, вероятно, общий язык.

¹ См.: Бернштейн С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961. С. 42–43.

² Цит. по: Мишулин А. В. Материалы к истории древних славян // Вестн. древней истории. 1941. № 1. С. 232–233.

³ Там же. С. 237.

⁴ Там же. С. 253.

О своем былом единстве хорошо помнили и сами славяне. Так, составитель древнейшей русской летописи «Повесть временных лет» сообщает: Бѣ единъ языкъ словѣнскъ: словѣни, нже сѣдаху по Дунаевѣ <...> и моравѣ, и чеси, и глаховѣ, и полганѣ, гаже нынѣ зовомаѣ Русь <...> А словеньскыи языкъ и рускыи одно есть, от варягъ бо прозвашасѣ Русью, а первое бѣша словене; аще и полганѣ звахуся, но словеньскаѣ рѣчь бѣ. Полганы же прозваны быша, зане в поли сѣдаху, а языкъ словенскыи единъ.

Праславянский язык был языком славянского племени с момента его отделения от других индоевропейских племен и продолжал оставаться общим языком славян в течение очень длительного времени, вероятно, и в период обособления отдельных славянских народностей. По-видимому, время существования праславянского языка должно исчисляться не менее чем в две с половиной тысячи лет, а возможно, и более того.

Понятно, что праславянский язык, существовавший столь длительное время, претерпел значительную эволюцию, быть может, даже более значительную, чем отдельные славянские языки за период своего обособленного существования. Большинство ученых подразделяют историю праславянского языка на два периода. В первый период праславянский язык был еще близок к другим индоевропейским языкам. Во второй период в праславянском языке наступают существенные преобразования, связанные с так называемым «законом открытого слога», углубившим расхождения праславянского с индоевропейскими языками. В тот же период увеличивается диалектное дробление праславянского языка, реализовавшееся с течением времени в отдельные славянские языки. Однако и в отдельных славянских языках еще долгое время продолжают действовать общие тенденции развития, приводившие теперь хотя и не к единым, но к параллельным изменениям¹.

Поскольку праславянский язык памятниками письменности не засвидетельствован, то отдельные изменения в нем могут быть восстановлены лишь на основании сравнительно-исторического метода. Этот метод предполагает, с одной стороны, сопоставление разных славянских языков между собой, с другой стороны — сравнение славянских данных с данными других языков индоевропейской языковой семьи. Естественно, что особенно важны при этом данные древних индоевропейских

¹ См.: Филин Ф. П. 1) Образование языка восточных славян. М.; Л., 1962. С. 99—110; 2) Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Л., 1972. С. 26—30.

языков: греческого, латинского, древнеиндийского (санскрита), а также балтийских (литовского, латышского, древнепрусского) и германских (готского, древневерхненемецкого) как языков, наиболее близких к славянским.

Реконструкция исходных праславянских форм на основе сравнительно-исторического метода неизбежно носит гипотетический характер. Поэтому эти восстановленные, а не засвидетельствованные формы принято передавать буквами латинского алфавита с условной звездочкой, указывающей на то, что форма реконструирована: **nosja* (ноша), **pekti* (печь), **storna* (сторона).

При изучении старославянского языка приходится постоянно обращаться к праславянским реконструкциям, так как большинство особенностей его фонетической системы и грамматического строя сложилось еще в праславянский период и может получить объяснение лишь в связи с определенными праславянскими закономерностями. Считается, что в старославянском языке хорошо сохранились многие черты праславянского языка периода его распада.

Краткие сведения по истории изучения старославянского языка

Основоположниками научного славянского языкознания по праву считаются чешский ученый И. Добровский (1753–1829) и русский ученый А. Х. Востоков (1781–1864).

Перу патриарха славянской филологии, как обычно называют И. Добровского, принадлежит ряд исследований, посвященных самым различным вопросам. В области изучения старославянского языка и происхождения славянской письменности наибольшее значение имели следующие его работы: «*Glagolitica*» («Глаголица»), 1807 г., «*Institutiones linguae slavicae dialecti veteris*» («Наставления по языку древних славянских диалектов»), 1822 г. и «*Cyrill und Method der Slawen Apostel*» («Кирилл и Мефодий: Славянские апостолы»), 1823 г.

В работе, посвященной глаголице, И. Добровский, основываясь лишь на хорватском ее типе, приходит к убеждению, что этот алфавит является позднейшей переделкой кириллицы далматинскими священниками, желавшими спасти славянскую письменность от преследований католического духовенства. В начертаниях некоторых букв глаголицы И. Добровский видел влияние восточных алфавитов.

В 1822 г. в Вене вышел самый значительный труд И. Добровского «Наставления по языку древних славянских диалек-

тов», содержащий систематическое изложение грамматики старославянского языка, построенной в основном на материале поздних памятников южнославянского и западнославянского происхождения. Большинство древнейших памятников старославянской письменности в то время еще не было известно.

«Наставления...» И. Добровского включали обширное предисловие, в котором рассматривался ряд общих вопросов, введение, посвященное особенностям старославянской фонетики и орфографии, и три специальных части. Часть I, самая обширная, содержала описание словообразования; часть II — описание морфологии и часть III — описание синтаксиса. В 1833–1834 гг. этот труд И. Добровского под названием «Грамматика языка славянского по древнему наречию» в переводе М. Погодина и С. Шевырева вышел в России.

«Наставления...» И. Добровского имели большое значение для изучения старославянского языка и оказали влияние на последующую разработку славянского языкознания.

В 1820 г., т. е. за два года до выхода в свет грамматики И. Добровского, А. Х. Востоков опубликовал «Рассуждение о славянском языке», в котором рассмотрел отношения славянских языков между собой и пришел к выводу, что «во время Константина и Мефодия все племена славянские, как западные, так и восточные, могли разумеать друг друга так же легко, как теперь, например, архангелогородец или донской житель разумеет москвича или сибиряка». В «Рассуждении...» А. Х. Востоков установил основные особенности старославянского языка, а именно: 1) употребление *еров*, которые он определил как «полугласные»; 2) невозможность сочетания в славянских словах *г, к, х* с гласными *е, ѣ, и, ю, ѡ* и *ь*, а *ж, ш, ч, ц, щ* — с гласными *о, ы* и *ъ*; 3) двоякие формы прилагательных — простые и сложные; 4) отсутствие деепричастия и 5) употребление наряду с неопределенной формой на *-ти, -ци* (*пасти, обѣщати*) особой формы на *-тъ, -ць* (*пасть, обѣщть*), которую А. Х. Востоков назвал достигательным наклонением.

Кроме того, А. Х. Востоков в «Рассуждении...» на основании сопоставления старославянского языка с польским определил фонетическую природу *юсов* (*ж, ѡ*) как носовых гласных.

И. Добровский познакомился с «Рассуждением...» А. Х. Востокова уже после того, как закончил работу над своей грамматикой, и очень сожалел о том, что не смог включить в нее чрезвычайно важные открытия А. Х. Востокова.

Начиная с 30-х гг. XIX в. происходит интенсивная работа по собиранию и изданию памятников старославянской письмен-

ности. В 1830 г. В. Копитар (1780—1844) открыл, а в 1836 г. опубликовал Сборник Клоца. В предисловии к этому изданию В. Копитар изложил «паннонскую теорию» происхождения старославянского языка. Открытие этого древнего глаголического памятника положило начало дискуссии о глаголице и кириллице, заставило пересмотреть положение, по которому глаголица признавалась поздним славянским письмом, а кириллица — древнейшим, изобретение которого приписывается Кириллу.

Особенно значительный след в решении этих вопросов оставила деятельность чешского ученого, историка и филолога П. Шафарика (1795—1861). Итогом его разысканий в этой области явилась статья 1858 г. «Über den Ursprung und die Heimat des Glagolismus» («О происхождении и родине глаголицы»), вышедшая в русском переводе в 1860 г. В этой работе П. Шафарик связывал изобретение глаголицы с именем Кирилла и считал, что последний, будучи выдающимся знатоком ряда восточных языков, использовал в глаголице знаки финикийского, еврейско-самаритянского и других алфавитов.

В 1843 г. А. Х. Востоков издает Остромирово евангелие, к которому присоединяет «Грамматические правила славянского языка, извлеченные из Остромирова евангелия». Позднее он значительно дополняет эти правила и в 1863 г. издает «Грамматику церковнославянского языка, изложенную по древнейшим оного письменным памятникам». В 1858—1861 гг. выходит его двухтомный «Словарь церковнославянского языка», не утративший своего значения до настоящего времени.

Особые заслуги в деле открытия славянских рукописей принадлежат В. И. Григоровичу (1815—1876), который предпринял в 1844 г. «путешествие по славянским землям». Григорович объездил также все монастыри Афонского полуострова и обнаружил в них множество славянских рукописей, в числе которых были и древнейшие, такие, как Марииинское евангелие и Хиландарские листки, привезенные им с Афона. Побывал он и в других монастырях, где ему также посчастливилось найти несколько древнейших рукописей (Охридские листки, один из Рыльских листков и др.).

В. И. Григоровичу принадлежит воспринятая в дальнейшем рядом ученых идея о том, что евангелие и псалтырь, найденные Константином Философом в Корсуни, были написаны глаголицей.

Академик И. И. Срезневский (1812—1880) не только открыл ряд древнейших памятников старославянского языка, но и издал их (Киевский миссал, Саввину книгу). Ему принадле-

жат четыре огромных тома публикаций и исследований по древнеславянской письменности: «Древние памятники языка и письма юго-западных славян» (1864), «Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках» (1867–1881), «Древние глаголические памятники, сравнительно с памятниками кириллицы» (1866), «Древние славянские памятники юсового письма с описанием их и с замечаниями об особенностях их правописания и языка» (1868).

И. И. Срезневский составил четырехтомный словарь, который, хотя и называется «Материалы для словаря древнерусского языка», имеет большое значение для изучения лексики старославянского языка.

По инициативе и при непосредственном участии И. И. Срезневского как автора и редактора стали выходить с 1852 г. «Известия Академии наук по Отделению русского языка и словесности», а с 1867 г. — «Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности» (с 8-го тома — «Сборник ОРЯС»), на страницах которого был опубликован ряд значительных исследований по старославянскому языку и славянской филологии.

В 50-х гг. XIX в. стала выходить первая сравнительная грамматика славянских языков венского профессора Ф. Миклошича «Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen» (1-е издание — 1852–1874 гг., 2-е издание, значительно переработанное, — 1875–1883 гг.), в которой были представлены очерки отдельных славянских языков, в том числе с привлечением данных праславянского и старославянского языков.

Ф. Миклошичу принадлежат два словаря: 1) старославянского языка — «Lexikon palaeoslovenico-graeco-latinum», 1862–1865 гг. и 2) «Wörterbuch der slavischen Sprachen», 1886 г. — первый итог этимологических исследований, проводившихся в разных странах.

Большое влияние на последующее изучение старославянского языка оказал труд одного из основоположников сравнительно-исторического языкознания А. Шлейхера, посвященный морфологии старославянского языка, «Formenlehre der kirchenslawischen Sprache», 1852 г. А. Шлейхер впервые ввел в сравнительное изучение славянских языков данные литовского языка, позволившие в дальнейшем решить многие вопросы праславянской фонетики и морфологии.

Начиная с 70-х гг. XIX в. в европейском сравнительно-историческом языкознании формируется новое научное направление, развившее учение о фонетических законах и граммати-

ческой аналогии как об основных причинах эволюции языка. Один из представителей этого нового направления «младограмматиков», немецкий ученый Ав. Лескин, в 1871 г. издает «Руководство по древнеболгарскому (древнецерковнославянскому) языку» (2-е, значительно переработанное, издание вышло в русском переводе в 1890 г. с дополнениями А. А. Шахматова и В. Н. Щепкина), а в 1909 г. — «Грамматику древнеболгарского (древнецерковнославянского) языка» (русский перевод вышел в 1915 г.). В этих трудах Ав. Лескина были определены условия ряда праславянских фонетических изменений (фонетических законов), а также впервые разрабатывались вопросы относительной хронологии праславянских фонетических явлений.

В России новые принципы лингвистического исследования получили всестороннее отражение в трудах академика Ф. Ф. Фортунатова и учеников созданной им «московской» лингвистической школы (В. Н. Щепкина, А. А. Шахматова, Б. М. Ляпунова, Н. Н. Дурново и др.).

Ф. Ф. Фортунатов (1848–1914), занимавшийся проблемами общего языкознания, сравнительной грамматики, фонетики индоевропейских языков, уделял много внимания изучению старославянского языка. В 1880–1890-х гг. Ф. Ф. Фортунатов читал в Московском университете лекции по фонетике старославянского языка, которые он подготавливал к печати. Однако при жизни автора эта работа не была завершена, и «Лекции...» Ф. Ф. Фортунатова увидели свет лишь в 1919 г. Поразительно, что даже в незавершенном виде они по объему значительно превосходят соответствующие разделы в работах других исследователей того времени. В «Лекциях...» впервые были приведены аргументы в пользу употребляемого теперь нами термина «старославянский язык». Особенно интенсивно вопросами старославянской письменности Ф. Ф. Фортунатов занимался в последние годы своей жизни. В 1908 г. увидели свет его статьи «Состав Остромирова евангелия» и «Старославянское тѣ в 3-м лице глаголов», в 1910 г. появляется его рецензия на «Грамматику...» Ав. Лескина, и, наконец, в 1913 г. была опубликована его последняя работа — «О происхождении глаголицы».

Важнейшими работами ученых «московской» школы в области славистики являются следующие: «Рассуждение о языке Саввиной книги» (1898–1899 гг.) и «Болонская псалтырь» (1906 г.) В. Н. Щепкина; «Формы склонения в старославянском языке» (1905 г.) Б. М. Ляпунова; «Очерк древнейшего периода истории русского языка» (1915 г.) А. А. Шахматова;

«Мысли и предположения о происхождении старославянского языка и славянских алфавитов» (1929 г.) Н. Н. Дурново.

Огромный вклад в развитие славянской филологии был сделан академиком И. В. Ягичем (1838–1923), хорватом по национальности. Научная деятельность И. В. Ягича началась в 1860-е гг. Будучи профессором Берлинского университета (1875–1880 гг.), он начинает издавать «Archiv für slavische Philologie» — лучший славистический журнал конца XIX в. С 1880 г. И. В. Ягич становится профессором Петербургского университета и действительным членом Петербургской Академии наук. С этого времени он публикует огромное количество статей и монографий по разным вопросам славянской филологии, в том числе по старославянскому языку и старославянской письменности. Наиболее значительными работами И. В. Ягича в этой области являются: «Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке» (1895 г.), «Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache» («История возникновения церковнославянского языка», 2-е изд. 1913 г.), «Глаголическое письмо» (1911 г.).

В «Истории возникновения церковнославянского языка» И. В. Ягич анализирует лексические варианты старославянского языка, определяет «первичные» слова, имевшиеся в языке первых переписчиков, и «вторичные» слова, внесенные в тексты позднейшими переписчиками, и окончательно доказывает несостоятельность «паннонской теории». В монографии, посвященной глаголическому письму, И. В. Ягич дает историю изучения глаголицы, определяет вслед за И. Тейлором ее связь с греческим минускулом, устанавливает большую древность глаголического письма по сравнению с кириллицей и дает его палеографическое описание.

С 1908 г. по инициативе И. В. Ягича начинает выходить «Энциклопедия славянской филологии», включившая целый ряд выдающихся трудов ученых-славистов и самого И. В. Ягича. В этом издании была опубликована его «История славянской филологии» (1910 г.) и «Глаголическое письмо». В 1946 г. академик Н. С. Державин справедливо писал о том, что дореволюционная славистика достигла в деятельности И. В. Ягича своего апогея¹.

Очень плодотворной для изучения старославянской письменности была деятельность двух младших современников

¹ См.: Державин Н. С. Вклад русского народа в мировую науку в области славянской филологии // Учен. зап. МГУ. 1946. Вып. 107. Т. 3. Кн. 2.

Ф. Ф. Фортунатова и И. В. Ягича — академиков П. А. Лаврова (1856–1929) и А. И. Соболевского (1856–1929).

Наиболее значительными работами П. А. Лаврова являются его монографии «Палеографическое обозрение кирилловского письма» (1915 г.) и «Материалы по истории возникновения древней славянской письменности», вышедшие под редакцией Б. М. Ляпунова уже после смерти П. А. Лаврова, в 1930 г.

Среди весьма многочисленного научного наследства А. И. Соболевского особое место занимают его «Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии» (1910 г.) — сборник статей, многие из которых посвящены вопросам изучения лексики памятников старославянской письменности.

К этому же времени относится деятельность выдающегося чешского ученого В. Вондрака (1859–1925), создавшего вторую сравнительную грамматику славянских языков (1-е издание — 1906–1908 гг., 2-е, переработанное издание — 1924–1928 гг.). В отличие от «Сравнительной грамматики» Ф. Миклошича, в грамматике В. Вондрака прослеживается история славянских звуков и форм от праславянской эпохи до настоящего времени. По этому принципу стали строиться и все последующие работы этого типа. В. Вондраку принадлежит и «Древнецерковнославянская грамматика» (1-е издание — 1900 г., 2-е, расширенное и переработанное, издание — 1912 г.), впервые после грамматики И. Добровского включавшая раздел синтаксиса, которая вышла в русском переводе в 1915 г.

Занимался В. Вондрак и проблемой происхождения глаголицы. В статье, посвященной этому вопросу, он обосновал связь глаголицы с древнееврейским и самаритянским алфавитами, которую в настоящее время не отрицает большинство ученых.

Весьма значительной в деле изучения старославянского языка и письменности была деятельность русских ученых Е. Ф. Карского (1861–1931), С. М. Кульбакина (1873–1941) и Г. А. Ильинского (1876–1937), которым принадлежат издания ряда старославянских памятников и многочисленные статьи, посвященные самым разнообразным вопросам.

Е. Ф. Карский с 1905 по 1917 гг. был редактором «Русского филологического вестника» (1879–1917 гг.), одного из ведущих дореволюционных филологических журналов России. Ему же принадлежит «Славянская кирилловская палеография» (1928 г.) — монографическое описание особенностей кирилловского письма.

С. М. Кульбакин известен как автор очень обстоятельной грамматики старославянского языка, выдержавшей ряд изда-

ний. Последнее издание на русском языке его «Древнецерковнославянского языка» вышло в Харькове в 1917 г.

Г. А. Ильинский в книге «Праславянская грамматика» (1916 г.) впервые обосновал право на самостоятельное существование особой науки о праславянском языке, отличной от науки о старославянском языке и сравнительной грамматики. Это разграничение, впоследствии принятое всеми учеными, безусловно, дало положительные результаты. Несомненной заслугой Г. А. Ильинского было составление им «Опыта систематической кирилло-мефодиевской библиографии» (София, 1934).

Большое значение в изучении праславянского языка имел труд главы французской школы компаративистов А. Мейе (1866–1936) «Общеславянский язык», который явился итогом его исследований в области славянского языкознания (1-е издание вышло в Париже в 1924 г., затем в 1934 г. вышло 2-е издание, переработанное в сотрудничестве с А. Вайаном; русский перевод 2-го издания вышел в 1951 г.). А. Мейе был организатором Института славяноведения в Париже и редактором его печатного органа «Revue des études slaves», который начал выходить с 1921 г.

С этого же года в Белграде возобновилось под редакцией А. Белича издание журнала «Јужнославјански филолог», первый том которого вышел в 1913 г. С 1922 г. в Праге стал выходить под редакцией чешских ученых Ол. Гуйера и М. Мурко журнал «Slavia». С 1929 г. в Праге же под редакцией М. Вейнгарта, автора одного из лучших руководств по старославянскому языку «Rukověť jazyka staroslověnského» (1937–1938 гг.), начинает выходить «Byzantinoslavica». На страницах этих изданий увидели свет многочисленные исследования по старославянскому языку.

Почти одновременно с «Общеславянским языком» А. Мейе выходит книга выдающегося голландского слависта Н. Ван-Вейка «История древнецерковнославянского языка» (1931 г.; в русском переводе — «История старославянского языка», 1957 г.). Существенным достоинством труда Н. Ван-Вейка является то, что в нем определены основные тенденции развития праславянского языка, обусловившие специфику старославянского языка и других славянских языков.

В 1954 г. в Вене выходит «Altkirchenslavische Grammatik» Н. С. Трубецкого (1890–1938). В своей грамматике Н. С. Трубецкой отказался от исторического объяснения звуков и форм старославянского языка и стремился определить систему фонем старославянского языка и установить их соотношения

(корреляции), определяющие функционирование данной системы.

В конце 1930-х — начале 1940-х гг. почти завершает свою работу по созданию курса старославянского языка крупнейший советский славист, известный далеко за пределами СССР, А. М. Селищев (1886–1942). Изданный после смерти автора «Старославянский язык» (часть I — 1951 г., часть II — 1952 г.) носит «характер оригинальных разысканий, построенных на богатом, извлеченном из памятников материале, изобилующих рядом ценных идей в области славянской фонетики и морфологии. Интересны наблюдения А. М. Селищева над диалектной основой ряда памятников с привлечением диалектных данных, преимущественно македонских и болгарских; в очерках богато представлен и самостоятельно интерпретирован материал праславянского и других индоевропейских языков»¹.

В 1948 г. ученик А. Мейе, известный французский славист А. Вайан, опубликовал в Париже «Руководство по старославянскому языку» (русский перевод вышел в 1952 г.), в котором содержатся описательная фонетика и грамматика старославянского языка. Не прибегая к сравнительно-историческим объяснениям, А. Вайан создал описание старославянского языка только на основе старославянских памятников, и этим его труд существенно отличается от большинства монографий по старославянскому языку.

Кроме того, перу А. Вайана принадлежат многочисленные статьи, и в их числе статья о происхождении славянских алфавитов, где он высказывает мнение об искусственном характере глаголицы, разделяемое в настоящее время многими учеными. Наконец, А. Вайан — автор одной из последних сравнительных грамматик славянских языков (I том вышел в Париже в 1950 г., II — в 1958 г.).

Наука о старославянском языке особенно интенсивно начала развиваться в 1950-е гг. В это время в разных странах начинают выходить новые славистические издания, на страницах которых публикуются многочисленные работы, посвященные старославянской проблематике. Отметим следующие журналы: «Oxford Slavonic Papers» (с 1950 г.), «Български език» (София, с 1951 г.), «Вопросы славянского языкознания» (Москва, 1954–1963 гг.), «Scando-Slavica» (Copenhagen, с 1954 г.), «Studia Slavica» (Budapest, с 1955 г.), «Slovo» (Zagreb, с 1952 г.), «Zeitschrift für slawistik» (Berlin, с 1956 г.), «Советское славянове-

¹ Советское языкознание за 50 лет. М., 1967. С. 65.

дение» («Славяноведение», Москва, с 1965 г.) и др. Если в прежние годы основное внимание уделялось фонетике и морфологии старославянского языка, то теперь в центре внимания оказываются старославянская лексика и синтаксис.

В 1955 г. в Гейдельберге выходит краткий словарь старославянского языка (в латинской транскрипции) австрийских славистов Л. Садник и Р. Айтцетмюллера — «Handwörterbuch zu den altkirchenslawischen Texten». С 1958 г. выходит «Slovník jazyka staroslověnského», издаваемый Академией наук Чехословакии. Это будет наиболее полный по охвату памятников письменности словарь старославянского языка. Издание его еще не закончено, к 1995 г. вышло 49 выпусков этого словаря.

Завершена работа по составлению словаря основных старославянских памятников X–XI вв., предпринятая совместно Институтом славяноведения АН России и Славистическим институтом ГАН Чехии. «Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)» под редакцией Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой вышел в Москве в 1994 г.

В 1963 г. в Праге были опубликованы на русском языке «Исследования по синтаксису старославянского языка», в которых описаны различные проблемы старославянского синтаксиса. В том же 1963 г. вышла монография К. И. Ходовой «Система падежей старославянского языка», в которой рассматриваются вопросы синтаксиса беспредложных падежей.

Существенное влияние на развитие славистической науки оказывают возобновленные с 1958 г. Международные съезды славистов, созываемые каждое пятилетие. На этих съездах постоянно уделяется большое внимание палеославистике, изучению в разных аспектах как письменности на старославянском языке, так и праславянских языковых особенностей. Так, например, на VII съезде (Варшава, 1973 г.) с докладами, посвященными старославянскому и праславянскому языкам, выступили Е. М. Верещагин («Из истории возникновения первого литературного языка славян»), В. В. Колесов («Праславянская фонема [ǫ] в ранних преобразованиях славянских вокалических систем»), А. С. Львов («Иноязычные влияния в лексике памятников старославянской письменности (тюркизмы)»), Н. И. Толстой («К реконструкции праславянской фразеологии»), К. И. Ходова («Структура отношений, выражаемых формами склонения имени существительного в старославянском языке»), Р. М. Цейтлин («Характеристика лексических и словообразовательных средств старославянского языка (их семантика и стилистические функции)» и др.

1963 г. был для славистов знаменательным, так как в этом году отмечалось 1100-летие создания Кириллом и Мефодием славянской письменности. В ряде стран прошли торжественные научные сессии, посвященные юбилею, были выпущены юбилейные издания. Так, в Болгарии был издан сборник «Тысяча лет славянской письменности», в Чехословакии — сборник «Великая Моравия», в России — книга В. А. Истрина «1100 лет славянской азбуки», напечатан ряд статей в разных журналах.

Точно так же широко отмечались и скорбные даты смерти Константина-Кирилла († 869 г.) и Мефодия († 885 г.). Так, в Болгарии в 1969 г. состоялась международная конференция, материалы которой опубликованы в двух томах: «Константин-Кирилл Философ» (Т. I. София, 1969; Т. II. София, 1971). Там же в 1985 г. проходила международная конференция, посвященная памяти Мефодия. Материалы конференции опубликованы в сборнике «Хиляда и сто години от смъртта на Методий» (Кирило-Методиевски студии. Кн. 4. София, 1987).

В 1980-х гг. увидели свет монографии, посвященные памяти славянских Первоучителей. Таковы, например, монография венгерского палеослависта Имре Тота, изданная первоначально на венгерском языке, а затем переведенная на болгарский, «Константин-Кирил и Методий» (София, 1981) и монография С. П. Бернштейна «Константин Философ и Мефодий: Начальные главы по истории славянской письменности» (М., 1984).

Из работ последнего времени отметим монографию М. М. Копыленко «Palaeoslavica» (Алматы, 1995), в которой рассматриваются вопросы лексики и фразеологии древнейшего литературного языка славян, и новую монографию Е. М. Верещагина «История возникновения древнего общеславянского литературного языка: Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия» (М., 1997).

Колоссальный исследовательский материал систематизирован и обобщен в фундаментальном справочном издании «Кирило-Методиевска энциклопедия», выпускаемом Болгарской Академией наук (гл. редактор акад. Петър Динеков. Т. I: А–З. София, 1985; Т. II: И–О. София, 1995), а также в библиографических указателях: *Ильинский Г. А.* Опыт систематической кирилло-мефодиевской библиографии. София, 1934; *Попруженко М. Г., Романски Ст.* Кирило-методиевска библиография за 1934–40 гг. София, 1942; *Дуйчев Ив., Кирмагова А., Паунова А.* Кирило-методиевска библиография (1940–1980). София, 1983; *Можяева И. Е.* Библиография по кирилло-мефодиевской проблематике 1945–1974 гг. М., 1980.

ФОНЕТИКА

О хронологии звуковых явлений старославянского языка¹

§ 1. В памятниках старославянской письменности, дошедших до нас, отражаются звуковые явления различного времени. Прежде всего в них можно обнаружить звуковые особенности, присущие языку переписчиков памятников. Эти звуковые особенности отражают в какой-то мере фонетические черты славянских говоров конца X–XI в., поскольку все дошедшие до нас памятники относятся к этому времени и написаны в разных славянских областях. Так, например, Киевский миссал, несомненно, отражает западославянские фонетические особенности, а звуковые черты Остромирова евангелия позволяют с несомненностью считать его писца восточным славянином. Большинство остальных старославянских памятников отражает особенности древнеболгарских говоров.

Кроме более поздних фонетических явлений конца X–XI в. наши памятники позволяют также судить о фонетической системе старославянского языка эпохи его создания, эпохи Кирилла и Мефодия, т. е. фонетической системе второй половины IX в.

¹ Лингвистические знаки, употребляемые в учебнике:

- знак долготы: \bar{a} (а долгое)
- ˘ знак краткости: \check{a} (а краткое)
- ˆ знак неслоговости: \dot{i} (i неслоговое)
- ˙ знак слоговости: \dot{r} (r слоговое)
- || знак чередования: $e || o$ (e чередуется с o)
- ' знак мягкости: s' (s мягкое); $'a$ (a после мягкого согласного)
- ˙ знак полумягкости: s' (s полумягкое)
- ˆ знак слитного произношения согласных: $\widehat{dz'}$ — аффриката, $\widehat{st'}$ — сложный согласный
- ˙ знак ударения: $\acute{d}\acute{s}h\acute{t}i$
- ˆ знак слабой позиции: $\acute{d}om\acute{t}'$ (ъ слабый)
- ˆ знак сильной позиции: $\acute{d}om\acute{t}$ (ъ сильный)
- <> знаки, обозначающие направления звуковых изменений: > (перешло в): $s > ch$ (s перешло в ch); < (возникло из): $\acute{r}\acute{e}sh\acute{t}i < *rekti$ (решти возникло из *rekti)
- * знак, указывающий на то, что форма не засвидетельствована в памятниках, а восстановлена: $*dad\acute{m}' > dam\acute{t}$
- знак того, что форма приводится не полностью: $*gord-$

В разделе «Фонетика» наклонная кириллица передает звук, прямая — букву.

Наконец, в них отражаются и такие звуковые явления, которые, несомненно, возникли в еще более древний, дописьменный период, причем многие из этих явлений должны быть отнесены к праславянской эпохе.

Итак, звуковые явления старославянского языка могут быть отнесены к трем различным эпохам: дописьменному, отчасти праславянскому времени; к эпохе создания старославянского языка (вторая половина IX в.); к эпохе написания дошедших до нас памятников (конец X—XI в.).

ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

§ 2. Все гласные звуки старославянского языка эпохи Кирилла и Мефодия по месту образования делились на две группы.

Первую группу составляли гласные переднего ряда, вызывавшие смягчение предшествовавшего согласного. К ним относились следующие звуки: *i* (и, ѣ), *e* (е), носовой гласный *ę* (ѣ), *ерь* — *ь* (ѣ) и *ять* — *ѣ* (ѣ).

Вторую группу составляли гласные непереднего ряда, не влиявшие на артикуляцию предшествовавшего согласного, не вызывавшие его смягчения. К ним относились следующие звуки: *у* (ѣ), *и* (ѣ, ѣ), *о* (ѣ, ѣ), носовой гласный *о* (ѣ), *ер* — *ѣ* (ѣ), *а* (ѣ).

Все эти гласные как переднего, так и непереднего ряда по степени подъема языка в ротовой полости делились на гласные верхнего подъема: *и*, *ѣ*, *ѣ*; среднего подъема: *е*, *о*, *ѣ*, *ѣ*; нижнего подъема: *ѣ*, *а*.

Подъем	Передний ряд			Непередний ряд		
Верхний	и			ѣ, ѣ		
Средний	е,	ѣ, ѣ	ѣ	о,	ѣ, ѣ	ѣ
Нижний	ѣ			а		

Гласные звуки ѣ и ѣ

§ 3. Гласные звуки *ер* (ѣ) и *ерь* (ѣ) отличались от остальных гласных звуков своим количеством. По сравнению с другими звуками ѣ и ѣ были гласными неполного образования, они произносились короче нормально краткого гласного звука. Эта их сверхкраткость, количественная сокращенность, редукция в

зависимости от положения в слове могла или усиливаться, или, наоборот, ослабевать. При усилении редукции **ъ** и **ь** ослабевали настолько, что с течением времени утрачивались вовсе. При ослаблении редукции они, наоборот, достигали степени гласных полного образования, т. е. переходили в гласные полного, несокращенного образования.

Усиление редукции (слабая позиция) наблюдалось в следующих положениях в слове: 1) на конце неодносложных слов: **равѣ**, **сынѣ**, **чловѣкъ**; 2) в слоге перед слогом с гласным полного образования: **много**, **овца**, **зѣвати**, **дѣва**; 3) в слоге перед слогом с редуцированным звуком в сильной позиции: **чѣтьцѣ** (чтец), **дньсь** (днесь — сегодня).

Ослабление редукции (сильная позиция) наблюдалось обычно в следующих положениях в слове: 1) в слоге перед слогом с редуцированным звуком в слабой позиции: **пѣсъкъ**, **подвѣнѣ**, **отѣцѣ**, **днь**; 2) в начальном слоге под ударением: **дѣци** (дочь), **тѣща** (тёща), **мѣнии** (меньший), **тѣмѣнѣ** (тёмен), **лѣгѣкъ** (лёгок).

Позиция редуцированного в односложных словах (поскольку они не имели самостоятельного ударения и примыкали к следующему слову, составляя с ним фонетическое единство) зависела от характера слога в следующем слове, т. е. редуцированный в односложных словах мог быть и в слабой, и в сильной позиции.

Например, в сочетаниях **къ тѣбѣ**, **въ селѣ** и т. п. редуцированный в слоге перед слогом с гласным полного образования был в слабой позиции. В сочетаниях же **къ мѣнѣ**, **въ сынѣ** редуцированный в предлоге находился в сильной позиции, так как был в слоге перед слогом со слабым редуцированным.

Исключением из этого правила является всегда сильная позиция **ъ** в противительном союзе **нѣ** (но) и в некоторых местоимениях: **тѣ**, **сѣ**.

Изменения в употреблении **ъ** и **ь**

§ 4. Памятники старославянской письменности обнаруживают ряд изменений в употреблении редуцированных гласных.

1. Утрата редуцированных в слабой позиции

Все памятники старославянской письменности, кроме Киевского миссала и Остромирова евангелия, свидетельствуют об утрате слабых редуцированных звуков, пережитой некоторыми славянскими говорами в XI в. В памятниках письменности ут-

рата слабых редуцированных выражается в постоянном пропуске или смещении букв ъ и ь. Так, в наших памятниках систематически встречаются написания с пропущенными ъ и ь: много, всн, пшеница, кто, что и т. п. или написания, в которых имеется смещение ъ и ь: мно́го, правѣ́да, въсѣ́хъ, вълѣ́сти и т. п. вместо закономерных мѣ́ного, въсн, пѣшеница, правѣ́да, кѣ́то, чѣ́то, въсѣ́хъ, вълѣ́сти.

В ряде памятников (Зографском и Мариинском евангелиях, Саввиной книге) смещение ъ и ь приобретает фонетически закономерный характер: перед слогом с гласным переднего ряда, вызывавшим смягчение предшествующего согласного, пишут ь вместо ъ: дѣ́ва, но дѣ́вѣ; зѣ́ло, но зѣ́лѣ; вѣ́лазити, но вѣ́лѣсти; вѣ́ноушити, но вѣ́нити; перед слогом с гласным непреднего ряда пишут ъ вместо ь: вѣ́рати, вѣ́дова вместо вѣрати, вѣдова.

Это фонетически закономерное смещение ъ и ь, по-видимому, явилось одним из последствий утраты слабых редуцированных. Когда в XI в. слабые редуцированные подверглись утрате, то образовались группы согласных, в которых произошло уподобление согласных по мягкости: $dʒv'ě > d'v'ě$ (в графике дѣ́вѣ) или по твердости: $b'brati > b'rati > brati$ (в графике вѣ́рати). Таким образом, в ряде старославянских памятников XI в. ъ и ь стали знаками для передачи твердости или мягкости предшествующего согласного.

II. Изменение редуцированных в сильной позиции

Утрата слабых редуцированных повлекла за собой изменение и сильных редуцированных. Разные памятники старославянской письменности XI в., отразившие утрату слабых ъ и ь, дают разные изменения редуцированных в сильной позиции.

1. Большинство глаголических памятников отражает переход сильного ь > є, сильного ѣ > о. Например: съше́дѣ, де́нь, слѣ́пецѣ, сжѣ́цѣ, вопѣ́, пѣ́сокѣ, сонѣ́ма, во мѣ́гѣ, вонѣ́ вместо съше́дѣ, де́нь, слѣ́пѣцѣ, сжѣ́цѣ, вѣ́плѣ, пѣ́сѣкѣ, сѣ́нѣма, вѣ́ мѣ́нѣ, вѣ́ нѣ. Вероятно, эти памятники отражают юго-западноболгарские или македонские говоры. Современные говоры Македонии и юго-западной Болгарии имеют именно такую замену древних ѣ и ь.

2. В Супрасльской рукописи также отражен переход сильного ь > є: коне́цѣ; сильный же ѣ на письме сохраняется. Однако это не означает, что ѣ в сильной позиции не подвергся изменению в гласный полного образования. В современных цен-

тральных и восточных болгарских говорах и в болгарском литературном языке имеется особый гласный среднего ряда среднего подъема, передаваемый в графике через ѣ, например *болг. кръв, сън, ръка* (кровь, сон, рука). Этот гласный появился в болгарском языке в результате разных фонетических процессов, в том числе и в результате изменения сильного ѣ. Надо думать, что Супрасльская рукопись отражает именно такой болгарский говор XI в., в котором сильный ѣ изменился в краткий гласный полного образования переднего ряда среднего подъема (е), а сильный ѣ изменился в краткий гласный полного образования среднего ряда среднего подъема (в графике ѣ).

3. Саввина книга выделяется среди прочих памятников старославянской письменности XI в. тем, что в ней, несмотря на наличие утраты редуцированных в слабой позиции, отсутствует изменение их в сильном положении. Немногочисленные формы типа *людемъ, людехъ, именемъ* с гласным е вместо ѣ большинством ученых понимаются как морфологическое явление¹.

4. Правильное употребление ѣ и ѣ в Остромировом евангелии, памятнике XI в., как в слабой, так и в сильной позиции, получило двойное объяснение.

Одни ученые считают, что в отношении употребления редуцированных Остромирово евангелие отражает особенность восточнославянской речи: в древнерусском языке в XI в. ѣ и ѣ еще сохранились, их утрата обнаруживается позже, лишь в XII в. Другая точка зрения сводится к тому, что в XI в. процесс утраты редуцированных звуков происходил и у восточных славян; правильное же употребление ѣ и ѣ в Остромировом евангелии должно объясняться аккуратностью писца, переписавшего это евангелие с такой болгарской рукописи, которая не знала графических явлений, связанных с утратой ѣ и ѣ.

III. Изменение ѣ в ѣ

В ряде старославянских памятников (Саввиной книге, Мариинском евангелии, Супрасльской рукописи, Синайском требнике и даже в Остромировом евангелии) отражена мена ѣ на ѣ как в сильной, так и в слабой позиции в положении после шипящих ш и ж. Например, в Саввиной книге имеется только *шѣдѣ, ншѣдѣ, пришѣдѣ, жѣнѣ, жѣзла*; нередки формы *шѣдѣ, ншѣдѣше* и т. п. в Мариинском евангелии, Супрасльской ру-

¹ См.: Кульбакин С. М. Древнецерковнославянский язык. 3-е изд. Харьков, 1917; Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. М., 1951.

кописи и Синайском требнике; то же в Остромировом евангелии: пришѣдѣ, шѣлѣ, скръжѣтъ, мѣжѣ.

Эта мена, поскольку она наблюдается не только в слабой позиции, но и в сильной, безусловно, не связана с утратой редуцированных гласных. Она отражает фонетическое явление более ранней поры, когда редуцированные были еще звуками речи. Об этом же свидетельствуют и данные Остромирова евангелия — памятника, отличающегося правильностью в употреблении редуцированных звуков. Переход *ѣ* в *ѣ* в данном случае вызван предшествующим мягким шипящим согласным *ш* или *ж*¹.

Редуцированные гласные *ы* и *и*

§ 5. Еще в дописьменный период *ѣ* и *ѣ*, находясь перед звуками *j* и *i*, изменились в гласные верхнего подъема *ы* и *и*, уподобившись им по месту образования. Вот примеры такого перехода: **nouzi* > новѣи, **gostbje* > гостик.

Однако количественно сокращенный характер данных звуков при этом изменении сохранялся. Гласные *ы* и *и* из древних *ѣ* и *ѣ* в положении перед *j* и *i* не были обычными гласными полного образования, как, например, в словах *рыба* или *сила*. Эти звуки, подобно *ѣ* и *ѣ*, являлись гласными редуцированными. На редуцированный характер этих звуков указывает их дальнейшая судьба в разных славянских языках, в том числе и в старославянском.

В старославянском языке редуцированные *ы* и *и* не получили особого графического обозначения: они передавались или через *ы* и *и*, или через *ѣ* и *ѣ*. Например: новѣи и новѣи (из **nouzi*), костик и костык (из **kostbjɔ*).

В том случае, когда редукция этих звуков увеличивалась (слабая позиция), они подвергались утрате, как и обычные *ѣ* и *ѣ*. Так было, когда редуцированные *ы* и *и* оказывались в слоге перед слогом с гласным полного образования. Об утрате этих звуков в слабой позиции в XI в. со всей очевидностью свидетельствуют памятники старославянской письменности проявлением *ѣ* и *ѣ*, находившихся в предшествующем слоге. Например: вреніе (грязь) из врьнѣе, воснѣвъшю из вѣснѣвъшю (Мар. ев.); лестик из лѣстик, шествие из шѣствѣе (Асс. ев.); любовик из любѣвик, безденѣ (бездны) из бездѣнѣ (Син. тр.).

¹ Подробнее об этом см.: Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. С. 199–200, 286.

Прояснение сильных **ѣ** и **ь** в данных словах могло наступить лишь после утраты слабого редуцированного звука **и** в следующем слоге, так как прояснение **ѣ** и **ь** — последующий за утратой процесс. В том же случае, когда редукция **ѣ** и **и** уменьшалась (сильная позиция), они переходили в обычные гласные **ѣ** и **и** полного образования. Сильная позиция редуцированных **ѣ** и **и** в старославянском языке наблюдалась в следующих случаях: 1) в начальном слоге под ударением: **крѣѣж** из **krǣjǫ*, **мѣѣж** из **mǣjǫ*; 2) перед конечным неударным **і**, который в положении после гласного становился неслоговым: **добрѣи** из **dobrǣi*.

Однако памятники старославянской письменности в некоторых случаях не отражают перехода **ъ** и **ь** в **ы** и **и**, редуцированные в положении перед *j* и *i*. Например: лжквѣи, нарицаѣи, велѣи, боѣи, люди, сътвори и т. п. О том, что в данных примерах **ъ** и **ь** передают редуцированные звуки среднего подъема, а не **ы** и **и**, говорит их дальнейшая судьба. В словах данного типа наступает прояснение сильных редуцированных звуков не в гласные **ы** и **и** (ср. крыж), а в гласные **о** и **е**. Например: лжквон (Син. пс.); нарицаѣмон, велѣн, боѣн, люден (Мар. ев.); сътворен (Асс. ев.); ср. сонъ из съиъ и день из дъиъ.

Сохранение в данном случае **ъ** и **ь** происходило по аналогии с другими родственными формами, в которых не было условий для изменения **ъ > ъ** и **ь > ъ**. Так, для формы именительного падежа единственного числа мужского рода полных прилагательных и причастий имела значение краткая форма того же падежа: **лжквѣи** как **лжквѣ**, **сѣтворѣи** как **сѣтворѣ**.

Формы родительного падежа множественного числа типа *люди* и сравнительной степени *вельи* сохранялись по аналогии с другими падежами: *людѣмъ, людѣми, людѣхъ, вельша, вельшоу* и т. д.¹

Звук **ѣ**

§ 6. Гласный *ѣ* был присущ не только звуковой системе старославянского языка. Этот звук был унаследован из праславянского языка всеми славянскими языками и в древности имелся в звуковой системе всех славянских языков, но в разных славянских языках он произносился по-разному.

Как же он произносился в старославянском языке? В старославянском языке гласный *ѣ*, как это было указано выше,

¹ См.: Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. С. 297–299.

был гласным переднего ряда нижнего подъема. А это значит, что **ѣ** произносился как широкое, очень открытое *e*, близкое по своей артикуляции к гласному 'а после мягкого согласного.

О том, что это был звук, близкий по своей артикуляции к гласному 'а после мягкого согласного, свидетельствуют следующие факты. Одно из отличий глаголического алфавита от кириллицы состояло в том, что кирилловским буквам **ѣ** и **ѧ** в глаголице соответствовала одна буква — **А**. При помощи этой буквы передавался как звук *ѣ* (**ѣ**), так и гласный 'а после мягкого согласного. Например, при кирилловских написаниях *вола*, *ѧко* и *вѣра*, *хѣбѣ* в глаголице всегда будет употребляться один знак: (во)А, А(ко), а также (в)А(ра), (х)А(бѣ).

Этот факт с несомненностью говорит о том, что для составителя глаголицы звуки 'а и *ѣ* были настолько близки по артикуляции, что он даже не создал особого знака для каждого из них. Составитель же кириллицы дает уже два разных знака для двух разных звуков: наряду с **ѣ** появляется и **ѧ**. Однако не все памятники, писанные этим алфавитом, употребляют обе буквы. Так, в Листках Ундольского буква **ѣ** употребляется не только для передачи звука *ѣ*, но и в значении *ja*. Например: *ѣви са*, *дѣвоуѣ*, *ѣко*, *твоѣ* и т. п.

В тех же кирилловских памятниках, которые различают **ѣ** и **ѧ**, мы находим смешение этих букв. Так, в Саввиной книге и в Супрасльской рукописи постоянно наблюдается замена **ѧ** на **ѣ**. Например: *воуѣ твоѧ*, *ис корабуѣ*, *поуѣ морѣ* (Сав. кн.); *отъ огнѣ*, *безъ огнѣ*, *отъ звѣрѣ*, *землѣ* (Супр. рук.).

Такое смешение могло возникнуть только вследствие фонетической близости в артикуляции звуков *ѣ* и 'а.

Следовательно, и данные глаголической графики, и факты кирилловских памятников говорят о том, что в старославянском языке **ѣ** произносился близко к гласному 'а, т. е. был гласным переднего ряда нижнего подъема.

Этому положению не противоречат и данные болгарской диалектологии: говорам болгарского языка, особенно юго-западным, свойственно произношение древнего **ѣ** как гласного 'а после мягкого согласного.

Звуки **ж** и **ѧ**

§ 7. Старославянскому языку эпохи Кирилла и Мефодия были свойственны носовые гласные, т. е. такие звуки, при образовании которых воздушная струя частично направлялась в

носовую полость. Эти звуки обозначались на письме через буквы, называвшиеся *юсами*: ж (*юс большой*) передавал носовой гласный непереднего ряда; ѿ (*юс малый*) передавал носовой гласный переднего ряда.

Впервые фонетическую природу *юсов* как носовых гласных, о чем уже было рассказано во введении, определил А. Х. Востоков в «Рассуждении о славянском языке». К этому выводу А. Х. Востоков пришел, сравнивая данные старославянского и польского языков. При этом сравнении А. Х. Востоков обнаружил регулярное соответствие старославянских *юсов* польским носовым гласным:

ст.-сл.	пол.	ст.-сл.	пол.
зѣбѣ	zqb	пѣть	pięć
мѣжѣ	mąż	дѣсѣть	dziesięć
голѣбѣ	gołąb	свѣтъѣ	świątę
мѣзъкъѣ	wązki	мѣзъкъѣ	język

Можно привести и другие доводы, подтверждающие открытие А. Х. Востокова. Так, в старославянском языке при словообразовании или словоизменении *юсам* могут соответствовать сочетания гласного с носовым согласным *п* или *т*. Например: пѣто — опона, звѣкъ — звонъ, врѣмѣ — врѣмене (Р. п. ед. ч.), начѣти — начѣнешѣ (2 л. ед. ч. наст. вр.).

§ 8. Носовые гласные, свойственные фонетической системе старославянского языка и сохранившиеся до настоящего времени в польском и кашубском языках, некогда были присущи всем славянским языкам. Образовавшись еще в праславянский период, с течением времени они в разных славянских языках, кроме польского и кашубского, в разное время подверглись утрате, переходу в гласные чистые, неносовые. Причем изменение носовых гласных в неносовые не было одинаковым во всех славянских языках.

Так, носовой гласный непереднего ряда *о* изменился в болгарском языке в *ѣ*¹ (ср. болг. зѣбѣ, мѣжѣ, рѣка); в словенском языке — в *о* (ср. словен. тоž, zob, roka); в сербском, чешском, словацком и у восточных славян — в *и* (ср. серб. мѣжѣ, зѣбѣ, рѣка; чеш., словац. tiž, zib, guka; рус. муж, зуб, рука).

Носовой гласный переднего ряда *е* изменился или в гласный *е* (например, у южных славян; ср. серб. жѣти, нѣт, рѣд; болг. жена (жну — 1 л. ед. ч. наст. вр.)², нет, ред; словен. žeti, pet, red)

¹ О болгарском звуке *ѣ* см. § 4.

² В болгарском языке нет инфинитива.

или в гласный 'а' после мягкого согласного (например, у восточных славян; ср. *рус. жать, пять, ряд*).

Итак, в разных славянских языках мы находим разные рефлексы древних носовых гласных, а это говорит о том, что произношение их было неодинаково в разных славянских языках.

Как же произносились носовые гласные в старославянском языке? Анализ глаголической азбуки позволяет утверждать, что носовой гласный **непереднего** ряда произносился как **о** носовое, а носовой гласный **переднего** ряда — как **е** носовое. Ср. написание глаголических юсов и гласных **о** и **е**: глагол. **о** — Ѡ и глагол. **о** — ѠЄ; глагол. **е** — Э и глагол. **је** — ЭЄ. Как видно, глаголические юсы состоят из букв для гласных **о** и **е**, снабженных особым значком (Є), который первоначально обозначал носовой характер гласного звука.

§ 9. В большинстве памятников старославянской письменности, дошедших до нас, правильно употребляются **ж** и **ѡ**. Немногочисленные случаи смешения их друг с другом или с другими гласными, наблюдающиеся в Зографском и Ассеманиевом евангелиях, Сборнике Клоца, Синайском требнике, Супрасльской рукописи и Саввиной книге, являются простыми описками писца. Поэтому следует думать, что эти памятники отражают такие славянские говоры, в которых носовые гласные сохранялись еще в XI в.

Однако некоторые памятники дают ясные указания на утрату носовых гласных в языке писцов. Так, все памятники старославянской письменности XI в. русского извода, в том числе и Остромирово евангелие, написанное на Руси русским писцом, имеют смешение **ж** с **оу** и **ѡ** с **ю**, например: **водоу**, **вѣроу** (*В. п. ед. ч.*) вместо **водѡ**, **вѣрѡ**, и **ѡ** с **ѡ**, например: **воѡ**, **самарѡныѡ** (*Р. п. ед. ч.*) вместо **воѡѡ**, **самарѡныѡѡ**. Такое смешение говорит о том, что восточные славяне в XI в. носовых гласных уже не имели.

Кроме того, смешение юсов имеется также в Мариинском евангелии и Синайской псалтыри. В Мариинском евангелии отмечены многочисленные случаи взаимного смешения **ж** с **оу** и **ѡ** с **ю**. Например: **оу** вместо **ж** — **трѣѡѡ** **вѣметаемоу** (*В. п. ед. ч.*); **ю** вместо **ѡ** — **ишедѣшю** (*В. п. ед. ч. ж. р.*); **ж** вместо **оу** — **къ неѡѡ**, **сѡѡ**; **ѡ** вместо **ю** — **мѡѡѡ** (*Д. п. ед. ч.*), **лѡѡѡ** (*Т. п. мн. ч.*). Это смешение, как и ряд других признаков, позволяет считать Мариинское евангелие памятником с чертами сербского языка¹.

¹ См. иное объяснение этого смешения у А. М. Селищева: *Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. С. 272–277.*

В Синайской псалтыри имеются многочисленные случаи смешения ж с о, например: потъ вместо пѣтъ, можемъ (Т. л. ед. ч.) вместо мжемъ, въ доврокъ вместо въ джеровъ и т. п., которые позволяют предполагать, что в данном памятнике отразилось диалектное произношение ж как о, наблюдающееся в ряде говоров болгарского языка.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ СТАРΟΣЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

Все гласные звуки, засвидетельствованные старославянским языком, некогда были присущи и другим славянским языкам. Возникли они еще в праславянский период в результате действия в течение длительного времени двух праславянских фонетических тенденций: тенденции к преобразованию количественных различий гласных в качественные и тенденции к открытости слога.

Преобразование количественных различий гласных в качественные

§ 10. Праславянский язык унаследовал из языка индоевропейского пять гласных звуков, различавшихся долготой или краткостью: *ē* — *e*, *ī* — *i*, *ū* — *u*, *ō* — *o*, *ā* — *a*.

Однако эти количественные различия гласных, различия по долготе или краткости, преобразовались в праславянском языке в различия качественные — различия по артикуляции. Так, *ē* сохранилось как *e*, а *ē* перешло в *ě* (ѣ), *ī* изменилось в *ь*, а *ī* сохранилось как *i*, *ū* перешло в *ѹ*, а *ū* — в *у* (ѹ), *ō* и *ā* сопали в гласном *o*, а *ō* и *ā* — в гласном *a*.

Вместе с тем все праславянские гласные, возникшие из долгих индоевропейских гласных, а именно — *i*, *a*, *u*, *ě*, сохранились в праславянском языке как долгие гласные. Те же гласные звуки, которые восходят к индоевропейским кратким гласным, либо сохранились как краткие гласные — таковы *o* и *e*, либо, подвергаясь на славянской почве редукции, становились сверхкраткими — таковы *ѣ* и *ь*. Таким образом, пять индоевропейских звуков, различавшихся первоначально только количественно, преобразовались в праславянском языке в восемь фонем, различавшихся не только количественно, но и артикуляционно.

Указанная тенденция совершенно отчетливо проявляется при сопоставлении старославянского языка с другими индоевропейскими языками:

ст.-сл. вѣзѣж	— лат.	vēho	} ē > е
ст.-сл. десѣть	— лат.	dēcēm	
ст.-сл. звѣрь	— греч.	θήρ	} ē > ѣ
ст.-сл. сѣдѣти	— лит.	sēdėti	
ст.-сл. льнѣ	— лит.	līnas	} ĭ > ъ
ст.-сл. вѣдова	— лат.	vīdua	
ст.-сл. три	— сскр.	trī	} ī > и
ст.-сл. видѣти	— лат.	vidēre	
ст.-сл. медѣ	— лит.	mēdūs	} ū > ѳ
ст.-сл. сънѣ	— греч.	ὕπνος	
ст.-сл. свекры	— лат.	socrūs	} ū > ѳ
ст.-сл. сынѣ	— лит.	sūnūs	
ст.-сл. око	— лат.	ocūlus	} ō, ā > о
ст.-сл. овѣца	— лат.	ōvis	
ст.-сл. ось	— лат.	āxis	
ст.-сл. отѣць	— лат.	ātta	
ст.-сл. дарѣ	— лат.	dōnum	} ō, ā > а
ст.-сл. дѣва	— греч.	δῶω	
ст.-сл. мати	— лат.	māter	
ст.-сл. стати	— лат.	stāre	

Та же тенденция может быть прослежена на ряде славянских языковых процессов, протекавших в разные, а не только в праславянский, периоды.

Так, на славянской языковой почве происходило продление гласного в глагольном корне при образовании глаголов со значением длительности, повторяемости действия (итеративные глаголы). Поэтому при образовании этих глаголов мы регулярно находим изменение на славянской почве ē > ѣ, ī > и, ū > ѳ, ō > а. Ср.: съплести — съплѣтати; оутнести — оутнѣтати; жьдати — ожидаѣти; льнѣти — прилпѣти; съхнѣти — засъхѣти; тѣхнѣти — тѣкѣти; хѣдити — хѣждѣти; родити — раждѣти.

Закон открытого слога (тенденция к открытости слогов)

§ 11. Как показывают факты старославянского языка и других славянских языков, для древнейшего периода их существования была характерна такая структура слова, при кото-

рой все слоги в слове были открытыми, т. е. оканчивались на гласные звуки: во-да, ра-бъ. Эта структура славянского слова появилась в результате действия одной из важнейших праславянских фонетических закономерностей — закона открытого слога. В силу этого закона те слоги, которые первоначально в праславянском языке были закрытыми, т. е. оканчивались на согласный звук, подвергались изменениям, приводившим к появлению открытых слогов.

Закрытые слоги могли возникать либо на конце слов, либо перед согласными звуками. В этих двух положениях и прослеживается действие закона открытого слога. С этой праславянской тенденцией связаны разные фонетические изменения. К их числу относится изменение дифтонгов и дифтонгических сочетаний, приведшее к образованию в праславянском языке гласных звуков *ѣ, и, оу, ѡ, ѡ*.

Изменение дифтонгов

§ 12. Под дифтонгом понимается такое сочетание двух гласных, которое входит в состав одного слога, образует один слог. Следовательно, один из двух образующих дифтонг гласных является неслоговым звуком, т. е. близким к согласному звуку. Поэтому унаследованные из индоевропейского языка дифтонги *ai, oi, ei* и *au, ou, eu* в положении закрытого слога, а именно на конце слова или перед согласными, так как *i* было близко к *j*, а *u* — к *v*, нарушали закон открытого слога и должны были подвергнуться преобразованию. Таким преобразованием дифтонгов в положении закрытого слога явился процесс монофтонгизации, т. е. перехода двух звуков дифтонга в один гласный звук (монофтонг). Не сохранились индоевропейские дифтонги в праславянском языке и в положении открытого слога, т. е. перед гласным звуком. В этом случае дифтонг подвергался распаду, неслоговой гласный переходил в соответствующий согласный звук (*i > j, u > v*), который отходил к следующему слогу.

Так, в положении закрытого слога дифтонги *ai* и *oi > ѣ (ѣ)*; кроме того, дифтонг *oi* на конце слова и при нисходящей интонации¹ монофтонгизировался в гласный *i (и)*; дифтонг *ei > i*

¹ Для праславянской системы ударения было характерно изменение высоты тона, с каким произносился слог: или повышение тона (восходящая интонация), или понижение тона (нисходящая интонация). Слоги с дифтонгами, в которых слогообразующий гласный был долгий (*ōi*), имели восходящую ин-

(и); дифтонги *ai* и *oi* > *u* (*ou*); при монофтонгизации дифтонга *eu* со слоговым гласным переднего ряда перед монофтонгом *u* выделялся еще согласный *j*, т. е. *eu* > *ju* (*ю*).

Дифтонг	Изменение в дифтонге	
	В закрытом слогѣ (перед согласным и на конце слова)	В открытом слогѣ (перед гласным звуком)
<i>oi</i> } > <i>ai</i> }	<i>ě</i>	<i>oj, aj</i>
<i>oi</i> >	<i>i</i> (при нисходящей интонации)	—
<i>ei</i> >	<i>i</i>	<i>bj, ěj</i>
<i>ou</i> } > <i>au</i> }	<i>u</i>	<i>ou, au</i>
<i>eu</i> >	<i>ju</i>	<i>eu</i>

Монофтонгизация дифтонгов в праславянском языке совершенно отчетливо проявляется при сопоставлении славянских слов со словами других индоевропейских языков. Например:

ст.-сл. <i>снѣгъ</i>	— гот. <i>snaiws</i>
ст.-сл. <i>вѣдѣ</i> (я знаю)	— греч. <i>oída</i>
ст.-сл. <i>ми, ти, си</i> (мне, тебе, себе)	— греч. <i>ἐμοί, τοί, σοί</i>
ст.-сл. <i>кривѣ</i>	— лит. <i>kreivas</i>
ст.-сл. <i>роудѣ, роуда</i>	— лит. <i>raudas</i>
ст.-сл. <i>блюдѣ</i> (блюду)	— греч. <i>πεύθομαι</i>

Тот же процесс монофтонгизации дифтонгов в закрытом слогѣ, а также распад дифтонга в открытом слогѣ можно проследить на собственно славянских фактах. Ср., например:

пѣти и *поѣ* (1 л. ед. ч.), где *ѣ* из *oi* в закрытом слогѣ (перед согласным *t*): **roiti* > *пѣти*; *oj* в открытом слогѣ (перед гласным *o*): **roiŕ* > *поѣ*;

*цѣна*¹ и *каати*, где *ѣ* из *ai* в закрытом слогѣ (перед согласным *n*): **kaina* > *цѣна* (ср. лит. *kaina*); *aj* в открытом слогѣ (перед гласным *a*): **kajati* > *каати*;

тонацию. При краткости слогаобразующего гласного в дифтонге (*öi*) возникала нисходящая интонация.

¹ Первоначально значение этого слова — «месть, возмездие», а затем — «возмещение, плата за совершенное преступление (убийство)».

бити и быѣ (1 л. ед. ч.), где *и* из *ei* в закрытом слоге (перед согласным *t*): **beiti* > бити; *ьj* в открытом слоге (перед гласным *o*): **beiŕ* > быѣ;

коуѣ (1 л. ед. ч.) и ковати, где *и* (*ou*) из *ou* в закрытом слоге (перед согласным *j*): **koŭjŕ* > коуѣ; *oa* в открытом слоге (перед гласным *a*): **koŭati* > ковати.

Изменение дифтонгических сочетаний с носовыми согласными

§ 13. Под дифтонгическими сочетаниями понимаются сочетания гласных звуков с последующими сонорными согласными, входившими некогда в один слог.

Дифтонгические сочетания гласных с носовыми сонорными согласными *л* и *т* в положении закрытого слога (на конце слова и перед согласными звуками) преобразовались по закону открытого слога в праславянском языке в носовые гласные.

Если в состав дифтонгического сочетания входил гласный переднего ряда, то образовывался носовой гласный переднего ряда *е* (▲). Если в состав дифтонгического сочетания входил гласный непереднего ряда, то образовывался носовой гласный непереднего ряда *o* (Ж). Так, *ěп*, *ĩп*, *ěт*, *ĩт* > *е* (▲); *ǣл*, *ǫл*, *ǫп*, *ǣт*, *ǫт*, *ǫт* > *o* (Ж). Ср.:

ст.-сл. пѣть	— греч. πέντε, лит. penki
ст.-сл. дѣсѣть	— лит. dešimt
ст.-сл. мѣсо	— др.-прус. mensa
ст.-сл. рѣка	— лит. ranka
ст.-сл. гѣсь	— др.-в.-нем. gans
ст.-сл. пѣть	— лат. pons, pontis
ст.-сл. зѣбѣ	— греч. γόμφος

При заимствовании слов, имевших сочетание гласного звука с носовым согласным в закрытом слоге, также происходило изменение этих сочетаний в носовые гласные. Например:

лат. ungarus	— ст.-сл. ж҃ринѣ (венгр)
гот. handungs	— ст.-сл. х҃ждогѣ (искусный, рукодельник), ср. рус. художник
др.-в.-нем. kuning	— ст.-сл. к҃нѣзь
др.-в.-нем. phenning	— ст.-сл. п҃ѣнѣзь (название монеты)

Тот же процесс преобразования дифтонгических сочетаний с носовыми согласными в носовые гласные может быть прослежен и на собственно славянских фактах: сочетания гласных с носовыми согласными имеются в старославянском языке толь-

ко в положении перед гласными звуками (положение открытого слога), в положении перед согласными или на конце слова (положение древнего закрытого слога) им соответствуют носовые гласные *е, ѣ, ѣ* (*а, я*). Например: *сѣмен-е* (*Р. п. ед. ч.*) — *сѣма* (*И. п. ед. ч.*) из **sēten* (ср. лат. *semen*); *распын-ж* (*1 л. ед. ч.*) — *распати* (*инф.*) из **rǫnti* (ср. лит. *pinti*); *дѣм-ж* (*1 л. ед. ч.*) — *дѣти* (*инф.*) из **dǫmti*; *звон-ъ* — *звжкъ* из **zvонкъ*.

Итак, сочетания гласных звуков с носовыми согласными сохранялись только в том случае, когда они не нарушали закона открытого слога, т. е. в положении перед гласными; в том же случае, когда они нарушали закон открытого слога, т. е. в положении перед согласными или на конце слова, они изменялись в носовые гласные¹.

§ 14. Таким образом, все гласные звуки старославянского языка были либо монофтонгического происхождения (как результат изменения количественных различий гласных в качественные), либо дифтонгического происхождения (как результат действия закона открытого слога); наконец, гласные звуки *и* и *ѣ* были двойного происхождения: они могли восходить и к монофтонгам, и к дифтонгам.

Гласные монофтонгического происхождения: *е* < *ě*, *'ō*; *о* < *ō*, *ā*; *а* < *ō*, *ā*, *ě*²; *ы* < *ǫ*; *ѣ* < *ǫ*; *ѣ* < *ǫ*.

Гласные дифтонгического происхождения: *ю* < *аѣ*, *оѣ*, *еѣ*; *я* < *оп(т)*, *ап(т)*, *ип(т)*; *ѣ* < *еп(т)*, *ин(т)*.

Гласные двойного происхождения: *ѣ* < $\begin{matrix} \bar{e} \\ a\bar{i}, o\bar{i} \end{matrix}$ *и* < $\begin{matrix} \bar{i} \\ o\bar{i}, e\bar{i} \end{matrix}$

Заметим, что гласный *и* старославянского языка мог иметь и иное происхождение. Например, он мог восходить к сочетанию **jъ*. Так, при *1 л. ед. ч.* *вѣз-ѣм-ж* в бесприставочной форме находим *им-ж* < **j-ѣт-ѣ*, в которой *ѣ* возникал в позиции начала слова.

¹ В абсолютном конце слова сочетания гласных с носовыми согласными не всегда давали носовые согласные. Так, например, *ѣп (ѣт)* > *у (ѣ)*, *ѣп (ѣт)* > *ъ*. Подробно об этом см.: Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. С. 226–227.

² О происхождении гласного *а* в положении после мягкого согласного из *ѣ* см. § 21; о происхождении гласных *е* и *и* в положении после мягкого согласного из *'о* и *'и* см. § 27.

СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

§ 15. Согласные звуки по степени участия голоса при их образовании могут быть разделены на две группы: на согласные сонорные и согласные шумные.

При образовании сонорных согласных (*ј, р, л, н, м*) голос преобладал над шумом, поэтому эти согласные были близки к гласным звукам. Вследствие этого они, подобно гласным, могли быть слогообразующими звуками, какими и являлись в старославянском языке в определенных фонетических условиях сонорные согласные *р* и *л* (см. § 16 и 17). Сонорные согласные подразделялись на согласные плавные *р* и *л*, согласные носовые *н* и *м*, при образовании которых струя воздуха частично направлялась в носовую полость, и щелевой согласный *ј*.

Шумные согласные, противопоставленные сонорным звукам, делились на две группы: согласные звонкие, произношение которых сопровождалось звучанием голоса, и согласные глухие, произносившиеся без голоса. Все шумные звуки по способу образования делились в старославянском языке на взрывные, щелевые, или фрикативные, аффрикаты и сложные согласные.

Взрывные согласные (*п, б, т, д, к, г*) произносились путем «взрыва», т. е. быстрого раскрытия воздушной струей преграды, образованной речевыми органами.

При произношении щелевых согласных (*ф, в, с, з, ш, ж, х*), а также сонорного *ј* между речевыми органами возникала щель, проходя через которую, воздушная струя создавала специфический для каждого звука шум.

Аффрикаты (*ц, с, ч*) образовывались путем слияния в один звук двух одинаковых по месту образования согласных — взрывного и щелевого. Так, аффриката *ц* образовывалась в результате слияния звуков *t'* и *s'*, аффриката *с* — *d'* и *z'*, аффриката *ч* — *t'* и *š'*, т. е. $ц = \widehat{ts'}$, $с = \widehat{dz'}$, $ч = \widehat{tš'}$.

Сложные согласные *шт* и *жд*, в отличие от аффрикат, при произношении не сливались в один звук, а сохраняли ясно выраженными те согласные, из которых они образовались.

Наконец, согласные звуки могут быть подразделены в зависимости от звукопроизводящих органов на согласные губные (*п, б, м, в, ф*), переднеязычные (*т, д, с, з, ш, ж, н, л, р, љ, ц, ч, жд, шт*), среднеязычный (*ј*) и заднеязычные (*к, г, х*).

По месту образования			Губные	Передне-	Средне-	Задне-
				язычные		
Сонорные	Носовые		<i>м</i>	<i>н</i>		
	Плавные			<i>р, л</i>		
	Щелевой				<i>ј</i>	
Шумные	Взрывные	звонкие	<i>б</i>	<i>д</i>		<i>г</i>
		глухие	<i>п</i>	<i>т</i>		<i>к</i>
	Щелевые	звонкие	<i>в</i>	<i>з, ж</i>		
		глухие	<i>ф</i>	<i>с, ш</i>		<i>х</i>
	Аффрикаты	звонкие		<i>з</i>		
		глухие		<i>ц, ч</i>		
	Сложные	звонкие		<i>жд</i>		
		глухие		<i>шт</i>		

1. Звук *ф* в старославянском языке употреблялся только в заимствованных словах, так как первоначально его в славянских языках не было. Ср. греч. *φίλιππος* — ст.-сл. *финипъ*, греч. *φοῖνιξ* — ст.-сл. *финикъ*, лат. *februarius* — ст.-сл. *феуѡара* (Супр. рук.). Поэтому нередко этот чуждый славянской речи звук заменялся глухим губным *п*: *пиникъсъ* (Син. пс.) вместо *финикъ*.

2. Звук *ј* передавался в кирилловских памятниках при помощи йотованных букв (*ѣ, ѡ, ю, ѣж, ѡж*), если они стояли в начале слова или после гласных: *ѣстѣ* — *jestъ*, *моѣ* — *moje*.

Слоговые плавные *р* и *л*

§ 16. В старославянском языке имелись сочетания плавных согласных *р* и *л* с *ъ* и *ь* в положении между согласными, сочетания типа *тръѣт*, *тръѣт*, *тлѣѣт*, *тлѣѣт*, где *т* обозначает любой согласный. Вот пример подобных сочетаний: *крѣвь*, *плѣтъ*, *слѣза*, *врѣхъ*, *сѣмръѣтъ*, *грѣло*.

Сочетания типа *тръѣт*, несмотря на однотипность графической передачи, имели в эпоху Кирилла и Мефодия разные фонетические значения.

1. Сочетания плавного согласного с редуцированным гласным в словах типа *крѣвь*, *плѣть*, *крѣсть*, *слѣза* в эпоху Кирилла и Мефодия передавали обычные редуцированные гласные *ъ* и *ь*, находившиеся в положении после плавного звука *р* или *л*. Об этом свидетельствует дальнейшая судьба этих звуков: в памятниках старославянской письменности XI в. в сочетаниях плавных с *ъ* и *ь* отражаются явления, свойственные изменениям редуцированных звуков (см. § 4).

Во-первых, *ъ* и *ь*, находившиеся в сильной позиции, претерпевают прояснение: *въскрѣсь* (Мар. ев., Асс. ев.) вместо *въскръсь*; *крѣсть* (Сб. Кл.) вместо *крѣстьь*; *слѣзь* (Р. п. мн. ч.) (Син. пс., Син. тр.) вместо *слѣзьь*; *слѣзьна* (Р. п. м. р.) (Син. пс.) вместо *слѣзьнна*; *крѣвь* (Син. пс.) вместо *крѣвьь*; *плѣть* (Син. пс.) вместо *плѣтьь* и т. д. Ср.: *сонъ* вместо *сънь* и *день* вместо *дьнь*.

Во-вторых, *ъ* и *ь*, находившиеся в слабой позиции, подвергаются в это время утрате, что выражается или в пропуске их на письме, или в смешении. Например: *крѣта*, *крѣтъ* (Асс. ев., Сб. Кл.) или *крѣстьѣхъ* (Надпись 993 г.), *крѣтъѣ* (Сб. Кл.) вместо *крѣста*, *крѣстьѣ*, *крѣстьѣхъ* и т. п.

С несомненностью говорят об утрате слабых редуцированных в сочетании с плавными и такие случаи, в которых в предшествующем слоге наблюдается прояснение сильного *ъ* или *ь*. Например: *во крѣви* (Син. пс.) вместо *въ крѣви*; *возгрѣмѣ* (3 л. аор.) (Син. пс.) вместо *възгрѣмѣ*; *воскрѣснѣтъ* вместо *въскръснѣтъ* (Син. пс.). Это прояснение могло наступить лишь как следствие утраты другого редуцированного в следующем слоге.

Итак, факты старославянских памятников XI в. убеждают в том, что в сочетаниях плавного с редуцированным в словах типа *крѣвь* первоначально звучали обычные *ъ* и *ь*, являвшиеся в этих сочетаниях слогаобразующими звуками. Причем следует отметить, что положение редуцированного после плавного в словах данного типа было исконным. Это подтверждается, во-первых, собственно славянскими данными: в однокоренных словах всегда наблюдается положение гласного после плавного, например: *крѣха*, *крѣшнѣти* — *оукроуѣхъ*; *грѣмѣти* — *громъ*; *въскръснѣти* — *въскръснѣти*. Во-вторых, сравнением с другими индоевропейскими языками, в которых в данном случае гласный будет находиться также после плавного: *крѣха*, *крѣшнѣти* — лит. *krušti*, *ваѣха* — лит. *blusa* и т. п.

Таким образом, можно сделать вывод, что для слов типа *крѣвь* общеславянский вид корня был **trzt-*, т. е. с гласным звуком после плавного, следовательно, с открытым слогом.

2. Сочетания плавного согласного с редуцированным в словах типа *врѣхъ*, *влькѣ*, *сѣмръть*, *грѣдсть*, *зрьно*, *вльна* в эпоху Кирилла и Мефодия не передавали обычных редуцированных звуков *ъ* и *ь*. Об этом также говорит дальнейшая история этих сочетаний.

В памятниках старославянской письменности XI в. для слов этого типа, во-первых, будет отсутствовать прояснение *ъ* и *ь*: формы **врѣхъ*, **влькѣ*, **сѣмръть* и под. с гласным полного образования вместо древнего редуцированного не засвидетельствованы ни одним из памятников. Более того, во всех памятниках старославянской письменности, кроме Киевского миссала и памятников русского извода, в этом случае широко представлено смешение «сильных» *ъ* и *ь*: *врѣхъ* вместе *врѣхъ*, *повръгъ* вместо *повръгъ*, *сѣмръть* вместо *сѣмръть* и т. п. А как известно, смешение *ъ* и *ь* говорит об отсутствии их в речи писцов.

Во-вторых, данные памятников старославянской письменности XI в. не позволяют судить также и об утрате *ъ* и *ь* в словах данного типа, так как прояснение редуцированного в предшествующем слоге никогда не наступает: в старославянских памятниках нет форм **во врѣху* (ср. *во крѣви*), **сомръти* (Р. л. ед. ч.) (ср. *возгрьмѣ*).

Таким образом, можно сделать вывод, что в словах типа *врѣхъ* *ъ* и *ь* в сочетании с плавными согласными не обозначали обычных редуцированных звуков старославянского языка.

Что же в таком случае передавали эти сочетания?

Сравнение данных старославянского языка с данными других славянских языков (сербохорватского, словенского, чешского и словацкого) позволяет утверждать, что сочетания плавных согласных с редуцированными в словах типа *врѣхъ* передавали такие плавные звуки *р* и *л*, которые оказавшись между согласными, образовывали слог, были слогоносителями. Ср.:

ст.-сл.	чеш.	серб.
врѣхъ	<i>vrch</i>	<i>vr̥x</i>
врѣба	<i>vrba</i>	<i>vr̥ba</i>
зрьно	<i>zrno</i>	<i>zr̥no</i>
грѣбъ	<i>hrb</i>	<i>gr̥ba</i>
сѣмръть	<i>smrt</i>	<i>sm̥rt</i>
вльна	<i>vl̥na</i>	<i>vr̥na</i>
влькѣ	<i>vlk</i>	<i>vr̥k</i> ¹

¹ В сербском языке (см.: *vr̥na*, *vr̥k*) *l* слогообразующий изменился в *u*.

Итак, фонетической системе старославянского языка эпохи Кирилла и Мефодия были свойственны слогаобразующие плавные *г* и *л*, передававшиеся в старославянском языке через сочетания плавных согласных с редуцированными в положении между согласными: *врѣхъ*, *плѣнъ* и т. п.

Сопоставление старославянских слов со словами русского языка, где слоговых плавных не было, позволяет различать в словах с корнем *трѣт* слоговые редуцированные *ъ* и *ь* (*крѣвь*) и слоговые плавные *г*, *л* (*врѣхъ*). В том случае, когда русское слово в расположении звуков соответствует старославянскому написанию, т. е. в русском языке гласный звучит также после плавного, в старославянском языке имелся слоговой редуцированный (ср. *рус. кровь* и *ст.-сл. крѣвь*). В том же случае, когда произношение русского слова не соответствует старославянскому написанию, т. е. в русском языке гласный звучит перед плавным, в старославянском языке имелся слоговой плавный (ср. *рус. верх* и *ст.-сл. врѣхъ*).

Происхождение слоговых плавных

§ 17. Среди современных славянских языков лишь языки южнославянские (за исключением болгарского) имеют слогаобразующие плавные. Что касается болгарского языка, то и он в древнейший период своего существования тоже имел слогаобразующие плавные и утратил их в более позднее время.

Возникновение слоговых плавных в славянских языках относится к дописьменной эпохе и связано с изменением дифтонгических сочетаний с плавными согласными, т. е. с изменением древнего закрытого слога, оканчивавшегося на плавные согласные *г* и *л*.

На наличие первоначально закрытого слога в старославянских словах со слоговым плавным указывают соответствия в других индоевропейских языках, в которых этот древний закрытый слог изменениям не подвергался. Так, при *ст.-сл. врѣхъ* — *лит. viršus*, при *ст.-сл. влькъ* — *лит. vilkas*, при *ст.-сл. зльна* — *латыш. vilnis*.

О том же говорят и собственно славянские факты: в старославянском языке сочетание редуцированного звука перед плавным имеется только в положении перед следующим гласным звуком. В положении же перед согласным этим сочетаниям со-

ответствуют слоговые плавные. Ср.: *оумьрж* (1 л. ед. ч. наст. вр.) и *съмрьть* (*sъmъrtь*), *простьръ* (прич. действа. прош. вр.) и *прострьтъ* (*prostъrtъ*) (прич. страд. прош. вр.). Сочетание *ьr* находится перед гласными (*o* и *ъ*), т. е. в открытом слоге. Так как закон открытого слога в этом случае нарушен не был, то данное сочетание изменению не подвергалось. В сопоставляемых же словах то же сочетание попадало в положение закрытого слога (перед согласным): **sъmъrtъ*, **prostъrtъ*. Следовательно, закон открытого слога оказывался нарушенным, поэтому происходило преобразование этого сочетания в слоговой плавный: **sъmъrtъ* > **sъmъrtь*, в графике *съмрьть*, **prostъrtъ* > **prostъrtь*, в графике *прострьтъ*.

Таким образом, для слов со слоговыми плавными праславянский вид корня был **tъrtъ*, **tъrtъ*, **tъltъ*, **tъltъ*, т. е. с закрытым слогом, с гласным перед плавным.

Изменение в дописьменную эпоху древних сочетаний типа **tъrtъ* сводилось к тому, что слоговую функцию выполнял плавный, а гласный превращался лишь в призвук при плавном. Причем в той славянской языковой группе, которая легла в основу старославянского языка, возможно, происходило также перемещение гласного-призвука и плавного — гласный-призвук стал звучать после слогаобразующего плавного. Именно на такое изменение указывает старославянская графика, передававшая слоговые плавные через сочетания плавного с последующим *ъ* или *ь*: *врѣхъ*, *хѣмъ*.

Причем во второй половине IX в. и несколько позже этот гласный-призвук передавался относительно точно через *ъ* и *ь*. Киевский миссал, единственный памятник старославянского языка с правильным употреблением *ъ* и *ь*, не знает случаев смещения этих букв и в сочетании с плавными. Например: *скръььни*, *дрѣжимъ*, *срьдьце*, *сквьрьности* и т. п. Эти написания говорят о том, что в конце X в. при слоговом плавном еще имелся гласный-призвук. Однако затем, в силу того, что этот призвук не был слогаобразующим, он подвергался утрате в любом положении в слове. Об этом говорит отмеченное выше постоянное смещение *ъ* и *ь* в сочетаниях с плавными в иных старославянских памятниках XI в.: *врѣхъ*, *вѣкъ*, *тврѣдъ*, *прѣвѣ*, *скръьь* и т. п.

Утрата неслогового призвука никак не отражалась на судьбе слоговых редуцированных гласных предшествующего слога. Поэтому редуцированные гласные *ъ* и *ь* в предшествующем слоге после утраты неслогового призвука не прояснялись в гласные полного образования.

Вторичные слоговые плавные

§ 18. Кроме слоговых плавных, возникших в дописьменное время, старославянский язык знал слогообразующие плавные более позднего происхождения.

Появление этих слогообразующих плавных связано с историей слов типа *кръвь*. В том случае, когда в словах этого типа редуцированный звук *ъ* или *ь* в положении после плавного был в слабой позиции и в дальнейшем, следовательно, подвергался утрате, плавный согласный *г* или *л*, оказываясь в положении между согласными, тем самым становился слогообразующим звуком. Например: *krъve* (P. n. ед. ч.) > *kъve*, *krъsta* (P. n. ед. ч.) > *kъsta*, *slъza* > *slъza*.

Затем происходило обобщение звукового вида основы слова, т. е. появление по аналогии слогообразующих *г* и *л* в формах слов с сильными редуцированными звуками, а именно — под влиянием форм *kъve*, *kъsta*, *slъza* и подобных появлялись формы *kъвъ*, *kъстъ*, *slъзъ* (P. n. мн. ч.). На такой процесс указывают данные старославянских памятников, отразивших как смешение, так и пропуск сильных редуцированных в словах данного типа. Например: *кръвъ* (Зогр. ев., Супр. рук., Сав. кн.) и *крѣвъ* (Мар. ев.) вместо *кръвъъ*; *кръстъ* (Супр. рук., Сб. Кл.) и *крстъ* (Асс. ев., Сб. Кл.) вместо *кръстъъ*; *плъть* (Мар. ев., Супр. рук., Сав. кн.) вместо *плътъъ*.

Подобный процесс протекал также и в других славянских языках, имевших слоговые плавные. В сербском, словенском, чешском и словацком языках в словах типа *кръвъ* также возможны слогообразующие плавные или их позднейшие видоизменения. Например:

серб.: *крѣ*, *крѣст*, *крѣтица* (крот), *суѣза* (слеза), *плѣт* (плоть), где *и* из *л*;

словен.: *krvavi* (кровяной), *krstni* (крестный), *krt* (крот), *obrvi* (бровь);

чеш.: *slza*, *krtek* (крот), *brva* (бровь);

словац.: *slza*, *krstny* (крестный), *krtica* (крот), *obrva* (бровь).

Согласные мягкие и полумягкие

§ 19. Все согласные старославянского языка различались по степени мягкости. Одни из них были мягкими по природе, т. е. мягкость этих согласных не зависела от следующего гласного. Образование их происходило при высоко поднятой спинке языка, приближенной к твердому нёбу (*lat. palatum*), откуда их название — согласные палатальные. Такими согласными были следующие звуки: *ш*, *ж*, *ч*, *шт*, *жд*, *ц*, *з* (*dž'*), *ј*, *р*, *л*, *н*, *с*.

Причем согласные *ш, ж, ч, шт, жд, ц, с, j* во второй половине IX в. не имели твердой пары; согласные же *р, л, н, с*, а также в более позднее время *з* (из *dz'*) имели твердый вариант, это были согласные мягкие парные. Ср.: *волъ* и *волга* (*vol'a*), *съна* (*P. n. ед. ч.*) и *конга* (*kon'a*), *бѣса* и *вьса* (*ubs'a*).

Другие же согласные становились смягченными лишь в определенной позиции. Так, твердые согласные *м, п, б, в, ф, т, д, с, з* в положении перед гласными переднего ряда *и, е, ѣ, ѡ, ѱ* получали позиционное смягчение. Например: *равъ*, но *равѣ* (*ra-b'e*), *раби* (*rab'i*); *дѣва*, но *дѣвѣ* (*dzu'ě*) и т. п.

Изменяясь в произношении перед гласными переднего ряда, позиционно смягченные согласные не достигали полной степени мягкости. Они становились лишь полумягкими, т. е. при их произношении спинка языка в меньшей степени поднималась к твердому нёбу, чем это происходило при образовании мягких согласных.

Твердые согласные *р, л, н, с* в положении перед гласными переднего ряда также получали позиционное смягчение, становились полумягкими: *сънъ* — *сънѣ* (*szn'ě*) (*M. n. ед. ч.*), *бѣсъ* — *бѣси* (*běs'i*) (*И. n. мн. ч.*). Таким образом, эти звуки могли выступать в старославянском языке как твердые, полумягкие и мягкие согласные.

Заднеязычные *к, г, х* были в старославянском языке только твердыми согласными. Позиционное смягчение они получали лишь в заимствованных словах. Например: *кедръ*, *легеонъ*, *архирей* и т. п. Появление заднеязычных полумягких было новой чертой славянской фонетики. В собственно славянских словах при сочетании заднеязычных *к, г, х* с гласными переднего ряда наблюдалось их чередование с мягкими шипящими или свистящими согласными. Например: *дрюгъ* — *дрюже* (*зв. ф.*), *дрюжи* (*И. n. мн. ч.*).

Происхождение мягких согласных старославянского языка

§ 20. Мягкие согласные звуки старославянского языка возникли в результате разных процессов, связанных с тенденцией к палатализации (смягчению) и протекавших в праславянский период: во-первых, в результате переходного смягчения *к, г, х* при сочетании их с гласными переднего ряда и, во-вторых, в результате изменения твердых согласных под влиянием *j*.

Переходное смягчение заднеязычных *к, г, х* произошло в силу действовавшей в праславянском языке тенденции к сло-

вому сингармонизму. Сущность этой тенденции заключалась в том, что, если в пределы одного слога попадали разнородные по артикуляции звуки, то происходило изменение либо согласного, либо гласного, приводившее к уподоблению их по артикуляции.

В истории славянских языков различают два смягчения (палатализации) *к, г, х*: первое — переход в мягкие шипящие согласные, второе — переход в мягкие свистящие согласные. Первое смягчение и второе смягчение происходили в разные эпохи: первое смягчение было более ранним, а второе — более поздним процессом, связанным с монофтонгизацией дифтонгов.

Изменение согласных под влиянием *ј* было также не только проявлением тенденции к палатализации, но и одним из проявлений закона открытого слога, так как при положении согласного звука перед *ј* в праславянском языке возникал закрытый слог: **нов-ја*.

Первое смягчение (палатализация) заднеязычных согласных *к, г, х*

§ 21. Под первым смягчением *к, г, х* понимается их переход перед гласными переднего ряда в мягкие шипящие согласные: *к > ч', г > ж', х > ш'*. При этом следует предположить, что взрывной согласный *г*, подобно взрывному *к*, переходил первоначально тоже в аффрикату, которая, в отличие от глухой *tš'* (*ч*), еще в праславянском языке, утратив взрывной элемент, перешла в щелевой звук, т. е. *dž' > ž'*. Таким образом, первое смягчение — это изменение заднеязычных согласных, в силу их уподобления гласным переднего ряда, в переднеязычные палатальные.

Первое смягчение заднеязычных обнаруживается в памятниках старославянской письменности перед следующими гласными:

- и* — *мѣка* — *мѣкити*, *бѣгъ* — *бѣжитъ* (3 л.), *тихъ* — *тишина*;
- е* — *режъ* (1 л.) — *речеть* (3 л.), *дрожъ* — *дрожѣ*, *доухъ* — *доуше* (3 л.);
- ь* — *вѣкъ* — *вѣчнь*, *богъ* — *божьскъ*, *ходъ* — *шѣдъ*;
- ѡ* — *отрокъ* — *отрочѡ* (младенец), *быхъ* (1 л. ед. ч. аор.) — *бышѡ* (3 л. мн. ч. аор.), *жати* (ср. греч. γέμω);
- а* — *крнкъ* — *крнчати*, *бѣгъ* — *бѣжати*, *слоухъ* — *слоушати*.

Гласные звуки *и, е, ь, ѡ*, перед которыми старославянские памятники отражают первое смягчение, в праславянском языке в период осуществления этого изменения были гласными переднего ряда или представляли собой сочетания с гласными

переднего ряда. Так, гласный *и* восходит в этом случае к *ī* или к *eī*, *ε* — к *ě*, *ь* — к *ĩ*, *а* — к *en(m)* или *in(m)*.

Точно так же гласный непереднего ряда *а* в словах типа кричати, бѣжати, слоушати и под. не был исконным, а восходил к гласному переднего ряда *ē*. Этот звук, вызвав первое смягчение, в положении после мягкого шипящего согласного изменялся в праславянском языке в гласный *а*, а не в *ě*, как в других случаях (см. § 11). Ср.: видѣти, висѣти, но дъшати, бѣжати < **dūchēti*, **bēgēti*; дрѣвѣнъ, но пѣсѣчанъ < **pēsūkēnъ*.

Таким образом, первое смягчение происходило в ранний праславянский период перед следующими гласными переднего ряда: *ī* (*ь*, *и*), *ě* (*ε*, *а*), а также перед дифтонгом *eī* и дифтонгическими сочетаниями *en(m)* или *in(m)* (*а*), в состав которых также входил гласный переднего ряда. Изменение это было общеславянским, и отражено оно всеми славянскими языками. Ср.: ст.-сл. бѣжати, рус. бежать, серб. бѣжати, чеш. běžeti; ст.-сл. кричати, рус. кричать, пол. krzyczeć, чеш. křičeti; ст.-сл. слоушати, рус. сушить, серб. сүшити, чеш. sušiti.

Старославянские памятники отражают также изменение групп согласных, включавших заднеязычные звуки, связанное с первым смягчением *к*, *г*, *х*.

Так, сочетания *ск* и *зг* в положении перед теми же гласными изменялись в мягкие сложные согласные *шт*, *жд*. Например: дъска — дышгца; блискъ — блыштати (ср. бѣжати); воскъ — воштанъ; мозгъ — можданъ (состоящий из мозга) (ср. пѣсѣчанъ).

Праславянские сочетания *kt* и *gt* перед гласными переднего ряда изменились в старославянском языке в *шт*. Например: рекж (1 л. ед. ч.), но решти (инф.) из **rekti*; могж (1 л. ед. ч.), но мошти (инф.) из **mogti* (ср. несж — нести); ноштъ из **noktis* (ср. лит. *naktis*).

Второе смягчение (палатализация) заднеязычных согласных *к*, *г*, *х*

§ 22. Второе смягчение заднеязычных, т. е. переход *к* > *ч'*, *г* > *с* (*dž'*) > *з'*, *х* > *с'*, наблюдалось при двух различных условиях, действовавших в разное время.

Во-первых, памятники старославянской письменности обнаруживают переход заднеязычных в мягкие свистящие согласные в том случае, когда *к*, *г*, *х* оказываются в положении перед гласными переднего ряда *ѣ* и *и*. Например: оученикъ, но оученици (И. п. мн. ч.), оученицѣ (М. п. ед. ч.); рекж (1 л. ед. ч. наст. вр.), но рыци (2 л. ед. ч. повел. накл.), рыцѣте (2 л. мн. ч. повел.

накл.); могж (1 л. ед. ч. наст. вр.), но мози (2 л. ед. ч. повел. накл.), мозѣте (2 л. мн. ч. пов. н.); доухъ, но доуси (И. п. мн. ч.), доусѣ (М. п. ед. ч.).

При помощи сравнительно-исторического метода удалось установить, что *и* и *ѣ*, вызывавшие второе смягчение, происходили не из монофтонгов *ī* и *ē*, вызывавших первое смягчение, а из дифтонгов *ai* и *oi*, в состав которых некогда входил гласный переднего ряда. Ср.: ст.-сл. вьци (И. п. мн. ч. — рус. волки) — лит. *vilgai*, греч. λῦκοι; ст.-сл. цѣна — лит. *kaina*; ст.-сл. цѣлаъ — гот. *hails*.

Следовательно, первоначально, пока в праславянском языке сохранялись дифтонги, в словах данного типа тенденция к слоговому сингармонизму не была нарушена, так как заднеязычные *h*, *g*, *ch* находились перед гласными переднего ряда: **vilkoj*, **kaina*, *kailъ*. Только после того, как в силу тенденции к открытости слогов дифтонги *oi* и *ai* подверглись монофтонгизации, переходу в гласные переднего ряда *i* и *ě*, создались вновь условия для смягчения и перехода *h*, *g*, *ch* в переднеязычные согласные. Однако это произошло в значительно более поздний период, что и обусловило различие результатов (шипящие и свистящие) в изменении заднеязычных перед гласными переднего ряда.

Во-вторых, памятники старославянской письменности обнаруживают переход заднеязычных в мягкие свистящие в том случае, когда *к*, *г*, *х* оказываются в положении после гласных переднего ряда *и*, *ѣ*, *а*, а также после слогаобразующего *р* с призвуком *ѣ* (*рѣ*). Например: нарѣкати — нарѣцати; съжегж — съжизати; смѣхъ — насмисати см; овьца из **ovika*, ср. сскр. *avika*; къназь из **kuningъ*, ср. др.-в.-нем. *kuning*; мръкнжти — мръцати; врьгнжти — врьсати.

Однако очень часто, несмотря на наличие заднеязычных в положении после указанных звуков, второе смягчение в словах данного типа не наблюдается. Обычно это бывает в том случае, когда заднеязычный находится в сочетании или с согласными звуками, или с гласными *ы* и *ѣ*. Например: вѣсканцати, но вѣсканкнжти; подвнзати, но двнжжти; сътазати, но сътагнжти; ниць, но никнжти; стъзм, но стъгна (дорога, улица), а также къназь, но кънагъни; лице, но ликъ; тагъкъ, макъкъ, льгъкъ.

Кроме того, переход *к*, *г*, *х* в свистящие согласные в положении после *и*, *ѣ*, *а*, *рѣ* постоянно осложняется воздействием грамматической аналогии. Так, в формах имен существительных могло происходить обобщение звукового вида основы то с

заднеязычным согласным, то с мягким свистящим согласным, т. е. под воздействием фонетически закономерной формы именительного падежа единственного числа *ликъ*, *оученикъ* и т. п. сохраняется заднеязычный звук и в форме других падежей: *Р. п.* *лика*, *оученика*; *Д. п.* *ликоу*, *оученикоу* и т. д.

И наоборот, под воздействием фонетически закономерных форм косвенных падежей (*Р. п.* *отъца*, *къназя*, *Д. п.* *отъцю*, *къназю*) появлялась форма со свистящим согласным и в именительном падеже единственного числа: *отъць*, *къназь* из **otb-kz*, **kъnegz*, ср. *ликъ*. Осложненный грамматической аналогией переход *к*, *г*, *х* в мягкие свистящие после *н*, *ь*, *а*, *рь* является фонетическим изменением, не получившим еще бесспорного объяснения¹. Заметим, что многие ученые называют подобное изменение третьей палатализацией. Вместе с тем хронология этого изменения окончательно не установлена, и весьма возможно, что оно происходило ранее изменения *h*, *g*, *ch* > *c'*, *dz'* (*z'*), *s'* перед *ě* и *i*, т. е. хронологически предшествовало второй палатализации.

§ 23. В тех случаях, когда в словах данного типа за заднеязычным звуком следовал *e*, *i* или *j*, вместо мягких свистящих звуков появлялись мягкие шипящие: *отъць*, *отъца*, *отъцю*, но *отъче* (зв. ф.), а также *отъчина* и притяжательное прилагательное *отъчь* из **otbkjb*; *къназь*, *къназя*, *къназю*, но *кънаже* (зв. ф.), *кънажити*, притяжательное прилагательное *кънажь* из **kъnegjb*; *овьца*, но притяжательное прилагательное *овъчь* из **ovikjb* и т. п. Следовательно, в период действия второго смягчения в формах, подобных *отъче*, заднеязычный уже перешел в мягкий шипящий. Тем самым можно утверждать, что первое смягчение и изменение *h*, *g*, *ch* под влиянием *j*, совпавшее по своим результатам с первым смягчением, происходили в более ранний период, чем второе смягчение.

Второе смягчение отражено, так же как и первое смягчение, всеми славянскими языками, однако не во всех славянских языках одинаково. Тот же самый результат, который наблюдался в старославянском языке, представлен в южнославянских и восточнославянских языках. Что касается западнославянских языков, то в них также имелось изменение *h* > *c'* и *g* > *dz'* > *z*, но вместо изменения *ch* > *s'* в этих языках представлено изменение *ch* > *š'*. Ср.:

¹ См.: Мельничук А. С. Роль аналогии в переходном смягчении общеславянских *g*, *h*, *x* в *dz*, *c*, *s* (*š*) // Питання слов'янського мовознавства. Кн. 5. Львів, 1958.

ст.-сл. *отѣць*, рус. *отец*, серб. *отац*, чеш. *otec*, пол. *ojciec*;
 ст.-сл. *цѣна*, рус. *цена*, серб. *цѣна*, болг. *цена*, чеш. и пол. *cena*;
 ст.-сл. *врази* (И. п. мн. ч.), др.-рус. *ворози*, серб. *врази*, чеш. *vrazi*, ст.-пол. *wrodzi*;
 ст.-сл. *вьсь*, рус. *весь*, серб. *вѣс* (и чаще *сѣв*), но чеш. *všesek*, пол. *wszystek*;
 ст.-сл. *вьсакъ*, рус. *всякий*, серб. *сѣак*, болг. *всеки*, но чеш. *všeliky*, пол. *wszelki*.

Кроме того, так же различна судьба древних групп *kv* и *gv* перед *и* и *ѣ* из дифтонгов. В то время как у западных славян эти группы не подвергались изменениям (например: пол. *kwiat*, *gwiazda*; чеш. *květ*, *hvězda*), у южных и восточных славян эти сочетания перешли: *kv* > *c'v* и *gv* > *ǣz'v* > *zv* (например: ст.-сл. *звѣзда*, *цвѣтъ*, рус. *звезда*, *цвет*). В старославянском языке подобное изменение одиночно коснулось и группы *chv* > *s'v*: *влѣхвъ* — *влѣсви* (И. п. мн. ч.). Памятники старославянской письменности отражают также изменение *kv* > *c'v*, *gv* > *ǣz'v* > *zv* в положении перед *ь* и *и* не из дифтонга: *цвьтъж*, *цвнсти*. Происхождение этого изменения неясно; возможно, что эти формы появились по аналогии¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что второе смягчение — явление более позднее, протекавшее в такой момент дописменного периода, когда предки западных славян уже обособились от южных и восточных славян, что отразилось и в их языке.

Изменение звука *з* (*ǣz'*) > *з*

§ 24. Аффриката *ǣz'*, появившаяся в дописменный период во всех славянских языках в результате второго смягчения заднеязычного *g*, в разное время различными славянскими языками была утрачена. Из современных славянских языков она сохранилась только в польском (ср. Д. п. рус. *ноге* и пол. *podze*). Изменение *ǣz'* > *з*, отраженное всеми славянскими языками, кроме польского, сводилось к утрате взрывного элемента. Отражается это изменение и в памятниках старославянской письменности.

В старославянском языке второй половины IX в. аффриката *ǣz'*, несомненно, имелась. Об этом говорит наличие в глаголической азбуке особой буквы для передачи этого звука — *Ѣ*, отличной от *Ѣ* (*з*). В кирилловских памятниках тот же звук

¹ См.: Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. С. 202.

передается буквой з, представлявшей собой слегка измененное написание кирилловского з.

Дошедшие до нас памятники старославянской письменности свидетельствуют об изменении в восточноболгарских и македонских говорах XI в. аффрикаты $\widehat{dz}' > z'$. Лишь немногие памятники, с правильным употреблением букв ѣ или з, позволяют предположить, что в говоре их писцов аффриката \widehat{dz}' сохранилась еще и в XI в. К числу таких памятников относятся Ассеманиево евангелие, Синайская псалтырь, Хиландарские листки, Зографские листки, Листки Ундольского и Македонский листок, причем в Ассеманиевом евангелии и Листках Ундольского аффриката \widehat{dz}' однажды употреблена вместо исконого z: прозаѣе вместо прозаѣе. В древнейшей части Зографского евангелия и в Мариинском евангелии наблюдается смешение букв для \widehat{dz}' и z' , которое вызвано изменением $\widehat{dz}' > z'$. В этих памятниках часты написания: кѣнаѣ, мнози, польза и т. п. В Сборнике Клоца и других памятниках особой буквы для этой аффрикаты нет, что также говорит об отсутствии \widehat{dz}' в говоре писцов, об изменении ее в звук z' .

Изменение согласных в сочетании с j

§ 25. Изменение согласных в сочетании с j, происходившее в праславянский период и приведшее к появлению новых мягких согласных звуков, было вызвано, по-видимому, тенденцией к открытости слогов, так как при положении согласного звука перед j возникал закрытый слог: *nos-ja, *zem-ja, *vod-jь; ср. *kou-jъ > коуж, *strou-ja > строѹта (см. § 13). Изменение древнего закрытого слога в данном случае сводилось к тому, что предшествующий j согласный уподоблялся ему по месту образования, передвигался в палатальную зону (приближался к твердому нёбу) и сливался с j в одну артикуляцию¹.

Памятники старославянской письменности отражают следующие изменения согласных в сочетании с j.

1. *kj > ċ', *gj > ž², *chj > š': плакати — плачѣ (1 л. наст. вр.) из *plakjъ, плачѣ из *plakjь; лѣгати — лѣжа из *lęgja; доѹхъ — доѹша из *duchja.

¹ Однако существует и иное объяснение изменений этих сочетаний. См.: Бернштейн С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961. С. 166-167.

² В этом случае также следует предположить переход gj > $\widehat{dz}' > z'$, см. § 21.

2. $*sj > \hat{s}'$, $*zj > \hat{z}'$: *носити* — *ношѣ* (1 л. наст. вр.) из $*nosj\sigma$, *ноша* из $*nosja$; *казати* — *кажѣ* (1 л. наст. вр.) из $*kazj\sigma$; *ножь* из $*nozj\beta$, ср. *рус. заноза*.

3. $*tj > \hat{st}'$, $*dj > \hat{zd}'$: *хотѣти* — *хоштѣ* (1 л. наст. вр.) из $*chotj\sigma$; *ходити* — *ходѣѣ* (1 л. наст. вр.) из $*chodj\sigma$; *сѣдити* — *сѣждѣѣ* (1 л. наст. вр.) из $*sodj\sigma$.

Такое изменение древних праславянских сочетаний $*tj$ и $*dj$ представлено, кроме старославянского языка, еще в языке болгарском. Например, при *ст.-сл. свѣшта* и *межда* — *болг. свещ*, где *щ* передает \hat{st}' , и *межда*.

Во всех остальных славянских языках имеются другие рефлексы древних праславянских $*tj$ и $*dj$, а именно: в восточнославянских языках $*tj > \hat{c}'$, $*dj > \hat{z}'$, ср. *рус. свеча* и *межа*; в западнославянских языках $*tj > c'$, $*dj > \hat{dz}' > z$, ср. *пол. świeca*, *miedza*, *чеш. svíce*, *mez*; в сербском языке $*tj > \hat{c}'$ очень мягкое (в графике *h*), $*dj > \hat{dz}'$ очень мягкое (в графике *h*), ср. *серб. sveћа*, *međa*; в словенском языке $*tj > \hat{c}'$, $*dj > j$, ср. *словен. sveča*, *meja*.

4. $*stj > \hat{st}'$, $*zdj > \hat{zd}'$: *поустити* — *поуштѣѣ* (1 л. наст. вр.) из $*rustj\sigma$; *мыстити* — *мыштенне* из $*mьstjenije$; *пригвоздити* — *пригвожденъ* (страд. прич.) из $*prigvozdjenъ$.

5. $*skj > \hat{st}'$, $*zgj > \hat{zd}'$: *искати* — *иштѣѣ* (1 л. наст. вр.) из $*iskj\sigma$, *дъждь* (дождь) из $*dъzgj\beta$, ср. *ст.-лит. duzgeti* (глухо стучать); *розга* (ветвь) — *рождик* (*собираѣ* — ветви) из $*rozgjije$.

6. $*rj > r'$, $*lj > l'$, $*nj > n'$: *вечеръ* — *вечерѣ* из $*večerja$; *велѣти* — *велѣѣ* (1 л. наст. вр.) из $*velj\sigma$, *вола* из $*volja$; *чинити* — *чинѣѣ* (1 л. наст. вр.) из $*činj\sigma$.

В памятниках старославянской письменности отражено также изменение $s > \hat{s}'$, $z > \hat{z}'$ перед l' , n' (из lj , nj), а также $t > \hat{st}'$, $d > \hat{zd}'$ перед r' (из rj). Например: *мыслити*, но *мышлено*; *оушаснити*, но *оушашнати*; *съблазнити*, но *съблажнати*; также при *възлюбленъ* имеется *въжлюбленъ*, при без него — *веж него*; кроме того, при *съмотрѣѣ* — *съмоштрѣѣ*, при *оумждрѣѣ* — *оумжждрѣѣ* и т. п.

7. $*pj > pl'$, $*bj > bl'$, $*vj > vl'$, $*mj > ml'$: *капати* — *каплѣ* из $*kapja$; *любити* — *любѣѣ* (1 л. наст. вр.) из $*l'ubj\sigma$; *земьнын* — *землѣ* из $*zetja$; *ловити* — *ловѣѣ* (1 л. наст. вр.) из $*lovj\sigma$.

Появление l' при p , b , v , m связано с тем, что непосредственно уподобление губного звука (p , b , v , m) язычному j не могло осуществляться; поэтому между губным и j развивался переходный язычный звук l' , с которым j затем сливался.

Все памятники старославянской письменности, за исключением Киевского миссала, отражают изменение в болгарских говорах того времени групп *pl'*, *bl'*, *vl'*, *ml'*. Это изменение сводилось к тому, что не в начале слова в этих группах происходила утрата *l'*. В начале слова группы *pl'*, *bl'*, *vl'*, *ml'* во всех памятниках старославянской письменности сохраняются. Так, во всех памятниках мы находим *блѹсти*, *плѹнѹти*, *плѹвати*, *плѹѹ* и т. д. Но уже в Зографском евангелии, Мариинском евангелии, Сборнике Клоца и Синайском требнике *l'* отсутствует в середине слова перед гласными *и* и *ѹ*. Например: *корабѹ*, *авѹша*, *остаѹши*, *кораби*, *пристѹпѹ*, *корабицѹ*, *земи* вместо *корабѣль*, *авѣльша*, *остаѣвши*, *корабли*, *пристѣплѣ*, *кораблицѣ*, *земли*.

В прочих памятниках это явление наблюдается в середине слова и перед другими гласными: *любѣаше*, *вѣзлюбенѹ*, *вѣзлюбѹѹ*, *зема* (Асс. ев.); *корабѹ*, *корабѹю*, *капыа*, *дивѹахѹ* (Супр. рук.); *оутѣбѹѹ*, *избавѹѹ*, *земяа*, *земяѹѹ* (Син. пс.); *гавенне*, *земяа*, *земяѹѹ*, *ослабена* (Сав. кн.).

Ср. также данные современного болгарского языка: *блѹдце*, *плѹвам* (плюю), *плѹнка* (плевок), но *яѹѹам се* (являюсь), *избавѹам се* (избавляюсь), *влюбен* (влюбленный), *земя* (земля). Вероятно, подобное изменение происходило, кроме болгарского языка, также и в западнославянских языках. Ср. пол. *plunąć*, *plewocią* (плевок), но *zjawiać się* (являться), *wybawienie* (избавление), *ziemia* (земля) и чеш. *plivnouti* (плюнуть), *plivátko* (плевательница), но *země*, *koráb* и т. д. Однако существует и другая точка зрения, согласно которой в западнославянских языках развитие *l'* при губном не в начале слова в результате его сочетания с *j* вообще не происходило¹.

В восточнославянских языках, а также в сербском и словенском языках сочетания губного с *l'* в середине слова, появившиеся в дописьменный период в результате изменения губных согласных с *j*, изменению не подвергались. Ср. рус. *земля*, серб. *земља*, словен. *zemlja*. Поэтому в старославянских памятниках русского и сербского изводов (например, в Остромировом евангелии) утраты *l'* в сочетании с губным не наблюдается.

Чередования согласных звуков

§ 26. Чередования согласных, известные во всех современных славянских языках, сложились, как это видно из преды-

¹ См.: Кульбакин С. М. Древнецерковнославянский язык. С. 72.

дущих параграфов, в результате первого и второго смягчения заднеязычных согласных и изменения согласных под влиянием *j*. В старославянском языке наблюдались следующие чередования согласных звуков.

к ч, к ц: око — очн (И. п. дв. ч.), оцѣ (М. п. ед. ч.)	ск шт: блискъ — бльштати
г ж, г з > ж: дроуѣтъ — дроуѣже (зв. ф.), дроуѣни (И. п. мн. ч.)	зд жд: пригвоздиати — пригвождень
х ш, х с: доухъ — доуша, доуши (И. п. мн. ч.)	зг жд: розга — рождие
с ш: носити — ношѣж (1 л. ед. ч.)	р р': варити — варѣж (1 л. ед. ч.)
з ж: возити — воужѣж (1 л. ед. ч.)	л л': хвала — хвалѣж (1 л. ед. ч.)
т шт: вратити — вращѣж (1 л. ед. ч.)	н н': чинѣж — чинѣж (1 л. ед. ч.)
д жд: видѣти — виждѣж (1 л. ед. ч.)	м м': срамѣж — срамѣж (1 л. ед. ч.)
ст шт: поустити — поустѣж (1 л. ед. ч.)	п п': коупити — коупѣж (1 л. ед. ч.)
	б бл': гоубѣж — гоубѣж (1 л. ед. ч.)
	в вл': гавити — гавѣж (1 л. ед. ч.)

Зависимость артикуляции гласных от артикуляции согласных звуков

§ 27. Образование в праславянском языке мягких согласных в результате изменения согласных под влиянием *j* вызвало нарушение праславянской тенденции к слоговому сингармонизму, так как эти звуки могли оказаться в положении перед лабиализованными (огубленными) гласными **непереднего ряда** *o* и *u*, перед которыми согласные были всегда твердыми. Поэтому в праславянском языке еще до монофтонгизации дифтонгов под влиянием предшествующего мягкого согласного происходит изменение в артикуляции **лабиализованных гласных непереднего ряда**: они в этом положении переходили в **нелабиализованные гласные переднего ряда**, т. е. *'o > 'e*, *'u > 'i*.

Обычно этот переход наблюдается в мягком варианте форм словоизменения и словообразования. Например: село — морк, плодомъ — плачѣмъ, того — юго, ведомъ — знакмъ, мѣдрость — воуѣсть и т. п.

Изменение *o > e* после мягкого согласного могло происходить и в составе дифтонга, т. е. *'oi > 'ei*. В связи с этим изменением находится соответственное употребление *ѣ* из дифтонга *oi* в твердом варианте и *и* из дифтонга *ei* в мягком варианте. Например: М. п. ед. ч. плодѣж < *plodoi, но плачи < *plakjoī > *plač'ei; 2 л. мн. ч. повел. накл. верѣте < *beroiite, но пишите < *pišjoite > *pišeite.

Точно так же лабиализованный непереднего ряда *u* (краткий или долгий) после мягких согласных изменялся в нелабиализованный переднего ряда *i* (краткий или долгий). Это изменение отражается в старославянском языке в соответственном употреблении *ъ* (из *ŷ*) и *ы* (из *ü*) после твердых согласных, а также *ь* (из *i*) и *и* (из *i*) после мягких согласных. Например: *плодъ* — *плачь*, *ржкъ* — *земь* (*Р. п. мн. ч.*), *плоды* — *плачи* (*Т. п. мн. ч.*).

Кроме того, в некоторых случаях на конце слова в старославянском языке отражается соответственное употребление *ы* после твердых согласных и *ь* после мягких согласных. Например: *жены* — *земь* (*Р. п. ед. ч.*); *плоды* — *плачь* (*В. п. мн. ч.*); *вѣды* — *знаь* (*действ. прич. наст. вр.*).

§ 28. Таким образом, в силу рассмотренных выше фонетических процессов (изменения согласных перед гласными переднего ряда, изменения согласных в сочетании с *j* и перехода лабиализованных гласных непереднего ряда в нелабиализованные переднего ряда) в старославянском языке установилось соответственное употребление согласных и гласных звуков, которое может быть представлено в таблице (см. с. 92).

Дальнейшие изменения мягких согласных

§ 29. Памятники старославянской письменности дают указание на возможное отверждение некоторых мягких согласных в болгарских говорах XI в.

Так, можно думать, что в языке писцов Саввиной книги и Супрасльской рукописи произошло отверждение мягкого *r'*. Об этом говорят обычные для этих памятников написания *pa* вместо *pa*, *poу* вместо *рю*, *рж* вместо *рж*: *мороу*, *цѣра* (*цѣсара*), *распѣра*, *сѣмѣраетъ са* (*Сав. кн.*); *покарамъ*, *твораста*, *сѣтворж* (*Супр. рук.*).

Можно предполагать и отверждение мягких свистящих, так как написания *ца*, *за* (*за*), *са*, *цоу*, *зоу* (*зоу*) и *цж*, *зж* (*зж*), *сж* встречаются в старославянских памятниках чаще, чем написания с йотованными буквами. Например: *польза* (*польза*), *пышенца*, *отъца*, *в'са*, *в'сакъ*, *отъцоу*, *к'назоу* (*к'назоу*), *пользж* (*пользж*), *пышеницж*, *всж* и т. п.

Однако написания с *а*, *оу*, *ж* не являются надежным критерием для определения отверждения этих согласных, так как гласные *а*, *оу*, *ж* могли употребляться в старославянском языке в положении после твердых и мягких согласных (см. табл.).

Согласные Гласные		Твердые	Полумягкие	Мягкие	
		п, б, ф, в, т, д, с, з, м, н, р, л, к, г, х	п', б', в', ф', т', д', с', з', м', н', р', л', к', г', х' (только в за- имствованных словах)	ј', ш', ж', ч', шт', жд', н', р', л'	ц', с', с'
Перед- него ряда	и	—	+ ¹ пити, китъ	+ шити	+ отъци
	е	—	+ пешти, кедръ	+ шесть	+ лице
	а	—	+ патъ	+ бѣша (3 л. мн. ч.)	+ отъца (В. л. мн. ч.)
	ь	—	+ пѣхъ (1 л. ед. ч.)	+ шѣдъ	+ отъць
	ѣ	—	+ пѣти	—	+ цѣна
Неперед- него ряда	а	+ пакты	—	+ ноша (ноша)	+ отъца (отъца)
	оу	+ поустъ	—	+ шоумъ (шюмъ)	+ отъцоу (отъцю)
	ж	+ пжто	—	+ ношж (ношѣж)	+ овьцж (овьцѣж)
	о	+ полъ	—	—	—
	ъ	+ снопъ	—	—	—
	ѣ	+ снопы	—	—	—

Поэтому написания типа отъца, въса, кѣназоу могут рассматриваться как неточные, не имеющие фонетического значения.

Более показательными в этом отношении являются написания с ѣ вместо ѣ: рыбицѣ, кошѣницѣ, сжѣецѣ (Мар. ев.); конѣцѣ, срьдѣецѣ (Супр. рук.). Но и они, поскольку ѣ в этих словах был в слабой позиции (конец слова) и мог, следовательно, смешиваться с ѣ, не вполне убедительны. Наибольшей доказательностью отвердения ц и с обладают единичные написания, отмеченные в Марииинском евангелии, этих звуков с ѣ, т. е. с таким гласным, который не мог употребляться после мягких согласных: старѣцы и пѣнаѣы.

¹ В таблице знак «-» указывает на невозможность сочетания данных звуков, а знак «+» — на возможность сочетания, что иллюстрируется примерами.

Что касается мягких шипящих *ч, ж, ш, шт, жд*, то написания их с нейотованными буквами *а, ж* и очень редкие с *оу*, имеющиеся также в старославянских памятниках, вряд ли говорят об отвердении этих звуков, так как в большинстве современных болгарских говоров шипящие согласные мягкие, в литературном языке твердыми являются лишь *št* и *žd*.

Происхождение *j*

§ 30. В старославянской фонетической системе *j* был близок к *i* неслоговому, между этими звуками не было резкого артикуляционного различия. Происхождение *j*, или *i*, в славянских языках было различно. Славянскому *j* (*i*) в других индоевропейских языках может соответствовать также *j* (*i*) или его замены. Например: *ст.-сл.* юнъ — *лит.* *jaunas*, *лат.* *juvenis*; *ст.-сл.* трик — *сскр.* *trayah*; *ст.-сл.* погастъ — *лит.* *jūstas*; *ст.-сл.* лажъ — *лит.* *loji*. Следовательно, в этих словах *j* (*i*) унаследован славянами еще из общеиндоевропейского языкового состояния. В других случаях *j* (*i*) появляется уже на славянской языковой почве.

Во-первых, его развитие наблюдается в начале слова перед гласными переднего ряда, а также перед *a*¹. При чем *ē* после *j* так же, как и после мягких шипящих *č', ž', š'* (см. § 21), изменяется в гласный *a*; сочетание *jь > ji > i*. Например: *възати*, но *ѡти*; *възмж*, но *имж*, где *i < jь*; *обѣдъ*, *сѣнѣсти*, но *падъ*, *пастн*, где *ja < jē*. Сохранение в приставках звуков *z* и *b* (*възати*, *обѣдъ*) с несомненностью говорит о том, что *j* появляется только в начале слова, так как иначе было бы **въжати — zj > ž'* и **обжадъ — bj > bl'*.

Ср. также: *ст.-сл.* кстѣ, *лат.* *est*, *лит.* *esti*; *ст.-сл.* ѡтро (печень), *греч.* *ἐντερα* (внутренности); *ст.-сл.* агньць, *агна*, *лат.* *agnus*. Эти сопоставления также показывают, что появление *j* в начале слова есть специфически славянская языковая особенность.

Вместе с тем нужно отметить, что памятники старославянской письменности отражают непоследовательное употребление *j* перед *а* и *е* в начале слова. В ряде слов наблюдаются написания не только с начальным *j*, но и без него. Например: *ѡвити* (Мар. ев., Зогр. ев., Сб. Кл., Син. пс., Супр. рук., Сав. кн., Л. Унд.,

¹ Кроме *j*, в начале славянского слова развивался согласный *у* перед гласными *ъ* и *ы*, что связано с их происхождением из лабиализованных гласных *ū* и *ȳ* (см. § 11). Например: *въѡвити* и *въз-ѡп-ити*, *въѡдра* при *лит.* *udra*.

Ост. ев.), но авити (Мар. ев., Зогр. ев., Асс. ев., Син. пс., Супр. рук.); азъ (Мар. ев., единично), но азъ в остальных памятниках; агньць (Сб. Кл.), но агньць (Мар. ев., Син. пс., Сав. кн., Супр. рук.); аште (Мар. ев., Син. пс.), но аште (Мар. ев., Син. пс., Супр. рук.); езеро, клень, кгда (Супр. рук.), но там же езеро, елень, егда и др.

Эти колебания в употреблении *j* в начале слова, имеющиеся в памятниках старославянской письменности, еще не получили в специальной литературе всестороннего объяснения. Большинство исследователей указывает на связь развития *j* с положением в предложении (в начале или середине его) слова с начальным *j* или без него¹.

Вероятно, первоначально *j* в начале слова развивался внутри предложения в положении после гласного переднего ряда, т. е. в сочетаниях типа *овьса i agne > овьса i jagne, i azъ > i jazъ*. Затем в разных славянских языках происходило обобщение данных слов или с начальным *j*, или без него.

Важно заметить, что протекавшее в дописьменный период развитие *j* в начале слова перед гласным переднего ряда *e* и перед *a* в старославянском языке второй половины IX в. уже не являлось фонетической закономерностью. Заимствованные из греческого языка слова с начальными *a* и *e* переданы преимущественно через *a* и *є*, а не через *ja* и *к*, например: адъ, ангелъ, аминъ, еминъ, епискоупъ, ефратъ, но возможны и *ja* и *к*, например: ганкура (Супр. рук.) — греч. ἁγούρα, клисен (Супр. рук.) — греч. ἑλισσαίος, гасоуръ (Син. пс.) — греч. ἁσσοῦρ.

Во-вторых, *j* (*i*) развивался в праславянском языке из гласного *i*, если этот гласный оказывался перед другим гласным. Этот процесс ярко представлен в образовании ряда форм от глаголов с основой на *-i* (IV класс): 1) 1 лица единственного числа настоящего времени: *ст.-сл. рождѣ* из **rodij > *rodjъ*; 2) имперфекта: *ст.-сл. рождаахъ* из **rodijēachъ > *rodjēachъ*; 3) действительных причастий прошедшего времени: *ст.-сл. рождѣ* из **rodizъ > *rodjъs*; 4) страдательных причастий прошедшего времени: *ст.-сл. рожденъ* из **rodienъ > *rodjenъ*; 5) глаголов со значением длительности, повторяемости действия: *ст.-сл. раждати* из **rōdiati > *rōdjati*.

В-третьих, *j* развивался в праславянском языке из *i* при распаде дифтонгов в положении перед гласными звуками: *поѣ* из **poiъ*, ср. *пѣти* из **poiti* (см. § 13).

¹ См.: Кульбакин С. М. Древнецерковнославянский язык. С. 112–113; Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. С. 220.

Наконец, развитие *j* на славянской почве наблюдалось при монофтонгизации дифтонга *eu*: рюти (реветь) из **reuti* > **rjuti*; бяудж (1 л. ед. ч.) из **beudǫ* > **bjudǫ*.

Утрата *j* и стяжение гласных звуков

§ 31. В памятниках старославянской письменности XI в. отразилась утрата *j* (*i*) в положении между гласными в сочетаниях *aja*, *aje*, *ije*, *ěje*. Следствием этой утраты явилось уподобление последующего гласного предыдущему и их стяжение.

1. *aja* > *aa* > *a*: злага > злаа, кага > каа, покаганне > покаанне, окаганин > окааннин > оканнин.

2. *aje* > *aa* > *a*: в глаголах III класса — нмакши > нмааши > нмаши, раждаѣтъсѧ > раждаатъсѧ > раждатъсѧ; в родительном падеже единственного числа полных прилагательных мужского и среднего рода — небесьнаго > небесьнааго > небесьнаго. В Киевском миссале и Саввиной книге имеются только стяженные формы на -аго.

3. *ije* > *ii* > *i*: в глаголах III класса — радоуѣтъсѧ > радоуѣтъсѧ > радоуѣтъсѧ, съвѣдѣтельствоуѣтъ > съвѣдѣтельствоуѣтъ > съвѣдѣтельствоуѣтъ; в дательном падеже единственного числа полных прилагательных мужского и среднего рода — недѣжьюѣмоу > недѣжьюѣмоу > недѣжьюѣмоу.

4. *ěje* > *ěě* > *ě*: в местном падеже единственного числа полных прилагательных мужского и среднего рода — нюденсѣѣѣ > нюденсѣѣѣ > нюденсѣѣѣ, поустѣѣѣ > поустѣѣѣ > поустѣѣѣ. В этом случае, кроме описанного выше явления, памятники старославянской письменности отражают также изменение *ѣк* > *ѣа*. Например: добръѣам (Асс. ев.); добръѣа, оумѣѣатъ, цѣлѣѣатъ (Мар. ев.) вместо добръѣкмь, добръѣк, оумѣѣктъ, цѣлѣѣктъ.

Кроме того, стяжение гласных наблюдалось в старославянском языке и в других случаях. Например: а) *ѣи* > *ѣи*: добръѣи > добръѣи; добръѣиѣхъ > добръѣиѣхъ и т. п.; б) *ии* > *ии*: ближньиѣхъ > ближньиѣхъ; сѣдин > сѣдин; о спасени > о спасени; прииде > прииде; в) *ѣа* > *ѣа*: видѣѣахъ > видѣѣахъ; живѣѣаше > живѣѣаше; г) *аа* > *аа*: въпрашааше > въпрашааше; облачааше > облачааше.

Изменение *s* > *sh*

§ 32. Памятники старославянской письменности отражают переход звука *s* в *sh*. Такой переход отражен, например, в фор-

мах аориста: 2 л. мн. ч. рѣсте, бѣсте, любисте, но 1 л. мн. ч. рѣхомъ, бѣхомъ, любихомъ. Это фонетическое изменение относится к праславянскому периоду и обусловлено положением звука *s* после звуков *i*, *u*, *r*, *k*. Причем переход этот осуществлялся в тот древнейший период, когда гласные *i* и *u* различались еще по долготе и краткости и могли находиться в составе дифтонгов. Следовательно, памятники старославянской письменности отражают изменения *s* в *ch* после *n* (из *i* и дифтонгов *ei*, *oi*), *ь* (из *i*), *ы* (из *u*), *ъ* (из *u*), *ѣ* (из дифтонгов *oi*, *ai*), *оу* (из дифтонгов *au*, *ou*, *eu*), *р*, *к*. Например: 1 л. аор. молихъ из **molisъ*; М. п. тряхъ из **trīsъ*, ср. лат. *trisu*; мышь, где *š'* из *ch* по первому смягчению, из **mūsъ*, ср. лат. *mūs*; блѣха из **blūsa*, ср. лат. *blusa*; соухъ из **sousъ*, ср. лат. *sausas*; врьхъ из **vbrsus*, ср. лат. *viršus*; рѣхъ из **reksъ*.

Однако изменение *s* в *ch* будет отсутствовать в том случае, если *s* окажется в сочетании с согласными *t*, *p*, *k*. Это наблюдается, например, при образовании аориста: при бѣхъ, рѣхъ — бѣсте, рѣсте, а также и в других случаях: при прахъ (пыль) из **porsъ* — прѣсть (земля), то же в искати, истина.

Иногда, наоборот, в памятниках старославянской письменности наблюдается переход *s* в *ch* при отсутствии условий для такого изменения. Во всех этих случаях появление звука *ch* происходило по аналогии с другими близкими формами. Так, под влиянием фонетически закономерных форм аориста рѣхъ, бѣхъ, крѣхъ, плахъ, любихъ и т. п. появились формы знахъ, дахъ, видѣхъ (ѣ из *e*), начахъ. Однако в этом случае в старославянском языке возможно сохранение и фонетически закономерных форм аориста без перехода *s* в *ch*: басъ, вѣсъ, начасъ.

Точно так же под влиянием фонетически закономерных форм местного падежа множественного числа рабѣхъ (ѣ из *oi*), сынѣхъ, костьхъ появились формы с флексией -хъ и у основ на гласный -а: женахъ, водахъ и пр.¹

История неполногласия (сочетания типа *трат*)

§ 33. 1. Так называемое неполногласие, т. е. сочетания *ра*, *ла*, *рѣ*, *лѣ*, находившиеся в положении между согласными в составе одной морфемы, являлось характерной чертой старосла-

¹ Нельзя смешивать переход звука *s* в *ch* с законом второго смягчения заднеязычных, при котором *ch* изменяется в *с'*. Взаимозаменяемость этих звуков обусловлена их артикуляционной близостью.

вянского языка. Подобного рода сочетания имеются и в других южнославянских языках, а также в чешском и словацком языках. Например, при *ст.-сл.* градъ, мразъ, глава, гладъ, бръгъ, прѣдъ, млѣко в *болг.* град, мраз, глава, глад, бряг, мляко, где 'а (я) из ѣ; в *серб.* grād, glād, gláva, brēg, mlēko, где е из ѣ; в *словен.* mraz, glava, glas, pred, mleko, где е из ѣ; в *чеш.* mráz, hlava, břeh, před, mleko, где е из ѣ; в *словац.* mraz, hlava, hlad, breh, mlieko, где е и ie из ѣ.

В восточнославянских языках неполногласным сочетаниям южнославянских языков соответствует так называемое полногласие, т. е. сочетания *оро, ере, оло, ело*. Ср. *рус.* город, мороз, голова, голод, берег, перед, молоко, *др.-рус.* полонъ.

В прочих (северо-западных) славянских языках, за исключением не совсем ясных соответствий кашубского языка, неполногласным сочетаниям старославянского языка соответствуют сочетания типа *ro, lo, re, le*. Ср. *пол.* głowa, gród, mróz, glód, где *u (ó)* из *o, brzeg, przed, mleko*.

2. При помощи сравнительно-исторического метода установлено, что как неполногласие, так и соответственные ему сочетания других славянских языков развились из дифтонгических сочетаний с плавными типа *or, ol, er, el* в силу действия закона открытого слога и могут быть возведены к единой праславянской форме с древним закрытым слогом, к такой форме, в которой гласный предшествовал плавному, и это сочетание находилось в положении между согласными. Условно эту праславянскую форму передают как **tort, *tolt, *tert, *telt*, где *t* — любой согласный.

Восстановление праславянской формы типа **tort* основано, во-первых, на сопоставлении славянских фактов с фактами других индоевропейских языков и, во-вторых, на данных самих славянских языков. Так, в других индоевропейских языках неполногласным сочетаниям старославянского языка постоянно соответствуют слова с закрытым слогом. Например: *ст.-сл.* глава — *лит.* galva; *ст.-сл.* вранъ — *лит.* varna; *ст.-сл.* врата — *лит.* vartai; *ст.-сл.* градъ — *лит.* gardas (загородка), *нем.* Garten; *ст.-сл.* бръгъ — *нем.* Berg; *ст.-сл.* золото — *нем.* Gold.

В самом же старославянском языке неполногласным сочетаниям *ра, ла, рѣ, лѣ* в определенных условиях также могут соответствовать сочетания *ор, ол, ер, ел*. Например: *ст.-ра-на* и *прост-ор-ъ, з-ра-къ* и *поз-ор-ъ, в-рѣ-ма* и *в-ер-ж* (1 л. наст. вр.).

Во всех подобных случаях сочетания *ор, ол, ел, ер* находятся в положении перед гласным звуком, т. е. в открытом слоге, и

поэтому они изменениям не подвергались. Наоборот, сочетания *pa, la, p^h, l^h* находятся в положении перед согласным звуком и, следовательно, в праславянский период в данном положении сочетания *or, ol, er, el* находились в закрытом слоге: **storna, *zor-kъ, *ber-me* и должны были подвергнуться изменению в силу действия закона открытого слога.

3. Однако изменение древнего закрытого слога типа **tort* не было одинаковым в разных славянских языках.

У южных славян, а также в чешском и словацком языках, наблюдалось перемещение (метатеза) гласного и плавного и продление гласного звука, т. е. $\bar{o} > a$, $\bar{e} > \bar{e}$ ($\frac{1}{2}$). Таким образом, **tort > *trôt > trat*, **tolt > *tlôt > tlat*, **tert > *trēt > trēt*, **telt > *tlēt > tlēt*.

У восточных славян гласный перед плавным сохранялся, а открытие слога происходило путем развития в положении после плавного вторичного гласного такой же артикуляции, что и перед плавным. Таким образом, **tort > *torot*, **tolt > *tolot*, **tert > *teret*.

Сочетание **telt* в восточнославянских языках перед твердым согласным подвергалось изменению в **tolt*, которое затем давало **tolot*. Ср. *ст.-сл. млѣко, влѣкж* (1 л. ед. ч. наст. вр.), *плѣнь* и *рус. молоко, волоку, др.-рус. полонъ*. Однако у восточных славян возможно и иное изменение сочетания **telt*: ср. *ст.-сл. шлѣмъ* и *др.-рус. шеломи*. Вариант **telot* развивался в древнерусском языке в положении после шипящих согласных.

Вероятно, гласный звук, который развивался у восточных славян после плавного, первоначально был короче обычных *o* и *e*. Об этом говорят факты украинского языка. В украинском языке гласные *o* и *e*, оказавшись в закрытом слоге после утраты слабых редуцированных, получив продление, подверглись переходу в гласный *i*. Ср., например: *рус. дом — укр. дім, рус. нож — укр. ніж, рус. печь — укр. піч, рус. лед — укр. лід*. В словах с полногласием это изменение обычно отсутствует. Ср. *рус. и укр. голос, город, голод, мороз, колос, берег* и т. д. Сохранение *o* и *e* в закрытом слоге в полногласных словах может говорить о том, что в полногласии вторичные *o* и *e* не были обычными гласными в количественном отношении: получая продление в результате утраты редуцированных, они достигали лишь степени обычных кратких *o* и *e*.

Наличие в украинском языке полногласных форм с изменением *o* и *e* в гласный *i* (например, *укр. поріг, корів, борін, голів, боліт, ворін* и т. п.) разные ученые объясняют по-разному.

Одни считают, что эти формы появились по аналогии с фонетически закономерными формами: *porig* — как *rig*, *koriv* — как *robim*¹. Другие объясняют их образование акцентологическими причинами — особым видом интонации².

Образование северо-западнославянских форм не получило еще общепринятого объяснения. Одни ученые полагают, что в северо-западных языках осуществлялся тот же процесс перестановки гласного и плавного, что и в языках южных (чешском и словацком), но только при этом процессе не наблюдалось продления гласных *o* и *e*³. Другие ученые, наоборот, считают, что в северо-западных языках протекал тот же процесс, что и в языках восточно-славянских. Но в данном случае образовавшиеся формы типа **torot* подвергались дальнейшему изменению, которое свелось к утрате гласного перед плавным: **torot* > **trot*⁴.

4. Изменение праславянских форм типа **tort* было относительно поздним процессом. Оно осуществилось значительно позднее изменения групп согласных с *j*, так как в том случае, когда *or*, *ol*, *er*, *el* оказывались в положении перед *j*, наблюдалось иное раскрытие древнего закрытого слога, носившее общеславянский характер. Так, сочетания *rj* и *lj* во всех славянских языках изменились в *r'* и *l'* (см. § 25), например: **volja* > *vol'a*. Ср. также: *ст.-сл.* *кољж* (1 л. наст. вр.) и *клати*, *мелж* (1 л. наст. вр.) и *мѣти*. И в том и в другом случае в праславянском языке были закрытые слоги: **koljɔ*, **meljɔ*, с одной стороны, **kolti*, **melti* — с другой. Но ко времени изменения форм типа **tolt* сочетания согласных с *j* уже упростились в мягкие согласные, и, следовательно, от глаголов **kolti* и **melti* в формах настоящего времени в тот период уже образовались открытые слоги — *ko-l'ɔ* (кољж), *me-l'ɔ* (мелж). Этим и объясняется различие основы настоящего времени и основы инфинитива у данных глаголов.

5. Описанные выше изменения в формах типа **tort* отразились и в древнейших заимствованиях. Так, весьма характерна передача у разных славян имени крупного полководца и завоевателя раннего средневековья Карла Великого (768–814): у

¹ См.: Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. С. 170.

² См.: Булаховский Л. А. Восточнославянские языки как источник реконструкции общеславянской акцентологической системы // Известия АН СССР. ОЛЯ. 1946. Т. 5. Вып. 6.

³ См.: Лескин А. Грамматика древнеболгарского (древнецерковнославянского) языка. Казань, 1915. С. 106.

⁴ См.: Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 1. С. 170–171.

южных славян, чехов и словаков появилась неполногласная форма — например, *болг. крал, чеш. král*; у восточных славян *король*; наконец, у поляков *król*, где *u (ó) < o*.

В более позднее время, в период создания старославянской письменности, наблюдается уже другой способ открытия слога в заимствованных словах с формой **tort*. Он заключается в том, что после плавного развивается редуцированный гласный. Ср., например: *греч. βαρβαρος* и *ст.-сл. варъваръ*, *греч. Βαρτιαίς* и *ст.-сл. варьтимѣн*, *греч. Κατερναύμ* и *ст.-сл. каперънаоумъ*.

Эти факты говорят о том, что во второй половине IX в., несмотря на сохранение прежней тенденции к открытости слогов, процесс изменения форм типа **tort*, характерный для дописьменного времени, прекратился.

Изменение начальных *ort*, *olt*

§ 34. В начале слова сочетания *ort* и *olt* (для *ert* и *elt* нет достоверных примеров) также подверглись изменениям. В южнославянских языках, и отчасти в словацком языке, при изменении начальных *ort*, *olt* наблюдался тот же процесс, что и при образовании неполногласия, т. е. происходила перестановка гласного и плавного с одновременным продлением гласного ($\bar{o} > a$): **ort > *rōt > rat*, **olt > *lōt > lat*.

Таково происхождение начальных *ра*, *ла* в следующих словах старославянского языка: *ратан* (пахарь) из **ortai*, ср. *ст.-сл. ор-ати* (пахать), *греч. ὀρότης*, *лит. artojas*; *рало* (соха) из **ordlo*, ср. *греч. ὄροτρον*, *лат. āratrum*, *лит. árklas*; *рамо* (плечо) из **orto*, ср. *лат. armus*, *нем. Arm*; *лакати* (ощущать голод) из **olkati*, ср. *лит. álkti* (быть голодным); *ладни* (лодка) из **oldii*, ср. *лит. eldija*, *oldija*; *лакътъ* из **olkztъ*, ср. *лит. alkune*; *ланни* из **olnii*, ср. *лит. elnis*, *álnis* (олень); *равьнъ* из **orvynъ*, ср. *др.-рус. arwis* (подлинный); таково же происхождение и глагола *расти* из **orsti*, и приставки *раз-* из **orz*.

В восточнославянских и западнославянских языках имеются два разных рефлекса древних *ort* и *olt*. Когда на сочетания *ort*, *olt* падало ударение восходящего тона, в этих языках происходило то же изменение, что и в южнославянских языках. Ср. *др.-рус. рало, ратан, рамо, лакомъи*.

Если же на сочетания типа *ort*, *olt* падало ударение нисходящего тона или они были безударными, то у восточных и западных славян при перестановке не наблюдалось продления гласного, т. е. появлялись формы типа *rot*, *lot*. Ср. *рус. лодка, локоть, ровный, роз-, рост* и т. д.

В памятниках старославянской письменности, обычно представляющих закономерные *pa*, *la* в начале слова вместо общеславянских *ort*, *olt*, иногда встречаются отклонения. Так, в Супрасльской рукописи имеется начальное *po* при преимущественном употреблении начального *pa* в следующих словах: *робѣ*, *розвѣти*, *розвоникѣ*, *розвѣ*, *розличнѣ*, *розмысливѣ*, *ростворивѣ*, *роширити* (из *росширити*). Начальное *lo* вместо *olt* в старославянских памятниках не засвидетельствовано. Но в ряде памятников старославянской письменности (Зографском евангелии, Мариинском евангелии, Саввиной книге, Супрасльской рукописи, Остромировом евангелии) встречается передача древнего *olt* как *лѣ*. Например: при *ладни* — *лѣдни*, при *лакати* — более обычно *лѣкати*, *лѣчнѣ*, *лѣчѣва*, при *лани* — *лѣнии*.

Тот же способ избежать закрытого слога отражается в старославянских памятниках при передаче заимствованных слов. Например: *лат. altare* — *ст.-сл.* *лѣтарь* или *олѣтарь*, *греч. ὄργανον* — *ст.-сл.* *орѣганѣ*.

Изменение групп согласных

§ 35. В старославянском языке второй половины IX в. употребление групп согласных в связи с общеславянской тенденцией к открытости слогов было ограничено. Употреблялись только такие группы согласных, которые не образовывали закрытого слога, т. е. только такие, которые входили в состав одного слога. Доказательством тому может служить их употребление в начале слова: *снѣгѣ*, *знати*, *сльза*, *хлѣбѣ*, *братѣ*, *трава*, *свѣтъ*, *квасѣ* и др. К таким группам прежде всего относились группы с предшествующим щелевым согласным *с* или *з*: *сп*, *ст*, *ск*, *сл*, *сн*, *см*, *св* — *господѣ*, *нести*, *искати*, *мысль*, *весна*, *късмѣ* (1 л. ед. ч.), *късѣ* (1 л. дв. ч. от *быти*); *зб*, *зд*, *зг*, *зл*, *зн*, *зм*, *зв* — *развити*, *мѣзда*, *розга*, *жѣзла*, *казнь*, *възмошти*, *гѣзва*.

Кроме того, не подвергались изменению некоторые группы согласных с последующими сонорными и *в*. Так, в старославянском языке сохранились еще и следующие группы согласных: *кн*, *гн*, *хн* — *никнѣти*, *агньцѣ*, *сѣхнѣти*; *пл*, *бл*, *кл*, *гл*, *хл* — *теплѣ*, *доблѣ*, *теклѣ*, *мыгла*, *драхлѣ*; *пр*, *бр*, *тр*, *др*, *кр*, *гр*, *хр* — *вепрь*, *добрѣ*, *вѣтрѣ*, *мѣдрѣ*, *мокрѣ*, *игра*; *тв*, *дв*, *кв*, *гв*, *хв* — *клатѣва*, *квасѣ*, *пригвоздити*, *влѣхѣ*.

Все эти группы согласных были унаследованы старославянским языком из праславянского. Прочие же группы согласных еще в праславянский период подвергались изменениям, приво-

дившим к открытию слога. Эти изменения были в основном двух типов: 1) один из согласных, обычно предшествующий взрывной, подлежал утрате: **dadmb* > *дамь* (1 л. ед. ч.); 2) предшествующий взрывной изменялся в соответствующий щелевой: **dadtb* > *дасть* (3 л. ед. ч.).

I. Изменение групп согласных с последующим *t*.

1. **pt*, **bt*, **vt* > *t*: *тепж* (1 л. наст. вр.) — *тети* (инф.) из **tepti*, *гревж* (1 л. наст. вр.) — *грети* (инф.) из **grebti*, *живж* (1 л. наст. вр.) — *жити* (инф.) из **zivti*.

2. **tt*, **dt* > *st*: *метж* (1 л. наст. вр.) — *мести* (инф.) из **metti*, *ведж* (1 л. наст. вр.) — *вести* (инф.) из **vedti*, *дадасть* (3 л. мн. ч.) — *дасть* (3 л. ед. ч.) из **dadtb*.

3. Группы **kt*, **gt* имели двойное изменение. Перед гласными переднего ряда *kt*, *gt* > *št*: *рекж* (1 л. наст. вр.) — *решти* (инф.) из **rekti*; *могж* (1 л. наст. вр.) — *мошти* (инф.) из **mogti*. Это изменение, безусловно, связано с первой палатализацией (см. § 21).

Перед гласными непереднего ряда *kt*, *gt* > *t*: *патъ* (пятый) из **penktb*, ср. лит. *penktas*; *плетж* (1 л. наст. вр.) из **plektb*, ср. лат. *plectō*.

II. Изменение групп согласных с последующим *s*.

1. **ps*, **bs*, **ts*, **ds*, **ss* > *s*: *оса* из **opsa*, ср. лит. *vapsa*; *грѣсъ* (1 л. аор.) из **grēbsb*, ср. *гревж*; *чисъ* (1 л. аор.) из **čitsb*, ср. *чѣтж*; *вѣсъ* (1 л. аор.) из **vēdsb*, ср. *ведж*; *кси* (2 л. наст. вр.) из **jessi*, ср. *кс-тъ*.

2. Группа **ks* имела в истории славянских языков разную судьбу. Если далее шел согласный звук, то взрывной *k* подвергался утрате: **kst* > *st*; но если согласный отсутствовал, то **ks* > **kch* > *ch* (см. § 32). Ср. формы аориста от *решти*: 1 л. мн. ч. *рѣхомъ* из **reksomb* и 2 л. мн. ч. *рѣсте* из **rekste*.

III. Упрощение групп согласных с последующим *n*.

1. *pn*, *bn*, *tn*, *dn* > *n*: *канжти* из **kanpnti*, ср. *капати*; *съгънжти* из **szgābnnti*, ср. *съгыбати*; *освънжти* из **osvābnnti*, ср. *свѣтити*; *оувънжти* из **uvēdnnti*, ср. *оувадати*.

2. *skn* > *sn*: *плеснжти* из **plesknnti*, ср. *плѣскати*; *вальснжти* из **blīsknnti*, ср. *банскъ*.

IV. Изменение групп согласных с последующим *m*.

**bm*, **dm*, **tm* > *m*: *омъти* из **obmyti*, *вѣмь*, *гамь*, *дамь* (1 л. наст. вр.) из **vēdmь*, **jadmb*, **dadmb*, ср. *вѣдасть*, *падасть*, *дадасть* (3 л. наст. вр.); *племь* из **pledmen*, ср. *плодъ*, *плодити*.

Изменение сочетания **tm* следует видеть в ст.-сл. *врѣмѧ* из **vertmen*, где корень — *vert-* || *vort-* (ср. рус. *вертеть*, *воротить*).

V. Изменение групп с последующим *l*.

**tl*, **dl* > *l*: *мель* из **metlъ*, ср. *метѣ*; *вель* из **vedlъ*, ср. *ведѣ*; *паль* из **padlъ*, ср. *падѣ*.

Этот процесс, отраженный памятниками старославянской письменности, протекал как в южнославянских, так и в восточнославянских языках, но в западнославянских языках сочетания **tl*, **dl* упрощению не подвергались. Ср. рус. *плела*, *горло*, *ель*, *мыло*, *шило*, болг. *плела*, *гърло*, *ела*, *шило*, серб. *пле-ла*, *грло*, *јела*, *шило*; но чеш. *pletla*, *hrdlo*, *jedle*, *mydlo*, *šidlo* и пол. *plotła*, *gardło*, *jodła*, *mydło*, *szydło*.

VI. При упрощении группы **bv* утрачивался, в отличие от вышерассмотренных типов, не взрывной согласный, а длительный: *bv* > *b*. Например: *облакъ* из **obvolkъ*, *облѣкати* из **obvelkati*, *облачити* из **obvolčiti*, *обратити* из **obvortiti*, *обитати* из **obvitati*, *область* из **obvoldъ*, *облазати* из **obvežati*.

§ 36. Памятники старославянской письменности, достаточно полно отразившие праславянские изменения в группах согласных, вместе с тем с определенностью свидетельствуют о том, что в XI в. вследствие утраты слабых *ъ* и *ь* в старославянском языке появились такие сочетания согласных, которые в дописьменный период подлежали упрощению. Таковы сочетания *тл*, *дл*, *пл*, *бн*, *тн*, *дн*, *пт*, *пс* и др. Например: *подовно*, *дни*, *птица*, *пси* (*И. п. мн. ч.*), *пса* (*3 л. аор.*) и т. п. Кроме того, изредка памятники старославянской письменности отражают в группах согласных ассимиляционные процессы, которые являются следствием утраты редуцированных гласных: *съде* > *зде* — уподобление по звонкости (позднейшая часть Зогр. ев.); *кѣнигѣчн* > *книхчн* — уподобление по глухости (Супр. рук.).

Разнообразные ассимиляционные процессы в группах согласных наблюдались не только как следствие утраты слабых *ъ* и *ь*, но также и при соединении предлогов-приставок, не имевших в древности конечного *ъ* (*раз*, *без*, *въз*, *из*), со словами, начинавшимися с других согласных:

1) сочетание *зз* упрощалось в *з*: *безаконіе* (*без-законіе*), *беззлобы* (*без злобы*);

2) перед глухими согласными происходило оглушение *з* > *с*: *испытати* (*из-пытати*), *въстокъ* (*въз-токъ*);

3) перед *с* наблюдалось не только оглушение, но также и стяжение согласных *зс* > *сс* > *с*: *расыпати* (*раз-сыпати*), *расжидти* (*раз-сжидти*), *встраха* (*без страха*);

4) перед *ш* происходило оглушение, затем ассимилятивный переход свистящего звука в шипящий и, наконец, стяжение: *зш > сш > шш > ш.* *ишьдъ* (прич. прош. вр.) (*из-шьдъ*), *раширити* (*раз-ширити*);

5) сочетание *з* с шипящими *ж* и *ч* вследствие уподобления *з* шипящим звукам изменялось в сложные согласные — *зж > жд*, *зч > шт*: *иштаднѣ* (*из-чаднѣ*), ср. *чадо*; *бештисльнѣ* (*без-числьнѣ*); *иждити* (*из-жити*); *иждизати* (*из-жизати*);

6) сочетание *зр* изменялось в *здр*: *безд-ранѣ*, *безд-разоумѣ*, *въздрадоватисѣ*, *въздрѣсти*, *въздрѣстѣ*, *въздрѣдати*, *въздрѣнж-ти*, *издрѣци*, *издрѣгти*, *издрѣднѣти*, *из-дрѣжкы*, *раздрѣшити*, *раздрѣшение* и т. п.; то же изменение отразилось на передаче заимствованных слов: *издранѣ*, *издраилитѣнинѣ*, *из-драилевѣ*.

Кроме того, некоторые ученые полагают, что такого же происхождения *д* в словах *ноздри* и *маздра* от *носъ* и *масо*. Однако остается неясным, почему в этих случаях *з* изменился в *з*.

История предлогов-приставок *въ-*, *съ-*, *къ-*

§ 37. Предлоги-приставки *въ* и *съ* в памятниках старославянской письменности в положении перед гласными звуками иногда имеют на конце согласный *н*: *вън*, *сън*. Например: *вънѣти*, *сънѣти* от *ити*; *вънѣти*, *сънѣти* от *ѣти*, *сънѣтиѣ*; *вънѣмати*, *сънѣмати* от *имати*; *сънѣдѣ*, *сънѣсти*, *сънѣдати* от *ѣдѣ*, ср. *ѣсти*, *ѣдѣ*; *въноушити*, ср. *оухо*; *сънѣмѣ*, *сънѣмище*, ср. *възмѣж*; *вънѣдра*, *вънѣдрѣхѣ* от *ѣдро*. Такая вариантность в употреблении данных предлогов-приставок также связана с тенденцией к открытости слогов.

Как показывает сравнение с другими индоевропейскими языками, в праславянский период старославянские предлоги-приставки *въ*, *съ*, а также предлог *къ* имели на конце согласный *н*: ср. *ст.-сл. вън* — *греч. ἐν*, *лат. in*; *ст.-сл. сън* — *сскр. sām*; *ст.-сл. кън* — *сскр. kām*.

В том случае, когда эти предлоги-приставки присоединялись к слову, начинавшемуся с гласного звука, конечный согласный сохранялся, так как при этом закон открытого слога не нарушался. Слоговоеделение было такое: *въ-ни-ти*, *въ-ни-ма-ти*, *съ-нѣ-дѣ* и т. д.

Но если эти предлоги-приставки присоединялись к словам, которые начинались с согласных звуков, то образовывались за-

крытые слоги: **kъn-gorě*, **sъn-gory*, **уъn-gorě*; **sъnsědz*, **sъn-prōgъ*, **sъn-protivъ*; **kъn-jemu*, **sъn-jego*, **уъn-je*.

Упрощение этих закрытых слогов было различно. Обычно перед любым согласным, кроме *j*, конечный согласный предлога-приставки подвергался утрате. Таким путем образовались формы *въ*, *съ*, *къ*. Частота употребления этих форм в языке вызвала их аналогичное употребление и в положении перед гласными звуками: *въобразити*, *въоръжити*, *въ огнь*, *въ нма*, *въ оуста* и т. д. В немногих случаях раскрытие древнего закрытого слога происходило путем образования носового гласного *о*: *сѣхѣдъ* (ср. рус. диал. *сусед*), *сѣпржгъ* (упряжка двух волов), *сѣпротивъ*.

Наконец, сочетание *nj* изменялось, как обычно, в мягкий согласный *н'*: *вънѣгда*, *вънѣмь*, *вънѣ*, *кънѣмоу*, *сънѣмь* и т. д. Но так как в языке закрепилось употребление предлогов без конечного *н* (*въ*, *къ*, *съ*), то при сочетании данных предлогов с формами указательного местоимения конечный согласный предлога стал относиться к местоимению. Таким путем появились формы *въ нѣмь*, *въ нѣ*, *къ нѣмоу*, *съ нѣмь*, которые затем по аналогии стали употребляться и после других предлогов: *на нѣ*, *прѣдъ нѣмь*, *до нѣго* и т. д. Ср. также: *отънати*, *донелиже*, *донѣдеже*.

Чередование гласных звуков

§ 38. Под чередованием гласных звуков понимается закономерная мена их в составе одной морфемы. Возникло чередование гласных в глубокой древности; представлено оно не только в славянских, но и в других индоевропейских языках. Возникнув первоначально как фонетическое явление, оно с течением времени приобрело грамматическое значение, т. е. стало средством словообразования или словоизменения.

В древнем чередовании гласных звуков различают чередования качественные и количественные.

Качественные чередования — это чередования гласных, разных по артикуляции: *ě* || *ō* или *ē* || *ō*. Например: *берж* — *съборъ*, *теж* — *въстокъ*, где гласный *е* определяет глагольную основу, а гласный *о* — именную. Ср. то же в греческом языке: *λέγω* (говорю) — *λόγος* (слово), *φέρω* (несу) — *φόρος* (пóдать).

Количественные чередования — это чередования по долготе и краткости гласных одной артикуляции: *ē* || *ē* или *ō* || *ō*. Ср., например, количественное чередование *ō* || *ō* в греческом языке: *И. п. ед. ч. ποταμός* (река), *άνθρωπος* (человек) — *И. п. дв. ч. ποταμῶ* (2 реки), *άνθρώπων* (2 человека), где гласный *ō* определяет форму

ед. ч., а гласный \bar{o} — форму дв. ч. То же чередование получило отражение и в старославянском языке: *И. п. ед. ч. чловѣкъ*, где \bar{v} из $\bar{o}s > \bar{y}s$ — *И. п. дав. ч. чловѣка*, где \bar{a} из \bar{o} .

Качественное чередование гласных имело ступень редукции, т. е. ослабленную ступень чередующихся гласных, причем рефлексы ее в разных индоевропейских языках различны. Условно ступень редукции кратких гласных обозначают через α , ступень редукции долгих гласных — через $\bar{\alpha}$. Таким образом, в качественном чередовании гласных могут быть установлены следующие ряды чередующихся гласных: $\bar{e} \parallel \bar{o} \parallel \alpha$ — ступень ослабления кратких гласных, $\bar{e} \parallel \bar{o} \parallel \bar{\alpha}$ — ступень ослабления долгих гласных.

На ступени ослабления кратких гласных в праславянском языке могли быть представлены разные рефлексы: $\bar{i} > \bar{y}$, реже $\bar{y} > \bar{z}$ и в единичных случаях ноль звука. Следовательно, в старославянском языке возможен такой ряд чередований кратких гласных: $\epsilon \parallel o \parallel \bar{\alpha}$ (или \bar{z} , или ноль звука). Например: *берѣж* \parallel *сѣ-борѣ* \parallel *бѣрати*; *тежѣ* \parallel *вѣстокѣ* \parallel *тъци* (2 л. повел. накл.); *женѣ* (гоню) \parallel *гонити* \parallel *гѣнати*; *кстѣ* (3 л. ед. ч.) \parallel *сжтѣ* (3 л. мн. ч.) — ноль звука.

Ступень ослабления кратких гласных в праславянском языке могла в чередовании получать продление, т. е. $\bar{i} (\bar{\alpha}) \parallel \bar{i} (n)$ либо $\bar{y} (\bar{z}) \parallel \bar{y} (\bar{z})$. Например: *рыци* (2 л. повел. накл.) \parallel *нарицати*; *льнѣжти* \parallel *прилипати*; *сѣхнѣжти* \parallel *засѣхати*; *дѣхнѣжти* \parallel *дѣшати*.

Часто чередование гласных в словах одного корня является качественно-количественным, и основной ряд его в старославянском языке следующий: $\epsilon \parallel o \parallel \bar{\alpha} \parallel \bar{\alpha} \parallel \bar{\alpha}$ (или \bar{z} , или ноль звука) $\parallel n$ (или \bar{z}). В этом ряду различаются ступень краткости $\epsilon \parallel o$, ступень долготы $\bar{\alpha} \parallel \bar{\alpha}$, ступень редукции $\bar{\alpha}$ (\bar{z} , ноль звука) и ступень продления редукции n (\bar{z}). Например: *по-грежѣ* \parallel *гробѣ* \parallel *по-грѣвати* \parallel *гравити*; *тежѣ* \parallel *токѣ* \parallel *при-тѣкати* \parallel *рас-тачати* \parallel *тъци*; *режѣ* \parallel *пророкъ* \parallel *на-рѣкати* \parallel *рыци* \parallel *на-рицати*.

Если чередующийся гласный находился в составе дифтонгов ($e\bar{i} \parallel o\bar{i}$ и $e\bar{u} \parallel o\bar{u}$) или дифтонгических сочетаний ($en \parallel on$ и $er \parallel or$), то основной ряд чередований гласных в славянских языках осложнялся тем, что мог иметь два варианта на одной и той же ступени чередования в зависимости от того, в каком слоге (открытом или закрытом) оказался чередующийся гласный.

Связанными с тенденцией к открытости слогов оказались следующие ряды старославянских чередований.

I. *и, ъj || ѓ, оj || аj || ь || н*. Этот ряд чередований восходит к чередованию древних дифтонгов *ei || oi*: гласные *и, ѓ* образовались из *ei, oi* в закрытом слоге; *ьj, оj, аj* — из тех же дифтонгов в открытом слоге; *ь (i)* является рефлексом ступени редукции, *и (i)* — рефлексом ступени продления редукции. Вот примеры данного ряда чередований: *вити, выж || повои* (повязка), где *и* из *jь || в'ѣнець*; *пити, пыж || напои* (2 л. повел. накл.) || *напаати*; *гости* (Р. п. ед. ч.), где *и* из *ei* в закрытом слоге, *гостьк* (И. п. мн. ч.), где *ьj* из *ei* в открытом слоге || *гость* (И. п. ед. ч.), где *ь* из *i* || *гости* (И. п. дв. ч.), где *и* из *i*.

II. *ю, ев || оу, ов || ав || ь || ы*. Этот ряд чередований восходит к чередованию древних дифтонгов *eu || ou*: гласный *оу (ю)* образовался из *eu, ou, au* в закрытом слоге; *ев, ов, ав* — из тех же дифтонгов в открытом слоге; *ь (u)* является рефлексом ступени редукции, *ы (u)* — рефлексом продления редукции. Вот примеры данного ряда чередований: *блюсти || боудити || б'дѣти, б'дрь*; *плоути, пловж || плавати || плайти*; *кровь, съкровице || съкръвенъ || съкрыти*; *сыноу* (Р. п. ед. ч.), где *оу* из *ou* в закрытом слоге || *сыновн* (Д. п. ед. ч.), где *ов* из *ou* в открытом слоге || *сынъ*, где *ь* из *u* || *сынъ* (И. п. дв. ч.), где *ы* из *u*.

III. *а, ен || ж, он || ън || ин¹*. Этот ряд чередований восходит к чередованию древних дифтонгических сочетаний *en(m) || on(m)*: гласные *а, ж* образовались из **en, *et* в закрытом слоге, *ен, он* — из тех же сочетаний в открытом слоге; *ън* представляет собой ступень редукции, *ин* — ступень продления редукции. Вот примеры данного ряда чередований: *звакъ || звжкъ, звонъ || звьнѣти*; *запрагати || сжпржгъ* (упряжка двух волов); *трасти || тржсъ* (землетрясение); *начати, начало || коньць || начьнж || начинати*; *макъкъ || мжжа*.

IV. *рѣ, ер || ра, ор || рѣ, ѣр || нр²*. Этот ряд чередований восходит к чередованию древних дифтонгических сочетаний *er(l) || or(l)*: неполногласные сочетания *рѣ, ра* развились из **er, *ol* в закрытом слоге; *ер, ор* — из тех же сочетаний в открытом слоге; ступень редукции выражена либо слоговыми плавными *рѣ* (в закрытом слоге), либо *ѣр* (в открытом слоге); *нр* представляет со-

¹ В этом ряду гласный может сочетаться не только с *и*, но и с *и*.

² В этом ряду гласный может сочетаться не только с *р*, но и с *л*.

бой ступень продления редукции. Вот примеры данного ряда чередований: стрѣгж (1 л. наст. вр.) || стража; оумрѣти || моръ, морити || оумърж, съмръть || оумирати; позоръ, зракъ || зърѣти, зрьцало || възирати; прострѣти || просторъ, страна || простъръ (действ. прич. прош. вр.), прострътъ (страд. прич. прош. вр.) || простирати.

§ 38. Как указывалось выше, древние чередования гласных имели грамматическое значение, являлись средством словообразования и словоизменения.

Так, древние качественные чередования кратких гласных первоначально имели в праславянском языке следующие грамматические значения.

1. При их помощи различались глагольные и именные основы: в глагольных основах — *e*, в именных — *o*. Например: везж || возъ; лежати || ложе; сѣсти || садъ; рѣзати || разъ; съматж || съмѣта; мрѣти (из **merti*) || моръ; бити (из **beiti*) || бон; гнити || гнои.

2. При их помощи различались также первичные и вторичные глагольные основы, получившие в дальнейшем дополнительные значения: вести, везж || возити; нести || носити; вести, ведж || водити; пнѣти (из **peiti*) || понти; мрѣти (из **merti*) || морити.

Древние количественные чередования гласных первоначально имели следующие грамматические значения.

1. Количественное чередование служило средством различения форм именительного падежа единственного и двойственного числа склонений с основами на -*ō*, -*ū*, -*ī*. Краткие гласные определяли форму именительного падежа единственного числа: плодъ (ъ из *ōs*), сынъ (ъ из *ūs*), гость (ѧ из *īs*); длинные гласные определяли форму именительного падежа двойственного числа: плода (ѧ из *ō*), сыны (ѧ из *ū*), гости (и из *ī*).

2. Количественное чередование являлось одним из средств образования сигматического аориста древнего типа. Основу инфинитива характеризовали краткие гласные *e*, *o*, *ѧ*: нести, востн, чьсти, древний сигматический аорист — долгие гласные ѣ (*e*), ѧ (*ō*), и (*ī*): нѣсъ, вась, чисъ (1 л. ед. ч.).

3. Посредством того же чередования образовывались глагольные основы со значением длительности или повторяемости действия. В первичных глагольных основах были краткие гласные, в основах со значением длительности или повторяемости действия были долгие гласные: ѣ (из *e*), ѧ (из *ō*), и (из *ī*), ѧ (из *ū*). Например:

плести — съплѣтати	} $\bar{e} \parallel \bar{e}$	въпросити — въпрашати	} $\bar{o} \parallel \bar{o}$
оугнѣсти — оугнѣтати		въложити — вълагати	
ждати — ожидати	} $\bar{i} \parallel \bar{i}$	зъвати — съзъвати	} $\bar{y} \parallel \bar{y}$
прильнѣти — прилпати		съхнѣти — засыхати	

4. В ряде случаев при образовании разных глагольных форм наблюдается чередование ступени краткости со ступенью редукции $\epsilon \parallel \bar{\epsilon}$: 1) в повелительном наклонении ряда глаголов: рѣшти \parallel рѣци, пѣшти \parallel пѣци, тѣшти \parallel тѣци, жѣшти \parallel жѣзи; 2) в причастиях прошедшего времени ряда глаголов: оумрѣти \parallel оумьрѣлъ, прострѣти \parallel простьрѣ. Ср. также: ходити \parallel шьдѣ, шьлѣ. Подобное чередование отражается и в других случаях: берѣ (*наст. вр.*) \parallel бьрати (*инф.*); дерѣ (*наст. вр.*) \parallel дьрати (*инф.*).

Определение грамматических значений качественно-количественных чередований гласных в большинстве случаев затрудняется тем, что они представляют в старославянском языке лишь пережитки прежних отношений.

МОРФОЛОГИЯ

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Категория рода

§ 39. В старославянском языке различались имена существительные трех родов — мужского, женского и среднего.

К мужскому роду относились все имена существительные, оканчивавшиеся в именительном падеже единственного числа на **-ъ**: **плодъ**, **врагъ**, **сынъ**, **домъ**; многие имена существительные, оканчивавшиеся на **-ь**: **плачь**, **ножь**, **голяжь**, **грьтань**, **днь**, **кленъ**, также имена существительные на **-и**, которое восходит к сочетанию **ьб**: **кран** из **krajbь*; немногие имена существительные со значением лица, оканчивавшиеся на **-а**: **владька**, **юноша**; на **-ини**: **сѣдин** (судья), **баини** (врач); на **-чини**: **кънигъчини** (книжник).

Кроме того, два существительных мужского рода представлены в Супрасльской рукописи с архаическим окончанием **-ьс**: **камъ** (камень), **пламъ** (пламень).

К женскому роду относилось большинство имен существительных, оканчивавшихся на **-а** в именительном падеже единственного числа: **вода**, **рѣка**, **вола**; немногие существительные на **-ни** и **-ьини**: **мльнини** (молния), **альдин** (ладья), **поустыини**, **грьдыни**, **равьини**, **самарганыни** (самарянка); часть имен существительных с окончанием на **-ь**: **дань**, **кость**, **ночь**; немногие имена существительные, оканчивавшиеся на **-ьс**: **любь** (любовь), **боукъ** (буква, письмо), **црькы** (церковь), **свекръ** (свекровь). Кроме того, два существительных женского рода имели архаичное окончание **-и**: **матн**, **дъци** (дочь).

К среднему роду относились все имена существительные, оканчивавшиеся на **-о**, **-е**: **село**, **вино**, **дѣло**, **полк**, **лице**, **небо**, **чудо**, **дрѣво**, а также все имена существительные на **-амъ**, **имъ**, **жрѣамъ** (жеребенок), **козьамъ** (козленок) (ср. *рус. дитя*). Некоторые имена существительные имели в старославянском языке колебания в роде. Так, в памятниках старославянской письменности встречаются формы **къзеро** (ср. *р.*) и **къзеръ** (муж. *р.*).

Словообразование имен существительных

§ 40. В старославянском языке наряду с непроизводными существительными типа *рабѣ*, *градѣ*, *рыба* имелись многочисленные производные существительные: *рабѣни*, *градѣцѣ*, *рыбарѣ* и т. п. При этом образование новых слов осуществлялось разными способами, из которых наиболее активными были морфологический и синтаксико-морфологический.

Под **морфологическим** способом понимается образование новых слов при помощи разных аффиксов (приставок и суффиксов). Причем в старославянском языке наибольшее значение при именном словообразовании получила суффиксация.

Вот наиболее продуктивные в старославянском языке суффиксы имен существительных.

1. Суффиксы, образующие названия лиц:

- ѣцъ — от глаголов и прилагательных: *ловѣцѣ*, *лѣствѣцѣ*, *творѣцѣ*; *слѣпѣцѣ*, *старѣцѣ*, *чрьнѣцѣ*;
- тель — от глагольных основ названия деятелей по роду их деятельности: *жатѣль*, *крѣститѣль*, *свѣдѣтель*, *оучитѣль*;
- никѣ, -ѣникѣ (жен. р. -ѣница, -ѣница) — от основ прилагательных и страдательных причастий названия лиц по тому или иному свойству, признаку или черте характера: *грѣшьникѣ*, *длѣжьникѣ*, *кѣнижьникѣ*, *мжченикѣ*, *грѣшьница*, *поуштенница*;
- арѣ, -атан, -чин — от основ существительных названия лиц по роду их занятий: *вратарѣ*, *мѣтарѣ*, *рыбарѣ*, *ходатан*, *крѣмѣчин*, *кѣнигѣчин*;
- инѣ, -ганинѣ, -ѣнинѣ (жен. р. -ѣнини, -ганѣнини, -ѣнѣнини) — от основ существительных названия лиц по их принадлежности стране, городу, народу и т. п.: *галилеанинѣ*, *назарѣанинѣ*, *поганинѣ*, *самарѣанинѣ*, *словѣнинѣ*, *самарѣанѣнини*, *магдалѣнини*;
- ѣца, -ѣнини — от соответственных основ существительных мужского рода названия лиц женского пола: *любодѣца*, *пророѣца*, *кѣнагѣнини*, *рабѣнини*.

2. Суффиксы, образующие конкретные имена существительные:

- ло, -то — названия орудий: *кадило*, *почрьпало*, *рало*, *рыло*, *пжто*, *сито*;
- иштѣ, -лиштѣ, -ѣница — названия места нахождения или действия: *жилиштѣ*, *сѣньмиштѣ*, *сѣдиштѣ*, *хранилиштѣ*, *житѣница*, *мѣтѣница*, *тѣмѣница*;

-**никъ** (жен. р. -ница, -ица; ср. р. -ыце) — названия конкретных предметов: свѣтильникъ, почръпальникъ, ножница (мн. ч.), десница, срьдыце, слъныце.

3. Суффиксы, образующие уменьшительные наименования:

-**ыць, -иць** (муж. р.): градыць, сжыць, корабанць;

-**ыца, -ица** (жен. р.): двѣрыца, вѣдовица, дъштица, рыеница;

-**ыце** (ср. р.): чадыце;

-**ыць, -ишть** — названия молодых животных: агныць, жрѣвыць, тельць, юныць (теленек, молодой бычок); дѣтишть, козылишть.

4. Суффиксы, образующие абстрактные имена существительные:

-**ость (-късть)** — от основ прилагательных отвлеченные существительные со значением качества: благость, кротость, мръзость, старость, хытлость, боукъсть;

-**ота (-кта), -ина, -ыни, -ьда, -оба** — от основ прилагательных и существительных: тѣснота, чистота, соукта; глѣбина, истина, тишина; благостьыни, грѣдыни, свѣтъыни; вражда, правьда; зълѣоба;

-**тва** — от глагольных основ отвлеченные существительные женского рода: жрѣтва, клѣтва, молитва;

-**ик, -ство** — от основ прилагательных существительные, обозначающие признак или свойство: веселик, милосръдик, съдравик, богатъство, коваръство, лжѣкъство;

-**ство (-ствик)** — от основ существительных, являющихся названиями лиц, отвлеченные существительные среднего рода со значением состояния, положения или свойства определенного лица: вѣдъничьство, кпискоупство (кпискоупствик), мѣнишьство, цѣсарьство (цѣсарьствик);

-**тик, -ник, -еник** — от глаголов отвлеченные существительные (очень многочисленные) среднего рода: вѣдѣник, вѣдѣник, вѣскръсеник, желаник, житик, помышленик, пѣник, съпасеник.

Не менее продуктивным был безаффиксный способ образования отглагольных существительных, унаследованный старославянским языком из праславянского и часто сопровождаемый чередованием гласных: вѣстѣшти — вѣстокъ, избѣрати — изборъ (выбор), развѣшти — развон, съпасти — съпасъ. Многие из подобных образований были синонимичны суффиксальным существительным: вѣздвигъ — вѣздвигеник, искоуъсъ — искоуше-ник, проказа — прокаженик; другие же семантически различались: съпасъ (спаситель) — съпасеник (действие по глаголу съпасти).

Синтактико-морфологический способ лежит в основе образования сложных слов, которым в большинстве случаев соответствуют словосочетания. Среди сложных слов старославянского языка выделяются два разряда. К первому относятся сложные слова, образованные сложением основ: водоносѣ, вѣк-вода, лицемѣръ, любодѣи. Ко второму, более многочисленному разряду относятся сложные слова, образованные сложением основ с суффиксами: боголюбѣць, законопрѣстѣпникѣ, славословиѣ, стратотръпиць.

В подавляющем большинстве случаев сложные слова старославянского языка являются кальками с греческого языка, т. е. представляют собой слова, созданные на основе греческой словообразовательной модели из славянских морфем. Таковы многие сложные слова с первыми компонентами благо-, бого-, добро-, законо-, зѣло-, любо-, мѣного-, само-, славо-. Например: *ст.-сл. благодѣтель* — *греч. εὐεργέτης*, *ст.-сл. доброчыстик* — *греч. εὐσεβεια*, *ст.-сл. зѣлодѣганиѣ* — *греч. κακοπραγία*, *ст.-сл. законоучитель* — *греч. νομοδιδάσκαλος*.

Категория числа

§ 41. Для словоизменения существительных старославянского языка была характерна система трех чисел: **единственного, множественного и двойственного**. Понятию единичности противопоставлялось не только более общее понятие множественности предметов, но и более конкретное понятие двойственности. Двойственное число употреблялось в старославянском языке, когда речь шла о двух предметах или лицах. Обычно это было при обозначении парных предметов: *нозѣ, ланитѣ* (щеки), *очи, оуши, родителя* и при числительных *дѣва* и *оба*: *дѣва слѣпыца, дѣвѣ женѣ*. Ср.: тогда послаа •б• (дѣва) оученика своа гла има. *идѣта въ весь таже прѣмо вама и абиѣк обраѣта ослѣа* приваза^{но}... *шѣдѣша же оученика. створиѣта такоже повелѣ има ис* (Сав. кн.) [тогда послал (Иисус) *двух* учеников своих, говоря им: «Идите в селение, которое перед вами, и найдете (там) привязанного осленка». ...пошли ученики и сделали, как повелел им Иисус]. Во всех случаях, где в переводе употреблены формы множественного числа, в Саввиной книге использованы формы **двойственного числа**: *оученика, своа, има, идѣта, вама, обраѣта, шѣдѣша, оученика, створиѣта, има*.

Двойственное число в древнюю пору было свойственно не только старославянскому языку, но также и другим славянским языкам: оно было унаследовано ими из праславянского

языка. Однако с течением времени в большинстве славянских языков произошла утрата двойственного числа, лишь немногие славянские языки (словенский, лужицкие) сохранили эту грамматическую категорию до нашего времени.

§ 42. В старославянском языке имелись особые имена существительные — собирательные: каменник, жъзник, тръстик, листик, лозик, рождик, вѣтвик, тръник, кореник, братрица (братиа). Подобные существительные обозначали совокупность предметов или лиц, поэтому они очень часто употреблялись вместо форм множественного числа существительных: камъ (камень, камыкъ), жъзъ, тръстъ, листъ, лоза, розга, вѣтвь, трънъ, корень, братъ. Ср.: сльнѣцо вѣснѣвъшю присвадж. зане не имѣхъ корениѣ і истъхоща (Зогр. ев.) [когда солнце засияло, увяли, так как не имели *корней*, и засохли]; емъше же дѣлателе рабъы его ... ового же оубиша ового же каменнемъ повиша (Мар. ев.) [делатели же, схватив рабов его, ... одного убили, другого *каменьями* побили].

Категория падежа

§ 43. В старославянском языке различались шесть падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный и местный. Местный падеж, имевший то или иное обстоятельственное значение, в отличие от современного предложного падежа, мог употребляться и в беспредложных конструкциях: тако сжтъ сохрѣненѣ кости наша семь мѣстѣ (в сем месте) (Супр. рук.); прикоснѣ сѧ ризѣ его (прикоснулась ризы) (Зогр. ев.); да не бѣдетъ бѣство ваше зимѣ (пусть не будет бегство ваше зимой) (Мар. ев.).

В ряде случаев в старославянском языке наблюдалось совпадение форм разных падежей, или, иначе, грамматическая омонимия. Так, первоначально совпадали формы именительного и винительного падежей единственного числа у всех имен существительных мужского рода с окончаниями -ъ и -ь: рабъ, градъ, сынъ, домъ, пять, отць. Совпадали также именительный и винительный падежи множественного числа у имен существительных женского рода: женѣ, землѣ, кости, матери, свекрѣви.

У имен существительных среднего рода имелось совпадение форм именительного и винительного падежей всех трех чисел: мѣсто, око (И. и В. п. ед. ч.); мѣстѣ, очи (И. и В. п. дв. ч.); мѣста, очеса (И. и В. п. мн. ч.).

В двойственном числе различались лишь три формы — именительного и винительного падежей: раба, женѣ, лѣтѣ; ро-

дательного и местного падежей: равоу, женоу, лѣтоу; дательного и творительного падежей: равома, женама, лѣтома.

Кроме падежных форм, указывавших на отношения слов внутри предложения, в старославянском языке была особая форма обращения — **звательная форма**. Звательная форма употреблялась от имен существительных мужского и женского рода в единственном числе: владѣко, дѣвице, наставѣниче, оучителю, сыноу, господи.

Имена существительные типа камы, мати, свекры особой звательной формы не имели. Звательная форма от имен существительных среднего рода представлена лишь в единичных случаях: о плачоу и въкнию (Супр. рук.). Обычно от имен существительных среднего рода и от существительных типа камы, мати, свекры, а также во множественном и двойственном числах от существительных всех родов в функции звательной формы употреблялся именительный падеж: чадо, чада, чадѣ, мати, дѣщи, дѣщери, цѣсарє.

Если звательная форма существительного имела при себе определение, выраженное кратким прилагательным, то прилагательное употреблялось как в звательной форме, так и в именительном падеже: в(о)жє вьсєдрѣжителю. кдннѣи блаже и мило-срьдє (Супр. рук.); безоумьлю йодо (Супр. рук.). Притяжательные прилагательные и прилагательные с суффиксом -ьск- обычно употребляются в именительном падеже: землє нюдова, цѣсарю юдѣискѣ. Полные прилагательные также всегда употребляются в именительном падеже: доврѣ рабе благѣ... зѣлѣ рабе и лѣни-вѣ (Сав. кн.); сѣнє сотонинѣ, обьшѣниче нечистѣхъ бѣсовѣ. бѣс-нѣи пьсє. крѣвопивѣи змию. плѣтогдѣивѣи мечоу (Супр. рук.).

Звательная форма прилагательного обычна в случаях его субстантивного употребления: безоумьне (Мар. ев.), бєстоудѣче (Супр. рук.); та же флексия -є в мягком варианте: боє (Мар. ев.); жрєдє и безоумьлю (Супр. рук.).

В этом случае возможно единичное образование звательной формы и от страдательного причастия прошедшего времени: не изволи любити насѣ, неподобѣне и завидѣливє и покрѣвєне тѣмож (Супр. рук.).

Система склонения имен существительных в старославянском языке

§ 44. Та система склонения имен существительных, которая отражена в памятниках старославянской письменности,

сложилась в глубокой древности и легко прослеживается в других индоевропейских языках. Следовательно, она была унаследована еще праславянским языком из индоевропейского языкового состояния.

Распределение существительных по типам склонения в праславянском языке находилось в зависимости от звукового вида древней основы слова. Так, в старославянском языке в зависимости от праславянского вида основы слова различались следующие типы склонения: склонение имен существительных с древней основой на **-ā*, склонение имен существительных с древней основой на **-ō*, склонение имен существительных с древней основой на **-ǫ > -ъ*, склонение имен существительных с древней основой на **-ī > -ь*, склонение имен существительных с основой на согласный звук.

Праславянская основа существительных, которая иногда может быть определена путем сопоставления одной падежной формы разных склонений (ср., например, жена-мъ, рабо-мъ, воля-мъ, гость-мъ — *Д. п. мн. ч.*), в силу действовавших в праславянский период фонетических закономерностей, а также изменений по аналогии, в большинстве падежных форм затемнена и может быть восстановлена лишь путем сравнительно-исторического метода.

Например, в формах водаѣ (*Д. п. ед. ч.*) и водаж (*В. п. ед. ч.*) древняя основа этого существительного на **-ā* (ср. вода — *И. п. ед. ч.* или вода-мъ — *Д. п. мн. ч.*) может быть восстановлена лишь при сравнении с другими индоевропейскими языками. Так, праславянские формы этих падежей **voda-i* (*Д. п. ед. ч.*) и **voda-m* (*В. п. ед. ч.*) восстанавливаются путем сравнения с другими языками. Ср., например, лит. *žmonai* (жене) или греч. *χώρα* (стране) (*Д. п. ед. ч.*); лат. *aquat* (воду) или греч. *χώραν* (страну) (*В. п. ед. ч.*).

Точно так же в формах градъ (*И. п. ед. ч.*) и гради (*И. п. мн. ч.*) древняя основа этого существительного на **-ō* (ср. градо-мъ — *Т. п. ед. ч.* или градо-ма — *Д.-Т. п. дв. ч.*) восстанавливается лишь путем сопоставления с другими индоевропейскими языками. Ср. ст.-сл. градъ из **gordōs* и греч. *ἵπλος* (конь), ст.-сл. гради из **gordo-i* и греч. *ἵπλοι* (кони).

Таким образом, старославянский язык отражает переход древних элементов основы в категорию окончания и, следовательно, образование однотипной основы на согласный звук у всех имен существительных, первоначально различавшихся именно звуковым видом основы: град-ъ, град-а, град-оу и сын-ъ, сын-оу,

сын-ови. В силу этого процесса памятники старославянского языка широко отражают смешение древних типов склонения. (Описание этих изменений см. в § 51–57).

Склонение имен существительных

с древней основой на $*-\bar{a} > -a$

§ 45. К древним основам на $*-\bar{a}$ относились все имена существительные женского и мужского рода, оканчивавшиеся на $-a$ в именительном падеже единственного числа: вода, жена, рѣка, волѣ, землѣ, слоугѣ, воевода, юноша, прѣдѣтечѣ и т. п.

Затем имена существительные женского рода с суффиксом $-ыни$, образованные или от имен прилагательных и обозначающие отвлеченное качество: благостыни, грѣдыни, милостыни, поустыни, свѣтыни, или от имен существительных и обозначающие

Образец склонения основ на $*-\bar{a} > -a$

Твердый вариант

Мягкий вариант

Единственное число

И.	рыба	рѣка	землѣ	рабыни
Р.	рыбѣ	рѣкѣ	земльѣ	рабыньѣ
Д.	рыбѣ	рѣцѣ	земли	рабыни
В.	рыбѣ	рѣкѣ	земльѣ	рабыньѣ
Т.	рыбоу	рѣкоу	земльѣ	рабыньѣ
М.	рыбѣ	рѣцѣ	земли	рабыни
Зв. ф.	рыбо	рѣко	земле	рабыне

Множественное число

И.	рыбѣ	рѣкѣ	земльѣ	рабыньѣ
Р.	рыбѣ	рѣкѣ	земльѣ	рабыньѣ
Д.	рыбама	рѣкама	земляма	рабыняма
В.	рыбѣ	рѣкѣ	земльѣ	рабыньѣ
Т.	рыбама	рѣкама	земляма	рабыняма
М.	рыбау	рѣкау	земляу	рабыняма

Двойственное число

И.-В.	рыбѣ	рѣцѣ	земли	рабыни
Р.-М.	рыбоу	рѣкоу	землю	рабыню
Д.-Т.	рыбама	рѣкама	земляма	рабыняма

лицо женского пола: богъѣни, господъѣни, рабъѣни, кънагъѣни, сжсѣдъѣни. Сюда также относятся достаточно многочисленные слова, обозначающие лицо по местности или стране: магдалъѣни, самарганъѣни, ханаанъѣни (жительница Магдал, Самарии, Ханаанской земли). Также немногие имена существительные женского и мужского рода с суффиксом -ин: алъѣни (ладни), млъѣни, сждни, бални, вѣѣни.

Наконец, немногие имена существительные мужского рода с суффиксом -чин: корабъѣни, крѣмъѣни, кѣнигъѣни, самъѣни, сокачни, шаръѣни.

В данном склонении в зависимости от артикуляции конечного согласного основы различались два варианта — твердый и мягкий. Существительные с конечным твердым согласным относились к твердому варианту: рыба, ржа; существительные с конечным мягким согласным — к мягкому варианту: земля, ноша. Существительные с суффиксами -ѣни, -ни, чни относились к мягкому варианту.

В основах на заднеязычные -к, -г, -х перед ѣ в силу его происхождения из дифтонга *aj (ср. лит. žtonai) наблюдается второе смягчение: ржцѣ, нощѣ, моуцѣ при именительном падеже: ржа, нога, моуха.

Склонение имен существительных с древней основой на *ō > -o

§ 46. К склонению имен существительных с древней основой на *ō относились имена мужского и среднего рода. В этом склонении, так же как и в склонении основ на *ā, различались два варианта — твердый и мягкий. Существительные мужского рода оканчивались в именительном падеже единственного числа после твердых согласных на -ъ: рабъ, врагъ, после мягких согласных — на -ь: плачь, вождь и на -и из jь: краи, покои, бои. Существительные среднего рода после твердых согласных оканчивались на -o: село, вино, мѣсто, а после мягких согласных — на -e: полк, каменник, знаменник.

В склонении с основами на *ō в именительном и винительном падежах всех трех чисел имелись родовые различия: формы среднего рода отличались от форм мужского рода.

1. В основах на заднеязычные звуки -к, -г, -х в ряде форм наблюдаются чередования согласных. Перед и и ѣ в силу их дифтонгического происхождения (из *oj) наблюдалось второе

смягчение: врази, вразѣ, оученици, оученицѣ, доуси, доусѣ при именительном падеже врагъ, оученикъ, доухъ. В звательной форме перед гласным *е* имелось первое смягчение: божє, наставьниче, доуше при именительном падеже богъ, наставьникъ, доухъ.

2. В словах с окончаниями на *-ць, -зь > зь*: отьць, старьць, къназь — звательная форма образовывалась по твердому варианту: отьче, старьче, кънаже (см. § 22–23).

3. В связи с отверждением мягких согласных *ц* и *з* в некоторых болгарских говорах XI в. в памятниках старославянской письменности изредка отражаются формы твердого варианта в словах на эти звуки. Так, в Марииинском евангелии имеются формы пѣназъ (*В. п. мн. ч.*) вместо пѣназа и старьцы (*Т. п. мн. ч.*) вместо старьци.

Влияние форм мягкого варианта можно видеть в единичном употреблении местного падежа единственного числа с флексией *-и* вместо флексии *-ѣ*: о иоанни (Супр. рук.).

Образец склонения основ на * - ѿ > - ѿ

Твердый вариант

Мягкий вариант

Единственное число

И.	градъ, врагъ, мѣсто	отьць, ножь, кран, полк
Р.	града, врага, мѣста	отьца, ножа, крага, полга
Д.	градоу, врагоу, мѣстоу	отьцю, ножю, краю, полю
В.	градъ, врагъ (врага), мѣсто	отьць (отьца), ножь, кран, полк
Т.	градомъ, врагомъ, мѣстомъ	отьцемъ, ножемъ, кракмъ, полкмъ
М.	градѣ, вразѣ, мѣстѣ	отьци, ножи, кран, поли
Зв. ф.	граде, враже	отьче, ножю, краю

Множественное число

И.	гради, врази, мѣста	отьци, ножи, кран, полга
Р.	градъ, врагъ, мѣстѣ	отьць, ножь, кран, поль
Д.	градомъ, врагомъ, мѣстомъ	отьцемъ, ножемъ, кракмъ, полкмъ
В.	градъ, врагъ, мѣста	отьца, ножа, крага, полга
Т.	градъ, врагъ, мѣстѣ	отьци, ножи, кран, поли
М.	градѣхъ, вразѣхъ, мѣстѣхъ	отьцихъ, ножихъ, кранхъ, полихъ

Двойственное число

И.-В.	града, врага, мѣстѣ	отьца, ножа, крага, поли
Р.-М.	градоу, врагоу, мѣстоу	отьцю, ножю, краю, полю
Д.-Т.	градома, врагома, мѣстома	отьцема, ножема, кракма, полкма

Склонение имен существительных с древней основой на **ǫ* > -*ъ*

§ 47. К склонению с древней основой на **ǫ* > -*ъ* относились немногочисленные имена существительные мужского рода с окончанием -*ъ* в именительном падеже единственного числа: сынъ, волъ, домъ, връхъ, медъ, полъ, садъ, санъ, чинъ, ледъ, радъ, грѣхъ, гадъ, даръ и нек. др.¹

Только для немногих из этих слов имеются индоевропейские параллели, указывающие на древнюю основу **ǫ* > -*ъ*. Например: *ст.-сл.* сынъ — *лит.* *sūpū̃s*, *ст.-сл.* връхъ — *лит.* *viršū̃s*, *ст.-сл.* домъ — *лат.* *domū̃s*, *ст.-сл.* медъ — *греч.* μέθυ, *лит.* *medū̃s*.

В других случаях на ту же основу могут указывать производные от данных слов прилагательные и существительные: коловынъ, грѣховынъ, домовитъ, сановитъ, гадовитъ, сыновство. Появление у этих производных слов основы, оканчивающейся на -*овъ*, связано с тем, что гласный основы -*ǫ* мог чередоваться с дифтонгом *оу*, а дифтонг *оу* в положении перед гласным звуком изменялся в сочетание *ов* (см. § 13).

Надо заметить, что ни одно из вышеперечисленных слов не сохранило без изменений древнюю систему склонения. Большинство слов утратило древние формы, и памятники старославянской письменности отражают их употребление лишь в единичных случаях. Так, например, от слова садъ засвидетельствованы только формы садовѣ — *И. п. мн. ч.* (Супр. рук.) и садовъ — *Р. п. мн. ч.* (Супр. рук.); от слова санъ — *санѹ* — *М. п. ед. ч.* (Супр. рук.) и *сановъ* — *Р. п. мн. ч.* (Супр. рук.); от слова грѣхъ — *грѣхъми* — *Т. п. мн. ч.* (Сб. Кл.) и *грѣховъ* — *Р. п. мн. ч.* (форма, употребляемая регулярно в разных старославянских памятниках).

Образец склонения основ на **ǫ* > -*ъ*

	Единственное число	Множественное число		Двойственное число
И.	сынъ	сынове	И.-В.	сынѹ
Р.	сыноу	сыновъ	Р.-М.	сыновоу
Д.	сынови	(сынъмъ)	Д.-Т.	сынъма
В.	сынъ	сынѹ		
Т.	(сынъмъ)	сынъми		
М.	сыноу	(сынъхъ)		
Зв. ф.	сыноу	—		

¹ См.: Эккерт Р. К вопросу о составе группы имен существительных на *ǫ* в праславянском языке // Вопросы славянского языкознания. Вып. 4. М., 1959.

Формы, заключенные в скобки, засвидетельствованы лишь в памятниках русского извода.

Склонение имен существительных с древней основой на $*-i > -a$

§ 48. К склонению с основой на $*-i > -a$ относились существительные женского рода, а также немногие существительные мужского рода, имевшие в именительном падеже единственного числа окончание $-a$: дань, кость, казнь, грѣдость, милость, ночь, печь, рѣчь — женского рода; боль (больной), гвоздь, голжъ, грѣтань, гость, гжсь, дрьколь (палка, жердь), звѣрь, зать, ногъть, печать, пжть, тать, тьсть, оушндъ (беглец, изменник), чрьвь, жгль — мужского рода¹. К этому склонению также относились немногие слова, употреблявшиеся лишь в формах множественного числа: людик, дѣтник, гасли, гжсли.

Образец склонения на $*-i > -a$

	Единственное число	Множественное число
И.	дань, пжть	дани, пжтък (пжтник)
Р.	дани, пжти	даньи (данини), пжтъи (пжтни)
Д.	дани, пжти	даньмъ, пжтьмъ
В.	дань, пжть	дани, пжти
Т.	даньѣ (даниѣ), пжтьмь	даньми, пжтьми
М.	дани, пжти	даньхъ, пжтьхъ
Зв. ф.	дани, пжти	
Двойственное число		
И.-В.	дани, пжти	
Р.-М.	данью (данию), пжтью (пжтию)	
Д.-Т.	даньма, пжтьма	

В словах мужского рода данного склонения конечный согласный в положении перед $*-i > -a$ становился лишь позиционно смягченным, полумягким (см. § 19), что и определяло отличие данных существительных от слов мужского рода с осно-

¹ В некоторых случаях старославянским словам мужского рода в современном русском языке соответствуют слова женского рода: *гортань*, *печать*. Изменение грамматического рода у этих существительных произошло в историческом развитии русского языка. В современном болгарском языке слова *гартан* и *печат*, как и в старославянском языке, мужского рода.

вой на **ō* мягкого варианта, где конечный согласный был мягким по природе. Ср. *голѣвъ*, *зѣтъ*, где согласные *б* и *т* полумягкие в положении перед *ѣ*, и *плачь*, *вождь*, где согласные *ч* и *жд* мягкие из *kj* и *dj*. Следовательно, в словах *воль*, *грѣтань*, *гжсь*, *дрьколь*, *звѣрь*, *жгль* конечный согласный (*л*, *р*, *н*, *с*) был не мягким, а полумягким.

В творительном падеже единственного числа и именительном падеже множественного числа в данном склонении имелись родовые различия: формы мужского рода не совпадали с формами женского рода.

Имеющиеся в ряде падежей дублетные формы, например, *пѣтък* и *пѣтник* (И. п. мн. ч.), объясняются переходом *ь* в *и* в положении перед *j* и *i* (см. § 5).

Склонение имен существительных с древней основой на согласный звук (**л*, **р*, **с*, **пt*)

§ 49. Основы на согласный звук имелись у имен существительных всех трех родов.

1. Основа имен существительных мужского рода оканчивалась на согласный **л*: *дѣн-ь*, *корен-ь*, *ремен-ь*, *степен-ь*, *клен-ь*, *камен-ь*, *пламен-ь*. Имена существительные *камень* и *пламень* в Супрасльской рукописи употребляются в архаичной форме именительного падежа единственного числа — *камъ*, *пламъ*; остальные памятники старославянской письменности такой формы не сохранили.

Во множественном числе к этому склонению относились также имена существительные мужского рода с суффиксами *-тель* и *-арь*: *оучитель*, *житель*, *жатель*, *рыбарь*, *мытарь* и под.

Образец склонения мужского рода

	Единственное число	Множественное число
И.	дѣнь, камъ	дѣне, камене
Р.	дѣне, камене	дѣнъ, каменъ
Д.	дѣни, каменн	дѣньмъ, каменъмъ
В.	дѣнь, камень	дѣни, каменн
Т.	дѣньмъ, каменъмъ	дѣньми, каменъми
М.	дѣне, камене	дѣньхъ, каменъхъ

Двойственное число

И.—В.	дѣни, каменн
Р.—М.	дѣноу, каменюу
Д.—Т.	дѣньма, каменъма

Имена существительные мужского рода с суффиксом единичности -инъ во множественном числе, утрачивая этот суффикс, склонялись тоже по основам на согласный звук: гражданинъ — граждане, галичанинъ — галичане и под.

Памятники старославянской письменности в силу разносклоняемости имен существительных с суффиксами -инъ, -арь, -тель часто отражают в формах множественного числа влияние склонения с основами на *-ѡ. Так, в именительном падеже множественного числа при обычной флексии -е употребляется и -и: мытари, цѣсари, етиопѣни; в родительном падеже при окончании -ъ чаще употребляется окончание -ь: гонитель, дѣлатель, родитель, оучитель, цѣсарь; в винительном и творительном падежах употребляются лишь формы склонения с основами на *-ѡ: граждане, дѣлатели, мытари, цѣсари, родители, сътажатели (В. п.); граждане, цѣсари, мытари (Т. п.).

2. Основа имен существительных женского рода оканчивалась на согласный *-г: мати — матер-е, дѣшти — дѣштер-е (Р. п. ед. ч.).

Образец склонения женского рода

	Единственное число	Множественное число
И.	мати	матери
Р.	матере	матерь
Д.	матери	матерьмъ
В.	матерь	матери
Т.	матерьѡ, материяѡ	матерьми
М.	матери	матерьхъ

Формы двойственного числа от имен существительных мати и дѣшти в памятниках старославянской письменности не засвидетельствованы.

3. Имена существительные среднего рода были трех типов:

1) с основой на *-s: дрѣво — дрѣвес-е, коло — колес-е, око — очес-е, слово — словес-е, тѣло — тѣлес-е, оухо — оушес-е, чюдо — чюдес-е, небо — небес-е, люто (зло, мерзость) — лютес-е и нек. др.;

2) с основой на *-n: брѣмѡ — брѣмен-е, врѣмѡ — врѣмен-е, нѡмѡ — нѡмен-е, плѣмѡ — племен-е, писмѡ (буква) — писмен-е, сѣмѡ — сѣмен-е, чисмѡ (число) — чисмен-е;

3) с основой на *-nt; это были семантически однородные имена существительные, называвшие детенышей животных и человека: агнѡ — агнат-е, жрѣвѡ — жрѣбат-е, козьѡ — козь-

ЛАТ-Е, ОВЪЧА — ОВЪЧАТ-Е, ОСЬЛА — ОСЬЛАТ-Е, ОТРОЧА (младенец) — ОТРОЧАТ-Е.

Образец склонения среднего рода

	Единственное число	Множественное число
И.	слово, имя, отроча	словеса, имена, отрочата
Р.	словесе, имени, отрочате	словесѣ, именѣ, отрочатѣ
Д.	словеси, имени, отрочати	словесѣмъ, именѣмъ, отрочатѣмъ
В.	слово, имя, отроча	словеса, имена, отрочата
Т.	словесѣмъ, именѣмъ, отрочатѣмъ	словесѣ, именѣ, отрочатѣ
М.	словесе, имени, отрочате	словесѣхъ, именѣхъ, отрочатѣхъ
Двойственное число		
И.-В.	словесѣ, именѣ, отрочатѣ	
Р.-М.	словесоу, имениу, отрочатоу	
Д.-Т.	словесѣма, именѣма, отрочатѣма	

1. Окончания творительного падежа множественного числа -ѣ и именительного-винительного падежей двойственного числа -ѣ указывают на древнюю связь данного склонения с основами на *ѣ: словесѣ, отрочатѣ — как селѣ, мѣстѣ; словесѣ, отрочатѣ — как селѣ, мѣстѣ.

2. Склонение имен существительных с основой на согласный звук обнаруживает также древнюю связь с основами на *ѣ > -ѣ. Эта связь обнаруживается в творительном падеже единственного числа, в дательном, творительном и местном падежах множественного числа и в дательном-творительном падежах двойственного числа. Окончания этих падежей -ѣмъ (муж. и ср. р.), -ѣж, -ѣж (жен. р.), ѣмъ, ѣми, ѣхъ, ѣма появились по аналогии с формами основ на *ѣ > -ѣ.

3. От имен существительных око и оухо в памятниках старославянской письменности обычно употребляются формы не множественного числа, а двойственного. Формы двойственного числа этих существительных архаичны и близки по образованию к формам существительных с основами на *ѣ > -ѣ:

И.-В.	очи, оуши
Р.-М.	очию, оушию
Д.-Т.	очима, оушима

4. Тот примечательный факт, что именительный падеж единственного числа существительных данного типа (камѣ, мати, сѣма, слово) отличается от форм остальных падежей (камен-е, матер-е, сѣмен-е, словес-е) и древняя основа этих слов оказыва-

ется в именительном падеже затемненной, связан с действием закона открытого слога. Первоначально в праславянском языке именительный падеж у слов данного типа представлял собой так называемую чистую основу, т. е. основу, не осложненную окончанием: **katōn* (ср. греч. ἄκων), **sēten* (ср. лат. *sēten*) и т. д. Следовательно, эти формы, оканчивавшиеся некогда на согласный звук, нарушали закон открытого слога и должны были в праславянском языке подвергнуться изменениям, приводившим к образованию конечного открытого слога. Таким образом, **katōn* > камы, **sēten* > сѣма и т. д.

В остальных же падежах закон открытого слога не нарушался, так как согласный основы оказывался перед гласным окончания. Поэтому основа слов данного типа в остальных формах сохранялась без изменения.

Склонение имен существительных типа *црькы*

§ 50. Немногочисленные имена существительные женского рода, оканчивавшиеся в именительном падеже единственного числа на -ы: брады (топор), боукы (буква, письмо), жрыны (жернов), цѣлы (исцеление), неплоды (бесплодная женщина), свекры (свекровь), црькы (церковь), хоржгы (знамя), ѡтры (невестка), любы (любовь), образовывавшие в праславянском языке особый тип склонения с основой на **-ū*, в старославянском языке его уже утратили и являются разносклоняемыми существительными.

Гласный основы **-ū* > -ы в остальных падежах чередовался с сочетанием **йц* > ѡв. Например: боукы — боукѡв-ѣ, свекры — свекрѡв-ѣ, црькы — црькѡв-ѣ (Р. п. ед. ч.). В силу этого чередования склонение существительных данного типа оказалось близким к склонению существительных с основами на согласный звук. Кроме того, в дательном, творительном, местном падежах множественного числа памятники старославянской письменности отражают влияние склонения основ на **-ā*:

	Единственное число	Множественное число
И.	црькы	црькѡвн
Р.	црькѡве	црькѡвъ
Д.	црькѡвн	црькѡвамъ
В.	црькѡвъ	црькѡвн
Т.	црькѡвъѡж, -нѡж	црькѡвами
М.	црькѡве	црькѡвахъ

Двойственное число в памятниках старославянской письменности у таких слов не засвидетельствовано.

К этому склонению относились имена существительные *крѣвь* и *брѣвь*. Памятники старославянской письменности не сохранили от этих слов древнюю форму именительного падежа на *-ъ*. Однако архаичная форма **kry*, во-первых, засвидетельствована старопольскими памятниками XIV–XVII вв. и, во-вторых, употребляется до настоящего времени в ряде славянских говоров. Засвидетельствованная форма именительного падежа слов *крѣвь* и *брѣвь* по происхождению является древним винительным падежом. Та же замена архаичной формы именительного падежа на *-ъ* формой винительного падежа отражается в истории и других слов данного типа (ср. *рус. свекровь, любовь, церковь*).

Изменения в системе склонения имен существительных

§ 51. Та система именного склонения, которая описана в предыдущих параграфах, отражена в памятниках старославянской письменности в значительно измененном виде. Как уже отмечалось выше (§ 47), вследствие образования у всех имен существительных однотипной основы на согласный звук в старославянском языке происходит смешение древних склонений, их перегруппировка, формирование новой системы славянского склонения, основанной на общности грамматического рода при совпадении формы именительного падежа. Так, в памятниках старославянской письменности наблюдается смешение следующих склонений:

- 1) склонения существительных мужского рода типа *градъ* с древней основой на **-ō* твердого варианта и склонения существительных мужского рода типа *сынъ* с древней основой на **-ū > -ъ*;
- 2) склонения существительных мужского рода типа *отць* с древней основой на **-ō* мягкого варианта и склонения существительных мужского рода типа *гость* с основой на **-ĩ > -ъ*;
- 3) склонения существительных мужского рода типа *гость* с древней основой на **-ĩ > -ъ* и склонения существительных мужского рода типа *днь* с основой на согласный;
- 4) склонения существительных женского рода типа *дань* с древней основой на **-ĩ > -ъ* и склонения существительных женского рода типа *мати* (с основой на согласный) и типа *црькы*;
- 5) склонения существительных среднего рода типа *мѣсто* с древней основой на **-ō* твердого варианта и склонения существительных среднего рода типа *слово* с основой на **-s*.

§ 52. Смещение склонений имен существительных мужского рода типа *градъ* и типа *сынъ* наблюдается в двух случаях.

1. Влияние склонения основ на **-ŭ > -ъ* отражено памятниками старославянской письменности в следующих формах.

Единственное число

Изредка в родительном падеже: *гласоу, родоу, длъгоу*; постоянно в дательном падеже, причем преимущественно в именах существительных со значением лица: *рабови, богови, днѣволови, чловѣкови, сътънникови, архитриклиновѣ, кесарови, патрѣарховѣ, нѣмоновѣ, архисинагоговѣ, адамовѣ, давидовѣ, иоановѣ, носифовѣ, иродовѣ, исоусовѣ, паоуловѣ, петровѣ, симоновѣ, адовѣ, львовѣ, мировѣ, доуховѣ*.

Та же флексия в единичных случаях употребляется в словах с основой на **-ŏ* мягкого варианта: *нерѣовѣ, мосѣовѣ*. Обычно же в словах мягкого варианта под влиянием форм склонения с основой на **-ŭ > -ъ* употребляется окончание *-евѣ*: *благодѣтелевѣ, винареви, вратареви, врачевѣ, кесаревѣ, мжжеви, цѣсаревѣ, издранлевѣ*. Единичное употребление этого окончания встречается у существительного с основой на **-i > -ѣ*: *господевѣ*, а также у существительного среднего рода с основой на **-ŏ* мягкого варианта: *моревѣ*.

Относительно часто наблюдаются формы творительного падежа на *-тъмь*: *оплаттъмь, образтъмь, гластъмь, сынтъмь, слоухтъмь, гладтъмь, трепеттъмь* и др. Реже наблюдается употребление окончания *-оу* в местном падеже: *дѣбоу, станоу, громоу*.

Множественное число

В именительном падеже: *доухове, поповѣ, сѣдовѣ*, а также в мягком варианте: *змикиѣ, знокиѣ*. Значительно чаще отражается влияние форм склонения с основой на **-ŭ > -ъ* в родительном падеже: *родовъ, бѣсовъ, цвѣтовъ, потовъ, трудоу, градовъ, сѣдовъ, гадовъ*. Также в мягком варианте: *врачевъ, змикиѣ, знокиѣ*. Очень редко в творительном падеже: *апостолъми, сѣпостатъми*.

2. Обратное влияние склонения с основой на **-ŏ* твердого варианта отразилось в следующих формах.

Единственное число

В родительном падеже: *сына, врьха, меда, чина*; в дательном падеже: *сыноу, домоу, медоу, полоу, радоу*; в творительном паде-

же: **домоуь, сыноуь, ме́доуь**; в местном падеже: **сынѣ, врьсѣ**; в звательной форме: **сыне, чине**.

Множественное число

В именительном падеже: **сынови, волови**; в дательном падеже: **сыноуь, садоуь**. Под воздействием форм **домоуь** (*Т. п. ед. ч.*) и **домоуь** (*Д. п. мн. ч.*) появились подобные формы и в местном падеже: **сыноуь, домоуь**. Единично в родительном падеже: **сынѣ** и творительном падеже: **сыны**.

Двойственное число

В именительном-винительном падежах: **сына**.

§ 53. Смещение склонений имен существительных мужского рода типа **отыць** и типа **гостѣ** также наблюдается в двух случаях.

1. Влияние склонения с основой на ***-ǫ** отражено памятниками старославянской письменности в следующих формах.

Единственное число

В родительном падеже: **звѣрѣ, господа (-а)**; в дательном падеже: **огню, господю (-оу)**; в творительном падеже: **господѣм, пжтѣм, боле́м, голжбѣм**; в звательной форме: **господоу** вместо **господи**.

Множественное число

В именительном падеже: **пжти, звѣри**; в дательном падеже: **огнемъ, гостѣмъ, людемъ**. Под воздействием форм **пжтѣм** (*Т. п. ед. ч.*) и **людемъ** (*Д. п. мн. ч.*) подобные формы появляются в местном падеже: **людѣхъ, пжтѣхъ**. Употребление у существительных мужского рода с основой на ***-ǫ > -ь** в дательном и местном падежах множественного числа форм на **-емъ** и **-ѣхъ** вызвало появление подобных форм и у существительных женского рода того же склонения: **боле́земъ, двѣремъ, вѣштѣхъ, двѣрѣхъ**.

Единично в памятниках старославянской письменности отражаются формы, возникшие под влиянием твердого варианта склонения с основами на ***-ǫ**: **господа** (*Р. п. ед. ч.*); **господоу** (*Д. п. ед. ч.*); **пжтоу** (*Д. п. ед. ч.*); **печатомъ** (*Д. п. мн. ч.*); **ногѣтъ** (*Т. п. мн. ч.*).

2. Обратное влияние склонения с основой на ***-ǫ > -ь** отражено памятниками старославянской письменности в творительном падеже единственного числа: **сжпѣрьмъ, ножѣмъ, плачѣмъ**; а также в ряде форм множественного числа — в именительном падеже: **стражик, коумирѣ, вождик**; в родительном

падеже: *врачєи*, где *є* из *ь*; в дательном падеже: *отѣцѣмъ*; в творительном падеже: *стражѣми*, *вѣплѣми*, *злѣдѣми*. То же влияние отражено единично в форме дательного-творительного падежей двойственного числа существительных среднего рода: *крѣньма*, *плѣштѣма*.

§ 54. Смешение склонений существительных мужского рода типа *гость* и *днь* отмечается в двух случаях.

1. Влияние склонения основ на **-ĩ > -ь* отразилось в формах родительного и местного падежей единственного числа: *дньи*, *клєни*, *камени* (*Р. п. ед. ч.*); *дньи*, *камени*, *пламени*, *корєни* (*М. п. ед. ч.*).

Под воздействием этих форм мужского рода окончание *-и* распространяется на существительные среднего рода: *небєси*, *словєси*, *осѣлати*, *врѣмени*, *имєни*, *сѣмени* (*Р. п. ед. ч.*); *дрѣвєси*, *колєси*, *тѣлєси*, *отрѣчати*, *жрѣвати*, *осѣлати*, *сѣмени*, *врѣмени*, *имєни* (*М. п. ед. ч.*).

Во множественном и двойственном числах влияние основ на **-ĩ > -ь* отразилось в формах именительного падежа: *дєньк*, *дєнїк* и родительного падежа: *дѣнии*, *дѣнєн*, где *є* из *ь* (*мн. ч.*); *дѣнью*, *дѣнїю*, *клєнїю* (*дв. ч.*).

2. Случаи обратного влияния единичны. Так, в Супрасльской рукописи имеется форма именительного падежа множественного числа *печатє*.

§ 55. Смешение склонений имен существительных женского рода типа *дань* и типа *матѣ*, *црькѣ* наблюдается в случае влияния склонения имен существительных женского рода с основой на **-ĩ > -ь* на склонение существительных женского рода с основой на согласный и типа *свєкрѣ*, что отразилось в следующих формах: в родительном падеже единственного числа: *матєри*, *дѣштєри*, *крѣви*, *любѣви*, *црькѣви*; в местном падеже единственного числа: *црькѣви*, *любѣви*, *смѣкѣви*; в родительном падеже множественного числа: *крѣвин*, *дѣштєрен*, где *є* из *ь*; в дательном, творительном и местном падежах множественного числа: *крѣвѣмъ*, *крѣвѣми*, *крѣвѣхъ*.

§ 56. Смешение склонений существительных среднего рода типа *мѣсто* и типа *слово* наблюдается в случае влияния склонения с основами на **-õ*, которое особенно широко отразилось в формах единственного числа. При этом происходила утрата древней основы на **-es*. Во множественном числе преимущест-

венно сохраняются старые формы, употребление форм, аналогичных основам на **ō*, единично.

Единственное число

В родительном падеже: дрѣва, ока, слова, тѣла; в дательном падеже: небоу, чюдоу, тѣлоу, словоу, оучоу; в творительном падеже: окомъ, словомъ, тѣломъ, дрѣвомъ, чоудомъ; в местном падеже: дрѣвѣ, оцѣ, тѣлѣ.

Множественное число

В именительном-винительном падежах: дрѣва, кола; в родительном падеже: колъ; в дательном падеже: тѣломъ; в местном падеже: колѣхъ, брѣменѣхъ. Обратное влияние представляет собой явление исключительное и отражено лишь в некоторых словах. Так, в Супрасльской рукописи от существительного дѣло наряду с формами основ на **ō* употребляются формы основ на согласный: дѣлесе (*Р. п. ед. ч.*), дѣлесемъ (*Т. п. ед. ч.*), дѣлеса (*И. п. мн. ч.*), дѣлесь (*Р. п. мн. ч.*), дѣлесемъ (*Д. п. мн. ч.*) и др., то же — от существительного лице: личесе (*Р. п. ед. ч.*), личеса (*И. п. мн. ч.*).

Таким образом, памятники старославянской письменности свидетельствуют о распаде праславянской системы склонения вследствие перехода древних основ в категорию окончания. В них отразились тенденция к объединению первоначально разных типов склонения, тенденция к созданию новой системы славянского склонения, в основе которой лежит принцип грамматического рода, той системы, которая сохраняется без существенных различий во всех современных славянских языках, за исключением болгарского.

§ 57. Кроме вышеописанных морфологических изменений в именном склонении памятники старославянской письменности широко отражают в словах мужского рода замену в единственном числе древней формы **винительного падежа**, совпадавшей с именительным падежом, формой родительного падежа. Таковы формы: брата, бога, врага, кесара, крститела, мѣжа, назарѣнина, отца, пастѣха, подроуга, разбонника, оученика, чловѣка, льва, змиа, коня.

Эта замена была вызвана синтаксическими причинами. По-видимому, первоначально подобные формы появились в предложениях, где подлежащее и прямое дополнение имели значение лица. Например: Авраамъ роди Исака; вари Петра Исоусъ; и прѣхода ис... видѣ чловѣка (Зогр. ев.)...

Вследствие совпадения формы именительного падежа (падежа подлежащего) и винительного падежа (падежа прямого дополнения) в предложениях данного типа создавалась синтаксическая и логическая неопределенность, стремление избежать которую приводило к замене древней формы винительного падежа формой родительного падежа. Постепенно форма винительного-родительного падежей распространилась и на другие случаи — например, на конструкции с предлогами: на нсоуса, за грѣшника и т. п.

Изредка это новообразование старославянского языка отражено и в названиях животных: на аспидѣ и васильскаа настѣпши... И попереша льва и змѣѣ (Син. пс.); и имѣ за оудѣ кон'ѣ ко (Супр. рук.).

По аналогии с формами мужского рода возникло употребление формы винительного-родительного падежей и от имен существительных женского рода с основой на согласный звук (матѣ, дѣщи) и в словах типа свекры. Например: чѣти оца своего и матерѣ (Сав. кн.); нс же видѣвъ матерѣ и оученика (Сав. кн.); любаи сына ли дѣщерѣ (Сав. кн.); невѣстѣ на свекръвѣ своѣ (Зогр. ев.). Отражается это грамматическое новообразование и на употреблении местоимений: аште мене изгънаша и васѣ нжде-нѣтъ (Зогр. ев.); тѣгда видѣ юда прѣдавѣ его (Зогр. ев.); и оставше его отидѣ (Сав. кн.).

МЕСТОИМЕНИЕ

Разряды местоимений

§ 58. В старославянском языке различались следующие семантические разряды местоимений.

Личные: 1 лицо — азѣ (или реже азѣ), мы, вѣ; 2 лицо — ты, вы, ва. В функции личного местоимения 3 лица в старославянском языке употреблялось указательное местоимение, которое указывало на предшествующее слово, отсылало к ранее сказанному: вѣ оно врѣмѣ призѣва ис. оученикѣ своѣ и рече имѣ (ученикам)... глаголаша емоу (Иисусу) оученици его (Иисуса) (Сав. кн.). Именительный падеж этого местоимения (н, ѡ, ѣ) в памятниках старославянской письменности не встречается, обычно он заменяется указательным местоимением онѣ, она, оно: тогда иродѣ тѣмъ призѣвавѣ вѣхъвѣ... посѣлавѣ ѡ (волхвов) вѣ вѣѣомѣ... они (волхвы) же послоушавѣше цѣсѣра ндоша (Сав. кн.).

Возвратное: себе. Не имело, как и в современном русском языке, именительного падежа.

Указательные: съ, си, се; онъ, она, оно; тъ, та, то; овъ, ова, ово. Местоимение съ указывало на близкий предмет (ср. *рус. этот*), местоимение онъ — на отдаленный (ср. *рус. тот*). Местоимение тъ тоже было противопоставлено указательному съ, но без подчеркивания отдаленности того, на что указывалось: съ естъ ноанъ крѣститѣль. тъ вѣскрѣсе отъ мрѣтвѣхъ (Мар. ев.). Указательное местоимение овъ употреблялось только при противопоставлении: овъ... инъ; овъ... овъ; овъ... дроугъи: ова оуко падоша при пѣти... дроугаа же падоша на земли доврѣ. ꙗ даахъ плоды. ово съто. ово шесть десѣтъ (Зогр. ев.).

Притяжательные: мои, моя, мои; твои, твоя, твои; свои, своя, свои; нашъ, наша, наше; вашъ, ваша, ваше.

Определительные: всь, всѣ, все; всѣхъ, всѣхъ, всѣхъ; такъ, така, тако; сице, сице, сице; такъ, така, тако; самъ, сама, само.

Вопросительные: кѣто, чѣто, кѣи, каѣ, коѣ, чин, чинѣ, чинѣ.

Неопределенные: инъ, ина, ино; етеръ, етера, етеро (некий); которъи (и котеръи), котораѣ, которок (какой-нибудь). То же значение приобретали вопросительные местоимения с приставкой нѣ-: нѣкѣто, нѣчѣто, нѣкѣи, нѣкоторъи.

Отрицательные: никѣтоже (реже никѣто), ничѣтоже (реже ничѣто).

Относительные: иже, гже, кже, образованные от указательного местоимения и, ѣ, к с частицей же.

Количественные: коликъ, толикъ, селикъ, кликъ: кѣде оу насъ вѣ поустѣ мѣстѣ хлѣбъ толико. ако насѣтити народъ толикъ (столький народ) (Сав. кн.).

Склонение местоимений

§ 59. Словоизменение местоимений в старославянском языке было нескольких типов.

Склонение личных и возвратного местоимений

Склонение личных и возвратного местоимений в старославянском языке было очень архаичным. Характерной его особенностью являлось то, что разные падежные формы образовывались от разных основ.

Единственное число

И.	азъ	ты	—
Р.	мене	тебе	себе
Д.	мнѣ, ми	тебѣ, ти	себѣ, си
В.	мѧ, мене	тѧ, тебе	сѧ, себе
Т.	мѣноу	тобоу	собоу
М.	мнѣ	тебѣ	себѣ

Множественное число

Двойственное число

И.	мы	вы	И.	вѣ	ва
Р.	насъ	васъ	В.	на, нѣ	ва, вѣ
Д.	намъ, нѣ	вамъ, вѣ	Р.—М.	наю	ваю
В.	нѣ, насъ	вѣ, васъ	Д.—Т.	нама	вама
Т.	нами	вами			
М.	насъ	васъ			

1. Формы дательного падежа *ми, ти, си, нѣ, вѣ* были в старославянском языке энклитиками, т. е. словами, не имевшими самостоятельного ударения, но примыкавшими в отношении ударения к предшествующему слову. Поэтому они не могли употребляться с предлогами, так как предлоги были проклитиками, т. е. также не имели самостоятельного ударения, но примыкали к последующему слову. В конструкции с предлогами употреблялись лишь формы *мнѣ, тебѣ, себѣ, намъ, вамъ*. Ср.: *господи. аще ты еси повели ми прити къ себѣ* (Сав. кн.).

2. Формы *мѧ, тѧ, сѧ, нѣ, вѣ* были архаичными формами винительного падежа и энклитиками не являлись. Поэтому они могли употребляться и в конструкции с предлогами: *и даждъ имъ. за мѧ и за сѧ* (Сав. кн.). Употребление форм *мене, тебе, себе, насъ, васъ*, являющихся по происхождению родительным падежом, в функции винительного падежа связано с заменой древних форм винительного падежа формой родительного падежа (см. § 57). Поэтому эти новые формы чаще употребляются без предлогов (в функции прямого дополнения), чем с предлогами: *примамы васъ мене приметъ* (Сав. кн.); *аще изго-ниши насъ. повели намъ ити въ стадо свиное* (Сав. кн.). Ср. то же в употреблении указательного местоимения: *иуда, прѣдавъ его* (Зогр. ев.); *оудоволъж его... оуча ихъ* (Сав. кн.).

3. Употребление при глаголе винительного падежа возвратного местоимения *сѧ* было в старославянском языке еще свободным, не закрепленным в постпозиции по отношению к глаголу. Ср.: *ѣко сѧпъ сѧ роди* (родился) (Мар. ев.); *маловѣре. почто*

сѧ сѧмнѣ (усомнился) (Сав. кн.); при одежди что сѧ печете (печется) (Сав. кн.).

Склонение неличных местоимений

Большинство неличных местоимений имеет однотипное склонение с различием твердого и мягкого вариантов.

Твердый вариант			Мягкий вариант			
Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.	
Единственное число						
И.	тѣ	то	та	(и)	(к)	(а)
Р.	того	тойа		кого		кѧ
Д.	томуѡ	тон		кмоу		єи
В.	тѣ	то	тѧ	и, нь	к	ѧ
Т.	тѣмѧ	тоѧ		имѧ		кѧ
М.	томѧ	тон		кмѧ		кн
Множественное число						
И.	ти	та	ты	(и)	(а)	(ѧ)
Р.		тѣхѧ			ихѧ	
Д.		тѣмѧ			имѧ	
В.	ты	та	ты	ѧ	а	ѧ
Т.		тѣми			ими	
М.		тѣхѧ			ихѧ	
Двойственное число						
И.-В.	та	тѣ	тѣ	(а)	(и)	(и)
Р.-М.		тою			кю	
Д.-Т.		тѣма			има	

1. Наличие второй формы винительного падежа единственного числа мужского рода (нь) обусловлено положением после предлога: **узн-ѣ* > **узн'ѣ* > *узнѣ* (см. § 37). Таким образом, форма и (из *ѣ*) употребляется в качестве прямого дополнения: *сѣвѣтъ сѣтвориша. вси архирен. и старьци... на ѧса. ѣко оубити* (его). *и* (и — союз) *сѣвазавѣше и* (его) *ведоша* (Зогр. ев.); а форма нь — в качестве косвенного дополнения: *нѣ никтоже не възложи на нь* (на него) *рѧкѧ* (Сав. кн.).

Некоторые неличные местоимения имеют определенные особенности в склонении. Так, определительные местоимения *всь* и *сицѣ* склонялись то по мягкому (*всьего, всьемоу..., сицего, сицеому...*), то по твердому (*всьѣхѧ, всьѣмѧ..., сицѣхѧ, сицѣмѧ...*) варианту. Эта особенность в склонении данных местоимений была обусловлена фонетическими причинами, происхождени-

ем звуков *с* из *х*, а *ц* из *к* по второму смягчению: то в положении после *ь* и *и* (въсѣго, сицѣго), то в положении перед *ѣ* (въсѣхъ, сицѣхъ) (см. об этом § 22, 23).

Вопросительные местоимения *къто*, *что* не различали рода и не изменялись по числам. Местоимение *къто* склонялось по твердому варианту, местоимение *что* — по мягкому:

И.	къто	что
Р.	кого	чесо, чьсо, чесо҃го, чьсо҃го
Д.	когоу	чемоу, чесо҃моу, чьсо҃моу
В.	кого	что
Т.	цѣмь	чимь
М.	комь	чемь, чесо҃мь

В значении винительного падежа местоимения *къто* издавна употреблялась форма родительного падежа *кого*. Форма творительного падежа этого местоимения *цѣмь* возникла по второму смягчению перед *ѣ* (из дифтонга *oi*), ср. *сицѣмь*, *въсѣмь*.

Форма родительного падежа *чесо* (*чесо ради мѹро се не прода-но вѹстѣ* — Сав. кн.) представляет собой архаичное образование; все остальные формы с той же основой — аналогического происхождения. Так же, как вопросительные местоимения *къто*, *что*, склонялись образованные от них отрицательные и неопределенные местоимения *никъто*, *нѣкъто*, *ничто*, *нѣчто*. Если эти местоимения употреблялись с предлогами, то предлог мог ставиться после частицы: *ни о чесо҃мъ же спасеши ѿ* (ничем не спасеши их) (Син. пс.).

Вопросительное местоимение *къин* склонялось то по мягкому варианту (от основы *кок-*): *кокго*, *кокмоу*, то как полное прилагательное: *къинхъ*, *къинмь*.

Неопределенное местоимение *которъин* (*котѣръин*) склонялось тоже как полное прилагательное, а местоимение *ѣтеръ* — как краткое прилагательное (по именному склонению).

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Разряды прилагательных

§ 60. В старославянском языке различались следующие семантические разряды прилагательных.

Качественные: *бѣлъ*, *зѣлъ*, *малъ*, *ништъ*, *новъ*, *поустъ*, *слѣпъ*, *соухъ* и др. Некоторые из них были образованы при помощи разных суффиксов:

-окъ:	вѣсокъ, глѣбокъ;
-ѣкъ:	крѣпѣкъ, лыгѣкъ;
-ивѣ:	лѣнивѣ, милостивѣ;
-икъ:	вѣанкъ;
-лъ, -ѣлъ:	гнилъ, кысѣлъ и др.

Относительные прилагательные, которые образовывались от существительных в основном при помощи следующих суффиксов:

-ынъ:	вѣрынъ, вѣчынъ, чьстынъ;
-ьскъ:	морьскъ, небесьскъ, земьскъ;
-ѣнъ (-анъ):	дрѣвѣнъ, камѣнъ, пѣсьчанъ.

Притяжательные прилагательные, образовывавшиеся при помощи следующих суффиксов:

-овъ (-евъ):	адамовъ, китовъ, кесаревъ (кесаревъ), нокъ;
-инъ:	маринъ, сотонинъ, нонинъ;
-ѣ:	кѣнажъ (из * <i>kъnъgъjъ</i>), чловѣчъ (из * <i>člověkjъ</i>);
-ин:	божин, вражин;
-ьнь:	владѣчьнь, господьнь.

Краткие и полные формы прилагательных

§ 61. В старославянском языке имелись краткие (или иначе — именные, нечленные, неопределенные) и полные (или иначе — местоименные, членные, определенные) формы имен прилагательных. Имена прилагательные качественные и относительные употреблялись в той и другой форме: поустъ и поустын, вѣчынъ и вѣчынѣ. Имена прилагательные притяжательные употреблялись лишь в краткой форме: жениховъ, нонинъ, отъчъ.

Причем в старославянском языке не только полная форма прилагательных, но и краткая употреблялась в функции определения: градъ самаренскъ, гладъ крѣпѣкъ, гора елионьска, вѣдовица оубога, добро сѣмѣ, вино ново, ср. имѣше... хлѣбы чисты и топы... мѣды сырѣ (Супр. рук.).

При этом первоначально полные формы прилагательных имели значение признака определенного предмета, выделенного из подобных ему предметов, индивидуализированного и отличного от других, равных ему по роду. Краткая же форма имела значение признака неопределенного, нейтрального предмета, ничем не отличавшегося от равных ему по роду¹. Кроме

¹ См.: Толстой Н. И. Значение кратких и полных форм прилагательных в старославянском языке // Вопросы славянского языкознания. Вып. 2. М.,

того, краткие формы прилагательных употреблялись предикативно, в качестве именной части составного сказуемого: *стоуденьць глѣбокъ ксть* (Ост. ев.).

Склонение кратких прилагательных

§ 62. Краткая форма имен прилагательных, как положительной, так и сравнительной степени, склонялась по именному склонению.

Имена прилагательные мужского и среднего рода склонялись по основам имен существительных на **ō*: *добръ* как *рабъ*, *отьчъ* как *конь*, *добро* как *село*, *отьче* как *полк*.

Имена прилагательные женского рода склонялись по основам имен существительных на **ā*: *добра* как *жена*, *отьча* как *земля*.

Образование и склонение полных прилагательных

§ 63. Имена прилагательные полные образовывались путем присоединения к краткой форме местоимений *и*, *ѿ*, *к*¹:

и — мужской род: *добръ-и* > *добръи*, *ништъ-и* > *ништи* (об изменении *ъ* и *ь* перед *и* в *ъ* и *и* см. § 5);

ѿ — женский род: *добра-ѿ*, *ништѿ-ѿ*;

к — средний род: *добро-к*, *ниште-к*.

Первоначально указательное местоимение служило определенным постпозитивным членом и сохраняло самостоятельную систему склонения, но затем еще в праславянский период в ряде форм произошли изменения, затемнившие первоначальные отношения между именем и местоимением.

В памятниках старославянской письменности отражена следующая система склонения полных прилагательных (см. с. 138).

В склонении полных прилагательных можно установить следующие способы образования падежных форм.

Первый способ (архаичный) состоит в закономерном изменении обеих составных частей полного прилагательного (имени и местоимения). Он представлен в следующих падежах: именительном и винительном всех родов и всех чисел; родительном,

1957; Бородич В. В. О категории определенности (неопределенности) в старославянском языке // Славянская филология. Вып. 5. М., 1963.

¹ Подобным же образом образовывались полные формы прилагательных и в балтийских языках.

Твердый вариант

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
	Единственное число		
И.	добрыи	доброок	добрага
Р.		добракго	добрыѡ
Д.		доброукмоу	добрѣи
В.	добрыи	доброок	добрѡѡ
Т.		добрыимь	доброѡѡ, добрѡѡ
М.		добрѣкмь	добрѣи

Множественное число

И.	добрини	добрага	добрыѡ
Р.		добрыихъ	
Д.		добрыимъ	
В.	добрыѡ	добрага	добрыѡ
Т.		добрыими	
М.		добрыихъ	

Двойственное число

И.-В.	добрага	добрѣи	добрѣи
Р.-М.		доброю	
Д.-Т.		добрыима	

Мягкий вариант

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
	Единственное число		
И.	ништѣи, -ни	ништеок	ништѣага
Р.		ништакго	ништѣѡ
Д.		ништѣюкмоу	ништѣи
В.	ништѣи, -ни	ништеок	ништѣѡѡ
Т.		ништѣимь	ништѣѡѡ, -ѡѡ
М.		ништѣкмь	ништѣи

Множественное число

И.	ништѣи	ништѣага	ништѣѡ
Р.		ништѣихъ	
Д.		ништѣимъ	
В.	ништѣѡ	ништѣага	ништѣѡ
Т.		ништѣими	
М.		ништѣихъ	

Двойственное число

И.-В.	ништѣага	ништѣи	ништѣи
Р.-М.		ништѣю	
Д.-Т.		ништѣима	

дательном, местном единственного числа мужского и среднего рода; родительном множественного числа всех родов; творительном множественного числа мужского и среднего рода. Например: добра-кго (*Р. п. ед. ч. муж. и ср. р.*); доброу-кмоу (*Д. п. ед. ч. муж. и ср. р.*); добрѣ-ѣ (*В. п. ед. ч. жен. р.*); добръ-нхъ > добрынхъ (*Р. п. мн. ч. муж., жен. и ср. р.*).

Второй способ состоит в закономерном изменении именной части, к которой присоединяется усеченная форма местоимения. Причем усечению подвергается основа местоимения к-. Этот способ представлен в следующих падежах: родительном, дательном, местном единственного числа женского рода; родительном-местном двойственного числа всех родов. Так, добры-ѣ (*Р. п. ед. ч. жен. р.*), добръ-и (*Д.-М. п. ед. ч. жен. р.*), доброу-ю (*Р.-М. п. дв. ч.*) при соответствующих формах местоимения к-ѣ, к-и, к-ю.

Третий способ — это соединение неизменяемой основы прилагательного (в твердом варианте основа прилагательного оканчивается на -ѣ, в мягком — на -и) с закономерно измененной формой местоимения. Этот способ представлен в следующих падежах: творительном единственного числа мужского и среднего рода, дательном и местном множественного числа всех родов; творительном множественного числа женского рода; дательном-творительном двойственного числа всех родов. Например: добры-имъ (*Т. п. ед. ч. муж. и ср. р.*), добры-нхъ (*М. п. мн. ч.*), добры-има (*Д.-Т. п. дв. ч.*) при соответствующих формах кратких прилагательных добромъ, добръхъ или добрахъ, добро-ма или добрама.

Вероятно, появление таких форм было связано с воздействием местоименного склонения: в этих падежах и в склонении местоимений представлена однотипная основа на -ѣ в твердом варианте и на -и в мягком варианте: тѣмъ, тѣмъ, тѣми, тѣхъ, тѣма; симъ, симъ, сими, сихъ, сима.

Образование неизменяемой именной основы прилагательного на -ѣ (добры-) или на -и (ништи-), видимо, происходило по аналогии с формами, в которых ѣ и и появлялись закономерно. Ср. такие формы первого способа образования, как добрыѣ (*В. п. мн. ч. муж. р.*), добрыими (*Т. п. мн. ч. муж. и ср. р.*), добрынхъ из добрънхъ (*Р. п. мн. ч. муж., жен. и ср. р.*).

В творительном падеже единственного числа женского рода памятники отражают употребление двух форм: добромъ и добрѣмъ. Форма добромъ по происхождению является именной; форма добрѣмъ может рассматриваться как форма второго способа образования, в которой добръ- представляет диалектную

прѣпростъ (простой, краткий): житиѣ прѣпростъ отца иоана (Супр. рук.); и ксть покааниѣ прѣпростъ (Супр. рук.);

различъ (разный): стада различъ воловъ. кобылъ (Супр. рук.);
мвро же ксть различъ вонгами оустроко (Супр. рук.);

свободъ (свободный): вѣы-истинѣ свободъ вѣдѣте (Мар. ев.,
Зогр. ев.); нѣстѣ рабѣ ни свободъ, нѣстѣ богатѣ (Супр. рук.); сво-
бодъ отъ грѣха (Супр. рук.).

Сравнительная степень прилагательных

§ 66. Сравнительная степень употреблялась в старославянском языке от имен прилагательных качественных и относительных. Образовывалась сравнительная степень при помощи двух суффиксов: -ъш- и -ѣиш- (-'аниш-). Суффикс -ъш- являлся архаичным и употреблялся при образовании сравнительной степени от немногих непроизводных качественных прилагательных, суффикс -ѣиш- был продуктивным.

Старославянские суффиксы сравнительной степени образовывались в праславянском языке из **-jъs-* и **-ějъs-*, которые, по-видимому, были унаследованы из общиндоевропейского, ср. латинский суффикс *-jos-* > *-jus-*. Во всех формах, за исключением именительного падежа единственного числа мужского рода и именительного-винительного падежей единственного числа среднего рода, эти праславянские суффиксы распространялись именными суффиксами: **-jō* для мужского и среднего рода и **-jā* для женского рода. Следовательно, **jъs + j > *jъš* и **ějъs + j > *ějš*. При образовании сравнительной степени с суффиксом **-jъš-* происходило чередование согласных звуков, обусловленное изменением согласных под влиянием *j* (см. § 26). Например: от *хѡда* сравнительная степень *хѡждъши* (И. п. ед. ч. жен. р.), где *жд* из *dj*; от *люта* — *люштъши*, где *шт* из *tj*; от *лиха* — *лишьши*, где *ш* из *chj*; от *грѣва* — *грѣвъши* и т. п.

При образовании сравнительной степени с суффиксом **-ějš-* от основ прилагательных на заднеязычные согласные наблюдалось изменение заднеязычного в мягкий шипящий звук, после которого *ě* переходило в *'a* (см. § 21). Например: от *сильна* сравнительная степень *силенѣиши* (И. п. ед. ч. жен. р.), от *грѣшьна* — *грѣшьнѣиши*, но от *мънога* — *мнѡжанши*, где *ж* из *г* по первому смягчению, а *'a* из *ě* в положении после мягкого *ж*.

Если имя прилагательное имело в положительной степени суффиксы -ок-, -ък-, -ьк-, то суффикс сравнительной степени

-’ыш- присоединялся к корню прилагательного, а суффикс -’иш- (-’аниш) — к основе прилагательного. Например: от в’ыс-ок-а сравнительная степень в’ышыши (*И. п. ед. ч. жен. р.*), где *ш* из *sj*; от крѣп-тък-а — крѣпльши (*па* из *pj*); от слад-тък-а — сладдыши (*жа* из *dj*); от таж-ък-а — тажыши (*ж* из *gj*); но от т’ън-тък-а — т’ън’ъчанши; от мак-тък-а — мак’ъчанши; от крот-тък-а — крот’ъчанши, от гор-ък-а — гор’ъчанши, где *к* > *ч* перед *ѣ* > *’а*.

Ряд имен прилагательных образовывали сравнительную степень от другой основы. Таковы: малъ — м’нини; великъ, вел’ии — болини, в’аштини; з’ълъ — гор’ини, поуштини; добръ — лоучини, оу’нини, соу’лини.

§ 67. Краткие формы сравнительной степени склонялись так же, как краткие формы положительной степени, т. е. по именному склонению мягкого варианта. Однако образование некоторых форм требует специальных примечаний.

1. В формах именительного падежа единственного числа мужского рода и именительного-винительного падежей единственного числа среднего рода в силу тенденции к открытости слогов конечный согласный суффиксов подвергался утрате. Таким образом появились формы сильн’ѣи, стар’ѣи, м’ножан (*И. п. ед. ч. муж. р.*) и сильне’ѣк, стар’ѣк, м’ножак (*И.—В. п. ед. ч. ср. р.*).

2. Именительный падеж единственного числа мужского рода сравнительной степени прилагательных, образованных при помощи суффикса -’ыш-, по аналогии с формами сильн’ѣи, стар’ѣи, м’ножан получил то же окончание -и: хоу’ждын > хоу’ждини, крѣпльи > крѣплини, м’ньи > м’нини и т. д.

3. В именительном падеже множественного числа мужского рода имелось окончание -ѣ, как в склонении с основами на согласный звук: м’ньшеѣ, хоу’ждышеѣ, стар’ѣишеѣ как д’неѣ, каменѣ.

4. В именительном падеже единственного числа женского рода имелось окончание -и, как у существительных женского рода с основой на **-ā* типа бог’ыни: м’ньши, м’ножанши, м’ждр’ѣиши.

Образец склонения

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
	Единственное число		
И.	болини	болак	большин
Р.	больша		большыа
Д.	большю		большин
В.	большь	болак	большыа
Т.	больше’мь		больше’мь
М.	большин		большин

Множественное число

И.	БОЛЬШЕ	БОЛЬША	БОЛЬША
Р.		БОЛЬШЬ	
Д.		БОЛЬШЕМЪ	БОЛЬШАМЪ
В.	БОЛЬША	БОЛЬША	БОЛЬША
Т.		БОЛЬШИ	БОЛЬШАМИ
М.		БОЛЬШИХЪ	БОЛЬШАХЪ

Двойственное число

И.-В.	БОЛЬША	БОЛЬШИ	БОЛЬШИ
Р.-М.		БОЛЬШЮ	
Д.-Т.		БОЛЬШЕМА	БОЛЬШАМА

Полные формы сравнительной степени образуются и складываются подобно полным формам положительной степени:

Единственное число

И.	БОЛИИ	БОЛЕК	БОЛЬШИНА
Р.		БОЛЬШАКГО	БОЛЬШАНА
Д.		БОЛЬШЮКМОУ	БОЛЬШИИ И Т. Д.

(См. склонение полных прилагательных, § 63.)

§ 68. В памятниках старославянской письменности отражается ряд изменений в употреблении форм сравнительной степени.

1. Изредка формы сравнительной степени с архаичным суффиксом -'ьш- заменяются формами с суффиксом -'ѣш-. Например, при лютѣнии употребляется лютѣни, при крѣпѣнии — крѣпѣни, при мьнѣнии — мьнѣни и под.

2. В винительном падеже единственного числа мужского рода вместо архаичной формы типа большь употребляются формы именительного падежа болии, старѣи, мьножаи и т. п.

3. В именительном падеже множественного числа мужского рода под воздействием форм основ на *-ѡ появляется окончание -и: болии, старѣиши, мьножаиши.

4. Форма именительного-винительного падежей единственного числа среднего рода стала употребляться в функции наречия: болк, мьнк, старѣк и т. д. В связи с этим в именительном-винительном падежах единственного числа среднего рода появились формы, образованные по аналогии с остальными формами: больше, меньше, старѣше.

5. Изредка в старославянском языке встречаются формы сравнительной степени, образованные от наречий: пакы — паче,

местоимений: такъ — тачѣ и причастий, употребляемыхъ какъ прилагательные: съврѣшенъ — съврѣшенѣи.

Превосходная степень прилагательныхъ

§ 69. Значение превосходной степени, не содержащей сравнения с чем-нибудь (абсолютная превосходная степень), выражается в старославянскомъ языкѣ разными способами:

а) при помощи наречія зѣло: бѣша ризы коѣ... бѣлы зѣло (Мар. ев.); род... радъ бѣсть зѣло (Мар. ев.);

б) посредствомъ увеличительной приставки прѣ-: прѣажка-вѣи врагъ (Супр. рук.); прѣвелнкъ звѣръ (Супр. рук.); прѣтъмытъи мракъ (Супр. рук.); ты ги влагъ кротокъ и прѣмилостивъ (Син. пс.);

в) изредка посредствомъ приставки нан-, присоединяемой къ сравнительной степени: наиваште, нанпаче, нанскорѣе. Эти формы имеютъ значение наречія.

Значение превосходной степени, заключающей в себѣ сравнение (относительная превосходная степень), передается описательно: сочетаниемъ сравнительной степени с родительнымъ падежомъ множественнаго числа: съгрѣшенѣи въсѣхъ горышекъ (Супр. рук.); сами сѣште въсѣхъ нечистѣиши (Супр. рук.); мыните ли чѣко галилѣане син грѣшнѣиши паче въсѣхъ члѣкъ бѣша (Мар. ев.).

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Количественные числительные

1 — кдинъ (кдынъ), -а, -о	30 — три десѣте
2 — дѣва, дѣвѣ; оба, обѣ	40 — четъре десѣте
3 — трѣи, трѣи	50 — пѣтъ десѣтъ
4 — четъре, четъри	60 — шѣтъ десѣтъ
5 — пѣтъ	70 — седѣтъ десѣтъ
6 — шѣтъ	80 — осѣтъ десѣтъ
7 — седѣтъ	90 — девѣтъ десѣтъ
8 — осѣтъ	100 — съто
9 — девѣтъ	200 — дѣвѣ сътъѣ
10 — десѣтъ	300 — трѣи съта
11 — кдинъ на десѣте	400 — четъри съта
12 — дѣва (оба) на десѣте	500 — пѣтъ сътъѣ и т. д.
13 — трѣи на десѣте	1000 — тысѣшта, тысѣща
14 — четъре на десѣте	2000 — дѣвѣ тысѣшти
15 — пѣтъ на десѣте	3000 — трѣи тысѣшты

16 — шесть на десѣте	4000 — чѣтыри тысящты
17 — седмь на десѣте	5000 — пять тысящты и т. д.
18 — осмь на десѣте	10000 — десѣть тысящты,
19 — девѣть на десѣте	тыма, несъвѣда
20 — дѣва десѣти	

§ 70. Числительные **ѣдинъ** (**ѣдынъ**), **дѣва** и **оба** склонялись так же, как указательные местоимения. Например: **ѣдинъ**, **ѣдино**, **ѣдиному** и т. д. Числительные **дѣва** и **оба**, естественно, употреблялись только в формах двойственного числа:

	Муж. р.	Жен. и ср. р.
И.-В.	дѣва, оба	дѣвѣ, обѣ
Р.-М.	дѣвою, обою	
Д.-Т.	дѣвѣма, обѣма	

Наоборот, числительные **три**, **чѣтыре** употреблялись в формах множественного числа. Числительное **три**, **три** склонялось подобно существительным с основой на ***-i > -a**:

	Муж. р.	Жен. и ср. р.
И.	три	три
Р.	трии	
Д.	трѣмъ	
В.	три	
Т.	трѣми	
М.	трѣхъ	

Числительное **чѣтыре**, **чѣтыри** склонялось подобно существительным с основой на согласный звук:

	Муж. р.	Жен. и ср. р.
И.	чѣтыре	чѣтыри
Р.	чѣтырь	
Д.	чѣтырьмъ	
В.	чѣтыри	
Т.	чѣтырьми	
М.	чѣтырьхъ	

Количественные числительные 1—4 являлись в старославянском языке именами прилагательными и поэтому согласовывались с именем существительным, обозначавшим предмет счета, в роде и падеже, число же существительного определялось числительным:

ѣдинъ, **-а**, **-о**: **ѣдинъ** **пастоухъ**, **ѣдино** **стадо**, **ѣдина** **жена**, **ѣдинъ** **богъ**, **ѣдино** **бога** (ед. ч.);

дѣва, -ѣ: дѣва брата, дѣвѣ ризѣ, дѣвою дѣноу, двою ризоу, дѣвѣма пѣназема, дѣвѣма господьма (дв. ч.);

трик, -и: трик дѣне, три ношти, трини съвѣдѣтель, трьмѣ мѣ-трамѣ, трьми дѣньми, трьхѣ дѣньхѣ (мн. ч.);

четыре, -и: четыре мѣсаци, четырь вѣтрѣ, четыри дѣни (мн. ч.).

§ 71. Количественные числительные 5–9 склонялись подобно именам существительным женского рода с основой на *-i̯ > -a:

И.	пѣть	В.	пѣть
Р.	пѣти	Т.	пѣтиѣ
Д.	пѣти	М.	пѣти

Числительное десять склонялось как имена существительные с основой на согласные звуки:

	Ед. ч.	Мн. ч.		Дв. ч.
И.	дѣсѣть	дѣсѣте, -и	И.-В.	дѣсѣти
Р.	дѣсѣте, -и	дѣсѣть	Р.-М.	дѣсѣтоу
Д.	дѣсѣти	дѣсѣтьмѣ	Д.-Т.	дѣсѣтьма
В.	дѣсѣть	дѣсѣти		
Т.	дѣсѣтиѣ	дѣсѣты		
М.	дѣсѣте, и	дѣсѣтьхѣ		

Количественные числительные 5–10 были в старославянском языке существительными. В памятниках старославянской письменности изредка сохраняется их употребление с определяющим словом: гѣ пѣть талантъмѣ ми еси прѣдалѣ. се дроугѣѣ пѣть (другую пятерку) талантъмѣ приобрѣтъмѣ ими (Мар. ев., Зогр. ев., Сав. кн.); и приемѣ седмѣ тѣ (ту семерку) хлѣбѣ (Мар. ев.); даждѣ кмѣ дроугѣѣ •ѣ• (6) (другую шестерку) златицѣ (Супр. рук.).

Являясь существительными, числительные 5–10 управляли родительным падежом множественного числа: пѣть хлѣбѣ, пѣти хлѣбѣ, о пѣти хлѣбѣ; дѣсѣть рабѣ, надѣ дѣсѣтьѣ градѣ, о дѣсѣти прокаженѣ.

§ 72. Числительные 11–19 образовывались посредством присоединения к названиям единиц первого десятка местного падежа с предлогом на от числительного дѣсѣть: 11 — кдинѣ на дѣсѣте, 12 — дѣва на дѣсѣте и т. п.

При образовании числительного 11 изредка употребляется полная форма числительного кдинѣ: кдинѣ на дѣсѣте оученикѣ, кдиноукмоу на дѣсѣте оученикоу, въ кдинѣѣ на дѣсѣте годинѣ

(Мар. ев.). Числительное 12 образуется как с числительным дѣва, дѣвѣ, так и с числительным ова, овѣ. Например: ова на десѣте оученика, овѣма на десѣте колѣнома.

Склоняются числительные от 11 до 19 лишь в первой части, причем числительные 11–14 сохраняют согласование с существительным, обозначающим предмет счета, а числительные 15–19 — управление родительным падежом множественного числа. Например:

12 — дѣва на десѣте коша (В. п. дв. ч.), дѣвѣ на десѣте лѣтъ (В. п. дв. ч.), дѣвѣ на десѣте годинѣ (И. п. дв. ч.), дѣвою на десѣте дѣтоу (Р. п. дв. ч.), на дѣвою на десѣте прѣстолау (М. п. дв. ч.);

15 — пѣть на десѣте стадин (Р. п. мн. ч.), до пѣти на десѣте поприштѣ (Р. п. мн. ч.);

16 — шестѣ на десѣте лѣтъ (Р. п. мн. ч.).

Однако изредка числительные 11–14 в соответствии со своим значением тоже управляют родительным падежом множественного числа: и вѣзаша избѣвѣшее имѣ кошѣ (Р. п. мн. ч.) •бѣ• (12) (Мар. ев.); дѣва на десѣте леѣонѣ (Р. п. мн. ч.) агтелѣ (Супр. рук.); ср. дѣва на десѣте леѣэона (И.–В. п. дв. ч.) анѣлѣ (Мар. ев.).

§ 73. Числительные 20–90 образуются посредством присоединения к названиям единиц первого десятка закономерной, т. е. соответствующей синтаксическим связям числительных, формы числительного десѣтъ. Поэтому при образовании числительных 20, 30, 40 наблюдается согласование: дѣва десѣти (дв. ч.), три десѣте (мн. ч.), четыре десѣте (мн. ч.), а при образовании числительных 50–90 наблюдается управление родительным падежом множественного числа: пѣть десѣтъ, шестѣ десѣтъ и т. п.

При склонении числительных 20, 30, 40 изменяются обе формы: съ дѣвѣма десѣтъма (Т. п. дв. ч.), трѣмѣ десѣтъмѣ (Д. п. мн. ч.), на три десѣти (В. п. мн. ч.), четырьма десѣты (Т. п. мн. ч.). При склонении числительных 50–90 изменяется лишь первая часть: по пѣти десѣтъ (Д. п.), пѣтъж десѣтъ (Т. п.), о авлении седми десѣтъ (Р. п.), до осми десѣтъ (Р. п.).

Числительные 20, 30, 40 в именительном–винительном падежах управляют, подобно числительным 50–90, родительным падежом множественного числа: три десѣте сѣребръникѣ (Р. п. мн. ч.). В остальных падежах числительные 20, 30, 40 обычно сохраняют древнее согласование с именем существительным, обозначающим предмет счета: съ дѣвѣма десѣтъма тѣсѣшѣтама (Т. п. дв. ч.) (Мар. ев.); на трѣхъ десѣтѣхъ сѣребръницѣхъ (М. п.

мн. ч.) (Супр. рук.); въ четырехъ десятихъ лѣтъхъ (М. п. мн. ч.) (Супр. рук.).

Однако в единичных случаях эти числительные управляют родительным падежом множественного числа, подобно числительным 50–90: тремъ десятиемъ лѣтъ (Мар. ев.).

§ 74. Числительное съто — имя существительное среднего рода с основой на *-ō, управляющее родительным падежом множественного числа: съто овецъ, сътомъ мѣръ, сътомъ корецъ, сътомъ пѣназь, о сътъ овецъ и т. п.

Числительные 200–900 образуются подобно названиям десятков: к названию единиц первого десятка присоединяется закономерная, т. е. соответствующая синтаксическим связям числительных, форма числительного съто. Таким образом, при образовании числительных 200, 300, 400 наблюдаются формы согласования: дъвъ сътъ (Дв. ч.), три съта (мн. ч.), четыре съта (мн. ч.). При образовании числительных 500–900 наблюдается управление родительным падежом множественного числа: пяти сътъ, шесть сътъ и т. д.

При склонении числительных 200, 300, 400 изменялись обе формы: дъвъ сътъ (И.-В. п.), дъвою сътоу (Р.-М. п.), дъвъма сътома (Д.-Т. п.); три съта (И.-В. п.), трин сътъ (Р. п.), трьмъ сътомъ (Д. п.), трьхъ сътъхъ (М. п.). При склонении числительных 500–900 изменялась лишь первая часть: пяти сътъ (Д. п.), патижъ сътъ (Т. п.), по девати сътъ (Д. п.).

Числительные 500–900 управляли родительным падежом множественного числа: пати сътъ воинъ (Супр. рук.), патижъ сътъ сръбрьникъ (Супр. рук.), патижъ сотъ динарь (Мар. ев.).

Числительные 200, 300, 400 в именительном-винительном падежах, подобно числительным 500–900, управляли родительным падежом множественного числа: дъвъ сътъ лактъ, три съта златицъ и т. п. В прочих падежах эти числительные согласуются с именем существительным, обозначающим предмет счета: трьмъ сътомъ динаремъ (Супр. рук.), на трьхъ сътъхъ динарихъ (Супр. рук.).

Однако встречается и управление родительным падежом множественного числа: дъвъма сътома пѣназь (Мар. ев.).

§ 75. Числительное тьсыштѧ (тьсыштѧ) — имя существительное с основой на *-ā. Названия тысяч образуются подобно названиям десятков и сотен: к названиям единиц первого десятка присоединяется соответствующая синтаксическим связям числительных форма числительного тьсыштѧ:

Согласование	{	2000 — дѣвѣ тысячѣ (дв. ч.)	
		3000 — три тысячѣ (мн. ч.)	
		4000 — четыре тысячѣ (мн. ч.)	
Управление	{	5000 — пять тысячѣ	} (Р. п. мн. ч.)
		6000 — шесть тысячѣ	
		10000 — десять тысячѣ	
		20000 — дѣвѣ десяти тысячѣ	

Числительные 2000, 3000, 4000 при склонении изменяют обе части: *четыремъ тысячѣмъ* (Д. п. мн. ч.) (Мар. ев.).

Числительные 5000–10000 при склонении изменяют лишь первую часть: *пяти тысячѣ* (Д. п.) (Мар. ев.), *съ десяти тысячѣ* (Т. п.) (Мар. ев.).

Для передачи 10000 служили также имена существительные *тъма* и реже *несвѣда*: *привѣса емоу дѣжъникъ единъ. тѣмоу талантъ* (Мар. ев.); и *бави стадо се. и оумножи е на тысяща и на тѣмъ* (Син. тр.). Те же существительные могли обозначать бесчисленное количество, не поддающееся счету: не оубоу *са отъ тѣмъ люди: нападающихъ на ма* (Син. пс.); *козъ овъца многы тѣмами пасомы въ горахъ* (Супр. рук.); *тѣмъ имамъ добрыхъ дѣла* (Сб. Кл.); и *несвѣдами покма плѣнники* (Супр. рук.). Ср. употребление в том же значении заимствованного слова *легеонъ*: *въпроси же и нѣсъ... что ти има естъ. он же рече легеонъ. вѣко вѣси мнози внидѣ во нь* (Мар. ев.).

§ 76. Числительные, состоявшие из сотен, десятков и единиц, передавались следующим образом: между названиями сотен, десятков и единиц ставился соединительный союз, обычно и и реже *ти*: 930 — *по девати сътъ и три десѣти лѣтѣхъ* (Супр. рук.); 46 — *четыри десѣти ти шесть* (Супр. рук.); 84 — *до осми десѣтъ и четырь лѣтъ* (Мар. ев.).

При передаче числительных от 21 до 29 применялся и другой способ: 24 — *четыре междю десѣтма*, 25 — *пять междю десѣтма*, т. е. к названию единиц присоединялся с наречием *междю* творительный падеж двойственного числа от *десѣтъ*.

Порядковые числительные

1-й — пръвѣн	17-й — седмѣн на десѣте,
2-й — вѣторѣн	седмѣна десѣтън,
3-й — третѣн	седмѣна десѣтънн
4-й — четвѣртѣн	18-й — осмѣн на десѣте,
5-й — пѣтън	осмона десѣтън

6-й — шестъын	19-й — деватъын на десате, деватънадесатънын
7-й — седмъын	20-й — дъва(дъво)десатъын, дъва(дъво)десатънын
8-й — осмъын	30-й — тридесатънын
9-й — деватъын	40-й — четъридесатъын, четъридесатънын
10-й — десатъын	50-й — патъдесатъын, патъдесатънын
11-й — пръвъый на десате; кдинъый на десате, кдинонадесатъын	60-й — шестъдесатъын
12-й — вѣторъын на десате, дъванадесатъын, дъванадесатънын	70-й — седмодесатънын, седмдесатънын
13-й — третини на десате, тринадесатъын	80-й — осмъдесатъын, осмъдесатънын
14-й — четвъртъын на десате, четъгыренадесатъын, четъгыренадесатънын	90-й — деватъдесатъын, деватъдесатънын
15-й — патъын на десате, патънадесатънын	100-й — сътънын
16-й — шестъын на десате, шестонадесатънын	200-й — дъвосътънын
	500-й — патъсътънын
	1000-й — тысаштънын, тысаштънын

§ 77. Порядковые числительные являлись прилагательными, поэтому они имели краткую и полную формы. Обычно в памятниках старославянской письменности они употребляются в полной форме, однако возможно их употребление в краткой форме: пръвъ, вѣторъ, патъ, шестъ и т. п. Некоторые из них образовывались при помощи суффикса -ын: дъванадесатънын, сътънын, тысаштънын.

Будучи прилагательными, порядковые числительные склонялись как прилагательные: краткие формы — по именному склонению с основами на *а и *о; полные формы — по местоименному склонению (см. § 62 и 63).

Собирательные числительные

дъвок, обок	паторо, патеро	осморо, осмеро
трок	шесторо, шестеро	деваторо, деватеро
четворо, четверо	седморо, седмеро	десаторо, десатеро

§ 78. Собирательные числительные употреблялись в единственном числе в форме среднего рода, во множественном и

двойственном числе — в формах всех родов. Склонялись они как неличные местоимения: дѣвоѣ, дѣвоѣмъ, дѣвоѣмъ и т. д.

При словах, имевших только формы множественного числа, собирательные числительные употребляются в формах множественного числа: дѣвоѣ людѣмъ.

При именах собирательных они употреблялись в формах единственного числа, причем собирательное существительное стояло в родительном падеже единственного числа: дѣвоѣ братѣ¹.

ГЛАГОЛ

Грамматические категории и формы глагола

§ 79. Все глагольные формы старославянского языка делятся на спрягаемые и неспрягаемые. К неспрягаемым формам относятся неизменяемые инфинитив и супин² и склоняемые причастия. Спрягаемые глагольные формы, называемые иначе личными, так как спряжение — это изменение глагола по лицам, имели систему трех наклонений: изъявительного, сослагательного и повелительного.

Изменение глаголов по временам, которое происходило в изъявительном наклонении, является наибольшим отличием системы старославянского глагола от глагольной системы современного русского языка.

Так, в старославянском языке различались следующие временные формы: настоящее время, будущее простое, будущее первое сложное, будущее второе сложное; прошедшие времена: аорист, имперфект, перфект, плюсквамперфект³. Эта сложная система времен глагола была унаследована старославянским языком из праславянского и в значительной степени была обусловлена тем, что видовые различия глагола в праславянском языке в древнейший период его существования не были развиты в той степени, которую они с течением времени получили в

¹ О старославянских числительных см.: Супрун А. Е. Старославянские числительные. Фрунзе, 1961.

² Эти термины происходят от *lat. infinitivus* (неопределенный) и *lat. supinit* (безразличный) и связаны с тем, что и в латинском языке это были неизменяемые формы именного причастия.

³ Термины, употребляемые для названия форм прошедшего времени, — греческого и латинского происхождения. Название *аорист* произошло от *греч. ἀόριστος* (неопределенный, неограниченный), *имперфект* — от *лат. imperfectum* (не-совершенное), *перфект* — от *лат. perfectum* (совершенное), *плюсквамперфект* — от *лат. plusquamperfectum* (более, чем совершенное).

разных славянских языках, в том числе и в старославянском. В старославянском глаголе уже отчетливо выражены противопоставления основ совершенного и несовершенного вида. Почти 98% старославянских глаголов употребляются однозначно: или только в совершенном, или только в несовершенном виде.

Основными способами образования видовых пар глагола в старославянском языке были префиксация и суффиксация. Можно отметить следующие видовые пары славянского глагола:

1) бесприставочный глагол несовершенного вида — глагол с формальной приставкой, не изменявшей лексического значения, совершенного вида: дѣлати — съдѣлати, творити — сътворити, хвалити — похвалити;

2) бесприставочный глагол совершенного вида — глагол с суффиксом -а- несовершенного вида: пасти — падати, сѣсти — сѣдати, лишити — лишати, поустити — поустати, гавити — гавати;

3) глагол совершенного вида с приставкой, изменявшей его лексическое значение, — приставочный глагол с суффиксом -а- несовершенного вида: избавити — избавати, отъвѣтити — отъвѣштати, възмѣтити — възмѣштати, ср. мѣтити;

4) однократный глагол с суффиксом -нж- совершенного вида¹ — глагол с суффиксом -а- несовершенного вида: коснѣти са — касати са, тѣкнѣти — тѣкати;

5) иногда видовые пары глаголов в старославянском языке образуются от разных основ: рещи (сказать) — глаголати (говорить), оузьрѣти (увидеть) — видѣти (видеть), врѣшати (бросить) — метати (бросать).

Кроме того, в старославянском языке имелись и иные различия в семантике глаголов, не связанные с противопоставлением по виду. Некоторые глаголы выражали различие по определенности и неопределенности действия:

определенные	неопределенные
вести	водити
нести	носити
ити	ходити

Другие глаголы, более многочисленные, выражали различие по кратности. Одни из этих глаголов просто называли действие, другие выражали его многократность, повторяемость (итеративные глаголы): плѣти — плавати, родити — раждати,

¹ Некоторые глаголы с суффиксом -нж- не имели значения однократности, а передавали переход из одного состояния в другое: съхнѣти, гаснѣти. Подобные глаголы были несовершенного вида.

тъкати — тыкати, ходити — хаждати и т. п. При этом оба глагола одной пары и в том и в другом случае являются глаголами несовершенного вида.

Образование подобных семантически различающихся пар глаголов происходило не только посредством суффиксации, но также посредством чередования гласных звуков в корне глагола: нести || носить; ходити || хаждати (см. § 38).

По-видимому, эти случаи с чередованием гласных в корне отражают более архаичные различия славянского глагола, чем различия по виду, которые в более позднее время стали определять морфологию глагола¹.

Основы глагола

§ 80. Глагольные формы старославянского языка, как спрягаемые, так и неспрягаемые, образованы от двух основ, которые условно называют основой настоящего времени и основой инфинитива. Обычно эти основы в старославянском языке не совпадают.

Основа настоящего времени

несе-тъ

двигне-тъ

стражде-тъ

види-тъ

Основа инфинитива

нес-ти

двигнѣ-ти

страда-ти

видѣ-ти

От основы настоящего времени, кроме форм настоящего времени, в старославянском языке были образованы причастия настоящего времени и формы повелительного наклонения. Все прочие формы образовывались от основы инфинитива.

Все старославянские глаголы по основе настоящего времени делятся на пять групп, называемых глагольными классами. При этом первые четыре класса имели основообразующий, или тематический, элемент. Это были тематические глаголы.

I класс составляют глаголы с основой настоящего времени на тематические гласные *e* || *o*: несе-тъ (|| несо-мъ), иде-тъ;

II класс составляют глаголы с основой на *ne* || *no*: мине-тъ, съхне-тъ;

III класс составляют глаголы с основой на *je* || *jo*: знак-тъ, пише-тъ (из **pisje-tъ*);

¹ Об употреблении времени и вида старославянского глагола см.: Бунина И. К. Система времен старославянского глагола. М., 1959.

IV класс составляют глаголы с основой на тематический гласный *i*: **води-тъ, види-тъ.**

V класс составляют архаичные глаголы с основой настоящего времени без тематического гласного, личное окончание в которых присоединялось непосредственно к глагольному корню; таких **нетематических** глаголов в старославянском языке было всего четыре: **кстъ, дастъ, вѣстъ и астъ.**

По основам инфинитива все старославянские глаголы могут быть разделены на две группы: глаголы производные и глаголы непроизводные.

Производные глаголы были образованы при помощи разных суффиксов, основа инфинитива у них всегда оканчивалась на гласный звук: **видѣ-ти, носи-ти, бѣра-ти, дага-ти, бѣва-ти, дарова-ти, съхнѣ-ти.**

Непроизводные глаголы имели равную корню основу, которая могла оканчиваться и на гласный, и на согласный звук. При этом надо учитывать, что в самом инфинитиве могли происходить фонетические изменения, связанные с упрощением групп согласных (см. § 35–36). Непроизводные глаголы на согласный звук: **нес-ти, пас-ти (пасетъ), лѣс-ти из *lěz-ti (лѣзетъ), вес-ти из *ved-ti (ведетъ), рещи из *rek-ti (речетъ).** Непроизводные глаголы на гласный звук: **зна-ти, пи-ти, пѣ-ти, ѡ-ти (взять), крѣ-ти, бѣ-ти, да-ти.**

Между основами настоящего времени и основами инфинитива имеются определенные соотношения, которые могут быть представлены в следующей таблице (см. с. 155).

Данные этой таблицы позволяют сделать следующие выводы:

1) все глаголы с непроизводной основой инфинитива на согласный звук, кроме **асти**, а также **обрѣсти, сърѣсти**, являются глаголами I класса, ср. **пастн — пасе-тъ**; глагол **асти** — V класса, глаголы **обрѣсти, сърѣсти** — III класса: **обрѣште-тъ из *obrětje-tъ**;

2) все глаголы с производной основой инфинитива с суффиксом **-нѣ-** являются глаголами II класса: **гаснѣ-ти — гасне-тъ**;

3) все глаголы с производной основой инфинитива с суффиксами **-ва-** и **-ова-** являются глаголами III класса: **трѣвова-ти — трѣвоук-тъ**;

4) все глаголы с производной основой инфинитива с суффиксом **-и-** являются глаголами IV класса: **хвали-ти — хвали-тъ.**

Класс	Основа настоящего времени	Основа инфинитива	Примеры (3 л. ед. ч. наст. вр. — инф.)
I	-e- -o-	1) непроизводная на согласный 2) непроизводная на гласный 3) -a-	пасетъ — пастн идетъ — ити беретъ — бьрати
II	-ne- -no-	-nъ: 1) с корнем на согласный 2) с корнем на гласный	гаснетъ — гаснѣти минетъ — минѣти
III	-je- -jo- 1) -je- 2) -je- 3) -je- 4) -je- 5) -aje- 6) -ěje- 7) -uje- 8) -vaje-	-a- непроизводная на -r-, -l непроизводная на -i-, -y-, -u- на -ja- на -a- на -ě- на -ova- на -va-	чешетъ < *česjetъ — чесати колѣтъ < *koljetъ — клати < *kolti пиктъ — пити сѣктъ — сѣпати отъвѣштатъ — отъвѣштати разоумѣктъ — разоумѣти трѣбоуктъ — трѣбовати бывактъ — бывати
IV	-i-	1) -i- 2) -ě- 3) -'a-	хвалитъ — хвалити видитъ — видѣти слышитъ — слышати
V	Нетематическая основа на согласный звук	разнотипные основы	кстъ — быти дастъ — дати вѣстъ — вѣдѣти пастъ — пастн < *jēditi

§ 81. Хотя в большинстве форм, как это видно из вышеприведенных примеров, древние глагольные основы в старославянском языке сохранены, однако в некоторых случаях и в глаголе, так же как и в имени существительном, наблюдается процесс переразложения элементов основы, образование и в глагольных формах однотипной основы на согласный звук.

Особенно часто этот процесс переразложения наблюдается при образовании ряда глагольных форм от основ с тематическим гласным -о. Таковы, например, формы повелительного наклонения, причастий действительного залога настоящего времени, 3 лица множественного числа настоящего времени от

глаголов I класса. В этих формах в силу фонетических изменений древняя тематическая основа уже затемнена и может быть восстановлена лишь при помощи сравнительно-исторического анализа. Например:

пас-ѣ-те (2 л. мн. ч. повел. накл.) восходит к **raso-i-te*, где дифтонг *oi*, возникший из гласного основы *o* и праславянского суффикса повелительного наклонения *-i-*, монофтонгизировался перед согласным в *ě* (ѣ);

пас-жц-и (И. п. ед. ч. жен. р. действ. прич. наст. вр.) восходит к **raso-nt-ji*, где дифтонгическое сочетание *on*, возникшее из гласного основы *o* и архаичного суффикса действительных причастий *-nt-*, изменялось перед согласным в *o* (ѡ), ср. пасо-ма (И. п. ед. ч. жен. р. страд. прич. наст. вр.);

пас-жть (3 л. мн. ч. наст. вр.) восходит к **raso-ntъ*, где дифтонгическое сочетание *on*, возникшее из гласного основы *o* и архаичного окончания 3 лица множественного числа *-ntъ*, изменилось перед согласным в *o* (ѡ); ср. то же в глаголах IV класса, где тематический гласный основы *i* в сочетании с последующим *n* изменялся в *e* (ѣ): **vidi-ntъ > videtъ* (вид-ѣть).

Таким образом, в старославянском языке наряду с глагольными формами, сохранившими древнюю основу без изменения, имеются и такие формы, в которых представлена новообразованная основа на согласный звук.

ЗНАЧЕНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ И СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

Настоящее время

§ 82. Основным грамматическим временем, по отношению к которому определяются все остальные грамматические времена, является настоящее время.

В старославянском языке настоящее время образовывалось преимущественно от глаголов несовершенного вида и обозначало как действие, одновременное с моментом речи, так и действие постоянное, обычно совершающееся вне временных ограничений: отъвѣштасте же нмѣ родителѣ его... вѣвѣ (знаем) ѣко съ есть сынъ наю. і ѣко слѣпъ сѧ роди. како же нынѣ видить не вѣвѣ (не знаем) (Мар. ев.); и рече авраамъ чадю... (лазарь)... нынѣ же съде оутѣшаетъ сѧ. а ты страждеши (Сав. кн.); онъ отвѣштавъ рече оцю своему. се колико лѣтъ работашъ тебѣ (Зогр. ев.).

Настоящее время образовывалось от основы настоящего времени, к которой присоединялись личные окончания. В зависимости от глагольного класса в некоторых формах имелись варианты личных окончаний.

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	-ж (-ѣж) (III кл.) -мь (V кл.)	-мъ	-вѣ
2 л.	-ши, -си (V кл.)	-те	-та
3 л.	-тъ	-жтъ, -атъ (IV, V кл., кроме быти)	-те

1. Окончание 1 лица единственного числа тематических глаголов -ж (-ѣж) возникло в I, II и III классах из сочетания *от неясного происхождения. То же окончание по аналогии с прочими глагольными классами обобщилось и у глаголов IV класса, в которых гласный основы *i* в положении перед другим гласным (*o*) переходил в *j*, вызывавший изменение артикуляции предшествующего согласного. Ср. носиши (2 л. ед. ч.) — ношж (1 л. ед. ч.) из *nosi-*o* > *nosj*o* > noš*o*.

2. Старославянские окончания 3 лица множественного числа -жтъ (I, II, III кл.) и -атъ (IV кл.), как об этом было сказано выше, возникли в праславянском языке из гласного основы и древнего окончания -ntz, таким образом: *paso-ntz > pasotz (пасжтъ); *nosi-ntz > nosetz (носатъ).

Спряжение тематических глаголов I, II, III, IV классов

	I	II	III	IV
	пасти	сѣхнѣти	знати	носити
Единственное число				
1 л.	пасж	сѣхнѣж	знаѣж	ношж
2 л.	пасеши	сѣхнѣши	знаѣши	носиши
3 л.	пасетъ	сѣхнѣтъ	знаѣтъ	носитъ
Множественное число				
1 л.	пасемъ	сѣхнемъ	знаемъ	носимъ
2 л.	пасете	сѣхнете	знаете	носите
3 л.	пасжтъ	сѣхнѣтъ	знаѣтъ	носатъ
Двойственное число				
1 л.	пасевѣ	сѣхневѣ	знаевѣ	носивѣ
2 л.	пасета	сѣхнета	знаета	носита
3 л.	пасете	сѣхнете	знаете	носите

Спряжение нетематических глаголов V класса

К спряжению нетематических глаголов в настоящем времени примыкал глагол **имѣти**.

	бѣти	дати	вѣдѣти	гати	имѣти
Единственное число					
1 л.	къмь	дамь	вѣмь	гамь	имамь
2 л.	къси	даси	вѣси	гаси	имаси
3 л.	кътъ	дастъ	вѣстъ	гастъ	иматъ
Множественное число					
1 л.	къмь	дамь	вѣмь	гамь	имамь
2 л.	къте	дасте	вѣсте	гасте	имате
3 л.	кътъ	дадатъ	вѣдатъ	гадатъ	иматъ
Двойственное число					
1 л.	къвѣ	давѣ	вѣвѣ	гавѣ	имавѣ
2 л.	къта	даста	вѣста	гаста	имата
3 л.	къте	дасте	вѣсте	гасте	имате

1. Изредка в памятниках старославянской письменности встречаются формы 3 лица единственного и множественного числа без окончания -тъ: може, повѣдоук, к, прозираи, вѣроуж вместо можетъ, повѣдоуктъ, ктъ, прозирайтъ, вѣроужтъ. Подобные формы не получили еще общепринятого объяснения: одни ученые считают их архаизмами, другие, наоборот, новообразованиями.

2. В 1 лице множественного числа настоящего времени, а также аориста в памятниках старославянской письменности наряду с флексией -мь встречается флексия -мы: вѣмы, имамы, позьримы, прѣвѣдемъ, снидохомъ (аор.) и т. п. По-видимому, это окончание по происхождению — форма именительного падежа множественного числа местоимения 1 лица мы.

Будущее время

§ 83. Будущее простое и будущее первое сложное время передавали в старославянском языке действие, которое должно совершиться после момента речи.

Будущее простое по образованию совпадало с настоящим временем. Это было настоящее время от глаголов совершенного вида: глагола *емоу* *хощеши* *ли* (хочешь ли — *несов. вид, наст. вр.*) *цѣлъ* *бѣти*... *єи* *господи* *чловѣка* *же* *не* *имамъ* (не имею — *несов.*

вид, наст. вр.) да егда възмѣтитъ сѧ (всколыхнется — *сов. вид, буд. вр.)* вода. възврѣжетъ (бросит — *сов. вид, буд. вр.)* ма въ кѣпѣль (Мар. ев.). Ср. также: несѧ (*нast. вр.*) — принесѧ (*буд. вр.*), вѣмъ (знаю — *нast. вр.*) — дамъ (дам — *буд. вр.*).

От глагола *бѣти* будущее простое образовывалось от особой основы *бѣд-* по образцу спряжения I первого класса:

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	бѣдж	бѣдемъ	бѣдѣвѣ
2 л.	бѣдѣши	бѣдете	бѣдѣта
3 л.	бѣдетъ	бѣджтъ	бѣдете

§ 84. Будущее первое сложное время образовывалось при помощи вспомогательного глагола *имѣти*, спрягавшегося в настоящем времени, к формам которого присоединялся инфинитив спрягаемого глагола (ср. *рус. буду читать*).

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	имамъ пити	имамъ пити	имавѣ пити
2 л.	имаши пити	имате пити	имата пити
3 л.	имать пити	имжтъ пити	имате пити

Изредка в памятниках старославянской письменности употребляются в качестве вспомогательных глаголы *хотѣти* и *начати* (вѣчати): *і мнѣбахъ ѣко авие хоштѣтъ църствне бжне авити сѧ* (Мар. ев.); *и ненавиѣти сѧ начънжтъ* (Сав. кн.). Однако в большинстве случаев эти глаголы сохраняют свое прямое лексическое значение.

§ 85. Будущее второе сложное время образовывалось при помощи вспомогательного глагола *бѣти*, спрягавшегося в будущем простом времени, к формам которого присоединялось причастие с суффиксом *-а-* спрягаемого глагола. Естественно, что причастие, не являясь личной формой глагола, не изменялось по лицам. Употребляясь в форме именительного падежа, оно имело родовые окончания мужского и среднего рода по основам на **-ѡ*: *пилъ, пило*, женского рода по основам на **-ѧ*: *пила*, которые изменялись по числам.

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	бѣдж пилъ, -ла, -ло	бѣдемъ пилн, -лы, ла	бѣдѣвѣ пила, лѣ, лѣ
2 л.	бѣдѣши — " —	бѣдете — " —	бѣдѣта — " —
3 л.	бѣдетъ — " —	бѣджтъ — " —	бѣдете — " —

Будущее второе сложное было в старославянском языке относительным временем, его значение определялось по отношению к иным формам будущего времени. Оно передавало будущее предварительное действие, т. е. такое, которое предшествует другому будущему действию: *аще ли вѣдетъ(ъ) недобрѣ покаалъ с(а), тогда не примать вѣдетъ въ свое отечество* (Син. тр.) [если недобро покается, то не будет принято...]. Будущее второе сложное обычно употреблялось в придаточных условных предложениях.

Формы прошедшего времени

Аорист, имперфект и перфект передавали в старославянском языке прошедшее действие, совершавшееся или совершившееся до момента речи.

И м п е р ф е к т

§ 86. Имперфект, как и настоящее время, образовывался преимущественно от глаголов несовершенного вида и передавал длительное, повторявшееся в прошлом и не завершённое в своем течении действие: *и по немъ идѣаше* (шел — *длительное действие*) *народъ многъ. ѣко видѣахъ* (видели — *повторяющееся действие*) *знамениѣ ѣже творѣше* (творил — *повторяющееся действие*) *на недѣжъныхъ* (Мар. ев.). При чем эта форма употребляется или для обозначения одновременного с другой формой прошедшего времени (аористом) действия, или для описания постоянных и обычных ситуаций, относящихся к плану прошлого (ср. значение форм настоящего времени): *въ оно врѣмѣ чловѣкъ единъ приде* (пришел — *аор.*) *къ ісѹ... молѣше* (молил — *имп., выражающий одновременность с аористом*) *и вѣннѣи въ домъ свои* (Сав. кн.); *сѣрѣте* (встретил — *аор.*) *и мѣжъ единъ от града. иже имѣше* (имел — *имп.*) *бѣсѣ отъ лѣтъ многъ. и въ ризѣ не облачаше сѧ* (не одевался — *имп.*) *и в хранинѣ не живѣше* (не жил — *имп.*) (Сав. кн.). Формы имперфекта в данном предложении выражают постоянно протекавшее в прошлом действие, что подчеркивается в контексте словами: *отъ лѣтъ многъ* (в течение многих лет). В редких формах имперфекта от глаголов совершенного вида значение простой длительности действия трансформируется в значение многократности, повторяемости в прошлом ряда действий: *егда бо въ ратехъ обрѣтахомъ сѧ* (*аор.*) *и помолѣхомъ* (*имп.*) *бога* (Супр. рук.) [когда мы в битвах находились, то *каждый раз* молили бога]; *бѣ ннѣгда и въ жидохъ кѣпѣль водьнага... сѣидѣаше*

(имп.) тамо рече ангѣль (Супр. рук.) [был некогда у иудеев источник водный... туда, говорят, неоднократно сходил ангел]. В евангелиях, откуда заимствован этот отрывок, в данном случае употреблена форма имперфекта от глагола совершенного вида: съхѹждааше (сходил), а многократность действия выражена контекстуально: на всѣхъ лѣта (всякий год)¹.

§ 87. Имперфект был унаследован старославянским языком из праславянского языка, где он образовывался от основы инфинитива, к которой присоединялся суффикс имперфекта, тематический гласный и личное окончание: пас-ѣах-о-мъ (1 л. мн. ч.) от пасти.

В зависимости от звукового вида основы инфинитива при образовании имперфекта употреблялись разные суффиксы.

Суффикс -ѣах- (-'аах-) употреблялся при образовании имперфекта от непроеизводных основ инфинитива на согласные звуки: пас-ти — пас-ѣахъ (1 л. ед. ч.), от основ с суффиксом -нж-: съхнж-ти — съхн-ѣахъ (1 л. ед. ч.) и от основ с суффиксом -н-: носи-ти.

При образовании имперфекта от глаголов с производной основой на -i наблюдалось фонетическое преобразование суффикса имперфекта: в положении перед гласным суффикса гласный основы *i* переходил в *j* (см. § 30), вызывавший изменение в артикуляции предшествующего согласного, которое, в свою очередь, приводило к изменению в артикуляции гласного: **nosī-ēachz* > **nosj-ēachz* > *noš'aachz* (ношаахъ — 1 л. ед. ч.).

При образовании имперфекта от глаголов с основой на заднеязычные звуки происходило их первое смягчение, а в положении после мягкого шипящего вместо *č* образовывался гласный *a*: тѣчаахъ (1 л. ед. ч.) из **tek-ēachz* > *tečaachz*; можаахъ (1 л. ед. ч.) из **tog-ēachz* > *tož'aachz* (см. § 21). Следовательно, вариант суффикса -'аах- возник в силу фонетических изменений.

Суффикс -аах- употреблялся при образовании имперфекта от непроеизводных основ инфинитива на гласные звуки — -и: пити — пиаахъ (1 л. ед. ч.), -оу: чоу-ти — чоуаахъ (1 л. ед. ч.), -ѹ: крыти — крываахъ (1 л. ед. ч.), а также от основ с неполногласием в корне: млѣти < **melti* — мелаахъ (1 л. ед. ч.), брати см < **borti se* — бортаахъ см (1 л. ед. ч.).

Суффикс -ах- употреблялся при образовании имперфекта от основ инфинитива на гласные звуки -а и -ѣ: зна-ти — знаахъ, видѣ-ти — видѣахъ.

¹ См.: Маслов Ю. С. Имперфект глаголов совершенного вида в славянских языках // Вопросы славянского языкознания. Вып. 1. М., 1954. С. 99–101, 135–137.

Тематических гласных, употреблявшихся при образовании имперфекта, было два: гласный *o* для 1 лица всех чисел и 3 лица множественного числа и гласный *e* в остальных формах. В формах, образованных с тематическим гласным *e*, в суффиксе происходило чередование согласных, вызванное первым смягчением: *пас-ѣаш-е-тє* (2 л. мн. ч.).

Личные окончания имперфекта в ряде форм совпадали с личными окончаниями настоящего времени, ср. *пасє-мъ* и *псѣахо-мъ* (1 л. мн. ч.), *пасє-тє* и *псѣаше-тє* (2 л. мн. ч.).

Но во всех формах единственного числа и в 3 лице множественного числа первоначально в праславянском языке при образовании имперфекта, а также аориста и повелительного наклонения употреблялись иные окончания, получившие название «вторичных»: **-m* (1 л. ед. ч.), **-s* (2 л. ед. ч.), **-t* (3 л. ед. ч.), **-nt* (3 л. мн. ч.).

Понятно, что в силу закона открытого слога эти согласные-окончания не могли сохраниться и формы, в которых они употреблялись, подвергались фонетическим преобразованиям, приводившим к открытию слога. Так, в 1 лице единственного числа *-om > -ъ*: **pasēachom > пасѣахъ*; во 2 и в 3 лице единственного числа вторичные окончания *-s* и *-t* отпадали: **pasēasēs > пасѣаше*, **pasēaset > пасѣаше*; в 3 лице множественного числа возникающее сочетание **-o-nt* переходило в носовой гласный *o*, а конечный согласный *t* утрачивался: **pasēachont > пасѣахж*.

Образец спряжения

	I	II	III	IV
	пастн	сѣхнѣтн	знатн	носитн
	Единственное число			
1 л.	пасѣахъ	сѣхнѣахъ	знаахъ	ношаахъ
2 л.	пасѣаше	сѣхнѣаше	знааше	ношааше
3 л.	пасѣаше	сѣхнѣаше	знааше	ношааше
	Множественное число			
1 л.	пасѣахомъ	сѣхнѣахомъ	знаахомъ	ношаахомъ
2 л.	пасѣашете	сѣхнѣашете	знаашете	ношаашете
3 л.	пасѣахж	сѣхнѣахж	знаахж	ношаахж
	Двойственное число			
1 л.	пасѣаховѣ	сѣхнѣаховѣ	знааховѣ	ношааховѣ
2 л.	пасѣашета	сѣхнѣашета	знаашета	ношаашета
3 л.	пасѣашете	сѣхнѣашете	знаашете	ношаашете

1. От глагола **бѣти** имперфект образовывался не от основы инфинитива, а от особой основы имперфекта **бѣ-** при помощи суффикса **-ах-**.

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	бѣахъ	бѣахомъ	бѣаховѣ
2 л.	бѣаше	бѣашете	бѣашета
3 л.	бѣаше	бѣахж	бѣашете

2. Памятники старославянской письменности отражают в имперфекте стяжение гласных **аа > а**, **ѣа > ѣ** (см. § 31): **хождаахъ > хождахъ**, **видѣахъ > видѣхъ**. Относительно редкие в Зографском, Маринском и Остромировом евангелиях, эти формы часто встречаются в Синайской псалтыри и Синайском требнике и исключительно в Саввиной книге.

3. Изредка в памятниках старославянской письменности встречаются формы имперфекта, образованные от основы настоящего времени: **зовѣахж** (Супр. рук.), **женѣахж** (Супр. рук.), **плюѣхж** (Асс. ев.) вместо **зѣваахж**, **гѣнаахж**, **плѣваахж**.

4. Во 2 лице множественного числа и 2 и 3 лице двойственного числа в памятниках старославянского языка отразилась замена древних «окончаний» имперфекта «окончаниями» аориста: **помышлѣасте** (Асс. ев., Ост. ев.), **поношаасте** (Мар. ев.), **въпниаста** (Сав. кн.) вместо **помышлѣашете**, **поношаашете**, **въпниашета** и т. п.

Аорист

§ 88. Аорист, в отличие от имперфекта, обозначал прошедшее действие лишь как конкретный факт, совершившийся до момента речи и служивший продвижением в повествовании. Поэтому по отношению к формам аориста правомерны вопросы: что стало? что случилось? что произошло?, а по отношению к формам имперфекта — что было? Ср.: **чловѣкъ етеръ съхождааше (имп.) отъ иероусалима въ ерихъ. и въ разбонникы въпаде (аор.)** (Зогр. ев.) [некий человек шел (что было?) из Иерусалима в Ерихон и попал (что произошло?) к разбойникам]. Аорист мог образовываться от глаголов обоих видов, но в памятниках старославянской письменности он чаще образуется от основ совершенного вида¹.

Аорист в старославянском языке имел несколько способов образования.

¹ См.: Бородич В. В. К вопросу о значении аориста и имперфекта в старославянском языке // Славянская филология. М., 1951.

Простой (несуффиксальный) аорист

§ 89. Простой аорист образовывался в старославянском языке от немногих основ на согласный звук посредством присоединения к основе тех же тематических гласных и личных окончаний, что и в имперфекте: пас-о-мъ (1 л. мн. ч.) от пасти.

Основы, от которых образовывался простой аорист, могли относиться к I классу: ид-, мог-, пад-, ко II классу: двиг-, иштез-, постиг-, прозав- и к III классу: оврѣт-, сьрѣт-.

В тех формах простого аориста, которые были образованы в праславянском языке при помощи «вторичных окончаний», в связи с законом открытого слога происходили те же изменения, что и при образовании имперфекта: **pasom* > пасъ (1 л. ед. ч.); **pases* > пасе (2 л. ед. ч.); **paset* > пасе (3 л. ед. ч.); **pasont* > пасж (3 л. мн. ч.).

Образец спряжения

прити постигнѣти

	Единственное число		Множественное число		Двойственное число	
1 л.	придъ	постигъ	придомъ	постигомъ	придовѣ	постиговѣ
2 л.	приде	постиже	придете	постижете	придета	постижета
3 л.	приде	постиже	придж	постигж	придете	постижете

1. От глагольных основ с корневым гласным *e* (нести, вести, решти) простой аорист в памятниках старославянской письменности употребляется только в форме 2 и 3 лица единственного числа: несе, веде, рече.

2. Формы простого аориста являются в старославянском языке уже архаичными образованиями: в памятниках старославянской письменности обнаруживается несомненная тенденция к замене их сигматическими формами. Так, по данным А. М. Селищева, в Супрасльской рукописи, самом большом по объему памятнике, имеется только один случай употребления простого аориста¹.

3. Однако во 2 и 3 лице единственного числа от основ на согласные звуки в памятниках старославянской письменности не известны другие формы, кроме форм простого аориста: иде, паде, постиже, прозаве, сьрѣте, веде, рече.

Сигматический (суффиксальный) аорист

§ 90. Суффиксальный аорист образовывался в старославянском языке от любых основ инфинитива посредством присое-

¹ См.: Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 2. С. 170.

динения к ним суффикса, за которым следовали личные окончания: носи-с-тє (2 л. мн. ч.) от носити.

Славянский суффикс аориста соответствовал суффиксу греческого языка, а поскольку в греческом языке буква для звука *s* называлась *сигма*, то данный тип аориста получил название сигматического. Так как образование сигматического аориста от разных основ не вполне совпадало, то следует отдельно рассмотреть его образование от основ на гласные и согласные звуки.

§ 91. При образовании в праславянском языке сигматического аориста от основ инфинитива на гласные звуки (первоначально на *-i* и *-u*, а затем по аналогии с ними и на остальные гласные) происходило изменение суффикса аориста *-s-* > *-ch-*, если далее не было согласного *t* (о переходе *s* > *ch* см. § 32). Следовательно, носи-с-тє (2 л. мн. ч.), но носи-х-омъ (1 л. мн. ч.), также зна-с-тє и по аналогии зна-х-омъ.

В форме 3 лица множественного числа, где в окончании образовался *є* (А), происходило первое смягчение: *ch* > *š'* — носи-ш-а, зна-ш-а. Таким образом, в старославянском языке представлено следующее чередование согласных в суффиксе аориста: *с||х||ш*.

В формах единственного числа, где и в сигматическом аористе употреблялись «вторичные» окончания, происходили те же преобразования, что в имперфекте и простом аористе, т. е. изменение *-om* > *-ъ* и отпадение конечных согласных: **nosi-s-om* > носихъ (1 л. ед. ч.), **nosiss* > носи (2 л. ед. ч.), **nosist* > носи (3 л. ед. ч.).

Образец спряжения

	бѣти	приносити	познати
Единственное число			
1 л.	бѣхъ	приносихъ	познахъ
2 л.	бѣ	приноси	позна
3 л.	бѣ	приноси	позна
Множественное число			
1 л.	бѣхомъ	приносихомъ	познахомъ
2 л.	бѣсте	приносисте	познасте
3 л.	бѣша	приносиша	познаша
Двойственное число			
1 л.	бѣховѣ	приносиховѣ	познаховѣ
2 л.	бѣста	приносиста	познаста
3 л.	бѣсте	приносисте	познасте

Изменения в форме 3 лица множественного числа были более сложными: в силу того, что окончание *-nt* присоединялось непосредственно к суффиксу (**nosisnt*), сонорный согласный *n* оказывался в положении между согласными, что неизбежно приводило к развитию у него слоговой функции: **nosisnt*. Однако слогообразующие носовые были чужды славянской фонетической системе, поэтому при сонорном носовом развивался гласный *i*: **nosisint*. Последняя же форма совершенно закономерно изменялась следующим образом: **nosisint* > **nosichint* (*s* > *ch*) > **nosišint* (первое смягчение) > *nosiše* (образование *e* — утрата конечного *t*): носиша.

1. От глагола *бъти* в памятниках старославянской письменности, кроме аориста от основы инфинитива, употребляются аористичные формы от основы имперфекта *бѣ-*.

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	бѣхъ	бѣхомъ	бѣховеѣ
2 л.	бѣ	бѣсте	бѣста
3 л.	бѣ	бѣша	бѣсте

Однако эти формы аориста от основы имперфекта употребляются в значении имперфекта, т. е. передают прошедшее длительное действие: *бѣ же тоу единъ чловеѣкъ...* *бѣ же собота въ тѣ днь* (Мар. ев.).

2. От нетематических глаголов *бъти* и *дати* во 2 и 3 лице единственного числа, кроме форм, представлявших чистую основу *бъ-*, *да-*, в памятниках старославянской письменности употребляются формы на *-стѣ*: *бѣстѣ*, *дастѣ*.

Точно так же от некоторых непроизводных основ на гласные звуки *-и*, *-ѣ*, *-а*, а также от основ с неполногласием в корне в тех же формах имеется окончание *-тѣ*: *витѣ*, *въспѣтѣ*, *ѡтѣ*, *клатѣ*. Подобные формы не имеют бесспорного объяснения, однако многие ученые видят в их образовании влияние форм настоящего времени¹.

3. От глаголов с основой инфинитива на *-а* в памятниках старославянской письменности, кроме форм, возникших по аналогии с другими основами, изредка встречаются фонетически закономерные формы без перехода *з* в *ch*: *ѡстѣ*, *ѡсомѣ*, *начастѣ*, *начасѣ*, *пропѣсѣ* и т. п.

¹ См., например: Селищев А. М. Старославянский язык. Ч. 2. С. 171.

§ 92. Сигматический аорист от основ на согласные звуки представлен в старославянском языке двумя типами: сигматическим аористом древнего (архаичного) типа и новообразованным аористом.

Сигматический аорист от основ на согласные звуки древнего типа

Сигматический аорист древнего типа образовывался от некоторых основ на согласные звуки, состав которых почти не совпадает с теми основами, от которых образовывались формы простого аориста. Так, в старославянском языке нет сигматического аориста древнего типа ни от глаголов II класса, ни от основы *ид-*. Напротив, в памятниках старославянской письменности широко представлены формы сигматического аориста древнего типа от глаголов с гласным *е* в корне: нести, вести, рещти, от которых неизвестны формы простого аориста.

При образовании форм этого типа в корне глагола наблюдалось количественное чередование гласных: *е* || *ѣ*, *о* || *а*, *ѡ* || *и*, которое, возможно, возникло как заменительное продление гласного в силу утраты согласного корня перед согласным суффикса: **vĕd-s-om* > **vĕsom* > *вѣсъ* (1 л. ед. ч.) от *вести* < **vĕdti*; **bōd-s-om* > **bōsom* > *басъ* (1 л. ед. ч.) от *вести* < **bōdti*.

Переход *s* > *ch* в формах этого аориста наблюдался фонетически закономерно лишь в основах на заднеязычный звук *k*: **rek-s-om* > **rekchom* > **rĕchom* > *рѣхъ* (1 л. ед. ч.), но *рѣсте* < **rĕkste* (2 л. мн. ч.) от *рещти* < **rĕkti*.

Образец спряжения

	привести	пробаси	рещи
Единственное число			
1 л.	привѣсъ	пробасъ	рѣхъ
2 л.	—	—	—
3 л.	—	—	—
Множественное число			
1 л.	привѣсомъ	пробасомъ	рѣхомъ
2 л.	привѣсте	пробасте	рѣсте
3 л.	привѣса	пробаса	рѣша
Двойственное число			
1 л.	привѣсовѣ	пробасовѣ	рѣховѣ
2 л.	привѣста	пробаста	рѣста
3 л.	привѣсте	пробасте	рѣсте

Сигматические формы 2 и 3 лица единственного числа в старославянских памятниках не засвидетельствованы, вместо них употребляются формы простого аориста: *приведе, прободе, рече*.

Сигматический аорист от основ на согласные звуки нового типа

Сигматический аорист нового типа образовывался от всех основ на согласные звуки: как тех, от которых известны формы простого аориста, так и тех, от которых образовывались формы сигматического аориста древнего типа. По общепринятому мнению, этот тип аориста является славянским новообразованием довольно позднего времени, развившимся под влиянием сигматического аориста на гласные звуки¹.

В этом типе аориста обобщились те же формальные элементы, что и в основах на гласные звуки, причем между основой и суффиксом развился соединительный гласный *о*: *придохъ, постигохъ, рекохъ* — как *быхъ, носухъ, познахъ*.

Образец спряжения

	прити	постигнѣти	привести	рѣшти
	Единственное число			
1 л.	придохъ	постигохъ	приведохъ	рекохъ
2 л.	—	—	—	—
3 л.	—	—	—	—
	Множественное число			
1 л.	придохомъ	постигохомъ	приведохомъ	рекохомъ
2 л.	придосте	постигосте	приведосте	рекосте
3 л.	придоша	постигоша	приведоша	рекоша
	Двойственное число			
1 л.	придоховѣ	постигоховѣ	приведоховѣ	рекоховѣ
2 л.	придоста	постигоста	приведоста	рекоста
3 л.	придосте	постигосте	приведосте	рекосте

Перфект

§ 93. Перфект был сложной формой прошедшего времени. Он образовывался при помощи вспомогательного глагола *бѣти*,

¹ О соотношениях между разными формами аориста от основ на согласные звуки существует и иная точка зрения, рассматривающая их как параллельные образования. См.: *Откупщиков Ю. В.* О старославянском сигматическом аористе // Учен. зап. Ин-та славяноведения. 1963. Т. 27.

спрягавшегося в настоящем времени, к формам которого присоединялось причастие с суффиксом -л- спрягаемого глагола.

Образец спряжения

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	късмѣ носилѣ, -ла, -ло	късмѣ носили, -лы, ла	късѣѣ носила, лѣ, лѣ
2 л.	къси — " —	късте — " —	къста — " —
3 л.	къстѣ — " —	къстѣ — " —	късте — " —

Место вспомогательного глагола относительно причастия было свободным, но чаще вспомогательный глагол употребляется после причастия: не далъ еси (Зогр. ев.), сѣѣлъ еси (Л. Унд.), се съхранилъ тѣ къстѣ богъ (Супр. рук.). Некоторые старославянские памятники обнаруживают тенденцию к утрате формы вспомогательного глагола. Чаще всего эта тенденция обнаруживается в форме 3 лица, наиболее последовательно — в Супрасльской рукописи: въ ѿже въста гѣ. въсталъ бо и въселенижъ съвъставилъ. то оубо въсталъ жъзы сѣмрътъныа растръгнѣвъ. ни же въскрѣсилъ. плѣница нашихъ грѣховъ раздрѣшивъ.

Перфект по значению близок к аористу, но, в отличие от него, передавал такое прошедшее действие, которое в своем результате связано с настоящим, результат которого проявляется в настоящем. Перфект обозначал состояние в настоящем как результат действия в прошлом: глагола им. чѣто... плачете сѣ отроковица нѣстѣ оумрѣла (перф.) нѣ спитѣ (Зогр., Мар. ев.) [сказал им: зачем плачете? Девочка не умерла (сейчас не мертвая, не в состоянии смерти), но спит]. Но в подобном же эпизоде в другом случае стоит форма аориста: не оумрѣтъ (Зогр. ев.), что свидетельствует о близости перфекта и аориста.

Перфект в старославянских памятниках употребляется почти исключительно при передаче прямой речи, что, по-видимому, связано с его значением прошедшего результативного. Так же как и аорист, перфект преимущественно образуется от глаголов совершенного вида.

Плюсквамперфект

§ 94. Плюсквамперфект был также сложной формой прошедшего времени и имел в старославянском языке несколько типов образования в зависимости от формы вспомогательного глагола бѣти, к которой, так же как в перфекте, присоединялось причастие с суффиксом -л-.

1. Вспомогательный глагол **бѣти** спрягался в имперфекте: **бѣахъ носилъ, -ла, -ло** (1 л. ед. ч.).

2. Вспомогательный глагол употреблялся в аористе от основы имперфекта: **бѣхъ носилъ, -ла, -ло** (1 л. ед. ч.).

Образец спряжения

Единственное число

1 л.	бѣахъ	(бѣхъ)	носилъ, -ла, -ло
2 л.	бѣаше	(бѣ)	— " —
3 л.	бѣаше	(бѣ)	— " —

Множественное число

1 л.	бѣахомъ	(бѣхомъ)	носили, -лы, -ла
2 л.	бѣашете	(бѣсте)	— " —
3 л.	бѣахъ	(бѣша)	— " —

Двойственное число

1 л.	бѣахоеѣ	(бѣхоеѣ)	носила, -лѣ, -лѣ
2 л.	бѣашета	(бѣста)	— " —
3 л.	бѣашете	(бѣсте)	— " —

Плюсквамперфект, так же как и будущее второе сложное, был в старославянском языке относительным временем. Его значение определялось по отношению к другим формам прошедшего времени: старославянский плюсквамперфект передавал предпрошедшее действие, т. е. такое, которое произошло ранее другого прошедшего действия: **сѣсѣди же и нже и бѣахъ видѣли** (плюсквамп.) **прѣжде ѣко слѣпъ бѣ. глаголаахъ** (имп.) (Мар. ев.). Ясно, что говорили о прозревшем позже, чем видели его ранее слепым. Значение плюсквамперфекта усиливается в данном контексте наречием времени **прѣжде**.

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ (УСЛОВНОЕ) НАКЛОНЕНИЕ

§ 95. Сослагательное (условное) наклонение также было сложной формой в старославянском языке. Первоначально оно образовывалось путем присоединения причастия на **-л** к особым формам глагола **бѣти**, образованным от основы **би-**.

Единственное число

Множественное число

1 л.	БИМЪ НОСИЛЪ, -ЛА, -ЛО	БИМЪ (БИХОМЪ) НОСИЛИ, -ЛЫ, ЛА
2 л.	БИ — " —	БИСТЕ — " —
3 л.	БИ — " —	БЖ (БИША) — " —

Позднее при образовании сослагательного наклонения стали употреблять в качестве вспомогательного глагола аорист от глагола **бѣти**, образованный от основы инфинитива:

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
1 л.	бѣхъ носитѣ, -аа, -ао	бѣхомъ носили, -аы, -аа	бѣхоеѣ носила, -аѣ, -аѣ
2 л.	бѣ — " —	бѣсте — " —	бѣста — " —
3 л.	бѣ — " —	бѣша — " —	бѣсте — " —

Сослагательное (условное) наклонение служило для выражения предполагаемого действия, которое говорящий считал обусловленным или желаемым. Значение обусловленности действия выражается только в сложных предложениях: **аще не бѣ былъ злодѣи не бѣхомъ его прѣдали тебѣ** (Сав. кн.) [если бы не был злодеем, то его не предали бы тебе]. Значение желательности действия обычно передается в придаточных предложениях с союзом цели **да**: **и мынѣ николи же не далъ еси козылате. да съ друугы мои ми възвеселилъ са бимъ** (Зогр. ев.) [ты же никогда не дал мне козленка, чтобы я с друзьями повеселился бы].

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

§ 96. В повелительном наклонении старославянского языка представлено сочетание простых форм со сложными. Простые формы повелительного наклонения, унаследованные из праславянского языка, образовались от древней основы настоящего времени.

В I и II классах глаголов эти формы образованы с помощью суффиксов **-и-** и **-ѣ-**. Суффикс **-и-** употреблялся в единственном числе: **паси**, **сѣхни** (2 л. ед. ч.), суффикс **-ѣ-** — во множественном и двойственном числе: **пасѣте**, **сѣхнѣте** (2 л. мн. ч.).

Суффиксы **-и-** и **-ѣ-**, при помощи которых образовывалось повелительное наклонение от глаголов I и II классов, возникли из дифтонга **oi**, в котором **o** относился к основе глагола, а **i** был праславянским суффиксом повелительного наклонения: ***neso-i-s** (2 л. ед. ч.) > ***nesoi** > **nesi** (неси); ***sŭchno-i-s** (2 л. ед. ч.) > ***sŭchnoi** > **sŭchni** (сѣхни); ***neso-i-te** (2 л. мн. ч.) > **nesĕte** (несѣте); ***sŭchno-i-te** (2 л. мн. ч.) > **sŭchnĕte** (сѣхнѣте) (о монофтонгизации дифтонга **oi** в **i** и **ĕ** см. § 12). В силу дифтонгического происхождения **и** и **ѣ** в глаголах с основой на заднеязычные согласные наблюдается второе смягчение: **мози** < ***mogo-i-s** (2 л. ед. ч.) от **мошти** < ***mogti** (мочь).

При образовании повелительного наклонения от глаголов типа *решти* (сказать), *тешти* (течь), *пешти* (печь) в корне этих глаголов происходило чередование гласных звуков *е*||*а*: **rьko-i-s* > *рыци* (2 л. ед. ч.); **tьko-i-s* > *тыци* (2 л. ед. ч.); **pьko-i-s* > *пыци* (2 л. ед. ч.).

От глаголов III и IV классов повелительное наклонение образовывалось с помощью суффикса *-и-*: *знаи*, *носи* (2 л. ед. ч.), *знаите*, *несите* (2 л. мн. ч.).

При образовании повелительного наклонения от нетематических глаголов V класса суффикс *-и-* употреблялся только во множественном и двойственном числе: *дад-и-те*, *пад-и-те*, *вѣд-и-те* (2 л. мн. ч.). В единственном же числе был суффикс *-ѣ-*, под влиянием которого происходило изменение согласных в корне этих глаголов: **dadъ* > *даждь*, **jadъ* > *паждь*, **vѣdъ* > *вѣждь* (2 л. ед. ч.). По этому же образцу образовывалось повелительное наклонение у глагола IV класса *видѣти* — *виждь* (2 л. ед. ч.).

Повелительное наклонение от глагола *быти* образовывалось от основы будущего времени *бѣд-* по образцу глаголов I класса.

Образец спряжения

Единственное число

2 л.	бѣди	моши	знаи	даждь	виждь
3 л.	бѣди	моши	знаи	даждь	виждь

Множественное число

1 л.	бѣдѣмъ	мошѣмъ	знаимъ	дадимъ	видимъ
2 л.	бѣдѣте	мошѣте	знаите	дадите	видите

Двойственное число

1 л.	бѣдѣте	мошѣте	знаите	дадите	видите
2 л.	бѣдѣта	мошѣта	знаита	дадита	видита

В остальных лицах в старославянском языке были представлены сложные формы, образованные при помощи частицы *да*, которая присоединялась к форме настоящего или будущего простого времени: *да бѣдж* (1 л. ед. ч.), *да бѣджтъ* (3 л. мн. ч.). Подобные формы встречаются в памятниках старославянской письменности и в 3 лице единственного числа: *Тѣгда сѣштен вѣ нюден да вѣгажтъ* (пусть бегут) *на горы. и иже на кровѣ да не сълазятъ* (пусть не слезет) *възати еже естъ вѣ храмѣ его. и иже на селѣ такожде да не възвратитъ сѣ* (пусть не возвращается) *въспать* (Мар. ев.).

Изредка памятники старославянской письменности отражают влияние форм I класса на формы III класса. Таково происхождение повелительного наклонения с суффиксом -ѣ- (-а-) от глаголов III класса: *ищѣте* (*иштате*) (Зогр. и Мар. ев.); *сѣважѣте* (*сѣважате*) (Л. Унд., Зогр. и Мар. ев.); *покажѣте* (*покажате*) (Зогр. и Мар. ев., Сав. кн.) и др.

Повелительное наклонение выражало побуждение к совершению действия, приказание или просьбу говорящего: *просите. и дасть сѧ вамъ. иштѣте. и обрѣшете. тѣшѣте и отвѣзѣтъ сѧ вамъ* (Зогр. ев.); *отвѣщаѣа же петръ рече емоу гн. аще ты еси повелѣ ми прити къ себѣ. нс же рече емоу прѣиди* (Сав. кн.).

ИНФИНИТИВ И СУПИН

§ 97. Инфинитив в старославянском языке образовывался при помощи суффикса -ти: *нес-ти, пас-ти, вѣ-ти, видѣ-ти*. В основах на согласные звуки в инфинитиве часто происходили фонетические изменения, обусловленные упрощением групп согласных (см. § 35–36): *вести* < **vedti*, *пасти* < **padti*, *решти* < **rekti*.

Супин так же, как и инфинитив, был неизменяемой глагольной формой, которая образовывалась при помощи суффикса -тъ: *пастъ, видѣтъ, зѣватъ*, а также *обѣшъ, вѣврѣшъ*. По значению супин был близок к инфинитиву, но употреблялся только при глаголах движения или синонимичных им для обозначения цели движения: *не мните ѣко прѣидъ разоритъ закона ли пророкъ. не прѣидъ разоритъ. нъ исплѣнитъ* (Зогр. ев.) [не думайте, что я пришел, чтобы разорить закон или пророков, я пришел, чтобы не разорить, но исполнить]; *пришелъ еси сѣмо прѣжде врѣмене мжчѣтъ насъ* (Асс. ев.) [пришел ты сюда прежде времени, чтобы мучить нас]; *не прѣидъ бо правѣдникъ зѣватъ. нъ грѣшникъ въ покаяние* (Сав. кн.) [ибо я пришел, чтобы не праведников звать, но грешников для покаяния]; *да не вѣзвратитъ сѧ вѣспѣтъ. вѣзѣтъ ризъ своихъ* (Мар. ев.) [пусть не возвратится, чтобы взять свои одежды].

Существенной синтаксической особенностью супина в сравнении с другими глагольными формами было его управление родительным, а не винительным падежом прямого дополнения: *разоритъ закона, зѣватъ правѣдникъ, вѣзѣтъ ризъ*. Эта синтаксическая особенность связана с тем, что по происхождению древний супин был винительным падежом отглагольного существительного и поэтому имел именное, а не глагольное управление; ср. *рус. взять город* (В.п.), но *взятие города* (Р. п.).

ПРИЧАСТИЕ

Причастия — это отглагольные прилагательные, сохраняющие глагольные категории времени и залога. Как и имена прилагательные, причастия в старославянском языке употреблялись в краткой и полной форме.

Образование и склонение кратких причастий действительного залога

§ 98. Причастия настоящего времени действительного залога образовывались от глаголов несовершенного вида посредством присоединения к основе настоящего времени, представленной в 3 лице множественного числа, суффикса, за которым следовало падежное окончание.

При образовании причастий от глаголов I, II, III и V классов употреблялся суффикс -*жци*- (-*ѡци*-): *пас-жци-и*, *сѣхн-жци-и*, *зна-ѡци-и*, *вѣд-жци-и* (*И. п. ед. ч. жен. р.*), ср. рус. -*ущ-*, -*ющ-*. От глагола *бѣти* причастие настоящего времени действительного залога также образовывалось от той основы, которая была представлена в 3 лице множественного числа настоящего времени: *с-жтъ* — *с-жци-и* (*И. п. ед. ч. жен. р.*). При образовании причастий от глаголов IV класса употреблялся суффикс -*ѡци*-: *нос-ѡци-и*, *внд-ѡци-и* (*И. п. ед. ч. жен. р.*), ср. рус. -*ащ-*, -*ящ-*.

Старославянские суффиксы причастий -*жци*- (-*ѡци*-), -*ѡци*- образовались в праславянский период в силу действия закона открытого слога из тематического гласного основы глагола и праславянского суффикса действительных причастий настоящего времени -*nt*-, распространенного *j*: I кл. **paso-ntji* > *пас-жци-и*; III кл. **znajo-ntji* > *зна-ѡци-и*; IV кл. **vidi-ntji* > *внд-ѡци-и* (*И. п. ед. ч. жен. р.*).

В именительном падеже единственного числа мужского и среднего рода происходили более сложные изменения, связанные с тем, что в праславянском языке эта форма не имела, подобно другим падежам, гласного звука в окончании. Ср., например, флексию -*и* в формах женского рода: *пасжци-и*. Поэтому в форме именительного падежа единственного числа мужского и среднего рода древний суффикс действительных причастий настоящего времени представлен в измененном виде. Образованная от глаголов I, II и V классов, эта форма оканчивается на -*ы*: *пасы*, *сѣхны*, *вѣды*, *сы* (сущий), а от глаголов III и IV классов — на -*а*: *знаа*, *носа*, *внда*. Восходят эти формы к праславянским формам типа **paso-nts*, **vidi-nts*.

Склонялись краткие действительные причастия настоящего времени по мягкому варианту именного склонения основ на *-*ō* (муж. и ср. р.) и основ на *-*ā* (жен. р.) с той особенностью, что в именительном падеже множественного числа причастий мужского рода употреблялось окончание основ на согласные звуки.

Образец склонения

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
Единственное число			
И.	пасѣ	пасѣ	пасѣи
Р.	пасѣа		пасѣа
Д.	пасѣю		пасѣи
В.	пасѣѣ	пасѣе	пасѣеѣ
Т.	пасѣемѣ		пасѣеѣѣ
М.	пасѣи		пасѣи
Множественное число			
И.	пасѣе	пасѣа	пасѣа
Р.		пасѣѣ	
Д.	пасѣемѣ		пасѣаѣѣ
В.	пасѣа	пасѣа	пасѣа
Т.	пасѣи		пасѣаѣи
Т.	пасѣиѣѣ		пасѣаѣѣѣ
Двойственное число			
И.-В.	пасѣа	пасѣи	пасѣи
Р.-М.		пасѣю	
Д.-Т.	пасѣема		пасѣаѣа

1. В памятниках старославянской письменности отражено употребление в именительном падеже единственного числа мужского рода причастий, образованных от глаголов I и V классов форм на -*а*: *глагола*, *жива*, *сѣ*. Подобные формы, вероятно, возникли под влиянием форм III и IV классов: *вида*, *лова* и под.

2. Наоборот, причастия от глаголов *видѣти* и *горѣти* представлены не только в закономерной форме: *видаѣа*, *гораѣа*, но и под влиянием форм I класса с суффиксом -*ѣи*: *видѣшѣа*, *горѣшѣа* (Зогр., Мар., Асс. ев.).

§ 99. Причастия прошедшего времени действительного залога образовывались от глаголов как совершенного, так и несовершенного вида посредством присоединения к основе инфинитива суффикса, за которым следовало падежное окончание.

В старославянском языке известны два суффикса действительных причастий прошедшего времени: -ъш- (-'ъш-) и -въш- (ср. рус. -ш- и -вш-). Суффикс -ъш- употреблялся при образовании причастий от глаголов с основной инфинитива на согласный звук: пастн — пас-ъш-н (*И. п. ед. ч. жен. р.*), рѣшти < **rekti* — рек-ъш-н (*И. п. ед. ч. жен. р.*).

Суффикс -ъш- употреблялся также при образовании действительных причастий прошедшего времени от глаголов II класса, в которых корень оканчивался согласным звуком: постигнѣти — постиг-ъш-н (*И. п. ед. ч. жен. р.*).

Кроме того, с тем же суффиксом образовывались причастия от основ инфинитива на носовой согласный -ѧ и с неполногласием рѣ в корне, так как в праславянском языке и эти основы оканчивались согласным звуком: начѣти < **načьn-ti* — начьн-ъш-н (*И. п. ед. ч. жен. р.*). При образовании причастий от глаголов с неполногласием в корне происходило при этом чередование гласных рѣ||ѧ: оумрѣти — оумьр-ъш-н; прострѣти — простър-ъш-н (*И. п. ед. ч. жен. р.*). Наконец, тот же суффикс первоначально употреблялся при образовании причастий с основой на суффиксальный гласный -н. При этом, оказавшись перед гласным суффикса, гласный основы переходил в *j*, вызывавший образование мягкого согласного, после которого гласный ѣ в суффиксе переходил в ѧ, и, следовательно, звуковой вид суффикса причастия становился -'ъш-: **rodī-ǣš-i* > **rodjǣši* > *rožd'ъši* (рожд-ъши) (*И. п. ед. ч. жен. р.*) от родити.

Суффикс -въш- употреблялся от прочих основ инфинитива на гласные звуки: зна-въш-н, слыша-въш-н, видѣ-въш-н, минѣ-въш-н, би-въш-н (*И. п. ед. ч. жен. р.*) от зна-ти, слыша-ти, видѣ-ти, минѣ-ти, би-ти.

При образовании именительного падежа единственного числа мужского и среднего рода по закону открытого слога конечный согласный суффикса утрачивался, так как в этой форме и у причастий прошедшего времени возникал закрытый слог: пасѣ (*И. п.*) — пасѣша (*Р. п.*), знавѣ (*И. п.*) — знавѣша (*Р. п.*). Склонялись эти причастия точно так же, как действительные причастия настоящего времени (см. с. 177).

1. Действительное причастие прошедшего времени от глагола ити образовывалось от основы шѣд-: шѣдъ, шѣдъша, шѣдъшю и т. д.

2. Поскольку суффикс -въш- употреблялся от всех основ на гласные звуки, то с течением времени он распространился и на

основы с суффиксальным -и-: благословивъ, помысливъ. В евангелиях подобные причастия единичны, но в Супрасльской рукописи их уже намного больше, чем архаичных форм с суффиксом -'ыш-: сътворивъ, въставивъ, прослызиевши сѧ, испочивъши, похвativъши и т. п.

Причастия действительного залога с суффиксом -л-, употреблявшиеся только при вспомогательном глаголе в составе сложных глагольных форм (перфекта, плюсквамперфекта, будущего второго сложного и сослагательного наклонения), образовывались тоже от основы инфинитива: зна-лѣ, видѣ-лѣ, носи-лѣ, пас-лѣ, рек-лѣ, изгыб-лѣ и т. п.

В причастиях от глаголов с основной инфинитива на согласные -t и -d конечный согласный основы утрачивается: мѣлѣ < *metlѣ, палѣ < *padlѣ, шѣлѣ < *šydlѣ (см. § 35).

Образец склонения

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
Единственное число			
И.		пасѣ	пасѣши
Р.		пасѣша	пасѣша
Д.		пасѣю	пасѣши
В.	пасѣшь	пасѣше	пасѣшиѣ
Т.		пасѣшемъ	пасѣшеѣ
М.		пасѣши	пасѣши
Множественное число			
И.	пасѣше	пасѣша	пасѣша
Р.		пасѣшь	
Д.		пасѣшемъ	пасѣшамъ
В.	пасѣша	пасѣша	пасѣша
Т.		пасѣши	пасѣшамн
М.		пасѣшихъ	пасѣшахъ
Двойственное число			
И.-В.	пасѣша	пасѣши	пасѣши
Р.-М.		пасѣшю	
Д.-Т.		пасѣшема	пасѣшама

Образование и склонение кратких причастий страдательного залога

Страдательные причастия образуются в старославянском языке только от переходных глаголов.

§ 100. Страдательные причастия настоящего времени образовывались от глаголов несовершенного вида посредством присоединения к основе настоящего времени суффикса -м-, за которым следовало падежное окончание: моли-мъ, ср. моли-тъ (IV кл.); знак-мъ, ср. знак-тъ (III кл.). При образовании страдательных причастий от глаголов I класса основа их оканчивалась на тематический гласный -о: пасо-мъ, ведо-мъ. По аналогии с этими формами образовывались страдательные причастия от глаголов V класса: вѣдо-мъ, гадо-мъ.

§ 101. Страдательные причастия прошедшего времени образовывались от глаголов как совершенного, так и несовершенного вида посредством присоединения к основе инфинитива суффикса, за которым следовало падежное окончание.

В старославянском языке известны три суффикса страдательных причастий прошедшего времени: -т-, -н-, -ен-.

Суффикс -т- употреблялся при образовании страдательных причастий от некоторых непроеизводных основ инфинитива на гласные звуки -а, -и, -ѣ, -оу, а также от основ инфинитива с неполногласием рѣ в корне: кла-т-ъ, би-т-ъ, пѣ-т-ъ, обоу-т-ъ, простръ-т-ъ от кла-ти, би-ти, пѣ-ти, обоу-ти, простръѣ-ти (протереть).

Суффикс -н- употреблялся при образовании страдательных причастий от основ инфинитива на гласные -а и -ѣ: зъва-н-ъ, посла-н-ъ, видѣ-н-ъ.

Суффикс -ен- употреблялся при образовании страдательных причастий от основ инфинитива на согласные звуки: нес-ти, на гласный -ѣ: кры-ти, а также на суффиксальный гласный -и: нос-и-ти. Например: изнес-ен-ъ от изнес-ти. Употребление суффикса -ен- в страдательных причастиях прошедшего времени от глаголов типа кры-ти было обусловлено тем, что при их образовании в корне глагола возникало чередование ѣ||ѣв. Например: съкрѣв-ен-ъ, забѣв-ен-ъ, оумѣв-ен-ъ от съкрыти, забыти, оумыти.

При образовании страдательных причастий от основ на суффиксальный гласный -и происходило чередование согласных, обусловленное влиянием j, который возникал из гласного основы i, оказавшегося в положении перед гласным суффикса: *rodi-enъ > *rodjenъ > рожденъ от роди-ти; *pusti-enъ > *pustjenъ > поштенъ от пошти-ти. По аналогии с этими формами возникли причастия с суффиксом -ен- от глаголов типа бити — бикнъ.

От глаголов с неполногласием *ла* в корне возможны и более архаичные образования с суффиксом *-ен-*: *закол-ен-ъ* от *заклати* из **zakolti*, и более поздние с суффиксом *-н-*: *закла-н-ъ*, возникшие по аналогии с основами на *-а*.

Склонялись краткие страдательные причастия настоящего и прошедшего времени так же, как и краткие прилагательные: женского рода — по основам на **-ā*, а мужского и среднего рода — по основам на **-ō*.

Полные причастия

§ 102. Полные формы причастий образовывались от кратких так же, как и полные прилагательные, посредством присоединения к кратким формам указательных местоимений *и*, *та*, *к*. Например: *пасы-и*, *пасомъ-и* (*муж. р.*), *пасѣци-та*, *пасома-та* (*жен. р.*), *пасѣще-к*, *пасомо-к* (*ср. р.*).

Склонялись полные причастия, как и полные прилагательные, по местоименному склонению: *И. п.* *пасыи*, *Р. п.* *пасѣциа* *кого*, *Д. п.* *пасѣциюмоу* и т. д.

НАРЕЧИЕ

Разряды наречий

§ 103. Все наречия в связи с общим своим значением могут быть разделены на две группы: наречия определительные и обстоятельственные.

К наречиям определительным относятся следующие.

1. Наречия качественные, которые означают качество признака, действия или состояния. Таковы, например, наречия: *скоро*, *право*, *зъло*, *крѣпко*, *свѣтло*, *вѣрно*, *сильно*, *дивно*, *разоумно*, *прилежно*, *бесплотно*; *добрѣ*, *зълѣ*, *мѣдрѣ*, *мирънѣ*, *благовѣрънѣ*; *вражьскы*, *пророчьскы*, *латиньскы*, *гръчьскы*, *елиньскы*. Некоторые из качественных наречий, так же как и качественные имена прилагательные, образуют степени сравнения. Например: *пакы* — *паче* — *наипаче*, *велико* — *вѣште*, *наивѣште*, *высоко* — *выше*, *скоро* — *скорѣе* и др. Ср. также: *дале*, *мале*, *древле*, *боле*.

2. Наречия способа совершения действия. Например: *таи*, *таѣ*, *въспать*, *ашоуѣ* (напрасно, тщетно), *стрѣмоглавъ* (стремглав) и др.

3. Наречия количественные, которые указывают на количественные оттенки (оттенки меры, степени интенсивности и т. п.) действия, состояния или качества. Например: коль, колыждо; въторицеж, третицеж, множицеж; дѣва краты, три краты; надвок: раздѣра сѧ надвое (Мар. ев.); дѣвашьди, седмишьди, многашьди; зѣло, вельми; бѣшиж, бѣхъма (совсем, совершенно).

Обстоятельственные наречия могут быть подразделены на наречия времени и наречия места.

1. Наречия места: кѣде, инѣде, всѣде, дома, окрѣстѣ, окрѣжѣ, посрѣдѣ, камо, овамо, вѣнѣтрѣ, вѣслѣдѣ, отѣтоли, отѣселѣ и др.

2. Наречия времени: кѣгда, тѣгда, всѣгда, рано, поздѣ, нынѣ, авне, вѣчера, испрѣва, измѣдѣ, вѣскорѣ, послѣдѣ, допоздѣ, дньсь и др.

Кроме того, в старославянском языке было несколько наречий, употреблявшихся в качестве модальных слов. При помощи этих модальных наречий говорящий стремился выразить свою мысль понятнее, определеннее, точнее. Таковы наречия: понстинѣ, вѣистинѣ, сирѣчь, рекъше (то есть).

Образование наречий

§ 104. По образованию наречия старославянского языка делятся на наречия, образованные от местоименных основ, и на наречия, образованные от именных основ.

В старославянском языке наиболее употребительными были следующие типы наречий от местоименных основ:

1) с суффиксом -де: иде, кѣде, инѣде, всѣде, оноуде, донѣдеже, дондеже;

2) с суффиксом -амо: тамо, камо, овамо, онамо, инамо;

3) с суффиксами -доу, -дѣ: отѣкждоу, отѣсждоу, отѣкждѣ, отѣсждѣ;

4) с суффиксом -гда: егда, кѣгда, тѣгда, иногда;

5) с суффиксами -ль, -ли, -лѣ, -льма, -льми: коль, коли, колѣ, кольма, кольми;

6) с суффиксами -ако, -аче: тако, инако, иначе и др.

Наречия от именных основ представляют собой падежные формы имен существительных, прилагательных и числительных без предлогов и с предлогами. Часто эти падежные формы легко определяются по известным формам склонения, однако иногда определить их затруднительно в силу омонимии падеж-

ных окончаний. Так, например, наречия на -ѣ, -оу, -и часто могут пониматься как адвербиализованные формы местного падежа единственного числа имен существительных: зимѣ, горѣ, кромѣ, вѣнѣ, врѣху, зади, лани, послѣди, вѣнѣтри. Наречия на -ж, -ѣ, -ѣ могут пониматься как формы винительного падежа единственного числа имен существительных: противѣ, противѣ, вѣнѣ, низѣ, вѣнѣтъ; наречия ношѣж, тѣчѣж, мѣножѣж, вѣторѣжѣ и т. п. — как формы творительного падежа единственного числа женского рода имен существительных и числительных; наречия на -о и -ѣ: добро, добрѣ, достоинно, достоинѣ и т. п. — как формы винительного или местного падежа единственного числа имен прилагательных среднего рода; наречия на -ѣскы: вражѣскы, елиѣскы и т. п. — как формы творительного падежа множественного числа имен прилагательных мужского и среднего рода.

Кроме того, в старославянском языке имеется немногочисленная группа наречий, основы которых не засвидетельствованы у других частей речи: абѣ (тотчас), оуѣ, не оу (еще не), пакы (опять) и немногие др.

ВАЖНЕЙШИЕ ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИСА

Синтаксический строй старославянского языка, несмотря на наличие многих особенностей, которые объясняются влиянием греческого синтаксиса, близок к синтаксическому строю современных славянских языков. Так, в старославянском языке различались в зависимости от цели высказывания предложения повествовательные, вопросительные и побудительные; в зависимости от наличия двух или одного главного члена предложения — предложения двусоставные и односоставные¹; в зависимости от структуры — предложения простые и сложные. Точно так же в старославянском предложении имеются те же главные и второстепенные члены, что и в современных славянских языках: подлежащее и сказуемое, определение, дополнение и обстоятельство.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Подлежащее и сказуемое

§ 105. Подлежащее обычно выражается в старославянском языке именительным падежом имени существительного или местоимения. Однако подлежащего может и не быть, так как личные местоимения 1 и 2 лица могли в старославянском языке опускаться: онъ же отърьже сѧ прѣдъ всѣми глагола. не вѣмъ что глаголеши (Сав. кн.) [он же отрекся перед всеми, говоря: (я) не знаю, о чем (ты) говоришь].

Часто в функции подлежащего выступает в старославянском языке местоимение среднего рода множественного числа: чавкъ единъ сътвори вечеръ великъ. и зъва мѣногы. и посъла рабъ свои въ годъ вечера. рещи зъваннымъ градѣте. ꙗко уже готова сѣтъ всѣ (мн. ч.) (Мар. ев.) [...так как уже всё готово (ед. ч.)].

Если в функции подлежащего выступало имя существительное собирательное (народъ, градъ и под.), то в старославянском языке было возможно согласование сказуемого с подлежащим по смыслу, т. е. сказуемое имело форму множественно-

¹ См.: Груздева С. И. Об односоставных предложениях в старославянском языке // Учен. зап. Ленингр. ун-та. Сер. филол. наук. 1957. Вып. 23. № 197.

го числа: и молиша (мн. ч.) и в'сь народъ области герьгесиньскым отити отъ нихъ (Сав. кн.) [и просил (ед. ч.) его весь народ...]; и авіе оустрѣми са (ед. ч.) стадо в'се по брѣгоу въ море и оутопѣ (мн. ч.) въ водахъ... и се весъ градъ изиде (ед. ч.) противъ нсоусови. и видѣвъше молиша (мн. ч.) и... (Асс. ев.). По-видимому, эта особенность связана с влиянием греческого языка, так как в греческом оригинале также употреблены формы множественного числа.

Сказуемое в старославянском языке могло быть простым и составным.

1. Существенное отличие в передаче простого глагольного сказуемого состояло в том, что в старославянском языке, кроме главного сказуемого, выражаемого личными формами глагола, существовало второстепенное сказуемое, выражаемое краткими формами действительных причастий: по приключая же. нерен етеръ съхощааше (имп.) пѣтемъ тѣмъ. и видѣвъ (прич.) и мимо иде (аор.)... самарѣни(нъ) же етеръ грады (прич.). и приде (аор.) надъ нь. и видѣвъ (прич.) и милосръдова (аор.) и пристѣплъ (прич.) оваза (аор.) строупы его (Асс. ев.). В данном предложении основные действия подлежащего переданы личными формами глагола (имперфектом и аористом), а сопутствующие основным действиям — краткими действительными причастиями. На то, что краткое действительное причастие было в старославянском языке однородным членом предложения с личной формой глагола, т. е. тоже сказуемым, а не обстоятельством, указывает наличие соединительного союза между ними: и се мѣжь из народа. вѣзъпи и глагола (Асс. ев.). Будучи однородным членом предложения с личной формой глагола, причастие являлось не главным, а второстепенным сказуемым, так как выражало такие действия подлежащего, которые лишь сопровождали главное его действие, т. е. раскрывали обстоятельства, при которых совершалось основное действие подлежащего. Вот поэтому с течением времени, когда краткое действительное причастие перестает изменяться, т. е. утрачивает согласование с подлежащим, оно превращается в деепричастие и приобретает функцию обстоятельства. В старославянском языке этот процесс почти не нашел отражения. Употребление несогласованных кратких причастий (деепричастий) встречается в единичных случаях и в основном в тех памятниках, в которых вообще много новообразований (Супрасльская рукопись, Синайский требник).

2. Составное сказуемое состояло в старославянском языке из глагола-связки и именной части. Глагол-связка *бѣти* употреблялся не только в прошедшем и будущем, но и в настоящем времени: *азъ есмь лоза истинная и отъць мой дѣлатель естъ* (Сав. кн.).

В именной части употребляются имена существительные (*дѣлатель естъ*) и имена прилагательные и причастия, обычно в краткой форме: *око твоє ажъко естъ* (Мар. ев.); *егда зъванъ бѣдешъ на бракъ* (Сав. кн.). Причем в качестве именной части составного сказуемого в старославянском языке могли употребляться не только страдательные причастия (*зъванъ бѣдешъ*), но и действительные: *не съ ли естъ сѣдши и проса* (Мар. ев.).

Именная часть составного сказуемого согласовалась в падеже с подлежащим, т. е. всегда выступала в именительном падеже. Случаи нарушения этого правила в старославянском языке единичны и в основном отражены в Супрасльской рукописи, где наблюдается замена именительного предикативного творительным предикативным: *овогда тоуѡромъ бѣвъ; и сиротоуж дѣтишть не бѣдетъ; не бѣди никтоже нѡдоуж*.

Употребление именительного предикативного было обычным не только при глаголе *бѣти*, но и при других глаголах, при которых в современном русском языке возможен только творительный падеж: *тѣмъ же нарече сѧ село то село кръве до сего дне* (Зогр. ев.) [...назвалось *селом* крови...]; *блаженъ григориѡ поставьенъ бѣстъ патрѡрхъ* (Супр. рук.) [...поставлен был *патриархом*]. В Супрасльской рукописи и Синайском требнике и в этом случае возможно употребление творительного падежа: *изволен нарешти сѧ виноградоу* (Син. тр.).

Определение

§ 106. Определение в старославянском языке могло быть согласованным и несогласованным. Согласованное определение выражалось именами прилагательными и причастиями в краткой и полной форме (см. § 60), местоимениями и числительными. Несогласованное определение выражалось несклоняемыми прилагательными: *стада разнѣ* (различных) *волоуъ; житиѡ прѣпостъ* (краткое) (Супр. рук.) и падежными формами имен существительных: *скръжетъ жъвоуъ* (Л. Унд.); *чловѣкъ нечистоу доухоу* (Зогр., Мар. ев.), *притѣча плѣвелъ селѣнѣхъ* (Л. Унд.).

Особенно часто в функции несогласованного определения употреблялись беспредложные родительный и дательный падежи.

При этом родительный падеж употреблялся в старославянском языке в качестве:

а) родительного принадлежности: господи́нь винограда, господи́нь домоу (Мар., Зогр. ев.);

б) родительного субъекта действия: въ точенни крѣве (Зогр., Мар., Асс. ев.);

в) родительного объекта действия: строение домоу (Зогр., Мар. ев.), ср. о приставлении домовы́къмь (Мар., Асс. ев.);

г) родительного объяснительного: въ кѣнигахъ словесѣ (Зогр., Мар. ев.), но въ кѣнигахъ словесѣ́нныхъ (Асс. ев.);

д) родительного качественной оценки: чловѣ́къ... добра рода (Зогр., Мар. ев.).

Употребление беспредложного дательного в функции несогласованного определения — одна из важных особенностей синтаксиса старославянского языка: в греческих подлинниках ему регулярно соответствует родительный падеж. При этом дательный определительный может выражать почти те же отношения, что и родительный определительный.

Так, в памятниках старославянской письменности обычен дательный принадлежности от личных и возвратного местоимений: ѣ́ко сынъ ти живѣ́ естѣ́ (Мар., Асс. ев.), но твои́ (Зогр. ев.); прослави́ си сына (Сав. кн.); видѣ́ ноана брата емоу́ (Зогр. ев., Сав. кн.). Дательный определительный в значении субъекта действия близок к дательному принадлежности: дви́жениѣ́ водѣ́ (Мар. ев.), же́лание грѣ́шнику́ (Син. пс.). Типично для старославянского языка употребление и дательного объекта действия: прѣ́жде ископаны́а ровомъ́ (Супр. рук.). Наконец, известны случаи употребления дательного объяснительного: праздни́къ пасцѣ́ (Зогр. и Асс. ев., Сав. кн.); вре́мя жатвѣ́ (Л. Унд.).

Дополнение

§ 107. Дополнение в старославянском языке было прямое и косвенное.

Прямое дополнение выражалось беспредложным винительным падежом, который при супине и в отрицательных предложениях заменялся родительным падежом: по́чрѣ́тъ воды (Ост. ев.); не́ трѣ́бу́ють сѣ́дравни́ врача (Сав. кн.).

Специфической особенностью синтаксиса старославянского языка являлось употребление конструкции, получившей название двойного винительного. Двойной винительный, т. е. конструкция, состоявшая из двух винительных падежей, упот-

реблялся в старославянском языке при глаголах восприятия и глаголах сътворити, поставити в значении 'делать кого кем'.

Первый из падежей выступал в функции прямого дополнения, второй же выполнял предикативную функцию, т. е. был синонимичен именной части составного сказуемого: *идѣта въ слѣдъ мене. и створи ва (дополнение) ловыца (винительный предикативный) чловѣкомъ* (Сав. кн.) [...сделаю вас ловцами людей]; *да та (дополнение) дру҃га (винительный предикативный) створи҃тъ ангѣломъ* (Сб. Кл.) [чтобы сделать тебя другом ангелам]. При глаголах восприятия винительный предикативный обычно был выражен причастием: *бѣ же тоу єдинъ чловѣкъ... сего (дополнение) видѣвъ ис лежаща (винительный предикативный)* (Мар. ев.) [...сего увидев лежащим]; *оузырѣвъ льва (дополнение) съпаша (винительный предикативный)* (Супр. рук.) [увидев льва спящим].

Косвенное дополнение выражалось в старославянском языке предложными и беспредложными конструкциями других падежей и винительным падежом с предлогами.

Следует отметить в данном случае конструкцию двойного дательного падежа, употреблявшегося с инфинитивом глагола бѣти. Первый из падежей употреблялся в функции косвенного дополнения, а второй при глаголе бѣти выполнял предикативную функцию: *дасть имъ (дополнение) власть чадомъ божиємъ (предикативный дательный) бѣти* (Зо҃гр. ев.) [дал им власть быть божьими чадами]; *чаи҃ште кмоу (дополнение) живоу (предикативный дательный) бѣти* (Супр. рук.).

Обстоятельство

§ 108. Обстоятельство в старославянском языке выражалось наречиями и именами существительными в косвенных падежах с предлогами и без предлогов: *продъ таи (наречие) призьвавъ влѣхъы* (Сав. кн.); *ишѣдъ ис из домоу (Р. п. с предлогом) сѣдѣаше при мори (М. п. с предлогом)* (Зо҃гр. ев.).

Особенности в употреблении падежей

§ 109. 1. Родительный разделительный (или родительный части) падеж мог употребляться без предлога или же с предлогом *отъ*: *въ єдинъ же соботъ* (Мар. ев.) или *въ єдинъ же отъ сѣботъ* (Ост. ев.); *посѣла дѣва отъ оученикъ своихъ* (Зо҃гр. ев.).

2. Родительный отложительный употреблялся при глаголах со значением удаления, изъятия: *чесого е҃ще ниш҃жа* (Сав. кн.).

3. Родительным падежом управляли глаголы имѣти, слоушати, искати, ненавидѣти: слоушааи словесе моего (Мар. ев.).

4. Родительный падеж с предлогом отъ употреблялся в значении действующего лица в страдательных оборотах: искоушеноу быти отъ старыцѣ (Зогр., Мар., Асс. ев.).

5. Дательный направления при глаголах движения мог употребляться без предлога или же с предлогом къ: се цѣсарь твои градеѣтъ тебѣ кроткѣ (Мар., Асс. ев.).

6. Дательным падежом управляли глаголы сѣдѣти, рѣгати сѣ, поносити, неродити, трѣпѣти: сѣди сирочюму (Син. пс.); рѣгаахъ сѣ емоу (Зогр. ев.); не родите единомуу снхъ малыхъ (Сав. кн.).

7. Творительный падеж мог иметь причинное значение: азъ же съде гладомъ гыбл'я (Зогр. ев.), помалоу съмрѣти находяшти мразомъ (Супр. рук.), тѣмъ же нарече сѣ село то село крѣве (Зогр. ев.).

8. Местный падеж без предлога употреблялся при следующих глаголах: касати сѣ — коснѣти сѣ, приближати сѣ, прилежати, прилѣпити сѣ: приведе же и въ господж и прилежае (заботил-ся) емъ (Сав. кн.); кто прикоснѣ сѣ ризахъ монахъ (Мар., Асс. ев.)¹.

Дательный самостоятельный

§ 110. Одной из наиболее примечательных особенностей синтаксиса простого предложения в старославянском языке была конструкция дательного самостоятельного. Эта конструкция представляла собой сочетание дательного падежа имени существительного или местоимения с согласованным причастием и была синонимична разным придаточным предложениям. Обычно субъект дательного самостоятельного не совпадал с подлежащим предложения, осложненного этой конструкцией. В дательном самостоятельном в основном употреблялись действительные причастия, но возможно было употребление и страдательных причастий.

Чаще всего дательный самостоятельный имел временное значение: ютроу же бывъшу. съвѣтъ сътвориша. вси архiereи... (Зогр. ев.) [когда наступило утро, все архиереи собрали совет]; и вылѣзъшу емоу въ корабъ оулеже вѣтръ (Сав. кн.) [и когда он вошел в лодку, улегся ветер]; и изгнанюу вѣсоу. проглагола глouxы (Сав. кн.) [и когда бес был изгнан, глухой проговорил]; принесеномъ же бывъшемъ дръвомъ... пионии затвори очи (Супр. рук.) [когда же были принесены дрова, Пионий закрыл глаза].

¹ См.: Ходова К. И. Система падежей старославянского языка. М., 1963.

Однако эта конструкция могла иметь и другие значения. Например, причинное значение: *моудацию женихоу въздрѣмаша са вса* (Сав. кн.) [так как жених опаздывал, то все задремали]; уступительное значение: *и извлѣче мрѣжа на зем'ѣ. плънѣ велинѣхъ рыбѣ. съто и пать десатъ и три. тоанкоу сжштю. не протрѣже са мрѣжа* (Зогр. ев.) [и извлек на землю сеть, полную больших рыб. И хотя их было 153, сеть не разорвалась].

Дательный самостоятельный может не иметь субъекта и, следовательно, в этом случае будет соответствовать безличному предложению: *поздѣ же бывъшу въ четвѣртѣхъ же годинѣхъ ноци. приде къ нимъ ис* (Сав. кн.).

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 111. В старославянском языке имелись сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. Хотя в старославянском языке известны и бессоюзные сложные предложения, однако значительно чаще связь между предложениями выражалась союзами.

В сложносочиненном предложении главным образом употреблялись следующие союзы:

и — в соединительном и присоединительном значениях: *и сънидѣ дѣжди и придѣ рѣкы. и възвѣшаша вѣтри и нападѣ на храминѣ тѣ. и не паде са* (Зогр. ев.);

а — в соединительном и, чаще, противительном значениях: *и прѣломъ дастъ оученикомъ хлѣбы. а оученици народомъ* (Сав. кн.); *азъ есмь лоза, а вы рождие* (Сав. кн.);

же, нѣ, обаче — в противительном значении: *ты оученикъ еси того. мы же москвови естѣ оученици* (Мар., Асс. ев.); *ини же отъ нихъ. хотѣхъ ѡти и. нѣ никтоже не възложи на нь рѣкѣ* (Сав. кн.); *и аште л'юбите л'юбаштѣа вы. каѣ вамъ хвала естѣ. нѣ и грѣшници л'юбаштѣа л'юбатъ...* обаче любите врагы ваша (Зогр. ев.);

ли — или, ли — и, ли — а — в разделительном значении: *отъвѣща емоу ис. о сегѣ ли се ты глаголеши. или ини тебѣ о мнѣ рѣша* (Сав. кн.).

В старославянском сложноподчиненном предложении были следующие типы придаточных предложений.

1. Придаточные определительные, которые присоединялись к главному предложению при помощи относительных местоимений и наречий: *сърѣте и мжжѣ единъ отъ града. нже* (кото-

рый) имѣше вѣсь отъ лѣтъ многъ (Сав. кн.); вѣ же на мѣстѣ. идеже (где) и пропаща. врытъпъ (Зогр. ев.).

2. Придаточные изъяснительные (дополнительные), употребляемые при глаголах речи и восприятия, присоединялись при помощи союза *яко* и относительных местоимений и наречий: видѣвъше и оученицы его по морю ходаща. оубоаша сѧ глаголюще. *яко* призракъ естъ (Сав. кн.); и възвръвъше видѣша ѿко отъваленъ бѣ камень (Мар. ев.); възврати сѧ въ домъ твои и повѣдан. елико ти сътвори богъ (Асс. ев.).

3. Придаточные образа действия присоединялись к главному предложению посредством союзов *яко*, *также*: въсхотѣхъ събрати чада твоѣ ѿкоже събираатъ кокотъ птенѣца свои (Мар. ев.).

4. Придаточные причинные присоединялись к главному предложению при помощи союзов *зане* (*занеже*), *поне* (*понеже*), *яко*, *бо*, *ибо*: и не хоща ихъ не гдѣшъ отъпоустити. *зане* (так как) ослабѣютъ на пѣти (Сав. кн.); дадите намъ отъ олъѣ вашего. ѿко (так как) свѣтильници оугасаютъ (Зогр. ев.). Причинный союз *бо* стоял не в начале придаточного предложения, а после первого слова: оузръвъ же іса припаде къ нему. и гласомъ великомъ рече... моля ти сѧ не мѣчи мене. прѣщае бо іс доуху нечистоуму. изити отъ чловѣка. отъ многъ бо лѣтъ похващае і (Сав. кн.).

5. Придаточные предложения цели присоединялись к главному предложению при помощи союзов *яко* и *да*: избверѣте прѣжде плѣвель. и съважѣте ѣ въ снопы. ѿко съжеши (Л. Унд.). В придаточных предложениях цели с союзом *да* возможны были формы как изъяснительного, так и сослагательного наклонения: се изиде сѣли да сѣетъ (Зогр. ев.); хощеши ли да шедѣше избверемъ (Л. Унд.), но послаша къ нему едины отъ фарисѣи... да и вѣ облысли словомъ (Мар. ев.). В отрицательных предложениях цели употреблялся союз *еда*.

6. Придаточные условные предложения присоединялись к главному предложению посредством союзов *аще*, *коли*, *когда*: аще не обратите сѧ ни вѣдете *яко* дѣти, не имате вынннн въ црствіе неское (Сав. кн.).

7. Придаточные предложения места присоединялись к главному при помощи союзов *иде*, *идеже*, *отъкъждѣ*, *ямо*, *камо*: изиде іс на онъ полъ отока кедрьска. идеже бѣ градъ (Сав. кн.).

8. Придаточные предложения времени присоединялись к главному посредством союзов *кгда*, *къгда*, *доколь* (до тех пор, пока), *донѣдеже* (до тех пор, пока), *отънелиже* (с тех пор, как): и *се звѣзда...* *идѣше прѣдъ ними*. *донѣдеже* *пришѣдъши* *ста на връхоу* (Сав. кн.); *гла емоу* *хощеши ли цѣль быти*. *отъвѣща емоу* *недѣжъны*. *ен ги чловѣка же не имамъ*. *да егда възмѣтитъ са вода*. *въврѣжетъ ма въ кѣпѣль*. *егда же прихоща азъ*. *инъ прѣжде мене вълазитъ* (Мар. ев.).

Таким образом, несмотря на многозначность некоторых союзов (*такъ*, *да*), в старославянском языке сложилась достаточно дифференцированная система подчинительных союзов и союзных слов.

ТЕКСТЫ

Зографское евангелие

Не осждайте. да не осжадени вждете. имъ же во сждомъ сжадите. сждатъ вамъ. і въ нѣмъ же мѣрѣ мѣрите. възмѣратъ вамъ. чѣто же видиши сжчець іжъ естъ въ оцѣ вратра твоего. а врьвна еже естъ въ оцѣ твоємъ не чюеши. ли како речеши братоу своему. остави і изъмѣ сжчець із очесе твоего. і се врьвно въ оцѣ твоємъ лицемѣре. ізъми прѣвѣ врьвно із очесе твоего і тѣгда оузырниши ізати і сжчець. из очесе врата твоего. Не дадите стаго псомъ. ни помѣщайте висерѣ вашихъ прѣдъ свинѣмъ. да не поперятъ ихъ ногами своїмъ. і враштыша сѣ растрѣгнѣтъ вы. Просите. і дасть сѣ вамъ. ішѣте. і овраштете. тѣцѣте і отврѣзетъ сѣ вамъ. всѣкъ во просѣ и приемлетъ. і ишѣти обрѣтаетъ. і тѣкжшѣмоу отврѣзетъ сѣ (Матф., VII, 1-8).

Всѣкъ оубо іже слышитъ словеса моѣ си і сътворитъ ѣ. оуподобѣи и мжю мѣдроу. іжъ създа храминѣ своѣ на камене. і съниде дѣжди і приде рѣкѣ. і възвѣаша вѣтри. і нападе на храминѣ тѣ. і не паде сѣ. основана во вѣ на камене. і всѣкъ слыша и словеса моѣ си. і не творѣ ихъ. оуподобитъ сѣ мжю бою. іжъ създа храминѣ своѣ на пѣсѣцѣ. і съниде дѣжди і приде рѣкѣ. і възвѣаша вѣтри. і опрѣша сѣ храмѣнѣ тон. і паде сѣ. і вѣ раздроушеніе еѣ велие зѣло (Матф., VII, 24-27).

...чкъ етерѣ имѣ дѣва сѣ. і рече мѣни сѣ ею оцю оче даждѣ ми. достоѣнжѣ часть. имѣнѣ. і раздѣли ма имѣнѣ. і не по мнозѣхъ днѣхъ. събѣравѣ. все мѣни сѣ. отиде на странѣ далече. і тоу расточи имѣнѣ свое живы вѣждѣно. іждивѣшю же емоу всѣ. выстъ гладѣ крѣпкъ на странѣ тоі. і тѣ начатъ лишити сѣ. і шѣдъ прилѣпи сѣ единомъ отъ жителѣ тоѣ страны. і посла і на села своѣ. пастъ свинѣ. і желаше насытити сѣ отъ рожѣ ѣже вѣдѣахъ свинѣ. і никѣтоже дааше моу. въ севѣ же пришѣдъ рече. коликоу наѣмѣникъ оца моего ізбываѣтъ хлѣви. азъ же съде гладомъ гыбѣлѣ. вѣставѣ ідѣ къ оцю моемоу. і рекѣ емоу. оче съгрѣшихъ на нѣво і прѣдъ товоу. юже нѣсмъ достоѣнѣ нарешти сѣ сѣ твоі. сътвори ма. ѣко единого отъ наѣмѣникъ твоихъ. і вѣставѣ іде къ оцю моемоу. еште же емоу далече сжшѣти. оузырѣ і оцѣ его. і милѣ емоу высѣтъ. і текъ нападе на выѣ его. і обловѣза і. рече же емоу сѣ. оче. съгрѣшихъ на нѣво і прѣдъ то-

бояж. юже нѣсмь достоїнъ нарешти сѧ снъ твои. сътвори ма. ꙗко
 единого отъ наѣмникъ твоихъ. рече же оцъ къ рабомъ своимъ.
 скоро изнесѣте одеждѧ прѣвѣж. і облачѣте і. і дадите прѣстень
 на ржж его. і сапогы на нозѣ. і приведѣше тельцъ оупитѣны. за-
 колѣте. і ꙗдѣше да веселимъ сѧ. ꙗко снъ мой съ. мртвѣ бѣ і
 оживе. изгывалъ бѣ і обрѣте сѧ. і начаша веселити сѧ. бѣ же
 снъ его старѣи на селѣ. і ꙗко грады приважи сѧ къ домоу. і
 слыша пѣннѣ і ликты. і призѣвавъ единого отъ рабѣ. въпрашаа-
 ше і. чѣто оубо си сѣхъ. онъ же рече емоу. братъ твои приде і за-
 кѣла оцъ твои. тельцъ оупитѣны. ꙗко съдрава і прихѣтъ. разгнѣва
 же сѧ. і не хотѣаше вѣнити. оцъ же его ішѣдъ моѣшаше і. онъ
 отъвѣштавъ рече оцю своему. се колико лѣтъ работаж тебѣ. і
 николиже заповѣди твоѣя не прѣстѣпихъ. і мнѣ николиже не
 далъ еси козылате. да съ другы моими възвеселилъ сѧ бимъ. ег-
 да же снъ твои изѣды твоѣ имѣнѣ. съ любоуѣцами. приде. і за-
 кѣла емоу телецъ питомы. онъ же рече емоу чадо. ты всегда съ
 мноу еси. і вѣсѣ моѣ твоѣ сѣхъ. възвеселити же сѧ і въздрадо-
 вати подобаше. ꙗко братъ твои съ. мртвѣ бѣ і оживе. изгывалъ
 бѣ і обрѣте сѧ (Лука, XV, 11–32).

Маринское евангелие

І въ третии день бракъ бысть въ кана галиленсѣи. і бѣ ма-
 ти исѣа тоу. зѣванъ же бысть и исъ. і оученици его на бракъ. і
 недоставѣшу виноу. гла мати исѣа къ нему. вина не имѣхъ. гла
 ен исъ. что естъ мнѣ и тебѣ жено. не оу приде година моѣ. гла
 мати его слоугамъ. еже аште глѣтъ вамъ сътворите. бѣ же тоу
 водоносъ камѣнъ шесть лежахъ. по очиштенію нюденскоу. въ-
 мѣсташъ по двѣма ли тремъ мѣрамъ. гла имъ исъ. напѣните
 водоносы воды. і напѣниша ѡ до врѣха. и гла имъ. почрѣпѣте
 нынѣ и принесѣте архитриканнов. і принѣсѧ. ꙗко же въкоу си ар-
 хитриканнъ вина бывѣшааго отъ воды. і не вѣдѣаше отъкъдоу
 естъ. а слоугы вѣдѣахъ почрѣпѣшен водѣ. пригласи жениха архи-
 триканнъ. і гла емоу. всѣхъ чѣвкъ прѣжде доброе вино полага-
 ать. і егда оупиждѣ сѧ тогда тачѣ. ты же съблюде доброе вино
 доселѣ. сътвори начатокъ знаменіемъ исъ. въ кана галиленсѣи.
 і ꙗви славѣ своѣ. і вѣроваша во нь оученици его (Иоанн, II,
 1–11).

І мимо нды исъ видѣ чѣка слѣпа. отъ рождѣства. и въпросиша
 и оученици его глѣще. оучителю къто съгрѣши. съ ли или родите-
 лѣ его. да слѣпъ роди сѧ. отъвѣшта исъ. ни съ съгрѣши ни роди-
 телѣ его нъ да аватъ сѧ дѣла б(о)жѣ на немъ. мнѣ подоба-

атъ дѣлати дѣла посѣлавѣшааго мѧ. донѣдеже день естъ приде-
 тѣ ношѣ. егда никтоже не можетъ дѣлати. егда в мирѣ есмѣ
 свѣтъ есмѣ мироу. си рекѣ паниж на землѣ. і сътвори вренне
 отъ паниовениѣ. і помаза емоу очи врьнемь. і рече емоу иди
 оуми сѧ въ коупѣли силоуамьсѣѣ. еже съказаатѣ сѧ посѣланѣ.
 иде же и оуми сѧ и приде видѣ. сжсѣди же и ниже и вѣахъ видѣ-
 ли прѣжде ѣко слѣпѣ бѣ. глаахъ. не съ ли естъ сѣдѣи и просѧ.
 ови глаахъ ѣко съ естъ. онѣ же глааше ѣко азѣ есмѣ. глаахъ же
 емоу. како ти сѧ отврѣсте очи. отъвѣшта онѣ и рече. чѣвкѣ нари-
 цаемы ис. врьне сътвори. и помаза очи мои и рече ми. иди въ
 кжпѣли силоуамь и оуми сѧ. шедѣ же и оумивѣ сѧ прозрьѣхъ.
 рѣша же емоу кѣде тѣ естъ. гла не вѣмѣ. вѣса и кѣ фарисѣ-
 емѣ. иже вѣ иногда слѣпѣ. вѣ же совота егда сътвори врьне ис.
 и отврѣзе емоу очи. пакы же въпрашаахъ и фарисѣи како прозъ-
 рѣ. онѣ же рече имѣ. врьне положи мьнѣ на очию. и оумыхъ сѧ и
 виждѣ. глахъ же отъ фарисѣи едини. нѣстъ съ отъ ба чѣкѣ. ѣко
 совоты не хранитѣ. ови глаахъ како можетъ чѣкѣ грѣшенѣ. сица
 знамениѣ творити. і распърѣ бѣ въ нихъ. глаша слѣпцю пакы. ты
 чѣто глѣши о немѣ. ѣко отврѣзе очи твои. онѣ же рече. ѣко прѣ
 естъ. не ѧса же вѣры нюден о немѣ. ѣко бѣ слѣпѣ и прозрьѣ. до-
 ньдеже призѣваша родителѣ того прозрьѣвѣшааго. и въпросиша
 ѣ глѣште. съ ли естъ снѣ ваю. егоже вы глѣте ѣко слѣпѣ сѧ ро-
 ди. како оубо нынѣ видитѣ. отъвѣштѣсте же имѣ родителѣ его и
 рѣсте. вѣвѣ ѣко съ естъ снѣ наю. і ѣко слѣпѣ сѧ роди. како же
 нынѣ видитѣ не вѣвѣ. ли кто емоу отврѣзе очи вѣ не вѣвѣ. са-
 мого въпросите. въздрастѣ иматѣ. самѣ о себѣ да глѣтѣ (Иоанн,
 IX, 1-21).

Ассеманиево евангелие

Въ о(но вѣмѣ). кѣназь етерѣ вышедѣ къ исѣу клѣнѣаше сѧ
 нсѣи гла: ѣко дѣщи моѣ оумрѣтѣ. Нѣ пришедѣ възложи ржж
 твоѣ и оживѣтѣ. И въставѣ нсѣ по немѣ идѣаше и оученици его.
 И се. жена крѣвоточивѣ. бѣ. лѣтѣ имѣци. и пристѣпѣши съзѣди.
 прикоснѣ сѧ въскриѣи ризы его. Глааше бо въ себѣ. Аще тѣкмо.
 прикоснѣ сѧ ризѣ его сп(а)сѣна вѣждѣ. Исѣ же обращѣ сѧ. и видѣв
 ѣ рече. Дрѣзан дѣщи вѣра твоѣ сп(а)сѣ тѣ. и сп(а)сѣна выс(тѣ)
 жена ѿ чѣса того. и пришедѣ нсѣ въ домѣ кѣнажѣ. и видѣвѣ со-
 пыца и народѣ млѣващѣ. И гла имѣ отидѣте. не оумрѣтѣ бо дѣ-
 вица нѣ съпитѣ. и ржгаахъ сѧ емоу. Егда же изгѣнанѣ выс(тѣ)
 народѣ. вѣшедѣ ѡтѣ ѣ за ржж. и вѣста дѣвица. и изидѣ вѣстъ
 си. по всѣи земѣ тои ·· (Матф., IX, 18-26).

Въ оно в(рѣмѣ) законникъ етеръ приде къ ѿсоу искоушаа и гла. оучителю чѣто сътвори живота вѣчнааго наслѣдоуѣж. онъ же рече к нему. въ законѣ чѣто писано естъ. како чѣтеш. онъ же отвѣвѣштавъ рече... любі... искрънѣаго своего ѣко и самъ сѣ. Рече же емоу ѿсѣ. право отвѣвѣща. се сътвори и живѣ бѣдеш. онъ же хота оправѣдити сѣ самъ. рече къ ѿсоу. кто естъ искрънни мон. Отвѣвѣща ѿсѣ и рече. чѣкъ етеръ съхождааше ѿ ер(оусали)ма въ ерихъ. и въ разбонникѣи выпаде. иже и съвѣлѣкъше и и ѣзвы възложыше на нь. отидѣ оставыше и елѣ жива. По приключаю же. нерен етеръ съхождааше пѣтемъ тѣмъ. и видѣвъ и мимо иде. такожде и левѣитъ. бывѣ на томъжде мѣстѣ. пришедъ и видѣвъ и мимонде. Самарѣнинъ(ъ) же етеръ грады. и приде надъ нь. и видѣвъ и млсрдова (милосрѣдова) и пристѣпѣлѣ оваза строупы его. възлѣваа олѣи и вино. вѣсаждѣ же и на свои скотъ. приведе и въ гостѣннищѣ. и прилежа емъ. и наоутриѣ ишедѣ. въземъ двѣ пѣназа. дастъ гостѣнникоу. и рече емоу прилежи емъ. и еже аште приждѣвеш. Азѣ егда възвращѣ сѣ въздамъ ти. кѣто оубо отъ тѣхъ три мѣнитъ ти сѣ бѣити искрънни възпадоуемоу въ разбонникѣи. онъ же рече. сътворенъ млстѣ (милостѣ) съ нимъ. рече же емоу ѿсѣ. иди и тыи твори такожде (Лука, X, 25-37).

Саввина книга

Въ оно (врѣмѣ) хода ѿ при мори галилеѣсѣи видѣ вѣ брата. симона рекомаго петра. и анѣдреѣ брата его. вѣмѣтаѣща мрѣжа въ море. вѣста бо рыбама ловѣца. и гла има. нѣѣта въ слѣдѣ мене. и створи жа ловѣца чѣкомъ. она же оставѣша мрѣжа. по немъ нѣоста. и прѣшѣдѣ отътѣждоу. видѣ ина вѣ брата. иако(ва) сна зеведеова и ивана брата емоу. въ корабѣ съ зеведеомъ оцѣмъ има. строѣща мрѣжа има и възѣва ѣа. она же оставѣша. корабель и оца своего. по немъ нѣоста. и прохождаше всѣ галилеѣж. ѿсѣ оучѣ на сънѣмищѣхъ... ицѣлѣѣмъ всакъ недѣжѣ. и всякѣ ѣзѣ въ людѣхъ (Матф., IV, 18-23).

Въ оно в(рѣмѣ). чѣкъ единъ приде къ ѿсѣи. искоушаа и и гла. учителю благи. чѣто створи животъ вѣчны наслѣдѣствоуѣж. рече емоу ѿсѣ. чѣто ма глѣши блага. никто же благи. тѣкмо бѣ единъ. заповѣди вѣси. не оубий. не прѣлюбы створи. не кради. ни лѣжи съвѣдѣтель бѣди. чѣти оца своего и м(а)тере. онъ же рече емоу. всѣ си съхранихъ отъ юности своеѣ. слышавъ же ѿсѣ рече емоу. ещѣ единаго не доконѣчалъ еси. все елико имашѣ продаждѣ. и даждѣ нищѣмъ. и имѣти имашѣ съкровище на нѣсѣхъ. и гради по мѣнѣ. онъ же слышавъ сѣ. прѣскръвѣнъ быстъ. бѣ бо богатъ зѣло.

видѣвъ же іс прискръбьна сѣща. рече не оудовѣ имѣштиюоу бога-
тство. въ црствіе бжне вьнѣти. оудовѣе бо естъ вѣдьбдоу ско-
зѣ и глнѣ оуши прѣти. нежели богатоу въ црствіе бжне вьнѣти
(Лука, XVIII, 18-25).

...ТОГДА ГЛА ИМЬ ІС. ВСИ ВЫ СЪБЛАЗНИТЕ СЯ О МНѢ ВЪ СИНѢ НОЩѢ. ПСАНО БО ЕСТЬ ПОРАЖЖ ПАСТОУХА. И РАЗИДЖТЪ СЯ ОВЬЧА СТАДА... ОТЪВѢЩАВЪ ЖЕ ПЕТРЪ РЕЧЕ ЕМОУ. АЩЕ И ВСИ СЪБЛАЗНАТЪ СЯ О ТЕБѢ. АЗЪ НИКОЛИ ЖЕ НЕ СЪБЛАЗНИЖ СЯ. И РЕЧЕ ЕМОУ ІС. АМИ(НЪ) ГЛАЖ ТЕБѢ. ТАКО ВЪ СИНѢ НОЩѢ. ПРѢЖДЕ ДАЖЕ КОУРЪ НЕ ВЪЗГЛАСИТЪ Г КРАТЫ ОТВРѢЖЕШИ СЯ МЕНЕ... ПЕТРЪ ЖЕ ВЪНѢ СѢДѢШЕ НА ДВОРѢ. И ПРИСТЯПИ КЪ НЕМОУ ЕДИНА РАБЫНИ ГЛАЖЩИ. И ТЫ БѢ СЪ ІСОМЪ ГАЛИЛЕИ-СКИМЪ. ОНЪ ЖЕ ОТВРѢЖЕ СЯ ПРѢДЪ ВЪСѢМИ ГЛА. НЕ ВѢМЪ ЧТО ГЛАШИ. И ШѢДЪШЮ ЖЕ ЕМОУ ВЪ ВРАТА. ОУЗЫРѢ І ДРУГАЯ И ГЛА ИМЪ. ТОУ И СЪ БѢ ЧЛКЪ СЪ ІСОМЪ НАЗАРѢНИНОМЪ. И ПАКЫ ОТЪВРѢЖЕ СЯ СЪ КЛАТВОЮ. ТАКО НЕ ЗНАИЖ. ЧЛКА НЕ ПО МНОЗѢ ЖЕ ПРИСТЯПЫШЕ СТОЯШЕ І РѢША ПЕТРОВИ. ВЪ ИСТИНѢ ОТЪ НИХЪ ТЫ ЕСИ. И БО БЕСѢДА ТВОЯ ПАВѢ ТЯ ТВОРИТЪ. ТОГДА НАЧАТЪ РОТИТИ СЯ И КЛАТИ СЯ. ТАКО НЕ ЗНАИЖ ЧЛКА СЕГО. И АБНЕ КОУРЪ ВЪЗГЛАСИ. И ПОМѢНЖ ПЕТРЪ ГЛА ІСѢВЪ. ЕЖЕ РЕЧЕ ЕМОУ. ПРѢЖДЕ ДАЖЕ КОУ(РЬ) НЕ ВЪЗГЛАСИТЪ. ТРИ КРАТЫ ОТЪВРѢЖЕШИ СЯ МЕНЕ. И ШѢДЪ ВЪНЪ ПЛАКА СЯ ГОРЬКО (МАТФ., XXVI, 31-34, 69-75).

Остромирово евангелие

Въ вре́мѣ оно. воини имѣше ꙗ́са. ве́доша и вънѣтрѣ на дво-
ръ кже кстѣ преторѣ... и овла́коша и въ багѣрѣницѣ и възложи-
ша на нь съплетѣше трѣновѣ вънѣщѣ. и нача́ша целовати и глѣж-

це. радоуи сѧ црю нюденскѧ. и вѣахѧ и по главѣ трѣстѣи. и пль-
ваахѧ на нь и прѣгыбавѣще колѣна покланѣахѧ сѧ кмоу. и кгда
поржгаша сѧ кмоу. съвлѣкоша кмоу багѣраницѧ. и облѣкоша и
въ ризы свѣта. и изведоша и да и распнѣхѣ и задѣша мимохо-
дащюу кдиномоу симоноу... идѣщюу съ села... да възьметъ крѣстѣ
кго и приведоша и на мѣсто голгоѡа кже кстѣ сказакмо краникво
мѣсто и даахѧ кмоу пити оцѣтно вино. онѣ же не приѣхѣ и рас-
пнѣхѣ и раздѣлиша ризы кго мѣщѣе жрѣбѣи о нь. кѣто чѣто
възьметъ вѣ же година третѣа. и распаша и и бѣ написаник ви-
ны кго написано. ц(ѣса)рь нюденскѣ и съ нимѣ распаша дѣва
разбонника кдиноа одеснѣи а дроугааго олѣвѣжѣи кго... мимохода-
ще. хоулаѣахюу кго. поковыаѣще главами своими и глѣюще оува раз-
раѣи цркве и трѣми дѣньми съзидаѣа. с(ъ)п(а)си сѧ самѣ. и съ-
ниди съ крѣста такожде и архѣиерѣи. рѣгаѣще сѧ дроугѣ кѣ дроу-
гоу. съ кѣнижѣники глаахѧ ины с(ъ)п(а)се. а себе ли не можетъ
съпасти хсѣ ц(ѣса)рь из(ран)аквѣ (Марк, XV, 16–32).

Синайская псалтырь

Тѣбѣ подобаетъ пѣснѣ бже въ сионѣ: І тѣбѣ въздастѣ сѧ
обѣтѣ въ еі(роусал)имѣ :: — Оуслыши молитвѣи моѣи: Кѣ тѣбѣ въ-
сѣ плоть придѣтѣ: — ...Ісплѣнимѣ сѧ влагѣхѣ домоу твоего:
С(ва)та цр(ь)кы твоѣ дѣвна правѣдѣи: — Оуслыши ны бже
с(ъ)п(аситѣ)лю нашѣ: Оупѣванѣе вѣсѣхѣ кѣнѣцѣ земаѣи И сж-
цихѣ въ морѣ далече: Готоваѣи горы крѣпостѣи своѣи: прѣпоѣса-
ны сіоѣи: Сѣмѣицаѣи глѣвинѣи морѣскѣи :: Шюмоу влѣнѣ его: кѣ-
то протѣиѣи станѣтѣ: — — Възматѣхѣ сѧ ѣзыци: И оубоѣхѣ сѧ
живѣицеи въ конѣцѣхѣ: Отѣ знаменѣи твоѣхѣ: — Исходѣ оутроу и
вѣчероу оукасиѣи: Постѣтилѣ еси земаѣи и оупои ѣи оумножилѣ
еси обогатѣи ѣи: — — Рѣка в(о)жѣѣ наплѣни сѧ водѣ: Оуготова
пищю имѣ: Ёко тако естѣ оуготованѣе твое: — — Бразды еѣи на-
пои оумно-жи-та еѣи: Вѣ каплѣхѣ еѣи: възвеселѣхѣ сѧ вѣсѣѣи-
ци: — ... І полѣ твоѣ насытѣхѣ сѧ тоука: — — Разботѣхѣ кра-
сънаа поустѣиѣи: І радостѣи хлѣми¹ прѣпоѣиѣхѣ сѧ: — (л. 77а–
78а).

Гѣ вѣцѣсарѣи сѧ да радоуѣтѣ сѧ земаѣи — Да възвеселѣхѣ
сѧ оци мѣнози — Шѣлакѣи і мракѣи окрѣстѣи его — правѣда і сѣдѣ

¹ Здесь в рукописи вместо обычного х употреблен «паукообразный»
знак ѣ.

исправленіе прѣстола его ... Угнь прѣдъ нимъ прѣди идетъ і попа-
литъ окръ врагы его ... Усвѣтиша мѣстѣа его въселенѣхъ ... видѣ
і подвижа сѧ землѣ ... Горы ꙗко воскъ растааша сѧ отъ лица
гнѣ... Възвѣстиша нев(е)са правѣдѣ его: ... І видѣша вси лю-
діе славѣ его ... Да постыдатъ сѧ вси кланѣишѣи сѧ истоука-
нымъ ... хвалѣишѣи сѧ о idolѣхъ своихъ поклонѣи сѧ емоу вси
анг'ли¹ его ... (л. 126^б–127^а).

Гі оуслыши молитвѣхъ моихъ: И въплъ мои къ тебѣ да придетъ:
Не отъврати лица твоего: отъ мене: Въ нѣже день тѣхъхъ приклони
ко мнѣ оухо твое: ... Въ нѣже день призовѣхъ тѧ. ѿдро оуслыши мѧ:
... Иде ичезѣ ꙗко дымъ дѣни мои: і кости моя ꙗко соушило сосѣхъ
сѧ: ... Повѣнѣхъ быхъ ꙗко сѣно и- съше срдце мое: ꙗко забыхъ съ-
нѣсти хлѣбъ мой: Утъ гласа въздыханѣя моего: прильпе кость
моѣ плѣти моеи: ... Оуподобихъ сѧ немъсѣи поустынѣи: Быхъ ꙗко
нощѣны вранѣ на нырици: ... Всъхъ день поношаахъ ми врази мои
: и хвалащи сѧ мнози: кланѣахъ сѧ: Иде попелъ ꙗко хлѣбъ ꙗсъ:
И питѣе мое съ плачемъ растварѣахъ: ... Утъ лица гнѣва твое-
го и ꙗрости твоеѣ: ꙗко възнесъ низверже мѧ: (л. 130^а–130^б).

Супрасльская рукопись

мѣсѣца марта въ .і. мѣка сѣааго кодрата и иже съ нимъ .: .
Бывъшоу же таковоуоумоу дѣни. въ нѣже прѣдѣсѣдъ анѣупатъ
въ народѣ. повелѣ привести рабы хсовы на сѣдиште. приведе-
номъ же имъ бывшемъ прѣдъ нѣ. рече анѣупатъ... да повѣда-
етъ кѣждо васъ свок имѧ. и санъ и отъчѣство. Блаженнѣи же ко-
дратъ задн за всѣмн стоѧ. не дрѣжимъ никѣимъ же къ въпро-
шенію анѣупата. прѣвыи всѣхъ. великомъ гласомъ отъвѣшта-
вааше. крѣстниани наричемъ сѧ... раби есмъ іс хса гѧ невѣсѣскааго.
и невидимааго ба... Анѣупатъ рече. сѣхъ оубо мнозианиши в(о)зи.
ц(ѣса)ръ же заповѣда двѣма на десѣте жрѣти богома. имъ же по-
винѣти сѧ подобаатъ. и поклонити. Бѣын кодратъ съ дрѣзнове-
ннѣмъ великомъ гласомъ възъпи глѧ. не добро кстъ многомъ бо-
гомъ быти. единъ богъ да вѣдетъ... Тѣгда анѣупатъ разгнѣва-
въ сѧ повелѣ и сѣвлѣшти. и на дѣстѣ протѧгъше бити и жилами
соуровами... Анѣупатъ рече послоушани мене и пожри богомъ. да
не іако зѣлодѣи зѣлѣ оумьрешн. Бѣын кодратъ рече. влаженъ
естъ мѣжъ иже не идетъ на пѣхъ нечѣстивынхъ... Анѣупатъ ре-

¹ Здесь в рукописи вместо обычного Р употреблен знак Ѣ, вычленен-
ный из юса.

че. съвлѣкѣше бездарьствѣнааго. паки бѣгаше. да въспранѣвъ повинетъ сѧ богомъ... Блаженоуоуоумоу же кодратоу повелѣ анѣупатъ коупно и съ инѣми. въслѣдѣствовати въ аполонѣж. и въшьдѣ нечѣстивыи анѣупатъ. въ црѣквиште аполоново... ноуждаше ѧ пожрѣти нечѣстивымъ бѣсомъ. и глагола къ блаженоуоуоумоу кодратоу... пристѣпи къ асклипию и тѣ тѧ истѣлитъ. оубои сѧ величѣства богъ и великааго аполона добыаго. и еракла иже въсѣхъ ц(ѣса)рѣ. и дѣта. трѣвеличѣствѣнааго. ареа. псидона. оубо нѣси ли николиже плавалъ по мороу. да вы оувѣдѣла страхъ кго... Блаженный же кодратъ рече. азъ покланѣѣхъ сѧ истин'ноуоуоумоу богоу... и їдѣхъ къ господоу мокмоу. ты же зѣло злѣ въплачѣши. ꙗко не въсхотѣ оувѣдѣти истиннааго бѣа. давѣшааго ти житъ. снѣ сотонинъ. обвѣтъниче нечѣстѣхъ бѣсовъ. бѣсѣнынъ псе. крѣвопѣвѣынъ змию. плѣтоагидѣынъ мечоу. сверѣпѣи звѣринъ... Разгнѣвавъ сѧ анѣупатъ. повелѣ соль съ оцѣтомъ съмѣсѣвъше полнѣвати раны кго. и соукномъ въстирати. и ꙗко помѣлча свѣтынъ... повелѣ раждегѣше желѣза зѣло жѣшти и по ревромъ (97-115).

мѣсѣца марта въ 5 дѣнь чоудотвореннѣаго конона... кште же къ симъ чоудедемъ и се быстѣ. въдовици коки оубозѣ снѣ иночадѣ кдиначѣ съсы. кгоже носашти въ пазоусѣ мати кмоу. въ врѣмѣ жатѣвѣ шѣдѣши да съверетъ класы на пиштѣхъ себѣ. положи на земѣ снѣа свокго. и къ жатѣлѣнемъ пристѣпѣвъши. и берѣшти класы. вънезапѣ влѣкъ пришедѣ обрѣте поврѣженъ дѣтиштѣ. никомоу же сѣштоу оу нѣго. и въсхытивъ и отидѣ. жатѣлѣне же оуслышавѣше плача младѣништа. и мати почоувѣши обратѣ сѧ. и разоумѣвъши свокго зѣла въскрича съ въсѣми. жатѣлѣне же ови клѣцаахъ ови тѣчаахъ въ слѣдѣ влѣка. и не постигѣше кго вратиша сѧ. мати же кго и не испочѣвъши въздѣвъши рѣцѣ и текѣшти нѣде плачѣшти сѧ до стѣаго мѣжа. повѣдати кмоу своѣхъ бѣдѣхъ. и дошьдѣши монастырѣ. въскрича мати дѣтишта вел'ми глаголѣшти. стѣынъ кононѣ даждѣ ми снѣа мокго. онѣ же оуслышавѣ гласа плачоу въскочи къ двѣремъ по обычаю. она же видѣвъши и. и похѣватѣвъши нозѣ кго плака сѧ горько. онѣ же въставѣвъ ѣжъ въпрашаашѣ чѣто кстѣ вина. оной же отѣ печали не могѣшти исповѣдати. съповѣдаша иже бѣша съ нѣѣжъ пришьли. и оуслышавѣ бѣвъшекъ и попече сѧ съ матерѣжъ дѣтишта. и ставѣ при вѣсѣхъ. и въздѣвъ на высотѣхъ очѣи 1 рѣцѣ помолѣ сѧ. и призѣвавъ стокъ трѣнѣменьнокъ имѣа повелѣ бѣсомъ ити и обратѣти влѣка съ дѣтиштемъ цѣломъ. они же призѣвани бѣвъше и невидѣми скоро поидоша. и постигоша и далече зѣло. кште младѣништѣ въ үстѣхъ носаштѣ. да ови похѣватѣвъше за оуши влѣчаахъ и. дроузинѣ же

сѣзажда пориваахъ а друзѣни бѣахъ. и тако ведоша вѣла къ но-
гама стоуоумоу кононоу. и падъ положи дѣтиштѣ прѣдъ вѣсѣми...
и вѣземъ дѣтишта отъ звѣрѣ дастъ матери (43-44).

Сборник Клоца

...прѣжде елико отъ бѣа власть прѣмѣше. добрѣ извѣдашѣте.
обрѣтаишѣтихъ сѣ. въ своѣмъ имѣти люди. таже съ тѣпѣльсвомъ.
испытаньемъ на вѣсѣкъ день раздрѣшаишѣте длѣжѣни сѣхѣти ни
единого чѣка подъ нимъ сѣхѣтаго соулѣе имѣти бѣжю законоу ни бра-
тра. ни чадо. ни друга. ни иного никоегоже. добрѣ вѣдашѣте. и по-
мысливѣишѣте. еже е въ бѣжѣ законъ. вѣписано глаголю оцѣо своему. и
матери своеѣ. не вѣдахъ тѣ. и братѣрѣа своеѣа не познахъ. и сны
своѣа не разоумѣхъ. закона твоего ради съхранихъ правѣды твоѣа.
по томъ же еже е вѣписано въ сѣа евинѣльѣ. любѣи оца ли матерѣ
паче мене. нѣхѣтъ ми на подовѣ. за сего ради длѣженъ естъ вѣсѣ-
къ князь не овиноуѣа вѣсѣхъ. иже подъ властью емоу бѣжи сѣи хоу
законъ. и пророкомъ апо(сто)ломъ. и блаженымъ оцемъ прооуча-
ти. и вѣсѣмъ на вѣсѣкъ день. запрѣштати не обидѣти. кого немо-
шѣти нѣишѣхъ. ни поганѣскѣ етерѣ обычаи сѣдѣати. ни поганѣскѣа
прѣсѣагы. и ни ино чѣто бѣдашѣте. ни едино бо причѣстѣе. свѣтоу къ
тѣмъ. и сномъ свѣтоу крѣстѣнѣномъ. и поганомъ сѣое крѣстенѣе
въ чѣстѣ вельѣа имѣти. а не оукоризнѣи творѣти — е. и кѣмѣтрами
своѣми и дѣштерѣми. иже отъ сѣаго крѣштенѣѣ не сѣмѣшати сѣа.
вѣсе бо сѣ сѣи вѣсемоу мироу обѣшати сѣнѣми проклами сѣхѣти. нѣ и
позѣрашѣаи ихъ кѣназа таковѣсѣа вѣшѣнища. и не чѣко подова-
етъ показѣишѣтихъ. съ достоѣноу емоу постѣу. въ различѣе про-
кленѣше въ вѣчѣны огнь. отъвѣргѣ сѣа братѣѣ. въ сѣое и спѣаи-
шѣе крѣштенѣе длѣженъ естъ. вѣсѣкъ крѣштенъ съ страхомъ.
и трѣпетомъ храниѣти. то же стоуоумѣ и бѣаженѣмоу павѣлоу ап(о-
сто)лоу глаголю кѣ вѣрѣнѣмъ. любодѣанѣе же и вѣсѣка нечѣсто-
та въ васъ да не именовѣтъ сѣа. чѣкоже подоваѣтъ сѣимъ. и ни-
кѣтоже васъ да не слышѣтъ тѣшѣими словесы. не любодѣи бо ни
клеветѣнищи. ни обидѣливи цѣрѣствѣе бѣжѣе наслѣдѣствоуѣхѣтъ. сѣихъ бо
ради градетъ гнѣвѣ бѣжи. на сѣи прѣтивѣныѣа. длѣженъ естъ вѣ-
сѣкъ крѣштенѣи. самъ себе чѣста храниѣти (Из анонимной гомѣлии,
приписываемой Мефодию, л. 1⁶-2^а).

Из Жития Кирилла

Ростиславъ бо моравѣскѣи князѣ(ь). б(о)гомъ(ь) ѹстѣимъ. съ-
вѣтѣ сътворѣи съ князи своѣми и с моравѣаи и посла къ цѣ(ѣса)-
рю Мѣхѣанѣ глаголюдемъ нашѣмъ(ъ) поганѣства сѣа ѡвѣргѣшимъ(ъ)

и по христiанескѣ сѧ законѣ дръжащимѣ. оучителя не имамѣ таковаго. иже бы ны въ свои ѧзыкъ истѣю вѣрѣ хр(и)стiанскѣю сказалѣ. да быша и нны страны. тог(о) зраце. подобни сѧ намѣ. то послѧ намѣ. вл(а)д(ы)кѣ. еп(и)с(ко)па и оучителя таковаго. Ѡ васѣ бо на всѧ страны вѣсѣгда добрыи законѣ исходит(ь). събра- въ же ц(ѣ)сарь съборѣ призва Константина философа и сътвори и слышати рѣчь сию. и рече. философе. вѣм'ѣ тѣ трудна сѣща. но достонѣ тебѣ тамо ити. сеѧ бо рѣчи не можетъ ниѣ никтоже исправити такоже ты.

Ѡвѣща же философ(ъ) и труденѣ сы тѣлѣм(ь) и воленѣ. радѣ идѣ тамо. аще имѣтъ бѣкѣ въ ѧзыкъ свои. и реч(е) ц(ѣ)сарь къ немѣ. дѣдѣ мои и ѡцѣ мои и нини мнози. искавши того не оверѣли сѣтъ. то како азѣ могѣ оверѣсти. философ(ъ) же реч(е). то кто можетъ на водѣ бесѣдѣ написати или еретическо имѧ себѣ оверѣсти. Ѡвѣща емѣ паки ц(ѣ)сарь... аще ты хоцѣши. то можетъ бѣгѣ тебѣ дати иже даѣтъ всѣм(ъ) иже просѧт(ь) несомнѣн- емѣ и ѡвръзаетъ тѣлѣмъ.

Шед(ъ) же философ(ъ) по прѣвомѣ обычаю на мѧтѣ сѧ на- ложѧ и съ ннѣми съпоспѣшники вѣскорѣ же ѧ емѣ бѣгѣ яви... и тогда сложи письмена и нача бесѣдѣ писати еѣтѣльскѣю. искони бѣ слово и слово бѣ ѣ бѣга и бѣгѣ бѣ слово. и прочѧ. Возвесели же сѧ ц(ѣ)сарь и бѣга прослави... и посла и съ дары многи. написавѣ к(ъ) Ростиславоу епистолю сѧце, бѣгѣ... въ наша лѣта явлѣ боу- кѣи въ вашѣ ѧзыкъ. его же не бѣ дано было токмо въ первая лѣ- та. да и вы причтете сѧ велицѣхѣ ѧзыцѣхѣ иже славатѣ бѣга своимѣ ѧзыкомѣ. и то ти послахомѣ. того емѣже ѧ бѣгѣ яви. мѣ- жа ч(ь)стна и вл(а)говѣрна. книжна зѣло и философа... Дошедѣ- шу же емѣ Моравы с великою ч(ь)стѣю приѧтѣ и Ростиславѣ. и собравѣ оученики вдаѣтъ ѧ оучити. вѣскорѣ же сѧ весь црковнын чинѣ прѣложи.

Из жития Мефодия

Прилоучи же сѧ въ ты дѧни Ростиславѣ князѣ словѣньскѣ съ ѣтопѣакѣмѣ. посѣласта из Моравы къ ц(ѣ)сарю Мѣхѧлоу гла- ща тако. тако б(о)жикѣ м(и)л(о)стѧю съдрави кемѣ. и соутѣ въ ны вѣшьли оучители мнози крѣстѧни. из влахѣ и изъ грѣкѣ. и из нѣмѣцѣ. оучаще ны разнѣчѣ. а мы словѣни проста чадѣ и не имамѣ. иже бы ны наставилѣ на истѧноу и разоумѣ съказалѣ. то добрѣи вѣдко посѣли такѣ моужѣ иже ны исправить всѧкоу пра- вѣдоу. тѣгда ц(ѣ)сарь Мѣхѧлѣ рече къ философѣ Костанти- ноу. слышиши ли. философе. рѣчь сию. ниѣ сего да не можетъ съ- творити развѣ тебе. тѣмѣ дамѣ ти дарѧ мнози. и поимѣ братѣ

свои нгоумень меѡедини нди же. вы бо кста селоунина. да селоу-
нани вьси чнсто словѣнскы бесѣдоуютъ. тѣгда не съмѣста сѧ
ѡреци. ни бѧ ни ц(ѣса)рѧ... нѣ велию слышавѣша рѣчь. на молн-
твоу сѧ наложиста... да тоу тави б(о)гѣ философоу словѣнскы
книгы. и авик оустроивѣ писмена и бесѣдоу съставлѣ. поути сѧ
патѣ моравьскаго. помнѣ меѡедина... и трѣмѣ лѣтомѣ ишѣдѣше-
мѣ. вѣзвратиста сѧ из моравы. оученики наоучыша. оувѣдѣвѣ же
такова моужа апостоликѣ никола. постѣла по нѧ желѧа видѣти ѧ
ѧко ан(г)ла б(о)житѧ. с(вѧ)ти оученик ю. положѣ словѣнское
еванг(е)лик на олтари стѣго петра ап(осто)ла. с(вѧ)ти же на по-
повьство бл(а)женаго меѡедина... и с(вѧ)ти ѡ оученикѣ словѣн-
скѣ три попы. а •в• аногностѧ.

О письменехъ чръноризца Храбра (по списку 1348 года)

Прѣжде оубо словѣне не имѣху книгъ. нѣ чрътами и рѣзами
чѣтѣху и гатааху погани сѧще. крѣстивше же сѧ. рим'скамы и
грѣчьскымы писмены. нѣждааху сѧ словѣнскы рѣчь безѣ оустрое-
ниѧ. нѣ како можетъ сѧ писати добрѣ грѣчьскымы писмены. бѣ.
или живѣтъ. или зѣлау. или црковѣ. или чаанне, или ширѣта. или
ѧдѣ. или ждоу. или юность. или жзыкѣ. или нѧа подобнаѧ симѣ. и
такѡ бѣшѧ многа лѣта. потом же чѧколювецѣ бѣ строжи всѣ. и
не вѣставлѣж чѧча рода безѣ разоума. нѣ в'сѧ кѣ разоумоу приво-
да и спсению. помиловавѣ родѣ чѧчѣ. посла имѣ стѣго кѡстантина
философа нарицаемаго кирила. мѧжа праведна и истинна. и сътво-
ри имѣ. •л• писмена и осмѣ. ова ѣбу по чиноу грѣчьскыхъ писме-
нѣ. ова же по словѣн'стѣн рѣчи. ѡ прѣваго же наченѣ по грѣчь-
скоу. ѡни оубо алфа. а съ азѣ. ѡ аза начатѣ ѡвое... се же сѧтъ
писмена словѣнськаѧ. сице а подоваѣтъ писати и глати. а̄ б̄ в̄ г̄.
(по другому списку: [ѡ сихъ сѧтъ к̄ д̄ подовна грѣчьскымы писме-
немѣ. сѧтъ же си а̄, б̄, г̄, д̄, е̄, з̄, ӣ, ї̄, к̄, л̄, м̄, н̄, ѡ̄, п̄, р̄, с̄, т̄, оӯ,
ф̄, х̄, ѡ̄ и п̄ѣ. х̄л̄т̄. т̄ѣ. а г̄ ӣ: по словенскѣ азькѣ си б̄, ж̄, з̄, л̄, ц̄,
ч̄, ш̄, ѣ̄, ш̄ѣ, м̄ѣ, ѣ̄, ѣ̄, ѣ̄, ю̄, ѧ̄])... а словѣн'скыѧ книгы. единѣ
стѣн кѡстантинѣ нарицаемый кирилѣ. и писмена створи и книгы
прѣложи. въ малѣхъ. лѣтѣхъ. а ѡни (греки) мнози многы лѣты.
з̄, ихъ писмена оустро(и). а ѡ̄ прѣложение. тем же словѣн'скаѧ
писмена стѣниши сѧ(т). и чѣстнѣиша. стѣ бѣ мѧжѣ створилѣ ѧ
кстѣ. а грѣчьскаѧ еллини погани. ѧще ли кто речѣтъ ѧко нѣстъ
оустроилѣ добрѣ. понеже сѧ постраждѣ и еще ѡвѣтъ речемѣ
симѣ. и грѣчьскы такожде. мѧгажди сѧтъ пострадали. акила и
симмахъ. и потом ѡни мнози. оудѡвѣ бо естъ послѣжде потворити

неже прѣвое створити. Аще бо въпросиши книгъчиа грѣчьскыа гла. кто вы есть писмена створиа. или книги прѣложиа. или въ кое врѣмѣ, то рѣдѣци ѿ нихъ вѣдати. Аще ли въпросиши словѣнскыа боукарѣ гла. кто вы писмена створиа есть. или книги прѣложиа, то вси вѣдати. и ѿтвѣщавше рекжѣ. с(вѣ)тын константинъ философ нарицаемый кириа. тѣ намъ писмена створи и книги прѣложи. и меѳодіе братъ его. (в другом списке: сжѣт бо еще живи, иже сжѣтъ видѣли ихъ) и аще въпросиши въ кое врѣмѣ. то вѣдати и рекжѣ. тако въ врѣмена миѳанла ц(ѣса)рѣ грѣчьскаго. и бориса княза блѣгарскаго. и растица княза морска. и коцелѣ княза блатенска. въ лѣта же ѿ сѣзданна вѣсего мира „ 5788 (6363 – 5500 = 863).

Из Повести временных лет (по Лаврентьевскому списку 1377 г.)

Въ лѣто 6406... Симъ бо первое преложены книги моравѣ, таже прозвасѣ грамота словѣнская, таже грамота есть в Русѣ и в болгарѣхъ дѣнайскихъ.

Словѣномъ живѣущимъ крещенымъ и княземъ ихъ, Ростиславъ, и Свѣтополкъ, и Коцелъ послаша ко царю Миѳанлу, глаголюще: Земля наша крещена, и нѣсть у насъ учителя, иже бы ны наказыа, и поучаа насъ, и протолковаа свѣтыа книги. Не разумѣемъ бо, ни гречьскѣ языку, ни латыньскѣ, они бо ны онако учаа, а они бо и онако. Темъ же не разумѣемъ книжнаго образа ни силы ихъ. И послаѣте ны учителя, иже ны могуа сказаа книжнаа словеса и разумъ ихъ. Се слыша царь Миѳанлъ, и созва философы всѣ, и сказа имъ рѣчи всѣ словѣнскихъ князѣ. И рѣша философи: Есть мужъ в Селѣни, именемъ Левъ. Бѣуть у него сынове разумиви языку словѣнскѣ, хитра в сына у него философа. Се слышавъ царь. посла по нѣ в Селѣну ко Львови, глагола: Посли к намъ въскорѣ сына своѣ, Меѳодіа и Константина. Се слышавъ Левъ, въскорѣ посла а, и придоста ко цареви, и рече имѣ: Се прислаласѣ ко мнѣ Словѣнска земля, простаѣци учителя собѣ, иже бы могъ имъ протолковати свѣтыа книги, сего бо желаютъ. И умоленѣ быста царемъ, и послаша а въ Словѣнскую землю къ Ростиславу, и Свѣтополку и Къцьлови. Сима же пришедъшема, начаста съставлявати писмена азѣбукѣвнаа словѣнски, и преложиста Апостолъ и Бѣангелье. И ради быша словѣни, тако слышнѣша величѣа божѣа своимъ языкомъ.

СЛОВАРЬ

А

а — а, но

аени, аеък — тотчас, сейчас

авити сѧ, авѧж сѧ — явиться

агньць, -а — ягненок

агна, -аге — ягненок

азъ — я

али — но, однако

алъднн, -ѧ — лодка

алъканнк, алъканьк, -ѧ — голода-
ние

алъкати, алъчж — голодать,
ощущать голод, поститься

аминь, аминъ — истинно

анагностъ, -а — чтец

ангелъ, -а — ангел, посланник

ан-ѡупатъ, -а — наместник

апостоликъ, -а — папа

апостолъ, а — апостол, ученик

Иисуса Христа

Арен, -ѧ — Арей (бог войны)

архнерен, аръхнерен, -ѧ — архие-
рей, первосвященник

архитриклинъ, -а — распоряди-
тель пира

асклппнн, -ѧ — Эскулап (бог вра-
чевания)

аште — если, ли

ашоутъ — напрасно

Б

баграница, -ѧ — царская пур-
пурная одежда

балнн, -ѧ — врач

безаконнк, безаконьк, -ѧ — безза-
коние

без-д-разоума — без разума

безоумль — безумный

беспѧтънъ — бесплотный

веседа, -ы — разговор, говор,
речь

весеѡвати, весеѡуж — разгова-
ривать, беседовать

вештинница, -ѧ — бесчинный,
беспорядочный, распутный
человек

вештисльнъ (из весчисльнъ) —
бесчисленный

висьръ, -а — бисер, жемчуг

вити, виж — бить, ударять

благо, -а — благо, добро, имуще-
ство

благоеѡстити, благоеѡштж — со-
общать добрую весть

благоеѡтъ, -и — благодать

благъ, -ын — хороший, добрый

блюсти, блюдж — наблюдать,
присматривать

блждити, блжждж — блуждать,
развратничать

блждно — распутно

блжднъ — непристойный, рас-
путный, развратный

бо — ибо, потому что, ведь

боън, болен — большой

бости, бодж — бодать, колоть

боати сѧ, боъ сѧ — бояться

бракъ, -а — свадьба, свадебный
пир

бранити, браниж — защищать

братнн, -ѧ — братия

братръ, -а — брат

бращьно, -а — пища

брьвьно, -а — бревно

брьнне, брenne, -ѧ — грязь

брѧмѧ, -мене — бремя, груз, но-
ша

брѧшти, брѧгж — беречь, забо-
титься

боѡи — глупый, безумный

боукаръ, -га — книжник
 боукъты, -ъве — буква, написан-
 ное, письмо
 боукъсть, -и — глупость, безумие
 бѣдръ, -ыи — бодрый
 бѣдѣти, бѣждж — бодрствовать
 върати, верж — брать, собирать
 бѣда, -ы — необходимость, нуж-
 да
 бѣжати, бѣжж — бежать
 бѣсьнь, -ыи — бесноватый

Б

варити, варжж — обогнать, ждать
 варати, варяжж — обгонять, опе-
 режать, предварять
 величъство, -а — величие
 велъи, велъи — большой
 велъбѣдъ, -а — верблюдо
 велъми — очень, много
 вести, ведж — вести
 вечеръ, -а — вечер
 вечера, -а — пир, вечерняя тра-
 пеза
 видѣти, виждж — видеть
 вина, -ы — причина
 витати, витажж — жить, обитать
 власвимиати, власвимиажа —
 проклинать, богохульствовать
 власть, -и — власть; начальство;
 область
 власть, -а — волос
 влаъна, -ы — волна
 влахъеъ, -а — волхв, предска-
 затель; волшебник
 влаштити, влажжж — влечь, тащить
 водоносъ, -а — сосуд для ноше-
 ния воды
 воня, -а — запах, аромат
 вратаръ, -га — привратник
 вратити сѧ, вращитж сѧ — воз-
 вращаться
 врѣхѣ — наверху
 врѣхъ, -оу — верх
 врѣмѧ, -мене — время
 врѣштити, врыгж — бросить

въврѣштити, въврыгж — ввергать,
 бросить
 въдовица, -а — вдова
 въждеаѣти (от възжеаѣти), въ-
 ждеаѣжж — пожелать, иметь
 желание
 въжештити, въжежж — зажечь
 въжизати, въжизажа — зажигать
 въ займъ — взаймы
 възалаѣкати, възалаѣкажа — по-
 чувствовать голод
 възбѣоудити, възбѣоуджж — возбу-
 дить, разбудить
 възвратити сѧ, възвращитж сѧ —
 возвратиться
 възвращитати сѧ, възвращитажа сѧ
 — возвращаться
 възвѣстити, възвѣститж — воз-
 вестить, оповестить
 възвѣяти сѧ, възвѣяжж сѧ — по-
 дуть, повеять
 възгласити, възгласжа — издать
 сильный возглас, звать кого-
 либо, выкрикивать
 възгрьмѣти, възгрьмажа — за-
 греметь
 въздаати, въздама — воздать
 въздаати, въздажа — воздавать
 въздвижнѣти, въздвижнж — воз-
 двигнуть, поднять
 въздрадовати сѧ, въздрадоуѣжж сѧ —
 возрадоваться
 въздрасти, въздрастж — вырасти
 въздрастѣ, -а — возраст
 въздрѣмати (сѧ), въздрѣмажа
 (сѧ) — задремать, заснуть
 въздрѣжати, въздрѣжж — воз-
 держаться
 въздѣхнѣти, въздѣхнж — вздох-
 нуть
 възимати, възьмати, въземажа —
 брать
 възити, възиджж — взойти
 възлештити, възлажжж — прилечь,
 возлечь
 възанѣвати, възанѣважа — поли-
 вать

възложити, възложж — положить, поставить; нанести
 възлюбити, възлюбяж — возлюбить
 възмошги, възмогж — смочь, суметь
 възмасти, възматж — смутить, возмутить; смешать
 възвати, възоваж — воззвать, призвать
 възпити, възпижж — закричать, воскликнуть
 възърѣти, възържж — поглядеть на кого-либо, взглянуть
 възати, възамж — взять
 възкоупѣ, възкоупѣж — вместе
 възкоусити, възкоушжж — вкусить, попробовать
 възлагати, възлагажж — вкладывать, ставить, помещать
 възлагати сѧ, възлажж сѧ — расклевываться, биться, ударяться (о волны)
 възлѣсти, възлѣзж — влезть
 възмести, възметжж — бросить, закинуть
 възметати, възметажж — бросать, закидывать
 възнезаапѣ — внезапно
 възнимати, възнемажж — внимать
 възнити, възниджж — войти
 възноуштити, възноушжж — услышать
 възнѣ, възнѣж — снаружи
 възнати, възнямжж — понять, внять, услышать
 възнжтрѣ — внутрь, внутри
 възнжтрѣнь — внутренний
 възобразити, възображжж — образовать, уподобить
 възпасти, възпаджж — впасть, пасть
 възпити, възпижжж — вопить, кричать
 възплакати, възплачжж — заплакать
 възплъ, -ѧ — вопль, крик
 възпрашати, възпрашажж — спрашивать
 възпросити, възпрошжж — спросить
 възсадити, възсажджж — посадить

възскрилик, -ѧ — край одежды
 възскрьснжти, възскрьснжж — воскреснуть
 възскрьснити, възскрьшжж — воскресить
 възскрьшати, възскрьшажж — воскресать
 възскжжж — зачем, для чего
 възслѣдствовати, възслѣдствоушжж — следовать
 възспранжти, възспранжжж — воспринять, подняться
 възспати — назад, обратно
 възставити, възставяжж — поставить, поднять
 възстати, възстанжж — встать, выпрямиться
 възстирати, възстиражжж — растирать
 възстокъ, -ѧ — восток
 възстрѣгати, възстрѣгажжж — вырывать, выдергивать
 възсхотѣти, възсхоштжжж — захотеть
 възсхытити, възсхыштитжжж — похитить
 възсхыштати, възсхыштажжжж — похищать, хватать
 възторнцевжж — второй раз
 възцѣсарити сѧ, възцѣсаряжжж сѧ — воцариться
 възчати, възчынжжж — начать
 възча, -ѧ — шея
 възь, -и (жен. р.) — селение, деревня
 възь, възѧ, възкжжж — весь, вся, все
 възѣдѣти, възѣмжжж — ведать, знать
 възѣкъ, -ѧ — век
 възѣньць, -ѧ — венец
 възѣрьнь, -ѧ — верный
 възѣсть, -и — весть, известие
 възѣтрѣ, -ѧ — ветер
 възште — больше
 възштити — больший

Г

галилеѧ, галилѣѧ, -ѧ — Галилея
 гатати, гатажжж — гадать

геона, -ты — геенна, ад
глава, -ты — голова
глаголати, глаголаж — говорить
глаголъ, -а — слово
гладъ, а — голод
глубина, -ты — глубина
гнести, гнетж — угнетать, давить
говезити, говьжж — уродиться,
изобиловать
година, -ты — час
год, -а — час, определенное вре-
мя
гогофа, -ты — Голгофа
голубь, -и — голубь
горьши — хуже
горѣ — вверху
господинъ, -а — господин, хо-
зяин
господь, -и, -а — хозяин, госпо-
дин; господь
гостиньникъ, -а — хозяин по-
стоялого двора
гостиньница, -а — постоянный двор
готовати, готоваж — пригото-
влять, готовить
грѣхъ, -а — грех
грасти, градж — идти
гнати, женж — гнать
гыбати, гыбажж — гибнуть

Д

да — чтобы, с целью; пусть
даати (даати), дажж — давать
дати, дамь — дать
движжти, движжж — двинуть
дверь, -и — дверь
девать — девять
деснъ, -тын — правый; одесныхж
— справа
десать — десять
дивити са, диважж са — удив-
ляться
дин, -а — Зевс
длъгъ, -а — долг
длъжникъ, -а — должник

добль, -ни — доблестный, силь-
ный, храбрый
доверѣ — хорошо
донти, дожж — доить, кормить
молоком
донти, дондж — достигнуть, дой-
ти (до)
доколи, доколѣ — до каких пор
доконьчати, доконьчж — закон-
чить
донелѣже — до тех пор, пока
донѣдеже — пока не, до тех пор,
пока
досадити, досадажж — поступать
нагло с кем-то, наносить оби-
ду
дроугъ, -а — друг
дроугъ, -тын (прилаг.) — другой
дръжати, дръжж — владеть, дер-
жать
дръзати, дръзажж — дерзать, не
падать духом
дрѣво, -весе — дерево
дъждь, -а — дождь
дъска, -ты — доска
дъшти, дъштере — дочь
днь, дње — день
дньсь, дньсь — сегодня
дърати, держж — драть, рвать
дѣлатель, -а — работник
дѣлати, дѣлажж — работать
дѣльма — ради, из-за, по при-
чине
дѣти, дѣдажж — деть, ставить,
класть
дѣтиштъ, -а — ребенок
дѣтськъ, -тын — детский
дѣяти, дѣжж — делать, действо-
вать

Е

епистолина, -а — послание, пись-
мо
ераклъ, -а — Геракл
етерь, -а, -о — некий, некто

Ж

желати, желѣти, желяж — желать
 жена, -ты — женщина
 женихъ, -а — жених, молодожен
 женскъ, -тын — женский
 жешти, жегж — жечь
 животъ, -а — жизнь
 жнаа, -ты — жила, плеть
 жилиште, -га — жилище
 жителъ, -га — житель
 жити, живж — жить
 жрьдъ, -и — жердь, шест
 жрътва, -ты — жертва
 жрѣни, -га — жребий
 жрѣвць, -а — жеребенок
 жрѣва, жрѣвате — жеребенок
 жръти, жьрж — приносить жерт-
 ву, жертвовать
 жьдати, жьдъ — ждать, ожидать
 жьзлъ, -а — жезл, посох, прут
 жадати, жаждъ — испытывать
 жажду
 жатва, -ты — жатва
 жателѣннъ, -а — жнец
 жати, жьнж — жать
 жати, жьмж — сжимать

З

зати — сзади
 задѣти, задеждъ, задѣж — заста-
 вить, принудить; возложить
 зажешти, зажегж — зажечь
 занти, зандъ — зайти
 заклаати, заколж — заколоть
 законъ, -а — закон, установле-
 ние
 законьникъ, -а — сведущий в за-
 конах; священник
 заѣе — потому что, так как
 звжкъ, -а — звук
 зльчь, -и — желчь, горькое питье
 зми, -га — змей
 знаменне, -га — знамение, знак
 зрьно, -а — зерно
 зъвати, зожж — звать

зъло, -а — зло
 зълъ — плохо, дурно
 зьдати, зиждъ — сооружать,
 строить дом
 зьрѣти, зьрж — смотреть, видеть
 зѣло (зѣло) — очень, весьма
 зжбъ, -а — зуб

И

иде, идеже — где, когда
 иерен, -га — священник
 иждити (от изжити), иждивж —
 прожить, истратить, издер-
 жать
 иже (ижь), иже, кже — кото-
 рый, -ая, -ое
 избавити, избавж — избавить,
 освободить
 избавляти, избавляж — избав-
 лять
 изенити, изенж — избить, убить
 изьвати, изьваж — иметь в
 изобилии
 изьыти, изьждъ — спастись, ос-
 вободиться
 изьытъкъ, -а — избыток, изли-
 шек
 изььрати, изььрж — избрать, вы-
 брать
 изваѣшти, изваѣжж — извлечь
 изводити, извождъ — выводить
 извѣдѣти, -вѣмъ — знать, узна-
 вать
 изгънати, ижденж — изгнать
 изгьбьнати, изгьбьнж — погибнуть
 издаале — издаека
 издаати, издаж — отдавать, ис-
 тратить
 издѣхнати, издѣхнж — умереть
 издѣхати, издѣхажж — умирать
 изити, изидж — выйти
 излѣсти, излѣзж — вылезть, вый-
 ти
 именовати са, именовжж са — на-
 зываться, выражаться
 изнемоци, изнемогж — изнемо-
 чь

изнести, изнесѣ — вынести
 изѣсти, изѣмѣ — съестъ, проестъ
 изѣти, изѣмѣ — вынуть
 имати, кмаѣ — взять, хватать
 имѣти, имамѣ — иметь
 има, имени — имя
 инако — иначе
 иначадѣ, -а — единственный,
 однородный
 инѣ — иной
 инѣгда — иногда
 ирод, -а — Ирод
 искати, иштѣ — искать
 искрени — близкий, ближний
 искоушати, искоушѣ — испытать,
 искушить
 искоушати, искоушѣ — искушать
 испочити, испочинѣ — отдохнуть
 исправити, исправѣ — выпол-
 нить; исправить
 испытати, испытѣ — испытать
 истешти, истекѣ — вытечь
 истрѣгнѣти, истрѣгнѣ — вы-
 рвать, выдернуть
 исходити, исхождѣ — выходить
 исцѣлити, исцѣлѣ — исцелить,
 вылечить, оздоровить
 исцѣлѣти, исцѣлѣѣ — выздоро-
 веть
 исхнѣти, исхнѣ — высохнуть,
 иссохнуть
 исѣщи, исѣкѣ — высечь
 исажнѣти, исажнѣ — иссякнуть,
 высохнуть
 ити, идѣ — идти
 иштезнѣти (из изчезнѣти), иште-
 зѣ — исчезнуть, стать неви-
 димым
 иштистити (из изчистити), ишти-
 штѣ — очистить, вычистить
 иштаднѣ (из изчаднѣ), -а — по-
 рождение (исчадие)

К

казати, кажѣ — показывать
 како — как

каменник, -а — камни; камен-
 ная почва
 камо — куда
 камѣ (камѣкѣ), камене — ка-
 мень
 капати, капѣ — капать
 капати сѣ, кѣ сѣ — каяться
 кесарѣ, -а — кесарь, римский
 император
 кинѣсѣ, кинѣсѣ, -а — подать
 кладазѣ, -а — колодец, источник
 клати, колѣ — колоть
 клепати, клепѣ — указывать
 кликнѣти, кликнѣ — кликнуть,
 позвать
 клицати, кличѣ — восклицать,
 кричать
 клати, клѣнѣ — клясть, прокли-
 нать
 козѣлѣ, -а — козел
 козѣлѣ, -аѣ — козленок
 кокотѣ, -а — петух
 коли — когда
 колико, коликоу — сколько
 коло, -есе — круг, колесо
 коль — сколько
 кольми — во сколько раз более
 кольми паче — тем более
 конѣцѣ, -а — конец
 корабѣлѣ, корабѣ, -а — лодка
 корабѣчинѣ, -ѣ — моряк
 краи, -а — край
 краинѣво мѣсто — лобное место
 краснаѣ — плоды, урожай
 красти, крадѣ — красть, воровать
 кратѣ, -а — раз
 кратѣкѣ, -ѣ — короткий
 кротѣкѣ, -ѣ — кроткий
 крѣвь, -е — кровь
 крѣмѣчинѣ, -ѣ — кормчий, руле-
 вой
 крѣха, -ѣ — крошка
 крѣтити, крѣѣ — покрывать
 крѣстининѣ, -а — христианин
 крѣститѣлѣ, -а — креститель
 крѣстити, крѣштѣ — крестить
 крѣстѣ, -а — крест

крыштеник, крьстенѣе, -ѧ — крещение
 крѣпѣкъ, -ѣи — сильный, здоровый
 коупити, коупѣж — купить
 коупаи, -ѧ — торговля, покупки
 коуповати, коупоуѣж — покупать
 коупьно — вместо
 коурѣ, -ѧ — петух
 кѣгда — когда
 кѣде — где
 кѣждо — каждый
 кѣзнѣ, -и — хитрость, вымысел
 кѣмотра, -ѣи — крестная мать, кума
 кѣнигы, -ѣи — буква; книга, писание
 кѣнигычни, -ѧ — книжник
 кѣназь, -ѧ — князь
 кѣпѣти, кѣпѣж — кипеть
 кѣдоу — куда
 кѣпѣль, -и — купель, источник

Л

ладни, -ѧ — ладья, лодка, ко-
 рабль
 лакати, лачж — ощущать голод,
 голодать
 лакомѣ, -ѣи — лакомый
 лакѣтъ, -ѣе — локоть
 левѣгѣнтѣ, левѣлѣнтѣ, -ѧ — цер-
 ковный служитель
 легѣко — легко
 лежати, лежж — лежать
 лешти, лѣжж — лечь
 ли — или, ли
 ликовати, ликоуѣж — ликовать,
 радоваться
 ликѣи — ликования
 литра, -ѣи — римская единица
 веса
 лиштити сѧ, лишж сѧ — нуждаться
 в чем-либо, терпеть недос-
 таток
 лобѣзати, лобѣжж — целовать

ловѣць, -ѧ — ловец (охотник,
 рыболов)
 лѣгати, лѣжж — лгать
 лѣжа, -ѧ — ложь
 лѣгѣкъ — легкий
 лѣнѣ, -ѧ — лён
 лѣто, -ѧ — год
 любо — или
 любодѣи, -ѧ — развратник
 любодѣица, -ѧ — блудница, рас-
 путная женщина
 любодѣанѣе, -ѧ — прелюбодеяние
 любѣи, -ѣе — любовь
 людѣскѣ, -ѣи — народный
 лютѣ, -ѣи — суровый, страшный
 лѣжавѣ, -ѣи — лукавый, злой

М

мазати, мажж — мазать
 маловѣрѣ, -ѧ — маловерный
 малѣ, -ѣи — маленький, не-
 большой, немногий
 межда, -ѧ — межа
 метати, мешѣж и метѣж — ме-
 тать, бросать
 милосердовати, милосердоуѣж —
 милосердствовать
 милосердѣ, -ѣи, милосердѣнѣ, -ѣи
 — милосердный
 мимограсти, мимоградж — про-
 ходить
 мимонти, мимондѣж — отойти,
 пройти, удалиться
 минѣти, минж — пройти
 младенништѣ, -ѧ — младенец, ре-
 бенок
 мѣвѣнти, мѣвѣвѣж — шуметь
 мѣвѣни, -ѧ — молния
 мѣвѣчати, мѣвѣжж — молчать
 мѣвѣти, мѣвѣжж — молоть
 мозданѣ — мозговой
 молити, моуѣжж — молить, про-
 сить
 морк, -ѧ — озеро
 мочити, мочж — мочить
 моштити, мошж — мочь

мошть, -и — сила, мощь, могу-
 щество
 мръкнѣти, мръкнѣ — смеркать-
 ся, темнеть
 мрътвьць, -а — мертвец
 мръжа, -а — сеть
 мръѣти, мръж — умереть
 мѣножан (сравн. ст.) — большой,
 более многочисленный
 мыслити, мышлѣж — думать,
 мыслить
 мытарь, -я — сборщик податей
 мыто, -а — пошлина, плата, по-
 дать
 мытъница, -а — таможня, место
 для сбора податей
 мыгла, -ы — мгла
 мѣзда, -ы — мзда, плата, подать
 мѣздомьць, -а — сборщик нало-
 гов, податей
 мыини — меньший, младший
 мынѣти, мынѣж — думать, пола-
 гать
 мѣсѣць, -а — месяц
 макъкъ, -ын — мягкий
 масти, матж — смущать
 мѣдрѣ, -ын — мудрый
 мѣжж, -а — мужчина, муж
 мѣжа, -ы — мука
 мѣжити, мѣжж — мучить
 миро, -а — миро, благовонное
 масло

Н

навѣкнѣти, навѣкнѣж — научиться
 надѣменъ — надменный, наду-
 тый
 надѣти, надѣмж — надуть
 надѣяти сѧ, надѣѣж сѧ — наде-
 яться
 назирати, назираѣж — наблюдать
 наньникъ, -а — наемный работ-
 ник
 нанѣаште — больше всего
 нанпаче — больше всего, тем бо-
 лее

напѣати, напѣж — напоить
 напѣсти, напѣдѣж — напасть,
 упасть
 напѣтити, напѣтаѣж — накормить
 напѣти сѧ, напѣѣж сѧ — напиться
 напѣнѣтити, напѣнѣж — наполнить
 напѣсати, напѣшѣж — написать
 нарѣшти, нарѣкж — называть
 нарицѣти, нарицѣж — называть
 насадити, насаждѣж — насадить.
 посадить
 насѣтити, насѣштѣж — насы-
 тить
 наоучити, наоучж — научить
 нахѣдити, нахѣдѣж — находить
 наоучѣти — утром
 начинѣти, начинѣж — начинать
 начрѣтити, начрѣтаѣж — начер-
 тить, нарисовать
 начало, -а — начало
 начѣти, начѣнж — начать
 начѣтъкъ, -а — начало
 небѣсъскъ, -ын — небесный
 небо, небесе — небо
 небрѣшти, небрѣгж — пренебре-
 гать, относиться небрежно
 негодовѣти, негодоѣж — негодо-
 вать
 недостатѣти, недостаѣж — недоста-
 вать, испытывать недостаток
 в чем-либо
 недѣжъ, -а — недуг, болезнь
 недѣжънъ, -ын — больной, недо-
 могающий
 неиздрѣченъ (от не-из-рѣченъ) —
 невыказанный, невыражен-
 ный
 немошть, -и — слабость, бессилие
 неразоумѣнъ, -ын — неразумный
 не оу — еще не
 неоудѣж — неудобно
 нечистѣта, -ы — невоздержан-
 ность, неумеренность
 нечѣстивъ, -ын — нечестивый,
 бесчестный
 неѣсѣтъ, -и — птица
 ни — нет

низъкъ, -ын — низкий
 низъходити, низъхождаж — спус-
 каться, нисходить
 никаможе — никуда
 николиже — никогда
 никъдеже — нигде
 ништета, -ы — нищета, бедность
 ништь, -ин — нищий
 носити, ношж — носить
 ношть, -н — ночь
 нъ — но, а
 нырнще, -а — развалины
 нѣколи — когда-нибудь, когда-
 либо
 нѣкъде — где-то, где-нибудь
 нѣкъто — некто
 нѣкын — некий
 нждити, (ноѹдити), нждаж — при-
 нуждать
 нжда, -а — нужда
 нждати сѧ, нждаж сѧ — нуж-
 даться

О

обаче — однако, впрочем
 обидливъ, -ын — обидчик
 обидѣти, обидаж — обидеть
 обвиновати сѧ, обвиноуж сѧ — ко-
 лебаться, недоумевать
 обитати, обитаж — обитать, пре-
 бывать, жить
 обити, обидж — обходить кругом
 обладати, обладаж — обладать
 облачати, облачаж — одевать
 облобызати, облобызаж — цело-
 вать
 облъстити, облъштж — обольстить
 облъшти, облъкж — одевать, на-
 девать
 обратити сѧ, обратж сѧ — обер-
 нуться, повернуться
 обрѣсти, обрѣштж — найти
 обрѣтати, обрѣтаж — находить
 обтешти, обтежж — обезжать
 обоѹти, обоѹжж — обути

обьшть, -ин — общий
 обьштьникъ, -а — сообщник, со-
 участник
 обѣтъ, -а — обет, молитва
 обазати, обажж — обязать, пе-
 ревязать
 овамо — здесь, тут
 овогда — иногда, однажды
 овьца, -а — овца
 овьчь, -ин — овечий
 овъ, ова, ово — этот, -а, -о
 огласити, оглашж — огласить
 оглашати, оглашажж — оглашать
 огонь, -га — огонь; жар в болезни,
 горячка
 оговъзити сѧ — дать хороший
 урожай, уродиться, плодоно-
 сить
 одолѣти, одолѣжж — победить
 одръ, -а — ложе, постель
 одръжати, одръжж — одержать
 одѣанник, одѣаньк, -га — одеяние,
 одежда
 одѣти, одѣдажж — одеть
 ожити, оживжж — ожить
 оклеветати, оклеветжж — окле-
 ветать
 око, очесе — глаз
 окръсть — вокруг
 олѣи, -га — масло, елей
 онамо — там
 онъ, она, оно — тот, -а, -о
 онждоу — туда
 opakы — назад, наоборот
 опона, -ы — завеса, покрывало
 (ср. *попона*)
 опрѣти сѧ, опръжж сѧ — опереть-
 ся, толкать
 орати, оржж — пахать
 освѣтити, освѣштжж — осветить
 освѣтити, освѣштжж — освятить
 осквернити, осквернжж — осквернить
 оскѣдѣти, оскѣдѣжж — оскудеть
 ослѣпнѣти, ослѣпнжж — ослепнуть
 оставити, оставажж — оставить
 остати, останжж — остаться

осьлѣ, -а — осел
 осьлаа, -аѣ — осленок
 осьзати, осьзаяж — прикоснуться-
 ся, ощупать
 осьждити, осьждаж — осудить
 отимати, отимаж — отнимать
 отирати, отираж — вытирать,
 обтирать
 отити, отидж — отойти
 отокъ, -а — остров
 отрицати сѧ, отрицаж сѧ — отка-
 заться
 отроковица, -а — девочка
 отрокъ, -а — мальчик, подросток,
 слуга
 отроча, -аѣ — дитя, ребенок
 отъвратити, отъврашѣж — от-
 вратить, отвернуть
 отъврѣсти, отъврѣж — открыть,
 отворить
 отъврѣзати, отъврѣзаж — от-
 крывать, отворять
 отъврѣштити сѧ, отъврѣж сѧ —
 отвергнуться, отречься
 отъвѣштати, отъвѣштаж — от-
 вечать
 отъдати, отъдаж — отдать
 отъимати, отъймаж — отнять
 (что-либо у кого-либо)
 отъкрыти, отъкрыж — открыть
 отъкждоу — откуда
 отъметати, отъмешѣж — отбро-
 сить, избавить
 отънѣти, отънѣеж — с тех пор
 как, когда
 отъпоустити, отъпоустѣж — от-
 пустить, отвязать
 отъпоустити, -ѧ — отпущение,
 прощение
 отърешти сѧ, отъреж сѧ — от-
 речься, отказаться
 отъринжати, отъринж — отбро-
 сить, отвергнуть
 отърочнѣ, -ѣн — отказавшийся
 отътждоу — оттуда
 отъць, -а (зв. ф. отъче) — отец
 отъчь, -ни — отеческий

ощѣтъ, -а — укус
 очистити, очистѣж — очистить

П

пакы — опять
 памать, -и — память
 пасти, падж — упасть
 пасти, пасж — пасти
 паче — больше, кроме
 пешти, пекж — печь
 пешти сѧ, пекж сѧ — заботиться,
 печалиться
 писидонъ, -а — Посейдон (бог
 морей)
 пиръ, -а — пир, угощение
 пискати, пишѣж — играть на
 свирели, на флейте
 писма, -мене — буква
 пити, пияж — пить
 питомъ — откормленный
 пишта, -а — еда, пища
 плакати сѧ, плачж сѧ — плакать
 пламы, -мене — пламень
 пливовение, -ѧ — плевок, слюна
 пливжати, пливж — плюнуть
 плаути, пловж — плыть
 плачнѣ, -ѣн — полный
 плачь, -и — плоть
 плавати, плюж — плевать
 плавеель, -а — сорная трава
 пласати, пласаж и плашж — пля-
 сать
 повинжати сѧ, повинж сѧ — пови-
 новаться
 поврѣштити, поврѣжж — бросить
 повѣдати, повѣдаж — сообщать,
 рассказывать
 повѣдѣти, повѣж — сообщить,
 рассказать
 поганъ, -а — язычник
 поганьскъ, -ѣн — языческий
 поганьство, -а — язычество
 погрети, погрежж — погresti, по-
 хоронить, зарыть
 погрѣвати, погрѣваж — погрѣвать

погрязнѣти, погрязнѣ — потонуть, погрязнуть
погубѣти, погубѣнѣ — погубить
погыбѣль, -н — погибель
подати, подамь — подать
подвижнѣти, подвижнѣ — подвигнуть, раздвинуть; побудить
подвижатн сѧ, подвижанѣ сѧ — подвизаться, бороться; побуждать
подобѧ, -ы — подобие
подобѣти сѧ, подобѣнѣ сѧ — уподобиться
подобѣнѣ, -ынѣ — подобный, достойный
подъклонѣти, подъклонѣ — дать приют
пожрѣти, пожрѣ — совершать жертвоприношение
поздѣ — позже
позовати, позованѣ — склевать, съестъ
позорѣ, -ѧ — зрелище
позрѣти, позрѣ — посмотреть, взглянуть
понмати, понманѣ — брать
понмати женѣ — жениться
поискати, поинштѣ — поискать
понти, поинѣ — поить
показати, показанѣ — показывать
поконти, покоинѣ — успокаивать
покывѣти, покывѣнѣ — кивать, качать
полагати, полаганѣ — ставить, предлагать
положити, положѣ — положить
полѣ, -оу — половина
поманѣти, поманѣ — поманить, сделать знак
помѣчатн, помѣчѣ — замолчать
помощти, помогѣ — помочь
помѣтати, помѣтанѣ — бросать, кидать
пойе — потому что; хотя
пойеже — так как; с тех пор как

поносити, поношѣ — укорять, упрекать
попалѣти, попалѣнѣ — опалить
попелѣ, -ѧ — пепел
попешти, попежѣ — заботиться
попърати, поперѣ — попруть, затоптать
попърнште, -ѧ — мера расстояния, верста
поразити, пораженѣ — поразить
порешти, порекѣ — упрекнуть, оскорбить
порнвати, порнванѣ — подталкивать, гнать
поржгати, поржганѣ сѧ — издеваться, насмехаться
послоушати, послоушанѣ — слушать, выслушивать
послѣдѣ — после
послѣжде — после, потом
посрамѣти, посрамѣнѣ — посрамить, опозорить
посълати, посъланѣ — послать
посѣшти, посѣжѣ — отсечь
потрасти, потрясѣ — потрясти, растряхи
почистѣти, почѣтѣ — почитать
почитати, почитанѣ — почитать
почити, починѣ — успокоиться, умереть
почоути, чоуѣ — почувствовать
почрѣти, почрѣнѣ — почерпнуть
похѣти, похнѣ — взять
право — правильно
правдѣнѣ, -ынѣ — праведный, правдивый
правда, -ы — правда
празднѣнѣ, -ынѣ — праздный, пустой
преторѣ, -ѧ — дом римского наместника
привлѣшти, привлѣжѣ — привлечь
привѣзати, привѣжанѣ — привязать
привгвоздити, привгвозженѣ — привгвоздить

прижидити, прижидѣѣ — перерасходовать
примати, приимѣѣ — принимать
приключати, -ѣ — случай; по приключаю — случайно
прикоснѣти сѣ, прикоснѣ сѣ — прикоснуться, дотронуться
прилежати, прилежѣ — заботиться, стараться
прилешти, прилагѣ — прилечь
прилоуѣити сѣ, прилоуѣѣ сѣ — случиться
прилѣпѣити сѣ, прилѣпѣѣ сѣ — прилепиться, пристать
принести, принесѣ — принести
приникнѣти, приникнѣ — приникнуть
приобрѣсти, приобрѣштѣ — приобрести
присванѣти, присванѣ — увянуть
прискръбѣнѣ, -ѣн — прискорбный
пристѣпѣити, пристѣпѣѣ — приступить, подойти
присѣдѣти, присѣдѣѣ — присесть, сесть около кого-нибудь
присѣга, -ѣ — присяга, клятва
прити, приѣѣ — прийти
притѣча, -ѣ — короткий рассказ с нравоучительным содержанием, иносказание
причѣсти сѣ, причѣштѣ сѣ — причислиться, присоединиться
причѣстѣѣ, -ѣ — соучастие, смешение; причастие
примѣти, приимѣ — принять, взять
пробости, прободѣ — проколоть, пронзить
прогнѣти, проженѣ — прогнать
прозѣбати, прозѣбѣѣ — прорастать, давать ростки
прозѣбѣнѣти, прозѣбѣнѣ — прорастить, взойти
проклѣти, проклѣнѣ — проклясть
пропѣти, пропѣнѣ — распять
прорешѣти, прорекѣ — предсказать
прорицати, прорицаѣ — пророчествовать, предсказывать

просити, прошѣ — просить
простѣти, простѣрѣ — простереть, протянуть
протѣвѣнѣн — вражеский, неприятельский
протѣвѣ — против
протѣгнѣти, протѣгнѣ — протянуть
прѣвѣ, -ѣн — первый
прѣвѣѣ — раньше
прѣси, -ѣн — грудь, перси
прѣстѣ, -ѣ — перст, палец
прѣдати, прѣдаѣ — предать
прѣдѣи — впереди
прѣдѣлѣ, -ѣ — граница, предел
прѣложеноѣ, -ѣ — перевод
прѣложити, прѣложѣ — переложить, перевести
прѣлѣстѣити, прѣлѣштѣ — прельстить
прѣлюбѣ сътворити — прелюбодействовать
прѣрѣкати, прѣрѣкаѣ — упрекать, противоречить, возражать
прѣстѣти, прѣстанѣ — перестать, прекратить
прѣстѣпѣити, прѣстѣпѣѣ — нарушать
прѣтѣшѣти, прѣтѣкѣ — перейти
прѣтѣити, прѣштѣ — запрещать, препятствовать
поустѣ, -ѣн — пустой
пѣрати, пѣрѣ — давить, мять
пѣрѣти сѣ, пѣрѣ сѣ — спорить, состязаться
пѣсати, пишѣ — писать
пѣсъ, -ѣ — пес, собака
пѣнасъ, -ѣ — римская монета
пѣсѣѣѣ, -ѣ — песок
пѣти, поѣ — петь
пѣѣ — пять
пѣѣ, -ѣ — путы, оковы
пѣѣ, -ѣн — путь, дорога
пѣчина, -ѣ — бездна, морская глубина

Р

работати, работѣж — служить в
качестве раба
рабѣ, -а — раб, слуга
рабыни, -ѣ — рабыня, служан-
ка
равнѣ, -ын — ровный, одина-
ковый
ради — ради, для
раждешти (из разжешти), раж-
деж — разжечь, накали-
ть
разботѣти, разботѣж — сделать-
ся тучным
разверзати, разверзѣж — рас-
крывать, развертывать
разврѣшти, разврѣж — рас-
крыть, развернуть
развѣ — кроме
раздроушение, -ѣ — разрушение
раздрѣшити, раздрѣшж — осво-
бодить, развязать
раздѣлѣти, раздѣлѣж — разделить
различѣ — различный
разлжчати, разлжчѣж — разлу-
чать
размыслѣти, размыслѣж — поду-
мать, поразмыслить
разорити, разорѣж — разорить,
разрушить
разоумѣти, разоумѣж — понимать
рало, -а — плуг, лемех, соха
рамо, -а — плечо
рана, -ѣ — рана, болезнь
распати, распѣж — распять
распѣтник, -ѣ — дорога, улица
расточити, расточж — растратить
растрѣгнѣти, растрѣгнж — разо-
рвать
растрѣзати, растрѣзѣж — растер-
зать, разорвать
расхѣтити, расхѣштж — разгра-
бить, ограбить
решти, рекж — сказать
риза, -ѣ — платье, одежда
родити, рождж — родить
рождѣж, -ѣ — ветви

рожьць, -а — стручок
розга, -ѣ — ветка
ротити сѣ, роштж сѣ — клясть-
ся, божиться
рыдати, рыдаж — рыдать, пла-
кать
рѣзати, рѣжж — резать, сечь
рѣснота, -ѣ — истина
ржгати сѣ, ржгаж сѣ — насме-
хаться над кем-либо
ржка, -ѣ — рука

С

садити, саждѣж — садить
самарѣнинѣ (самарѣнинѣ), -а —
самарянин, житель Самарии
самарѣнѣни, -ѣ — самарянка
самѣчин, -ѣ — управитель
свекрѣ, -ѣж — свекровь
свинѣ, -ѣ — свинья
свѣтити, свѣштж — светить
свѣшта, -ѣ — свеча
свѣтити, свѣштж — святить, ос-
вятить
свѣтъ, -ѣи — святой
сѣ — вот
сѣдѣж — семь
сѣло, -а — поле, нива
сѣльнѣ, -ѣи — полевой, сель-
ский
силоуамѣ, силоуамѣж — силоам-
ский
силоамѣ, -а — название источни-
ка
сионѣ, -а — название горы в Ие-
русалиме
сице — так
сице — такой
сияти, сияж — сиять
сквозѣ, сквозѣ — сквозь, через
скверна, -ѣ — нечисть, мерзость
скотѣ, -а — домашнее животное
скръбѣ, -и — скорбь
скръжѣтъ, -а — скрежет
славѣти, славѣж — славить
славѣнѣ, -ѣи — славный

слово, словесе — слово
 слоужити, слоужж — служить
 слоуги, словж — слыть
 слоухъ, -а — молва, слух
 слънце, -а — солнце
 слъза, -ты — слеза
 слышати, слышж — слушать
 сокачни, -ѣа — повар
 сопъць, -а — музыкант, играю-
 щий на сопели (рожке)
 срамити, срамжж — срамить, по-
 зорить
 срамота, -ты — посрамление, по-
 зор
 срьдъце, -а — сердце
 старѣишина, -ты — старейшина,
 начальник города
 старьць, -а — старик, старей-
 шина
 старѣи — старший
 стати, станж — устоять, остано-
 виться на месте
 страдати, страждж — страдать
 странънь, -тын — странник, чу-
 жой
 страна, -ты — страна, область,
 земля
 строупъ, -а — рана
 стрѣшти, стрѣгж — стеречь, сто-
 рожить
 стоуденьць, -а — колодец
 стоудъ, -а — стыд
 стьгна, -ты — улица, переулок
 стъдѣти сѣ, стъждаж сѣ — сты-
 диться
 соулѣе — лучше
 соуковъин — сырой, свежий
 соушнао, -а — хворост
 събирати, събиражж — собирать
 съблѣжнати сѣ, съблѣжнж сѣ —
 соблазняться, возмущаться
 съблѣжити сѣ, съблѣжнж сѣ —
 соблазниться; отвратиться
 съблѣжсти, съблѣждж — сохранить
 събъйти сѣ, събѣждж сѣ — сбыть-
 ся, исполниться

събърати, събѣрж — собрать
 съблѣшти, съблѣжж — совлечь,
 снять, раздеть
 събѣтъ, -а — совет, совещание
 събѣштати, събѣштажж — посо-
 веваться, сговориться
 съблѣзати, съблѣжж — связать
 съдравъ, -тын — здоровый
 съдѣати, съдѣжж — сделать
 съжешти, съжѣгж — сжечь
 съзъвати, съзовжж — созвать
 съзъдати, съзиджж — построить
 съказати сѣ, съказажж сѣ — на-
 зываться
 съблѣзати, съблѣжж — спускаться
 съмотрити, съмотржж — посмотреть
 съмръть, -и — смерть
 съмѣшати сѣ, съмѣшажж сѣ —
 смешаться; жениться
 съмасти сѣ, съматжж сѣ — сму-
 титься
 съмѣштати, съмѣштажж — при-
 водить в смятение
 сънити, сънидѣжж — сойти, опус-
 титься
 сънь, -а — сон
 съньмниште, -а — место собрания
 съньмъ, -а — собрание, сбор
 съньѣдъ, -и — пища
 съньѣсти, съньѣмъ — съесть
 сънати, съньмжж — снять
 сърѣсти, съраштжж — встретить
 съсати, съсжж — сосать
 съсъхнѣти, съсъхнжж — засохнуть
 сътворити, сътворжж — сделать
 съто — сто
 сътажати, сътажжж — приобре-
 сти, добыть
 сътазати сѣ, сътазажж сѣ — спо-
 рить
 съхнѣти, съхнжж — сохнуть
 съходити, съхождажж — спускаться
 съ, си, се — этот, -а, -о
 съде — здесь
 съмрътънь, -тын — смертный
 съдѣти, събѣждж — сидеть

сѣмо — сюда
 сѣма, -ене — семя
 сѣно, -а — трава, сено
 сѣсти, садж — сесть
 сѣть, -и — сеть
 сѣшти, сѣкж — сечь, рубить
 сѣяти, сѣж — сеять
 сжбота, собота, -ы — суббота
 (религиозный праздник в древней Иудее)
 сждин, -а — судья
 сждини, сждж — судить
 сждинште, -а — судилище, место суда
 сждь, -а — суд
 сжпржгъ, -а — упряжь, пара волов в одной упряжке; супруг, муж
 сжсѣдъ, -а — сосед
 сжчьць, -а — сучок

Т

та — и (союз)
 тако — так
 такъ — такой
 такъжде, такожде — также
 талантъ, -а — монета у древних греков и римлян
 тамо — там, туда
 тать, -и — вор
 тварь, -и — создание
 творити, творж — делать, творить
 творьць, -а — творец
 тврьдъ, -ын — твердый, сильный
 теальць, -а — теленок, бычок
 тети, тепж — бить, колотить
 тешти, текж — течь, бежать
 таъкжжти, таъкжж — толкнуть, стукнуть, ударить
 таъшти, таъкжж — толкать
 тольма — столько
 трнк, тржк — три
 троудънъ, -ын — утомленный трудом, больной

тръгъ, -а — торг, базар
 тръжнште, -а — торговое место, собрание
 тръпѣльство, -а — терпеливость
 тръзати, тръзжж — терзать, рвать
 трънник, -а — терновник
 трънъ, -а — терн, колючка
 тръновъ — терновый
 тръпѣти, тръпжж — терпеть
 тръсть, -и — трость, палка
 трѣвовати, трѣвожж — требовать
 трѣва и трава, -ы — трава
 трасти, тражж — трясти
 тржсъ, -а — сотрясение, землетрясение
 тоу — здесь, там
 тоуждъ, -ин — чужой
 тоукъ, -а — жир; тучность
 тъ, та, то — тот, -а, -о
 тъгда — тогда
 тъкъмо — только
 тъма, -ы — десять тысяч, громадное количество
 тъштъ, -ин — пустой, праздный
 тъшта, -а — теща
 тысамгта, тысжгта, -а — тысяча
 тждоу, тждѣ — туда
 тжжити, тжжж — тужить
 тажа, -а — спор, ссора; приговор, решение
 тажжкъ — тяжелый

оу

оувити, оувижж — убить
 оубо — же, итак, ведь
 оубогъ, -ын — бедный, убогий
 оуба — эх! (междометие)
 оуврѣсти, оувржжж — открыть, приоткрыть
 оувѣдѣти, оувѣмъ — узнать
 оувѣрити, оувѣржж — уверить, убедить
 оугасити, оугашжж — угасить

оугаснѣти, оугаснѣ — угаснуть
 оугаѣнѣти, оугаѣнѣ — погрузиться, увязнуть
 оугодити, оугождѣ — угодить
 оуготованне, -ѣ — приготовление
 оуготовати, оуготоваж — готовить (что-либо для кого-либо)
 оуготовити, оуготоваж — приготовить (что-либо для кого-либо)
 оудовѣ — удобно, легко
 оудръжати, оудръжѣ — удержать
 оуже — уже
 оузьрѣти, оузьрѣж — увидеть
 оуказати, оуказѣ — указать
 оукроуѣхъ, -ѣ — кусок, крошка
 оукрыти, оукрыж — укрыть, скрыть
 оулешти, оулагж — стихнуть, успокоиться
 оумастити, оумаштѣ — намазать
 оумлѣчати, оумлѣчѣ — замолчать
 оумрѣти, оумрѣж — умереть
 оупитѣнѣ — упитанный
 оуподобити, оуподобаж — уподобить
 оупѣвати, оупѣваж — уповать
 оуста — уста, рот, губы
 оустрьмити сѣ, оустрьмаж сѣ — устремиться
 оусънѣти, оусънѣж — уснуть
 оустити, оустѣж — побуждать, поощрять
 оусъхнѣти, оусъхнѣж — засохнуть
 оусѣкнѣти, оусѣкнѣж — отсесть, отрубить
 оутопити, оутопаж — утопить
 оутрѣ — завтра
 оучити, оучѣж — учить
 оушнѣ, -н — беглец, изгнанник
 оуязвити, оуязваж — уязвить, нанести рану

Ф

фарисен, фарисѣн, -ѣ — фарисей
 (в древней Иудее, сторонник

религиозно-политической партии, отличавшейся фанатизмом и лицемерием в исполнении правил внешнего благочестия)

Х

хвала, -ѣ — хвала, похвала, награда
 хвалити, хваляж — хвалить
 хлѣмѣ, -ѣ — холм
 ходити, хождѣж — ходить
 хотѣти, хоштѣж — хотеть
 храмнина, -ѣ — дом, жилище
 храмѣ, -ѣ — дом, помещение
 хранити, хранѣж — соблюдать, хранить
 хромѣ — хромою
 хоулити, хоуляж — клеветать, злословить, ругать
 хытроссть, -н — искусство, умение

Ц

црькѣвиште, -ѣ — церковь, храм
 црькѣ, -ѣ — церковь
 цѣлити, цѣляж — лечить, врачевать
 цѣлованик, -ѣ — приветствие
 цѣловати, цѣлоуѣж — приветствовать
 цѣлѣ — здоровый
 цѣсарь, -ѣ — царь, государь
 цѣсарьствик, -ѣ — царство

Ч

часть (чѣсть), -ѣ — час, время
 чаша, -ѣ — чаша
 чапати, чапѣж — ожидать, надеяться
 чини — чей
 чисма, -ене — число
 чнсти, чѣтѣж — считать
 чловѣкъ, -ѣ — человек
 червь, -н — червь
 чернѣ — черный
 черта, -ѣ — черта

чрѣво, -а — чрево, живот
чьсть, -и — честь
чюдити сѧ, чюждаѧ сѧ — удив-
ляться

чюти, чюж — чувствовать
чадо, -а — дитя, ребенок
чадь, -и — люди, дети
часть, -и — часть, доля

Ш, ШТ (Щ)

шарѣчи, -ѧ — живописец
шити, шнѧ — шить
штедрота, -ѧ — щедрость
штоуждь — чужой
шюи — левый
шюнца, -ѧ — левая рука

Ю

юность, -и — молодость, юность
юнѧ, -ѧ — молодой
юньць, -а — бычок

Ѧ (Ѣ)

ѧвити, ѧвѧж — явить
ѧвити сѧ, ѧвѧж сѧ — явиться
ѧвѣ — явно
ѧдь, -и — еда
ѧзва, -ѧ — рана
ѧко, ако — потому что, что, ко-
гда, так что, как
ѧкоже — как
ѧкъ — какой
ѧмо колиждо — куда бы ни

ѧрость, -и — ярость, гнев
ѧсти, ѧмь — есть
ѧхати, ѧдж — ехать

К

кгда — когда
кда — не, чтобы не; разве
кдинѧ — один
кдиначе — одинаково; в одно и
то же время; еще раз
кдѧва — едва
кзеро, -а — озеро
клень, -е — олень
кликко, еликко — сколько
кликѧ — который
кле — почти, еле
кште — еще

Ѧ

ѧдро — быстро, скоро
ѧза, -ѧ — болезнь, немощь
ѧзѧкъ, -а — язык; народ
ѧти, ѧмж — взять
ѧтры, -ѧве — невестка

Ж

жгѧь, -и — уголь
жгѧѧь, -а — угол
жзѧкъ, -ѧи — узкий
жтроба, -ѧ — утроба, внутрен-
ности
жтрѧ — внутри

ЛИТЕРАТУРА

- Беседина-Невзорова В. П.* Старославянский язык. Харьков, 1962.
- Бурдин С. М., Врядий А. А., Мирочник Е. М.* Старославянский язык. Ташкент, 1966.
- Горшков А. И.* Старославянский язык. М., 1963; 2-е изд. М., 1974.
- Горшков А. И.* Курс старославянского языка в кратком изложении. М., 1994.
- Елкина Н. М.* Старославянский язык. М., 1960.
- Кривчик В. Ф., Можейко Н. С.* Старославянский язык. Минск, 1970.
- Попов М. Б.* Введение в старославянский язык. СПб., 1997.
- Скупский Б. И.* Старославянский язык. Махачкала, 1965.
- Хабургаев Г. А.* Старославянский язык. М., 1974; 2-е изд. М., 1986.
- Бернштейн С. Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961.
- Вайан А.* Руководство по старославянскому языку. М., 1952.
- Ван-Вейк Н.* История старославянского языка. М., 1957.
- Истрин В. А.* 1100 лет славянской азбуки. М., 1963.
- Кондрашов Н. А.* Славянские языки. М., 1962.
- Кузнецов П. С.* Очерки по морфологии праславянского языка. М., 1961.
- Львов А. С.* Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966.
- Мейе А.* Общеславянский язык. М., 1951.
- Нахтигал Р.* Славянские языки. М., 1963.
- Селищев А. М.* Старославянский язык. Ч. 1-2. М., 1951-1952.
- Сказания о начале славянской письменности.* М., 1981.
- Хабургаев Г. А.* Первые столетия славянской письменной культуры: Истоки древнерусской письменности. М., 1994.
- Цейтлин Р. М.* Лексика старославянского языка. М., 1977.
- Цейтлин Р. М.* Сравнительная лексикология славянских языков X/XI-XIV/XV вв.: Проблемы и методы. М., 1996.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие ко второму изданию	3
Сокращения	4

Введение

Старославянский язык — общий литературный язык славянских народов.....	7
Старославянский язык — древнейшая фиксация славянской речи....	7
История возникновения и развития старославянской письменности	8
Памятники старославянской письменности.....	13
Азбуки старославянской письменности.....	18
Вопросы происхождения письменности у славян	30
Вопрос о народной основе старославянского языка. Старославянский язык и другие славянские языки	38
Понятие о праславянском языке	43
Краткие сведения по истории изучения старославянского языка	47

Фонетика

О хронологии звуковых явлений старославянского языка (§ 1) ...	58
Гласные звуки старославянского языка (§ 2–9).....	59
Гласные звуки <i>ъ</i> и <i>ь</i> (§ 3).....	59
Изменения в употреблении <i>ъ</i> и <i>ь</i> (§ 4).....	60
Редуцированные гласные <i>ы</i> и <i>и</i> (§ 5)	63
Звук <i>ѣ</i> (§ 6)	64
Звуки <i>ѧ</i> и <i>ѡ</i> (§ 7–9).....	65
Происхождение гласных звуков старославянского языка (§ 10–14).....	68
Преобразование количественных различий гласных в качественные (§ 10)	68
Закон открытого слога (тенденция к открытости слогов) (§ 11) ...	69
Изменение дифтонгов (§ 12)	70
Изменение дифтонгических сочетаний с носовыми согласными (§ 13–14)	72
Согласные звуки старославянского языка (§ 15–19).....	74
Слоговые плавные <i>р</i> и <i>л</i> (§ 16)	75
Происхождение слоговых плавных (§ 17).....	78
Вторичные слоговые плавные (§ 18).....	80
Согласные мягкие и полумягкие (§ 19)	80
Происхождение мягких согласных старославянского языка (§ 20)	81
Первое смягчение (палатализация) заднеязычных согласных <i>к</i> , <i>г</i> , <i>х</i> (§ 21).....	82
Второе смягчение (палатализация) заднеязычных согласных <i>к</i> , <i>г</i> , <i>х</i> (§ 22–23).....	83
Изменение звука <i>з</i> (\hat{dz}') > <i>з</i> (§ 24).....	86
Изменение согласных в сочетании с <i>ј</i> (§ 25).....	87
Чередования согласных звуков (§ 26).....	89

Зависимость артикуляции гласных от артикуляции согласных звуков (§ 27–28).....	90
Дальнейшие изменения мягких согласных (§ 29).....	91
Происхождение <i>j</i> (§ 30).....	93
Утрата <i>j</i> и стяжение гласных звуков (§ 31).....	95
Изменение <i>s > ch</i> (§ 32)	95
История неполногласия (сочетания типа <i>трагт</i>) (§ 33).....	96
Изменение начальных <i>ort, olt</i> (§ 34).....	100
Изменение групп согласных (§ 35–36).....	101
История предлогов-приставок <i>въ-, съ-, къ-</i> (§ 37)	104
Чередование гласных звуков (§ 38).....	105

Морфология

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ	110
Категория рода (§ 39)	110
Словообразование имен существительных (§ 40)	111
Категория числа (§ 41–42)	113
Категория падежа (§ 43)	114
Система склонения имен существительных в старославянском языке (§ 44).....	115
Склонение имен существительных с древней основой на <i>*ā > -а</i> (§ 45).....	117
Склонение имен существительных с древней основой на <i>*ō > -о</i> (§ 46)	118
Склонение имен существительных с древней основой на <i>*ū > -ъ</i> (§ 47)	120
Склонение имен существительных с древней основой на <i>*ī > -ь</i> (§ 48).....	121
Склонение имен существительных с древней основой на согласный звук (<i>*-n, *-r, *-s, *-nt</i>) (§ 49)	122
Склонение имен существительных типа <i>црькы</i> (§ 50)	125
Изменения в системе склонения имен существительных (§ 51–57)	126
МЕСТОИМЕНИЕ.....	131
Разряды местоимений (§ 58)	131
Склонение местоимений (§ 59)	132
ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ.....	135
Разряды прилагательных (§ 60).....	135
Краткие и полные формы прилагательных (§ 61).....	136
Склонение кратких прилагательных (§ 62).....	137
Образование и склонение полных прилагательных (§ 63).....	137
Изменения в склонении полных форм прилагательных (§ 64)...	140
Несклоняемые прилагательные (§ 65)	140
Сравнительная степень прилагательных (§ 66–68)	141
Превосходная степень прилагательных (§ 69)	144

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ	144
Количественные числительные (§ 70–76)	144
Порядковые числительные (§ 77).....	149
Собирательные числительные (§ 78).....	150
ГЛАГОЛ	151
Грамматические категории и формы глагола (§ 79).....	151
Основы глагола (§ 80–81).....	153
Значение, образование и спряжение глагольных форм	
изъявительного наклонения (§ 82–94).....	156
Настоящее время (§ 82)	156
Будущее время (§ 83–85)	158
Формы прошедшего времени (§ 86–94).....	160
Имперфект (§ 86–87).....	160
Аорист (§ 88–92).....	163
Перфект (§ 93).....	168
Плюсквамперфект (§ 94)	169
Сослагательное (условное) наклонение (§ 95).....	170
Повелительное наклонение (§ 96)	171
Инфинитив и супин (§ 97)	173
Причастие (§ 98–102)	174
Образование и склонение кратких причастий действительного	
залога (§ 98–99)	174
Образование и склонение кратких причастий страдательного	
залога (§ 100–101).....	177
Полные причастия (§ 102).....	179
НАРЕЧИЕ	179
Разряды наречий (§ 103).....	179
Образование наречий (§ 104)	180
Важнейшие особенности синтаксиса	
ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	182
Подлежащее и сказуемое (§ 105)	182
Определение (§ 106).....	184
Дополнение (§ 107).....	185
Обстоятельство (§ 108).....	186
Особенности в употреблении падежей (§ 109).....	186
Дательный самостоятельный (§ 110).....	187
СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ (§ 111).....	188
Тексты	191
Словарь	203
Литература	220

Учебное издание

Татьяна Аполлоновна Иванова

СТАРΟΣЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

Учебник

Зав. редакцией *Г.Чередниченко*

Редактор *И.Сеина*

Оригинал-макет *О.Косенко*

Лицензия ЛР № 040050 от 15.08.96

Подписано в печать с оригинала-макета 29.10.98.

Печать офсетная. Ф-т 60х90/16. Усл. печ. л. 14. Уч.-изд. л. 13,48.

Тираж 3000 экз. Заказ № 310.

Редакция оперативной подготовки учебно-методических
и научных изданий Издательства С.-Петербургского университета.
199034, С.-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Центр офсетной печати типографии Издательства СПбГУ.
199061, С.-Петербург, Средний пр., 41.